

Мария Котикова

МАСКИ

Annotation

Я еду в Великую Империю фальшивых улыбок, скрытых цветными масками лиц и спрятанных в рукавах широких одежд кинжалов, кои часто находят в спинах врагов. Как людей, так и китсуне. Я еду туда, где нет лютых морозов, тонких узоров на стеклах окна, цветов вереска и беспокойного Северного моря. Я еду к тому, кого боятся, ненавидят и почитают. К Владыке Империи, чьей женой мне предстоит стать в месяц листопада..

Пролог

Память. Странная вещь эта память. Помнишь одно, забываешь другое. И так всю жизнь... И бесконечное число перерождений... Но самое неприятное не это...

Обиды больнее, а, следовательно, помнятся лучше и дольше почти любых радостных событий, которые обычно растворяются в тумане других воспоминаний. Это жизнь. А жизнь безжалостна, и если в ней случилось что-то невообразимо ужасное, то оно не забудется никогда...

Китсуне... Почти вечные... Не бывающие откровенными... Скрывающие правду в гранях ледяного равнодушия и лжи. Непонятные... Да и как понять их людям, если это не дано даже яснооком эльфам и мудрым драконам?

Маски. И лица скрытые за ними. Еще один атрибут умения пустить пыль в глаза, закружить в пестроте двусмысленности, недоговоренности и ласковых, нежных слов... Так говорят.

Я же... Я видела их лица без масок. Всего один раз. И этот раз — мое самое страшное воспоминание из детства. Красивые, совершенные лица, искаженные злобой... Человеческие лица, несущие на себе несмываемый отпечаток звериной сущности. Острые лисьи уши, белоснежные клыки, горящие ненавистью глаза... Нечеловеческие такие. Жуткие в своей дикой красоте.

Но за что можно ненавидеть шестилетнего ребенка. Я не знаю. Или не хочу понимать. Хотя жажда силы, особенно запретной, сопровождается этим чувством. И как таковой ребенок здесь совершенно не при чем. Просто так получилось...

И этим ребенком стала...я. Вот так. Легко и просто. Глупая, наивная девчонка, очарованная ими, их сладкими, как мед, льстивыми речами и обещаниями. Почти ставшая заветной жертвой силе, которая дарует могущество.

Почти поплатившаяся за это жизнью. Если бы не случай. Если бы не те, кто похитили меня, не были бы Отступниками, посягнувшими на Владыку Радужной Империи. Кара за это — смерть. Всем, кто решился на такое. Без разбора. Таков закон, как я узнала потом. Владыка священен для китсуне, ибо он единственный закон и власть той страны. Истина в последнем своем воплощении. Безжалостный и милосердный. Как смерть.

Меня же спасли. Вернули к родителям, домой. С уговором.

Смешно! Лица тех, кто причинил мне зло, я помню до мельчайших деталей, а о тех, кто спас, почти ничего. Только маски да лисьи хвосты. Черные.

И спустя десять лет я еду к ним. Таков уговор за спасенную жизнь.

Я еду в Великую Империю фальшивых улыбок, скрытых цветными масками лиц и спрятанных в рукавах широких одежд кинжалов, кои часто находят в спинах врагов. Как людей, так и китсуне. Я еду туда, где нет лютых морозов, тонких узоров на стеклах окна, цветов вереска и беспокойного Северного моря. Я еду к тому, кого боятся, ненавидят и

почитают.

К Владыке Империи, чьей женой мне предстоит стать в месяц листопада...

(Из дневника княженки Лады,
месяц вереска, 15 день белой луны).

Путь через Сиреневые горы труден и опасен, особенно если тебе не благоволит Горный Хозяин. Вечный страж всех горных дорог и троп. Люди, которые когда-либо встречали его по той или иной причине, говорят, что его глаза затягивают словно омуты. Что за его спиной стоят все те, кто умер или пропал в горах. Что по одному его слову они растерзают и уничтожат непрошенных гостей, но щедро наградят чистых сердцем и душой. Его плащ — все туманы мира. А улыбка внушает священный ужас. Первобытный. Захлестывающий с головой. Только вот не всегда можно видеть эту улыбку. Только те, кто прогневил Хозяина, устаиваются ее. Но еще реже можно увидеть, как его губы складываются в странную полуулыбку. Обнадеживающую и придающую силы. Жаль, что ее устаивались лишь единицы. Но это все не главное. Для путников и странников важнее другое. Без покровительства Хозяина горные тропы превращаются в смертельную ловушку, а удача кажется навсегда забывает о своих подопечных. Но жертв не принимает Хозяин. Во всяком случае — кровавых. И поэтому те, кто сейчас шли через горы оставили свой дар в самом начале пути. И он был принят. А как иначе назвать исчезнувшую у них на глазах кружевную шаль, повязанную на веточку сирени. Подарок не самому Хозяину, но его супруге — Хозяйке. И это-то поважнее было милости ее мужа. Ведь ради радости и счастья Хозяйки Хозяин устраивал настоящие чудеса — радугу ночью, весенний день среди зимы, сказки старых ветров, звучащие в поднебесье... И сегодняшние гости чтили древние традиции, а, следовательно, им ничего не угрожало. Потому что так захотела Хозяйка.

Их было всего четверо. Ничтожно мало для такого опасного путешествия. Но если учесть, что это не вся правда, то можно сказать, что даже четверо людей — это безумно много. Но речь не об этом... А о том, насколько странной была эта компания — молодая девушка лет шестнадцати на вид, пожилая женщина и двое мужчин. Удивительно... Особенно для этой местности — границы владений двух рас — уже не владения людей, но еще и не китсуне. Чужая земля. Ничейная. Тут властвуют разбойники, грабители и убийцы. Так уж повелось... Только мало кто знает, что разбойничья шайка лишь прикрытие для горной деревни, где можно встретить представителей всех рас. Китсуне, орки, русалки, феи, наяды, люди... Не перечесать всех! Не рассказать... Да и не важно это сейчас. Ведь все считают это место, не без участия воли Горного хозяина, опасным. Не без основания, конечно! Как же иначе? Ведь сказки и легенды не слагаются на пустом месте. А тем более — такие! Здесь и правда когда-то орудовала шайка бандитов. Давно... Но никто не знает, что она уже лет сто пятьдесят как канула в лету. И поэтому до сих пор караваны и путники ходят по дорогам Сиреневых гор с огромнейшей осторожностью. Мало ли... Ведь другого пути в Радужную Империю, страну китсуне нет. И вряд ли появится. Этого не надо прежде всего самым многохвостым лисам...

Но даже если бы разбойники существовали на самом деле, то этих людей не тронули бы. Потому что они находятся под защитой слишком сильной, чтобы рисковать жизнью. Даже если ты охотник за наживой и тебе сам черт не брат. Даже если ты почти Бог или Богиня. Ни к чему связываться с Первыми в прямом смысле этого слова. Жить-то хочется...

И зная это усталые путники на не менее уставших лошадях спокойно любовались окружающей их местностью. Зачем волноваться, если беда не то, что не найдет к ним дорогу, но и обойдет по огромной кривой. Пока что...

А природа ощущала приближение скорой осени. И не было ей дела ни до чего. Потому что у нее своя жизнь и свои проблемы. В данном случае покрасоваться перед такими редкими гостями...

Кое-где, не иначе, чтобы порадовать путников, начали желтеть белоствольные тонкие, похожие на юных девушек, березы и могучие, словно древние воины, тополя. То там, то здесь можно было увидеть алые пятна ягод игривой бузины и гордой рябины. Сине-зеленые ели развесили свои колючие лапы наподобие шалашей словно бы говоря — 'Отдохни под ними! Ведьмы так тебе рады!', а высокие сосны тянулись к небу свои мохнатые ветви, которые так трудно достать обычному человеку, и нежились в последних солнечных лучах уходящего лета.

Пахло хвоей и какими-то лесными цветами так, что кружилась голова, и казалось, что сине-сиреневые в белых шапках снега горы танцуют вместе с кружевными облаками. Красивы Сиреневые горы. Но что делать, если сердце тоскует и жаждет другой красоты? Что рвется душа назад в те места, которые покинуты насовсем? Когда стирается из памяти обратная дорога словно бы кто-то закрашивает эти воспоминания белой краской?

Вот и немолодая женщина, даже сказать можно бабушка, настолько испещрено морщинами было лицо ее, все вздыхает да охает... Оглядывается назад.

— Не вздыхай так Няня. Не у тебя одной сердце кровью обливается...

Пушистые ресницы прикрыли на мгновение лавандовые глаза, скрывая от мира мелькнувшую в них боль. Даже не так... Не мелькнувшую, а скрывшуюся на самом дне души...

— Да где ж это видано, чтоб девицу отдавали чудовищам?! — сердито вскричала та, которую называли Няней. — Дитяtko молодое, на потеху отданное иродам проклятушным...

Насупились и посильнее втянули в плечи голову, едущие впереди мужчины. Видно, не в первый раз они слышат подобные речи... Но сделать ничего не могут. Совсем. Потому что не их то была воля и желание отдать девицу лисам. Вернее, их Императору — самому жестокому и беспощадному среди китсуне.

— Нянюшка!!

— Что Нянюшка, ну что Нянюшка?!!! Я еще твоему отцу говорила, и тебе скажу, что не дело это все! К китсуне, демонам окаянным, родное дитя отправить! В чужую страну да к чужим людям! Даже не людям — зверям! А ежели нападет кто? Не защитит тебя никто! Не обережет да не охранит! Не нужна ведь ты им! Не нужна...

С каждым словом все тише становится голос Няни. Ведь ей тоже больно. И обидно. Да и простить она не может тех, кто принял это решение, заставившее отдать эту девушку. Почти девочку...

— Ты у нас краса такая — залюбуешься да вослед обернешься... Первая невеста на Островах. Тебе не во дворцах жить надобно... А на свободе... Среди любящих тебя людей. Рядом с мужем любимым... А не так, как придется... Не так, как тебя обрекли!

Старуха вдруг стала распалаться все больше и больше. Ее голос громом звенел среди гор и уносился в синие небеса. Только по морщинистым щекам текли слезы... Но понять ее можно было... Человеку. Кто по своей воле сунется в Империю, если только он не сумасшедший? Никто... Ведь это — смерть. Для человека.

— Знаю, Няня. Все знаю. Но неужели ты думаешь, что я еду по собственному желанию? С улыбкой на лице? Меня же не спросили. Да и выбора то как такового не было. Ни у меня, ни у моей семьи!

И такое отчаянье прозвучало в голосе, что впереди ехавшие обернулись. И такое отчаянье было написано на их лицах, что и не описать!

— Княженка...

— Ладушка...

Налетел ветер и бросил в лицо мужчинам цветные листья. словно бы в насмешку... Но они этого даже и не заметили. Не до того им было. Слишком привыкли видеть свою госпожу веселой, храброй, сильной... Привыкли к улыбке, сияющей солнцем на лице и отражающейся в глазах. К проказам и забавам. К всяким различным историям. Разным, но всегда со счастливым концом. И вдруг ничего от этого не осталось. Как не было. Как украл кто-то, не оставив ничего. Ни счастья, ни улыбки.

Перед ними на тонконогой белогривой лошадке сидела усталая девушка, почти девочка. Грустная и смирившаяся с уготовленной участью. Просто потому, что сил не осталось. Потому, что все слезы были выплаканы еще на Северных островах. Потому что горло было сорвано в безудержном и отчаянном крике. Который слышало лишь серое море...

Ладу ценили и уважали на Северных островах. Любили. Оберегали и хранили. Называли Мудрой. Величайшая честь для дома Черного горноста. Ибо получить прозвище 'Мудрая' может только тот, кто с миром напрямую говорит. Тот, на чей зов отзывается вечный бродяга Ветер. Кто плачет вместе с Дождем о погибших. К чьим рукам льнет дикий Огонь и не смеет обжечь. Кто умирает и возрождается год за годом с Землей-матерью.

И от этого только еще сильнее болело сердце. Еще сильнее рвалась душа туда, назад, где был родной и теплый дом. Где остались родители и братья с сестрами. Где жила ее память и любовь.

Но... нельзя. Права нет. И уже не будет.

— Не надо Род, Мир. Я еду туда потому, что так велит долг. Долг не перед семьей и собой, а людьми. Ведь мы не выстоим, если китсуне объявят нам войну. Поэтому из двух зол выбрана была меньшая. Я.

И Лада сокрушенно покачала головой. Что может быть для княженки дороже долга перед теми, кто присягал ей на верность? Тех, кто защищал ее на протяжении всей ее жизни. Рассказывал сказки о том, что было и прошло, но осталось. Учил и делился знаниями. Ей доверили свои жизни, а она должна была их защитить. Потому что надо оплачивать долги. Любые. Даже такие страшные и почти невыполнимые. Такова судьба. Не хотела бы — не рождалась бы в княжьей семье. Была бы обычной деревенской девчонкой без роду и племени. Тогда и доля и судьба стала бы другой. Может — лучше, может — хуже. Но она родилась княженкой...

А коль соизволила... не обессудь. Жизнь. А она бьет больно. И чаще всего неожиданно. Так, что иногда и подняться нет сил, встать и гордо посмотреть в глаза своим врагам. А может иногда и похуже... И среди всего этого нежелательное замужество еще не самое страшное. Но и не лучшее. Но все-таки...

Страшнее найти свою страну в руинах. Увидеть осуждение в глазах людей. Мочь спасти и не сделать этого. Струсить. Отвернуться от нуждающихся в помощи. Вот это по-настоящему страшно. А китсуне... жуткие они. Звери одним словом, от которых никогда не знаешь чего ждать. И не предугадать ведь!

Ну, да ничего, ко всему привыкнуть можно. Если постараться. Если захотеть. Ведь и она не без секретов и тайн. Пусть слабых и не очень-то действенных. Но в чужом мире — и то хлеб! Главное знать, когда применить их... С наибольшими последствиями для собственных врагов.

Но самое важное, что не одна она. Род и Мир следом увязались. Не спросились — поехали. И догнали ведь посестрицу родимую, хоть и раньше их на неделю выехала Лада. Но не могла понять она одного... Что сдернуло братьев с насиженного места? Ведь там и дом, и семья, и друзья! Да и невесты есть. Парни не сказать, что красотой блистали, но и не так, чтоб ей обделены. Сильные, добрые, отзывчивые. Хорошие ребята. Оба русоволосые, с легкой рыжинкой. А глаза... Как у кота Барсика, что жил дома у знахарки Марфы. Известной на всех островах кудесницы. Только уж больно на язык остра была старуха. Не подходит — так опустит, что мало не покажется. Правда тем, кто действительно нуждался в ее помощи не отказывала. Всегда помогла... Когда добрым советом, когда нужной травкой, а тои зельем. А Барсик... Барсик прибился к ее дому лет пять назад. Пришел облезлый, грязный... Одни глаза горят изумрудным огнем, как бы говоря — 'Не взять меня так просто! Я еще поборюсь... И поборюсь так, что вы это надо-о-олго запомните!'. Выходила его Марфа... Откормила. За хозяйку стала...

А глаза у парней... Один в один просто! Зеленые, яркие! Иногда кажется, что и в темноте светятся... Глядишь и перекинуться могут ночью. Как иначе объяснить их бесшумную мягкую походку и звериный слух...

Близнецами иногда их называли, да только Род постарше брата на год был. Хоть и не сказать этого.

Няня вот тоже. Не захотела отпускать одну. Мол, она и ее, и отца ее, и всех его детей вырастила. За всеми следила. Всем колыбельные пела. Помогала. Ночами темными берегла. Болезни гнала словами заветными. Учила.

Да и если китсуне себе что лишнего позволят, то так за пушистые хвосты оттаскает! Не посмотрит на род и племя, будь ты хоть самым Императором! Только потом проблем будет...

А еще в сумке спал, объевшись яблоками, любимый домашний зверь — горноста́й Яш.

Первый друг. Первый страж. Наслушалась в детстве сказок о хранителях рода родного — Великих Горноста́ях. Вот и появился Яш в доме. Никого не признавал кроме хозяйки. Берег ее пуще жизни своей звериной. Парочке парней так разукрасил лица, что и показаться на людях было стыдно! От домашнего зверя маленького удирать пришлось! Не справились! За несколько неосторожных слов наказал. Чтоб впредь знали, что обижать слабых нельзя... Что у них, как правило, находятся хорошие защитники. Добрый. Верный. Из лесу выведет, коль заблудишься, беда грозить — упредит. Жаль не говорит только. Да и этого сказать с чистой совестью нельзя... Нет ведь вины людей в том, что по звериному они не понимают...

Улыбка вновь расцвела на губах. Да и кто сказал, что сама Лада будет мириться с плохим обращением?! Что все стерпит, слова в ответ не скажет? Что станет красивой и дорогой игрушкой без воли и мыслей? И вообще, сами виноваты, если что не так. Сами требовали — сами расплачивайтесь. Все оговорено. Драконами заверено...

А Император их говорят — красив... Это даже эльфы признают. Опасен. Только все они такие. Лисы многохвостые. Однако, на звериную форму взглянуть может и удастся. Хоть одним глазочком! Да уж, охота пуще неволи будет... И Император не страшит, и чужая страна, и непонятные законы-правила... Потому что интересно...

Скосила в сторону глаза. Показалось или среди листвы действительно мелькнуло что-то рыжее? Соглядатай? Шпион? Или охрана незваная? Чуждая? А может показалось...

А Няня опять что-то вяжет. Как только можно верхом на коне спицами орудовать? И лошадь ведь идет куда надо! И не следит за ней Нянюшка ни единым глазочком! Как будто так и надо... Словно ничего странного и не происходит.

Сколько лет живет Лада и все удивляется. Постоянно чем-то удивит ее бабушка. А вышивает как! Мастерница! Сровняться с ней в этом искусстве не все могут...

Ну да и она не безрукая. Кружева плетет — не забудешь всю жизнь, коли увидишь! Век перед глазами стоять будут... Но не продает она их. Только дарит. От сердца да на добрую память. Только знают об этом всего пара человек. Няня со старой знахаркой из леса да родители с родными. И все... Во всяком случае она на это надеялась.

Умение плести узоры кружев — метка Судьбы, которую очень тяжело спрятать. Почти невозможно. Ибо жизнь человеческая есть сплетение нитей в узоре вечности. Вот только менять ее могут исключительно кружевницы да Вечность с Судьбою. Не сразу и скажешь к добру это или злу. Но к удивительным событиям — точно. Ведь любое изменение — удивительно и прекрасно. Для кого-то.

— Лада, вечер уже, не пора ли привал устроить, как считаешь?

Мир все-таки рискнул нарушить раздумья княженки. А то Няня уже недобро поглядывать на парней начала. Небо уже звезды усыпали, солнышко почти скрылось, а они все едут и едут. И останавливаться вроде как не собираются... Разве дело это?!

Со старухой сам князь редко когда спорит. Проще уступить. А остальные вообще слушаются беспрекословно. Даже воевода, который слывет среди дружинников железным человеком, которого не переспоришь. Но во всяком правиле есть исключения...

От воспоминаний Род с Миром передернулись. Воеводу Лихослава боялись все. Кроме Лады с ее семьей. Да только сам воевода безмерно уважал княжью семью. Свое считал. А Ладу любил словно внучку драгоценную и долгожданную. Баловал нещадно...

— Как вам вон то деревце? Подойдет?

Парни радостно согласились. Все устали да и кушать хочется. Вон Няня уже еду достает. Пирожки. С капустой и ягодами. Объеденье. Как столько времени мягкими остались-то? Ну да только это Нянин секрет, которого даже Лада не знает. А жаль... Ей бы это не помешало...

Да и елочка, на которую пал взгляд княженки, была хорошая. Ладная. От ночной росы защитит. Не замерзнут ночью.

Вот и костер уже весело занимается и подмигивает желто-рыжими языками, разгоняя сгущающуюся тьму.

Сверкнули в темноте голубые огоньки и пропали. Светлячки это были или зверь какой? Кто знает... А может...

А в это время в Радужной Империи состоялась пара прелюбопытных и немаловажных разговоров... Прежде всего для Лады и ее друзей.

В Тронном зале Император взирал на спор своих советников с легким недовольством, плещущимся на дне золотых глаз. Как ему это все надоело! И передать нельзя... Не поймет ведь никто! Но это ничего... Хорошо хоть рамки дозволенного не переступают.

— Выше Величество, я настаиваю, что эта женитьба ошибка! Этот брак...

Масахиро-доно. Старый, уважаемый китсуне из Фиолетового рода. Семихвостый. Чтс говорит о многом. Да и место Первого советника занимает уже почти тридцать лет... Только вот это не значит, что желающих мало... Наоборот — слишком много. Которых потом находят умершими. Совершенно случайно... Просто так сложилось. Так пожелала Вечность. Не винить же Масахиро-доно в том, что его враг подавился абрикосовой косточкой или на него напали бандиты, которым почему-то захотелось пролить чью-то кровь?

Это заставляет задуматься. И взять на заметку. От греха подальше...

Ненавидит людей. Однако, умело это скрывает. Ведь женой Императора будет человеческая девушка! Зачем ему всякие ненужные подозрения?

Мастерство поистине заслуживающее уважения. До сих пор же не был ни в чем заподозрен! Ни в убийствах или отравлениях, ни во всяких противозаконных действиях...

Удивительно, но Второй советник Каге-доно с ним полностью согласен. Хотя Черный род и является кровным врагом Фиолетового, впрочем, как и многих других. Впервые за десять лет полное и абсолютное согласие. Чем им так не угодила эта девчонка? Шестнадцати лет. Смех да и только! Ребенок! По их меркам, конечно... У них его не то, что замуж отдают, из дома не выпускают! А тут... Впрочем, люди живут много меньше китсуне, так что пусть так...

— Я полностью согласен с Масахиро-доно, господин. Это мезальянс. Вы и какой-то человек, пусть и, как там у них, княжеского рода! Неужели нельзя было найти вам супругу среди китсуне, или на худой конец — эльфов или драконов. Там хоть какие-то способности...

А, вон оно что! Жена. Владычица. Второе по силе и власти существо в Империи. Конечно им хотелось бы видеть на троне одну из своих дочерей. Прекрасная возможность, прекрасная. Прорваться к еще большей власти... И устранить его. Но не будет этого. Он не допустит.

А человек... На него влиять легко. Так что с этой стороны бунта можно будет не ожидать. Просто его жена не посмеет его организовать. Тем более, кто сказал, что она будет Императрицей Радужной Империи?

Но что-то четвертый участник этого небольшого собрания хранит подозрительную молчаливость... Строит планы?

Касуми-доно не был советником, но с ним приходилось считаться. Слишком мудр был старик, за чьими плечами лежали века. Достигнувший небывалой высоты еще при власти предыдущего Императора. И отнюдь не за, как говорят у людей, 'красивые глаза'. За силу. Хитрость. Умение просчитывать сотни вариантов своих действий на несколько шагов вперед. Предугадывать их.

А еще у него было десять хвостов. Исключительного серебряного цвета. И сотни Вопросов за спиной и прошедшими веками.

Серый род Туманящих разум. Хитер, ох хитер был он. И видел много дальше, чем двое советников. Так что тут надо быть осторожным... Вдвойне.

— Пусть приезжает.

Тихий голос, но спорщики мгновенно замолкают. Не им спорить с ним. Так же как и с Владыкой. Но ведь позволяют себе эту роскошь господа советники... Позволяют! Хотя так даже интереснее... Не так скучно.

— Пусть она приезжает. А мы посмотрим...

Быстрый взгляд. Чутьочку недовольный, чутьочку насмешливый, но в большинстве своем — ледяной.

Масахиро-доно и Каге-доно начинают кланяться и пятиться назад. Мгновенно поняли, что для них аудиенция закончена. Что их мнение уже не важно. Что все решено... Много лет назад. Только этого им знать необязательно.

Умны... И осторожны. Поэтому и сумели так долго продержаться на своих постах. Похвально...

Император перевел взгляд на старика. Интересно, что он ему скажет...

— Что ты поэтому думаешь, мой друг?

Улыбка. Ледяная. Такая же, как и брошенный несколько минут назад взгляд.

— Как сказали господа советники — этот брак мезальянс. Но! Они не видят главного. Этой девочке благоволят звезды. На данном этапе жизни. А что будет потом...

И послав насмешливую улыбку Императору, тот растворился в туманной дымке.

Пусть. Ему можно. На этот раз.

Тонкие руки подняли со стола листок с донесением тех, кто следил за путем невесты. Посмотрим... И сделаем собственные выводы.

Для человека довольно красива, если считать достоинством пухлую фигурку, курносый носик и необычного цвета глаза. Лавандовые. Как горный цветок... Ну, это мы увидим... Сами. Причем в ближайшем будущем.

Смиренна. Ну вот это — вряд ли! Судя по тому, что он знает о ней — наглая ложь. Не может человек, который постоянно ввязывается во всякие истории послушной и смиренной, то да! А если нет...

Горда. А вот это больше похоже на правду. Девушка происходящая из такого древнего и, чего греха таить, в каком-то смысле сильного рода должна быть гордой. В разумных пределах, конечно.

Что же нам известно за все годы наблюдений? Золотые глаза окутала белесая дымка памяти, возвращая прошлые знания и мысли.

Согласна на брак потому, что заботится о своих подданных. Уже бывших, правда... Но все ж! Чужая жизнь для нее не пустой звук. А нечто бесценное... Которое просто нельзя отбирать за ради забавы.

Немного владеет магией. Странно... Ведь в ее роду отродясь не было магов. Обучалась у знахарки. Или была ей подругой-внучкой-ученицей? Неизвестно. Но отношения у них были самые теплые.

Довольно свободолюбива, что как раз не вяжется со смиренностью и покорностью. Хотя неудивительно это... Если жить среди тех условий, какие существуют на Северных островах... Удивительно, что она не похожа на неприрученного дикого зверька!

Видела китсуне без масок. Во время одного неприятного инцидента, когда внутренние проблемы стали внешними. Давно это было, правда, но чем леший не шутит? Вдруг еще помнит что-то, хотя его люди клялись, что стерли ей эти воспоминания... Все. До единого.

— Посмотрим... На всякий случай, не нужную жену всегда можно убрать с дороги так, что все спишут на случайность. Человеческая жизнь так хрупка и быстротечна... Так что это не проблема.

А старик Касуми-доно перед рассветом призвал к себе для разговора свою племянницу. В свои собственные комнаты, в которые боялся заходить даже его собственный сын.

Кори была умной лисичкой, пусть и молодой. Только-только разменяла первую сотню лет и получила право носить маску. Хитра племяшка. Только вот мастерства ей не хватает. Ну да и это придет. С годами.

Сзади раздался шорох ткани. Пришла-таки... И не опоздала... Впрочем и не посмела бы.

— Вы звали меня, дядя?

Да, так будет лучше всего... А советники просто дураки!

— Ты должна стать подругой будущей Владычицы. В этом деле лучше быть на стороне заведомого победителя, чем глупых домыслов и мнений...

Глядя в широко распахнутые почти белые глаза, старик рассмеялся. Не ожидала! А должна бы...

— Это... так необходимо?

Глаза бездумно осматривают погруженную в полумрак комнату. У стен стоят шкафы с книгами, которых одно слово — сотни. Спальную половину отгораживает деревянная ширма с вырезанным на ней тигром в бамбуковой роще. Сам дядя сидит рядом с письменным столиком на котором покоятся несколько свитков и книг, а так же тушечница с чернилами.

— Именно. Подружись с ней. Научись доверять ей. И не смей лгать!

Только так. Полное доверие. Иначе — ничего не получится. Не сбудутся планы и мечты.

— Быть откровенной?! С человеком?!!!

Сколько гнева... А если так...

— Подумай, Кори... Хватит ли твоих сил, чтобы справиться с Кружевницей? Да еще и получившей прозвище Мудрая?

Вот так. Его шпионы рассказали ему чуть больше, чем другим. Правда, их потом нашли мертвыми, но это ведь сущие пустяки? Их жизни ничего не стоят по сравнению с будущим его рода. Так что им пришлось умереть...

Как и парочке людей при замке князя. Своего врага или союзника надо знать. И не доверять всем без разбора. Люди! Что с них взять?

— Кружевница?

Надо сменить учителя по Истории других рас, мелькнула недовольная мысль. Не знать такого! Позор да и только!

— Так у них называют плетущих судьбы. Справишься ли ты с той, которая может влиять на судьбы? Которая одним словом может изменить ее? Переписать не только твою жизнь, но и всех? Достаточно только пожелать, чтобы первый китсуне никогда не появился в этом мире...

Понимание. Плетущих не рождалось уже более ста лет. И что удивительно, среди китсуне была только одна. Первая Императрица. У эльфов их не было и в помине. А у людей... постоянно. Почему интересно? Чем заслужили? Как привлекли внимание Богини?

— Хай! Я сниму перед ней маску...

Нет, умна племяшка, умна. Не отнимешь. Мигом все просчитала, поняла. Теперь можно быть спокойным. Не пропадет... У него ведь осталось так мало времени... А еще столько нужно успеть сделать!

А над миром все ярче разгоралось золотое солнце, перекрашивая небо из черного в сияющую лазурь. Дающие надежду, что сегодня будет лучше, чем вчера.

Далеко, на Северных островах, знахарка довольно отложила гадальные камни. Мир благоволил ее ученице. Обещал свою защиту. Готов был указать верный путь. Но примет ли его Лада? Или просто останется верной себе, выстроив свою судьбу, жизнь и дорогу самостоятельно?

— Глупый князь, глупые китсуне! Ну да нечего... Скоро сами все поймете и узнаете! На собственной, так сказать, шкуре...

И по избушке поплыл веселый радостный смех, спугнув пару летучих мышей на чердаке. Впрочем, знахарку это абсолютно не волновало.

— Ладушка еще хорошенько встряхнет этот улей, именуемый Империей! Не так ли, а, хитрый обжора?

С печки согласно мякнул черный Барсик. Он тоже хорошо знал княженку и представлял масштабы готовящегося переполоха. Слишком огромного для этой маленькой страны, которая на картах занимает полмира.

— Она будет великой Владычицей, поверь мне на слово! Или я не Марфа-знахарка!

Глава 1

Сила... В детстве я думала, что быть сильным значит ничего не бояться. Совсем-совсем. Ничего, никого и никогда.

И всегда корила себя за слабость. Ведь сила сама по себе отрицает слабость. А я была слабой... И жутко боялась темноты, пауков, диких зверей, привидений... Много еще чего. Просто потому, что я жуткая трусиха. Так было. Пока...

Пока я не поняла, что быть сильным это делать то, что должно. Не бояться осуждения, если думаешь не как все. Не прятаться за чужие спины, отрицая свою вину. Улыбаться в лицо врагам, зная, что они спят и видят, как отправить тебя в вечность Тропой Без Конца.

Быть сильным, значит быть слабым. Ничего не бояться только дураки да мертвые. Не бывает людей без слабостей, как и не бывает людей не знающих страха. А сила... Сила приходит, когда она действительно нужна. Иногда сквозь слезы и порицание. Когда ты защищаешь тех, кого должен и кому нужна твоя помощь.

Я не стала смелее или сильнее с годами. Но я изменилась. Просто пришлось понять и принять. Многое.

Когда-то, почти целую жизнь назад, меня пугали китсуне. Мол, придут демоны многохвостые, заберут в свою страну да отдадут в жены самому-самому злому лису. Я не верила в эти сказки. Зря. Только вот сказки да страшилки были не причем...

Зачем, ну зачем Императору жена из рода людей? Ведь не ради власти или красоты! Тем более, что людям очень трудно, почти невозможно сравниться с китсуне. Ни по силе, ни по способностям, ни по красоте... Просто так случилось. И некого винить в этом. Надо просто жить.

А свадьба нужна...

Для поддержания дружеских отношений, как сказали присланные сваты. Во имя мира между расами. Ведь мы такие удивительные! Ха! Игрушки. Развлечение для пресыщенных жизнью почти вечных лис!

Они много привезли дорогих подарков. Самых различных... Тонкие шелка, черепаши гребни, тонкие, витые украшения не знающие себе равных ни по мастерству, ни по красоте... Много еще чего было.

А лисы... Не иначе склонить на свою сторону хотели Совет Правящих. Подкупили... Продали меня. За золото и драгоценные камни! Как какую-то вещь...

Для мира, для страны, для любви...

Чушь! Не верю! Ни единому слову!

Врать в глаза... Улыбаться зная, что все сказанное — ложь. Красивая и опьяняющая. Но ненужная. Мне.

Ха, а наши-то Правящие ничуть не хуже носят маски! Лицемеры. Продажные...

Семью только жалко. Сестренку. Брата старшего. Мама плакала, когда я уезжала. Никто никогда не видел ее плачущей. Как же... воин, валькирия и плачет...

Прости, родная, свою непутевую дочь. Не моя то вина, но и сделать я ничего не могу. Просто у меня недостаточно сил, знаний, а может еще чего... Но ты прости... Прости.

Ведь тебе из-за меня достанется. Тебе ведь нельзя плакать. Прилюдно. На глазах у всего народа. У Совета, который тебя и осудит.

Но я не понимаю, почему тебе нельзя проливать слез, если даже слезы Богов орошают землю дождем? Ведь ты потеряла дочь...

Меня провожали как уже умершую. Немудрено. Люди в Империи долго не живут. Год, два, три — максимум. Я никак не могу перестать думать об этом навязанном браке...

Обман, все обман!

Только вот, что скрывается за этим союзом, я не знаю. А знать надо. Потому как умирать мне не хочется. Ни капельки. Но... Слишком уж распространено там избавление от нежелательных жен. Так, что и не найдешь того кто убил. Хотя его знают все... До последнего жителя! Но никто не скажет и слова. Не осудит.

Это... страшно.

Впрочем, мертвые мужья встречаются там не реже.

Поэтому надо быть сильной. И ждать. Наблюдать. Не пропускать ни слова, ни слуха, ни шутки.

Потому что жить-то хочется...

(Дневник Лады,
месяц златополя, 27 день красных звезд).

Их встречали на самой границе Радужной Империи. Как раз там, где кончались владения Горного Хозяина — Сиреневые горы. Такие прекрасные и ужасные. Хотя для кого как... Для Лады и ее спутников они были очень гостеприимными. Ни один хищник не потревожил их покоя, ни один обвал не случился, хотя говорят, что они в этих горах очень частое явление!

Но это не важно... Уже не важно. Потому как впереди стояли десять китсуне. Одетых в абсолютно черные одежды без каких-либо опознавательных знаков. Будто сама Смерть спустилась из своих чертогов на землю. Только даже у нее нет таких равнодушно-холодных глаз. Как и жутко-прекрасных масок. Это скорее прерогатива Вечности, чем других Богов и Богинь.

Десять смертельно опасных воинов, встреча с которыми на войне обещала неминуемую

гибель, спокойно смотрели на людей позволивших себе немислимую роскошь — прийти в их владения. В их страну. В их дом. А то что против собственной воли... Это не их проблемы.

Тем более, что воевать с китсуне не рискнет ни одна раса из ныне существующих в этом мире. Просто не посмеют. Потому что боятся. Поэтому уже давно не разворачивала война своего черного дымчатого флага... Не собирала с земель кровавую жатву. Не платила людям сгоревшими домами да убитой семьей и родными. Войн с китсуне вообще не было уже больше семисот лет. Да и других тоже. Зачем? Если и так ясно кто сильнее... Потому что...

Еще свежи воспоминания о Войне Двух Рас. Они живут в сердцах и умах. Слишком жуткими они были, чтобы легко забыться. Чтобы бесследно стереться из памяти людей, оставшись только на страницах книжек по истории. В легендах и песнях менестрелей.

Лисы просто смели своих врагов. Силой. Магией. Живучестью. Людей было больше, но они не обладали и десятой долей того, чем владели эти демоны-оборотни. Просто потому, что у них другой создатель не наделивший своих детей вечностью и силой. Только жаждой жизни да счастья. Вот и все. И поэтому...

Война была проиграна. Заведомо. С самого начала. Но кто ж по собственной воле признается в совершенных ошибках? В том, что рискнул ни за что?

А другие расы... остались в стороне. Драконы сильнее китсуне, но они мудры и предпочли сохранить нейтралитет. Тем более, что друзей не предают. Во всяком случае — они. А лисы для драконов именно друзья. Не все, но и этого оказалось достаточно, чтобы сохранить нейтралитет.

Эльфы вообще схоронились в своих Светлых лесах. Будто их это не касалось. Ни коим образом. Они ведь мирный народ, не приемлющий войны. Но почему тогда они исцеляли китсуне? А о людях забывали... Или просто не хотели помнить? Людей для них не существовало. А они, люди... погибали, не желая сдаваться. Но пришлось. Выбора не осталось. Иначе китсуне принялись бы за детей. За будущее. И не пощадили бы никого. Разве могли короли прошлого такое допустить? И поэтому из всех зол была выбрана меньшая... Сдаться. Признать свою вину. И возместить ущерб от военных действий победителю. Лисам.

Но надо отдать им должное. Предупредили, пригрозили и подписали мирный договор. На своих условиях, конечно. Как будто и не было тысяч погибших... Как будто не текла рекой людская кровь. Как будто не вырос на местах битв цветок скорби...

Лада измученно прикрыла глаза. Никогда ни за что она не допустит повторения этого ужаса. Лучше уж быть откупом, чем виновницей. Лучше смириться, чем развязать войну. А это вполне могло бы случиться, если бы она отказалась от этого... предложения.

Понимали это и ее спутники. Мигом подобрались, как только заметили встречающих. Мир миром, а расслабляться не стоит... Ведь обиды слишком сильны, чтобы забыться за одно мгновение.

— Светлого вам дня, китсуне-доно.

Кому как не невесте приветствовать? Кому, как не княженке? Не Няне же с парнями. Они и не умеют этого. Так, как должно.

А ее учили... Долго. С того момента, как все стало решено. Учили языку. Чужим традициям. Устройству государства. И еще многим вещам. Денно и ночью, чтобы не приведи Боги, не оскорбить почти вечных жителей Империи.

А ответом послужили лишь легкие кивки головой. Как же! Опустятся воины до разговора с человеком, пусть и невестой своего Императора! Не бывать такому. Не в этом

мире. Не в этой жизни. Да и всех последующих — тоже.

Недобро взглянула на них Няня. Не привыкла к такому обращению. Дома-то вежливыми да приветливыми почти все были. Редко, когда встретишь наглеца, что позволит себе с княженкой разговаривать неподобающе. Не то, что смолчать на вежливое приветствие! Но... здесь не дом, а значит и законы другие. Надо привыкать. Смириться. Но как же это трудно! Невозможно. Ведь это значит, что придется забыть саму себя. Все то, что считалось правильным и верным. Необходимым.

Да еще эти их маски. Черные в золотых узорах, полностью скрывающие лица. Только уши видно да хвосты. Убийцы... По чью же душу и жизнь пришли вы? Не по этих людей ли? Или это нужно для того, чтобы внушить страх и уважение. Что ж, у вас получилось... Почти.

Теперь о неспешной спокойной поездке можно забыть. Расстаться как со счастливым, но уже закончившимся сном. Забыть обо всем... Как и о разговорах откровенных. До самого дворца повезут Ладу под смертельным конвоем. И ни слова лишнего ведь не скажешь... Нельзя. В этом можно быть уверенным. Иначе ждала бы ее Тропа еще в Сиреневых горах. Уж грамотный несчастный случай создать китсуне смогли бы... И ведь никто бы не возмутился!

И никогда уже не быть Ладе полностью откровенной... Не случиться этого в ближайшее время. А может быть и до конца жизни. А может, и нет... Кто знает? Но что долго, это точно.

Дворец был абсолютно не похож на все, что Лада со спутниками когда-либо видела. Потому что каждый дворец или замок уникален. Во всяком случае у представителей иных рас. А у людей все наоборот. Их дома похожи. Так же как и замки-дворцы. Потому что их строили так, как заповедовали предки и прародитель Время. А у китсуне... У лис они были странными. Словно их нарисовал недрогнувшей рукой художник для которого полет фантазии был важнее реальности. И на его полотне расцветали удивительные домики не менее удивительной страны... Легкие, воздушные, с красной крышей. Все резные, узорчатые. Казалось, только тронь, и рассыплются чудные строения. Но это обман... Не разрушить их ни ветрам, ни дождям, ни врагам. Потому как древние как сам мир чары охраняют эту красоту...

А вместо стен в комнатах бумага! Самая настоящая! Изрисованная птицами, цветами, животными... А иногда и легендами. Как лисьими, так и драконьими, эльфийскими... И даже человеческими! Правда Лада встретила такое всего пару раз, но... Это-то не главное! Не важное... Сказки и легенды ее мира помнят и знают многохвостые китсуне! Может в насмешку, а может просто понравилось... Пусть!

А еще в каждом доме были веранды с цветами. И вишней. Розовой-розовой, как заря. Правда сейчас не время для ее цветения, да и вишню Лада не очень-то любит... Но посмотреть интересно. Ведь не зря же менестрели слагают песни об этом чуде?

Под потолком же качались, звеня на ветру, колокольчики, а по вечерам красные лампы-шары, похожие на маленькие солнца. Вечерние, конечно! Потому как даже фонари китсуне не могут сравниться по красоте с небесным светилом в своем зените. Это им не под силу. Впрочем, может Лада чего и не знает?

Чуждо было здесь. Непривычно. Но если подумать, то и лисам было бы неуютно в ее доме на Северных островах. Слишком разные расы, слишком разные взгляды на мир и жизнь, слишком разные традиции. Слишком много слишком...

И закралась в сердце неудержимая тоска по родному дому. Теплому, надежному.

Понятному и простому. Ведь там печка горячая, и сине-серое море, и деревянные дома, которые защитят от любой непогоды. А еще яблони с красными и сияющими плодами. И поля покрытые пшеницей по котором ветер гонит золотые волны... Это же так красиво! Настолько, что сердце готово взлететь в небеса подобно маленькому жаворонку и петь гимн жизни! Не то, что здесь! И полей нет, и хвойных лесов, и холодных ветров... Много чего нет.

Лада грустно улыбнулась. Не знают спутники ее, что после свадьбы одна она останется здесь. Что уехать придется и Миру, и Роду, и Няне. Как только ее назовут женой Императора. Нет, не Владычицей империи, не Императрицей, а просто женой. Без прав, без родных, без прошлого... и без имени. Заберут имя любимое, что дано было при рождении старым волхвом. Новое подарят. Чужое. Странное. Непонятное.

Но не скажет княженка им ничего. Не надо. Пусть боль от потери будет грызть только ее сердце. Не их. Незачем. Пусть радуются, пока есть время. Пока ее еще не называли женой Императора.

В ладонь ткнулся холодным носом Яш. Волновался за свою хозяйку, переживал... И болело его маленькое сердечко настолько сильно, что и сказать нельзя! О, как хотел он загрызть, расцарапать тех, кто причинил боль его хозяйке... Тем, из-за кого грустила она. Да только не знал горностаи их. И от этого хотелось выть...

Но сам не понимая и не догадываясь, придал он ей сил. Не одна она... Не одинокой останется. Друг верный рядом будет, что не предаст, не обидит... Хоть один... Хоть одно родное существо... Рядом. С ней... А там... Будь, что будет! Пусть. Она не сдастся. Во всяком случае — сейчас.

А было уже двадцать восьмое. Сутки. Всего сутки... Как же это мало... И много. Это уж как посмотреть... Потому что и этого времени могло и не быть...

Только странно и удивительно... на улицах все как будто вымерли. Не шумела толпа, не играли дети. Никого им не встретилось. Ни единой живой души. Даже птицы не пели. Тихо... Безжизненно. Безнадёжно.

И дворец был таким же. Однако... не совсем.

Словно из-под земли перед ними появилась молодая девушка-китсуне. С серебристым хвостом и такими же волосами. И тоже в маске. Род Серых, мелькнула шальная мысль. Лада читала о них. Древний род. Древнее только Императорский, о котором всего не знают даже китсуне... Что говорить о людях?

А Серые... Серые известны еще как и лучшие обманщики... Которые умеют так затуманить разум, что и не вспомнишь ничего. Забудешь. Останется только молочный туман да пустота.

— Тьфу, бесовщина!

Нянюшка не сдержалась. Допекли ее сопровождающие. И путешествие. И холод встречи. А тут такое... странное. Насмешливое. Неприятное. Обидно...

Хотя бы потому, что эта девушка старше Няни лет так на двадцать пять — тридцать, а саму Ладу раза в три, а то и все четыре...

— Госпожа, позвольте мне проводить вас в ваши комнаты.

Как будто и не заметила ранее сказанного, Кори, а это была она, поклонилась. Хотя в душе — ликовала. Шутка удалась! А это просто прекрасно! А главное — весело! А слова... Пусть! Вот еще! На людей обижаться! На слабых, не имеющих ни каких сил людей! Больно надо!

Но только Боги знают, чего ей стоило попасть в служанки к Императорской невесте.

Благородный род и вдруг такое учудил! Позор, какой позор... Но дядя... Да еще эта девчонка оказалась кружевницей! Нет, это того стоило. Врага лучше иметь рядом с собою, на расстоянии удара, а не вдалеке, когда невозможно дотянуться... А что девчонка оказалась Кружевницей... Так даже интереснее! И не так скучно. Потому как...

Опасно, ой как опасно переходить дорогу переплетающим нити... И лучше быть им другом... Но дружбу следует заслужить, а это не просто!

Но, что было в Ладе особенного, Кори не знала. Встретишь в мире людей и не скажешь, даже не помыслишь, о власти Императорской невесты над судьбами. Обычная, самая обычная! Только вот глаза... Лавандовые. Яркие. Смотрящие в самую душу...

— Как тебя зовут?

Вежливость прежде всего! Так всегда думал Мир. Впрочем, Род его поддерживал. Да и Лада в этот раз промолчала. Следовательно, ничего плохого он не сделал. Просто попытался завязать разговор. Потому что тишина уже начинала ощутимо давить на нервы.

Кори старалась изо всех сил не рассмеяться. Какие наивные люди! Какие глупые! Совсем ничего не знают, бедные! Никаких манер!

— Кори, господин.

Лада улыбнулась. Легко и открыто. Потому что увидела чуть больше других. Потому что возможно, все не так плохо, как кажется на первый взгляд? Пусть эта лисичка не до конца честна, но... это же можно изменить. Стать ей другом. Заслужить ее доверие...

А Касуми-доно вот уже несколько дней не вылезал из императорской библиотеки. Он почти поселился в ней. А все по чьей милости?! Конечно не по своей собственной! Вот еще! Как будто ему заняться больше нечем, право слово! Но...

Владыка отомстил в своей излюбленной манере. Вроде наградил, но в тоже время лучше бы этой награды и не было! Подобрать имя княженке Ладе! Да такое, чтобы подошло. Отразило истинную сущность. Душу. А это ой, как не просто...

— Ну, Выше Величество, удружили, так удружили...

И самое главное — не откажешься! Великая честь! Как для него самого, так и для всего рода! Потому что именно ему придется давать имя княженке...

А имя должно подходить! Отражать характер, силу и еще кучу различных качеств. Но какое же имя выбрать? Их ведь сотни!

— Лада... Лада... Как же оно переводится?

У имени всегда есть какое-то значение. Так же как и у цветов и растений. Языков и лепестков огня. Драгоценных камней. Главное — уметь читать сквозь строчки.

Мм... Вот это то, что надо...

— Лада — богиня любви, красоты и брака. Так-так, переводится как милая, но чаще всего любимая...

Под потолок взлетел злорадный смех старого китсуне. Кажется, он нашел! То самое, единственное имя, которое подойдет жене Императора.

— Любимая... А сколько граней! Сколько смыслов!

Мерцание глаз и легкая улыбка. Торжествующая. Мечтательная. Предвкушающая.

— А какой это будет скандал... Просто чудесный...

Комната была... странной. По-крайней мере с точки зрения гостей, не привыкших к такому. Много-много подушек. От самых маленьких до прямо-таки огромных. Несколько

столиков... или скамеечек? Пушистые ковры... И цветы, цветы, цветы! Сотни! Неприятно... Ведь они уже не были живыми.

— Батюшки святы! Это еще что такое?

Лада только задумчиво выгнула бровь. Мда... Она многого ожидала, но такого... Нет, такого она не могла представить даже во сне. Такую роскошь... Прямо кричащую о богатстве того, кому она принадлежала...

А Кори мигом все поняла. Что-что а читать по лицам, жестам и знакам она умела! Научилась... По разным причинным.

— Ваша комната, госпожа.

Как легко вывести этих людей из себя! А удивить вообще проще простого. А если хорошенько подумать, то дальше все будет еще хуже. И интереснее. Не-е-ет! Этого она не пропустит. Ни за что!

— Через некоторое время вам принесут свадебный наряд.

Окончательный штрих... Как чудесно! Кори чуть ли не смеялась... Хорошо, что за маской не видно ее изменившегося лица! А не то — пиши пропало! Но осторожность все-таки не помешает...

И поэтому она побыстрее ушла, оставив людей, шокировано озираться по сторонам. Говорили умные люди — не суйтесь к китсуне, не верили. А теперь и хочешь воспользоваться советом да поздно.

Няня вздохнула. Обреченно так. Словно смирившись с чем-то ей одной известным.

— Ну а теперь поговорим...

Лада вздрогнула. Неужели...

Мир и Род при этих словах облюбовали низенький диванчик на львиных лапах. Красный. С золотой вышивкой. И горой подушек. Опять.

А может это была кровать? Кто знает! Не они... А китсуне рядом не было, чтобы объяснить. Впрочем, они и не стали бы...

— Ты, Ладушка моя, прекрати играть в молчанку. Знаю, что утром чужой для мира людей ты будешь... И они знают. — Небрежный кивок головы в сторону парней, которые сразу же покаянно опустили лохматые головы.

Знали! Все знали! Поэтому и поехали за ней вослед. Потому что негоже это в одиночку переносить такие испытания...

По щекам княженки покатались крупные прозрачные слезы. Она так боялась... Мучалась... Не знала как сказать... Объяснить! А они...

— Ня... Нянюшка!

Мягкие испещренные морщинами руки аккуратно пригладили медовые волосы. Как жаль, что скоро не будет больше Лады... Что придется навсегда забыть к ней дорогу. Оставить здесь... Одну-одинешеньку... Диким зверям на растерзание!

— Не плачь, дитятко. Все мы знали, что так будет. Все. Ведь твой отец нам первым показал тот треклятый документ, которые привезли с собой лисы. Так что... Не плачь, милая, не плачь...

Тихие утешающие слова бальзамом капали на израненное сердце. Кто сказал, что не больно жить? Чушь! Не больно только тем, кто ушел. Ведь их больше нет... А живые чувствуют боль. Потому что у них еще есть душа...

— Да и не известно еще... Может свидимся когда! Жизнь штука такая... Раз и вдруг улыбнется тебе! Ну, и нам заодно...

— Правильно, Мир! Увидимся мы, обязательно увидимся! Надо будет и в этот проклятый дворец проникнем...

— А Император?

— А что Император? Он тихонько посидит в сторонке...

И как можно тише. Почти себе под нос, что бы не приведи Боги не услышал кто!

— С кляпом во рту...

Мальчишки... Родные, ненаглядные... Как же она без них будет? Без шуток, приключений, неприятностей... Вечного бурчания Няни... Ласковых маминых рук... Отцовых легенд и сказок... Смеха брата и сестер...

— Мы еще посмотрим кто кого переживет, милая! Ведь в этом мире может случиться что угодно... Так что... Посмотрим! Еще не вечер.

— Угу, заря почти что.

Робкая улыбка расцвела на губах. Да, еще поборемся! Еще не вечер, как сказал Род! Не пришел к ней Вечный закат. Не зовут славные предки. А значит, ничего не кончилось, а только начинается. И пусть китсуне молятся всем своим Богам, ибо не сдаться Лада. Ни в этой жизни...

А что расставание... Все бывает в жизни. Но кровь будет петь в венах алым воспоминанием братания. За которое, ох, как попало от старого князя, ее деда. Да и Нянюшки оберег с ней будет. Как и мысли родных. И молитвы тех, кто остался на Северных островах.

— Это не конец...

— Вот и умница! А теперь давай-ка нарядим тебя, а то за дверьми эта лиса уже минут пять топчется да подслушивает. И не стыдно ей!

Кори чуть не выронила одежду и украшения... Как, ну как ее заметили?! Ведь не видно и не слышно ее было! У-у! Обидно... Но не то, что заметили, а кто! Люди!!! Хоть плачь, право слово...

Из зеркала на Ладу смотрела Чужая. От нее самой остались только глаза — глубокого лавандового цвета, но и те как-то потускнели и не сияли больше звездами небесными. И волосы утратили свой медовый блеск, и кожа потеряла свою золотистость и свежесть, став белой от пудры. Страшно... видеть такое.

— Ой, срамота-то какая! Да неужто тебе дитяtko мое в этом к алтарю идти?! У черти хвостатые, в кого превратили девицу невинную!

Няня чуть не плакала. В таком виде клятвы брачные говорить перед древними Богами? В этом... Этом... Да то, что надели на Ладу, язык-то платьем назвать не повернется! Так... что-то шелковое полностью открывшее ноги и покатыe плечи! Да у них ни одна девица не позволит себе так обнажиться не то, что прилюдно, но и перед мужем!

Парни, краснея, отводили глаза. Хороша, конечно, сестрица, но платье...

А Кори откровенно не понимала, что такое происходит с людьми. Кимоно не то, что красивое, оно шикарное! Да половина девушек ее расы передрались бы за то, чтобы хоть раз надеть его... Да что надеть! В руках подержать. Его ведь шили лучшие мастера! А Владыка оценивал, выносил свое веское слово! А этим все не нравится! Темнота!

— Да что вы понимаете в красоте?! Теперь ее хоть хорошенькой назвать можно, не то, что раньше! Замухрышка какая-то была...

— Что?!!

А Лада смотрела на себя и не знала, толи плакать, толи смеяться...

Кимоно было насыщенного пурпурного оттенка. Все шитое золотыми цветами да лентами. Только... плечи вот... и ноги... Открыты. Ну, не совсем, но... легкую газовую, до неприличия прозрачную, ткань язык не повернется назвать частью юбки. По самым скромным подсчетам этот наряд оставлял мало места для воображения... Нет, пояс был ничего... симпатичный... Со стелящимися за спиной черными волнами шелка... Впрочем, как и рукава. А еще золото, золото, золото. Одних браслетов было штук двадцать. Минимум. А еще серьги, цепочки, подвески...

На голове красовалась... конструкция. Из цветов, жемчуга, золота и волос. Жуткая. Непонятная. А сколько это все весило! Словами не передать!

Лицо скрывал такой слой кос-ме-ти-ки, что кожа прямо-таки чесалась. Белила, румяна, тени, помада... И все это на ней. Страшно. Неприятно. Глупо.

И это здесь считается... модным?

— Я... должна в этом... выйти замуж?

А голос дрожит. Немудрено... от такого.

— Конечно, госпожа! Это традиция, берущая начало с самого основания Империи! Император сам выбирает наряд для своей будущей жены! Этим он показывает свою заботу и...

Мда... Заботу, значит... А может — насмешку?

— А теперь, все вон! Госпоже надо подумать!

Изумление.

— За-зачем?

— Традиция!

И шустрая Кори профессионально вытолкала всех за дверь, кроме, разумеется, невесты. Маленькая месть за большие обиды... Ничего-ничего. Посмотрят церемонию и отправятся домой. Нечего этим людям здесь делать... С этой Ладой бы поладить! Что при этих людях — невозможно! В принципе...

А княженка с тоской посмотрела на залитую лунным светом и красными отблесками огня веранду. Еще два часа до восхода солнца. Еще два часа свободы. Горько...

Беглый взгляд на отражение в зеркале. Разве это она? Нет. Другая. Чужая. Китсуне. Да можно сказать и так... Только ушей да хвостов не хватает... Впрочем, не важно. Лучше она от этого смотреться не будет.

Рука сама потянулась к выбеленному краской лицу... Не она это! Не она! А какая-то... маска! Да, маска! Искусственная, застывшая, неживая... Неужели княженка Лада сегодня умрет? Умрет навсегда? Забудет обо всем, что с ней было? О своем оставленном доме? Прошлом? Мечтах?

Пальцы скользят по стеклу, пытаюсь стереть, сорвать, уничтожить...

— Это не Я! Не Я!!!

Вы хотели сломать ее, китсуне? Что ж... У вас получилось... Или... нет?

Пурпурный шелк тяжелыми складками упал на пол. За ним посыпались украшения...

Брак у китсуне состоит из двух шагов. Первый — просто муж/жена. А второй — глава дома, семьи, рода. И не проведя первую церемонию, нельзя провести вторую. И обе они всегда заключался главным жрецом в храме Богини Жизни. Белом, как цветы кувшинок в садах. И не важно кто ты — Владыка или раб — твой путь всегда приведет сюда, когда ты

захочешь связать свою судьбу с кем бы то ни было. Таков закон. Таково пожелание Первой Императрицы. Великой. Мудрой. Жестокой. Священной. Ее чтили все китсуне без разбору. Кружевница, чьим именем не награждался никто уже на протяжении тысяч лет. Не было достойных... И вряд ли будут.

А сегодня здесь венчался Владыка с человеческой девушкой. Немыслимо. Невозможно. Но — факт. И Касуми-доно с нескрываемым удовольствием наблюдал за недовольными гостями. Как, впрочем, и советниками... Еще бы! Такой грах для их планов! И этого они не простят...

Только Император среди всех недовольных хранил спокойствие. Хотя, на его лице скорее можно было рассмотреть скуку, чем что-то иное. Скучать на собственной свадьбе... Уму не постижимо!

Нет, никогда ему не понять своего Владыку. Да и кто в целом мире сможет это сделать? Заглянуть за фарфоровую маску?

Никто. Так что надо помалкивать и наблюдать. Потому что вряд ли он будет хранить и защищать свою жену. Хотя это-то и неизвестно... Потому что предугадать действия Владыки почти невозможно...

А вот и племянница явилась. С людьми. Неплохо, неплохо... Значит невеста скоро появится. Посмотрим, как она будет смотреться в кимоно, которое выбрал для нее Император...

Вот и двери уже открываются... Что такое?!!!

Лада вошла в зал под аккомпанемент звенящей тишины. Сменившийся, через секунду, восторженным свистом Мира. Хоть кто-то ее поддержал... Понял.

Не ожидали, что вам может бросить вызов человек, а, многохвостые? Так смотрите. Смотрите на человека, который вас не боится! Смотрите на человека без маски, без лжи. Смотрите!

Она шла к Императору в свадебном платье своего народа. Бело-лиловом. Которое сама сшила. С косами, змеями спускающимися по спине. С ясным взором глаз. С открытым лицом. В сиянии своей естественной красоты.

Гордая. Сильная. Княженка.

Весь ее вид говорил — вы можете убить меня, но вам не заковать в меня в цепи ваших традиций. Я исполняю свой долг и ничего более. Я ничего у вас не просила и вряд ли попрошу. Я не склонюсь перед вами. Не смирюсь.

И не вам судить меня, будь вы хоть самими Богами. Будь вы самой Вечностью!

Равнодушный взор скользил по безликим маскам, скрывающим лица. Сотням и сотням. Потому что здесь сегодня собрались все знатные рода.

До Императора всего пара шагов. Ей кажется или в золотых глазах сквозь прорези маски сверкнуло удовлетворение? Ожидал...? Спланировал? Или просто развлекался? Наверняка.... Все это. И может, что-то еще. Лада не знала.

А он... другой, мелькнула шальная мысль. Опасный. Одинокий. Страшный... Знающий границы отведенной ему силы и уверенный в ней. Еще бы, его слово — закон.

Руку обожгло холодом. Что же вы так холодны, Выше Величество? Или не рады? Сами требовали — сами расплачивайтесь. А Лада посмотрит. И сделает свои выводы.

— Да будет благословенно к вам небо... Да милосердна земля... Пусть эта нить свяжет вас... и не разорвать ее будет никому и никогда...

Слова, слова, слова. И сколько же в них лжи. Думаете не известно, что стоит Ладе только оступиться, как разорвут ее. Ну да, не дождетесь! Не бывать такого!

А церемония все длится и длится. И не надоело им... слушать?

— Владыка Екай я вручаю тебе в жены человеческую девушку, нареченную Кои.

И тишину можно было резать ножом.

Император почти смеялся. Тонкая месть. Достойный соперник. Дать имя Первой Императрицы человеку. Браво!

Только... глупо. Потому как сама Первая будет мстить. Хотя и ушла много тысяч лет назад.

А эта девушка... Его жена с таким неподходящим ей именем... Пусть пока будет так. Он посмотрит...

Достойна ли она этой чести...

Однако, такого вызова ему уже не было давно. Явится в платье своего народа. Бросить открытый вызов всем. Заявить о себе в таком ключе...

Достойна ли ты уважения, человеческая девушка? Может быть... Но врагов сегодня ты нажила себе не мало... Сколько выдержишь? Когда сломаешься?

— Берегись, жена, — открытая насмешка тише шепота. — У тебя появились опасные враги.

Предупреждение. Язвительность. Холод.

Только... ей известны условия договора. Она должна прожить не менее года здесь... До того момента, пока он не истечет, ее не убьют. Но кто сказал, что она смиренно будет ждать удара? Губы искривила улыбка. Почти оскал...

— Я запомню... И попрошу своих Богов быть милосердными к моим врагам.

Глава 2

Имя... У эльфов оно очень длинное, скрывающие в себе отзвуки природы. Их имена яркие, как солнечные лучи, и певучие, как песня жаворонка. В них — лес. В них — звучит шелест листвы, диких трав, и звон кристально-чистого родника. Но их имена... не могут отразить всю красоту госпожи Жизни. Им это не дано.

Имена драконов похожи на огонь. Мягкий, золотистый, дающий тепло, но вместе с тем опасный и обжигающий. Они — огонь. Их дом — небо. И в их именах повторяется песня ветра сливающаяся с музыкой огня. Красиво... но не то.

Феи легки, как тополиный пух. Милы, добры, улыбчивы. Их имена звучат подобно золотым колокольчикам... Впрочем, как и голоса.

В именах гномов звучит рокот древних гор. Звук кузнечного молота. Звон серебристой стали. Яркость и сила грома.

Человеческие имена похожи на радугу. Такие они разные. Яркие, темные, грустные, веселые... Сотни видов, тысячи красок, миллионы звуков...

Китсуне... Их имена всегда несут в себе какой-то смысл, черту их сущности. И имена подразделяются по родам. Черный род никогда не назовет своих детей именем Фиолетового,

а Сизый — Золотого. Такова традиция. Любое имя может выбрать себе только род Владык, ибо они сами создают традиции.

Так Кори относится к роду Серых, и ее имя переводится как 'лед'. Лед это вода, вода — дождь, а дождь может стать туманом. Белым покрывалом обмана... Запутать, заморозить и уничтожить.

Касуми — туман, дымка. Станный. Его уважают многие. За дар, стирать память. Кому бы то ни было. Серый. Имя отражает дар.

Зай. Легендарный художник. Говорят, что его картины имеют душу. Что они живые. Только... в столице его не встретишь. Слишком далек он от придворных интриг. А интересно было бы с ним познакомиться. Имя означает 'талант'. Золотой род творящих красоту.

Екай имеет несколько значений.

Монстр. Император может быть жестоким. Особенно к своим врагам. Кори рассказала, что из тех, кто когда-либо осмелился предать его, не выжил никто. Неудивительно.

Призрак. Это его род. Наверное. Ведь о его предках почти ничего не известно. Ни о силе, ни о том, какие они в облике лис... Вообще. Тайна, покрытая мраком. Привидение, которое нельзя поймать.

Дух. Сила китсуне зависит от силы их духа. Насколько же он силен, если получил это имя?

Демон. Это по-моему из-за наших легенд и сказок. У нас они страшные, одержимые ненавистью и жаждой крови создания тьмы. Похоже на насмешку над нами... Только, не скрывается ли за ней нечто большее?

А Кои... Кои — 'любовь'. Ласково — 'Коиши', любимая. Имя Первой Императрицы. Кружевницы, заплатившей за вмешательство в судьбу своей жизнью. Но она добилась своего. Ее народ выжил тогда и стал сильнейшим. А она для них почти богиней.

И дать это благословенное имя человеку. Ха! Имя Первой стало именем Чужой. И тоже — кружевницы... А я... Я оставила для себя имя Лада. Пусть меня здесь называют Кои, но в глубине души я останусь княженкой Ладой, Ладужкой.

(Дневник Лады,
месяц листопада, 2 день золотого солнца).

Всюду ее сопровождал шепот. В спину. Никто не мог смириться с дарованным человеку именем. Человеку! Слабому и глупому созданию, которому Вечность отпустила всего какие-то жалкие десятилетия! Как... неприятно это для китсуне. Подлю, хотя это и есть их третье имя. Второе — коварство напополам с хитростью. Впрочем, такого они ожидать не могли. Не от китсуне. Не от Касуми-доно, который всегда так рьяно защищал интересы Империи.

Кто сказал, что презрение легче перенести, чем ненависть? Он просто не знал, что это такое... Не знал этого обжигающего холода и одиночества. Потому что ты — один. Потому что приходится одному стоять под прицелом сотен стрел. И нет рядом никого, кто бы поддержал и утешил. Потому что ты — человек. Низшее существо с которым не считаются здесь. Которое сейчас ненавидели все...

А Ладе-Кои пришлось узнать это на собственном опыте. И как же это было больно... Нестерпимо. Невыносимо. Хотелось выть, но было нельзя. Иначе ее бы просто порвали бы

здесь. На сотни маленьких кусочков. Фирменный рецепт от господ китсуне! Довести врага до отчаянья не прилагая слишком больших усилий. И никто ничего не смог бы доказать. Ни драконы, ни фениксы, ни орки, ни русалки. Потому что это внутреннее дело самой Радужной Империи. Потому что она теперь мертва для всех.

Женщин-китсуне по праву можно было бы назвать мастерами убийства. Тонкого, хитрого, просчитанного убийства на грани правды и лжи. А Ладе очень не хотелось чувствовать себя в роли жертвы. Но тут уж сама виновата... Дорого, очень дорого обошлась ей выходка на свадьбе. Неповиновение и излишняя гордость за свой народ. За людей. И все равно, что китсуне — старше, сильнее и могущественнее.

Только вот... вызов брошен. Ею же. И враги слишком уверены в своем превосходстве. Слишком самоуверенны. Заслуженно, впрочем. Только вот не говори гоп, пока не перепрыгнешь. Люди тоже не лыком шиты. И эта самоуверенность... вполне может оказаться слабостью. На одно мгновение, но и этого порой бывает более чем достаточно.

И поэтому, надо лишить их этого уже сомнительного преимущества. Победить можно и в одиночку, но свидетелей победы не останется... Надо искать. Друзей. Здесь, в этой стране, что язык не повернется назвать домом. И терпеть. Все — насмешки, презрение, обидные слова. Сжав до боли руки и прикусив губы.

И Кои терпела. Улыбаясь. Гордо шагая по залам дворца в кимоно прошлого тысячелетия. С воротником под горло, сотнями шнурков-завязок и килограммами шелка в несколько слоев. Потому что так надо. Потому что ее и так считают странной сверх меры. Не уважающей традиции многохвостых. Но это не важно...

Да, не прилично жене Императора ходить в вышедшей из моды одежде, но что делать? Все остальное было просто невозможно надеть. По ее мнению.

Только вот... Кои вдруг стало казаться, что за ней постоянно кто-то наблюдает. Везде. Следует за ней не отставая ни на шаг. Если всех остальных она видела, то этого... невидимку не могла даже почувствовать. И это не придавало уверенности в себе. Ни на йоту.

Кори же не знала, что ей делать, справедливо полагая, что ее госпожа сумасшедшая. Просто это было более похоже на правду... Хотя, надо было признать — уважать Кои было за что. Даже ей. Китсуне из рода Туманящих разум. Так позволить себе держаться в обществе китсуне мог позволить не каждый человек... Или китсуне? Впрочем... человек вообще не мог! Не его то удел. Не его право. Не заслужил.

А она! И эта улыбка! Это кимоно уже лет пятьсот как никем не носимое! Со времен еще предыдущей Императрицы — матери нынешнего Владыки. А этот безупречно вежливый тон! О, как он злил всех китсуне!

Нет, думала Кори, моя госпожа или самая настоящая дура, или настолько умна, что даже мне становится страшно...

А Касуми-доно с отеческой улыбкой читал доклады своих шпионов. Информация правит миром. Так всегда говорил его дед, да будут его дороги легкими и интересными! И ее никогда не бывает слишком много. Это просто невозможно. Потому что даже крупинка новой и свежей информации может устроить войну или праздник с подписанием мирных договоров.

Но... Какая все-таки жалость, что эта девочка родилась человеком... Какая жалость... Умна, хитра, умеет четко оценивать свои силы. Наверное. Может быть. Надо понаблюдать. Желательно в экстремальной ситуации. Хотя разве нельзя создавшееся сейчас положение во дворце назвать спокойным? Нет. Вот и делай выводы, старый лис...

А Владыка Екай развлекался, глядя на это представление. Давно, давно он так не развлекался. Не наблюдал такого цирка перед своими золотыми глазами.

Советники волнуются и шипят не хуже разъяренных кошек, двор сплетничает и строит козни, служанка не знает, что ей делать, шпионы не знают, что писать в отчетах ввиду почти полного отсутствия необходимой и важной информации, а его супруга являет собой прекрасный пример гордости и аристократизма. Днем, ночью и вне приделов своих покоев. А там, в своем маленьком убежище... Бьет вазы, ругается... В общем, спускает пар. Как может. Что поделать, уж это-то порой бывает необходимо всем. Даже ему.

А шпионы у Касуми-доно все-таки слабоваты. Не чета его. Но оно и лучше. Всегда приятно знать больше других, а в его случае — необходимо. Иначе сейчас он бы не правил и не был Императором. Желающих поживиться властью хватает не только среди китсуне...

Поэтому надо быть осторожным. Осторожным настолько, чтобы его враги не заподозрили, что ему известно много. Очень много. Даже слишком.

И убирать по-тихому всех тех, кто думает, что стал слишком могущественным... По их мнению. Жаль, что они до самого конца не понимают насколько слабы... Нет, конечно и у него есть слабости, но умение хорошо их скрывать позволяет выжить. Особенно здесь... В его доме. Где все — враги.

Кстати о выживании... Где там сегодня прохлаждается его новоиспеченная жена? Ааа! Прием у госпожи Генсо из Хрустального рода. Мастер иллюзий. Лучшая среди лучших в этом даре. Сменившая уже пятерых мужей, которые были найдены при весьма странных обстоятельствах... мертвыми. Впрочем, никто не мог обвинить Генсо-доно в чем-то. Улик-то нет.

А прием-то организован исключительно для женского общества! И естественно закрытый. На него собрались самые отъявленные хищницы высоких родов. Кроме его дражайшей кухни — госпожи Фую. Та никак не могла отойти от шока в виду чего тяжело заболела. Воспалением злобности.

А остальные попытаются вывести из себя главную гостью... Чтобы она допустила ошибку. Любую. Даже самую маленькую. Чтобы его жена оступилась... Ведь уже месяц к ней нет никаких нареканий. Некоторых это начинает... раздражать. И нервировать. Причем довольно сильно.

Ну что ж... Интересно, кто сегодня будет пожинать лавры, а кто кусать локти от досады...

А господа шпионы молились своим Богам, прося их быть милосердными к своим преданным слугам. Просто они уже достаточно насмотрелись на свою новую госпожу и... сделали соответствующие выводы. В спокойном состоянии она была опасна, но если ее захлестывали злость и обида, приправленные княжьей гордостью, то пиши — пропало. Сами видели. Своими собственными глазами. Поэтому еще свежи были воспоминания об осмеянном друге так не вовремя вломившимся в спальню жены их Владыки. Когда она переодевалась... Несчастный долго потом лечил ушибы и ранения от метко кинутых ваз и чашек, а также розовых кустов, росших у веранды жены Императора. Естественно в доклады это не попало... Кому хочется признавать свои ошибки? Правда, Император это знал и так... Уж больно довольным он выглядел в тот день!

Но видимо, высокочтимые Боги остались глухи к их молитвам, так как Кои уже скрипела зубами от злости. А она-то думала, что в этот раз все пройдет тихо-мирно. Ну, гости, ну чай, ну посиделки... Что в этом может быть плохого? Но... Судьбе было скучно. И

поэтому надеждам Кои не суждено было сбыться. Не в этот раз.

— Моя дорогая, попробуйте этих чудных пирожных! Они божественны! Знаете, их ведь готовят исключительно из плодов дерева Иши... К сожалению, они ужасно дорогие, так как это деревце растет только в нашей стране да и дает плоды раз в десять лет...

Кои смиренно взглянула на Генсо-доно, которая уже почти час подсовывала ей то одно, то другое. Отнюдь, не такое безопасное, как кажется не первый взгляд!

Например, великолепное ожерелье из редчайшего розового жемчуга, которое ей подарили по случаю какого-то праздника русалки. Отравленное. Яд впитывается сквозь кожу почти мгновенно. Мечта отравителя... В данный момент красуется у нее на шее. Между прочим, для достижения летального исхода достаточно пяти минут. Кои носит их уже порядка сорока пяти.

Чудесный красный чай с лепестками горных хризантем. Где достала — неизвестно. Но ясно, что не честным путем. Потому что хризантема — цветок Императорского рода. И никто другой не смел держать его в своих садах. А уж делать из него чай!

Ну да Богиня им судья. Кои напрягало другое... Чай-то с неприятным сюрпризом. Умереть не умрешь, но помучиться придется. Пьем уже четвертую чашку. Назло.

Саке методично выливалось в кусты. Благо их здесь было предостаточно! Что поделать — Кои пить не умела. Вообще.

Мелкие пакости можно не считать. Со счету собьешься...

Кори же с трудом душила в себе смех. Наблюдать за этим представлением доставляло сущее удовольствие. Особенно за неудачами отравительниц, мучительниц и прочих. Откуда им было знать, что ее госпожа перед выходом приняла какое-то свое фирменное противоядие от большинства сильнейших ядов? И теперь могла пить их чашками? Без последствий! Эх, мечты-мечты! Как бы достать рецептик?

Однако компания подобралась прелюбопытнейшая! Кай-доно из рода Лазури, Незуми-доно из Черного рода, тетя Кори — Шируба, что так неодобрительно на нее поглядывает, Тсуки-сан из семьи Лунных лис... И сама хозяйка дома — госпожа Генсо!

Одним словом — лисий гадючник. Хотя Кай-доно не так плоха, как кажется. С ее стороны пока не последовало никаких действий. Она как и Кори просто наблюдала. И развлекалась за чужой счет.

— Благодарю вас, вы так добры.

Улыбаться, улыбаться и еще раз улыбаться. Вежливо, открыто и чуточку доверчиво. Кто сказал, что только китсуне умеют путать и окутывать нитями лжи? Он видимо плохо знал людей... Даже тех, которые не могут лгать по определению. Но этикет еще никто не отменял... Так что...

— Ну что вы! Для нас истиной честью будет служить вам! — радостно улыбнулась Тсуки-доно. — Ведь вы... вы такая несчастная...

Мда... А в пирожные и впрямь удивительные... Если бы еще не сильнейшее снотворное... И не надоело им?

— Почему же, госпожа? Я вполне довольна своей жизнью...

И ведь не врет! И впрямь довольна... Столько времени жива, здорова да еще и о скуке забыла!

— Но как же! Ведь Император ни разу не приходил в ваши покои...

Тонкий намек... Вроде как, если ты человек, то и смотреть на тебя не надо, а любить тем более... Так, игрушка и развлечение. Но вот как же это надоело!

— Дорогая моя Незуми-доно, прошел всего лишь месяц с момента свадьбы! Тем более по законам моего мира — я должна проводить этот месяц в раздумьях и ночных молитвах, умоляя Богов ниспослать мне счастье.

Ложь. Наглая ложь. Почти. Такой обычай действительно существовал у нее на родине, но... около восьмисот лет назад. Но ведь им этого не известно? А Кори уже почти рыдает. Слава Богам, под маской не видно ее перекошенного от смеха лица!

— Вот как... Значит в скором времени вас должен посетить наш достопочтимый Владыка?

Сколько любопытства!

— Вероятно.

Кои чуть не прожгли злыми взглядами. Ну-ну! И не такое видели, и не такое выдерживали... Одни Советники сколько нервов попортили!

— Как мы вам завидуем! Император! Он ведь божественно красив! А эти его золотые глаза! — в голосе Кай-сан прорезалось нескрываемое восхищение.

Знаем, все знаем! И про жажду власти, и про несколько неудачных попыток отравить своего 'достопочтимого' Владыку.

— Ну, если он в вашем вкусе... то да.

Госпожа Шируба удостоила ее удивленным взглядом.

— Вы хотите сказать, что Владыка не в вашем вкусе?

— Я вообще предпочитаю брюнетов блондинам, госпожа. Желательно зеленоглазым.

Не стоит вспоминать первую любовь. Не здесь и не сейчас. А поплакать можно и в своих апартаментах, в одну из множества подушек.

— Я бы на вашем месте не произносила этих слов при вашем муже, милая.

Что-то подсказало Кои, что ее муж будет знать об этом нюансе еще до того, как солнце скроется за пиками гор. Следить нужно за тем, что говоришь! И при ком... Не то собственный муж... тихо устроит скорую кончину сврей обожаемой и любимой супруги. И ведь даже слезу пустит!

— Почему же?

— Господин жуткий собственник. И естественно, так как вы его жена, то он считает вас своей собственностью, и не позволит, чтобы вами владел кто-либо другой.

О собственнической натуре китсуне Кои знала прекрасно. И не понаслышке. На каком-то из приемов она улыбнулась одному придворному. Просто он так забавно выглядел! Толстенький, похожий на рисовый колобок в цветных обертках! Больше такого не повторялось. Император мгновенно сжал ее руку так, что чуть искры из глаз не посыпались! И настойчиво порекомендовал, а точнее можно было сказать — приказал, не слишком обращать внимание на его подданных мужского пола. Так сказать, во избежание...

— Учту.

А дальше пошли сплетни. Кто с кем переспал, кто кому изменил, кто кого убил... Насыщенная здесь жизнь. Каждый месяц что-то новенькое. Не соскучишься. Только, что делать с Владыкой. Скандал ведь будет по приезде во дворец не маленький...

— Госпожа моя, прибыл ваш паланкин.

Кори. Что-то рано он... Неужели уже донесли о разговоре? Скорее всего. Здесь шпионская сеть работает как надо. А у Владыки она лучшая.

— Уже настолько поздно? Надо же, а за разговорами мы и не заметили!

Все вы заметили Генсо-сан. И специально подняли этот вопрос. Впрочем, сама

виновата! Впредь надо быть осторожнее.

— Позвольте вас проводить, госпожа.

С тихим шорохом все встали и довели Кои до ждущего на улице паланкина. Довольно улыбаясь. Отомстили. Заставили оступиться. Да еще как! Но... все можно повернуть так, что они и не узнают о будущем скандале. И даже если это и случиться, то будут думать, что это был продуманный ход... в борьбе за власть. И внимание.

— Удачной дороги, госпожа...

— Было приятно побеседовать...

— Ждем новой встречи...

— Была рада видеть вас в своем доме...

Сколько лживого участия! А сами так и жаждут ее крови.

— Будьте осторожны госпожа Кои. Император...

Так. Пора.

— Благодарю вас, Шируба-доно. Но со своим мужем я разберусь как-нибудь сама.

Теперь улыбнуться. Ярко. Солнечно. От всей души. И подмигнуть.

— Ведь как говорят у нас — влюбись сама, и заставь полюбить его! А как еще это можно сделать, если не заставить его ревновать?

И уехать. Оставив совершенно огорошенных китсуне стоять на ступенях главной веранды. Не этих слов они ждали. Не такого отношения. Но сами напросились. Не буди лихо — пока спит тихо. А с Императором она разберется. Как-нибудь...

Император рвал и метал. Как! Она! Посмела! Взглянуть! На! Другого! И вспоминать с нем с такой нежной улыбкой! Блондины ее видите ли не привлекают! Брюнетов ей подавай! Зеленоглазых!

Только вот... где она могла его встретить? Не здесь это точно. И вряд ли в ближайшие лет десять увидит хоть одного. Уж он-то об этом позаботится! Собственноручно!

Вот и не верь после этого, что все неприятности и войны от женщин. И от их ревнивых мужей.

Если не здесь, то — среди людей. А кто мелькал там? Неизвестно. Пусто. Полный мрак Или он... чего-то не знает? Что-то упустил!

В императорские покои робко заглянул слуга.

— Что?!

Как смеют они...

— Г-госпожа только что приехала, Владыка. Вы просили сообщить.

Резко кивнув, он вышел из собственных покоев. Есть же разные способы узнать интересующую его информацию, не так ли? Не совсем приятные, но что делать, если другого выбора нет?

А Касуми-доно в этот момент в спешном порядке заказывал молебен в храме Жизни. Как он проглядел такое! Возлюбленный госпожи! В мире людей! И Владыка об этом узнал!

Но еще хуже то, что он не знал ни о каком возлюбленном! Да вокруг жены Императора уже лет пять как не крутился никто мужского пола, кроме родных и названных братьев! Зверей не считаем... Среди них оборотней не наблюдалось.

Только бы не убил, только бы не убил! Это же будет война... Конечно, не слишком уж

разорительная для них, но сам факт!

Такой просчет! Такое мученье! А экономика! А договоры с другими расами! Как все плохо!

Боги, проявите милосердие! У него же на девчонку такие планы!

Кори дрожала на улице от страха за свою госпожу. Хоть и человек, но... жалко. Тем более она не очень-то и плохая... И не дура совсем... Так, со своими недостатками, но терпеть их можно. Тем более с ней хоть не скучно. Даже весело... Жалко!

Рядом застыли изваяниями шпионы. И тоже боялись. Но не за госпожу Кори. Просто большинство из них были брюнетами...

Госпожа Генсо вместе с подругами не знали, что и думать. С одной стороны, Император такого не простит, а с другой — не это ли замышляла наглая девчонка? Слишком довольно звучали ее прощальные слова... Двусмысленно! Вот и мучься теперь от неизвестности! А это так неприятно!

Советники злорадствовали. Как чудесно все складывается! Император в таком состоянии и убить может, особенно если перед ним будет причина его гнева... Так что, судя по всему, не долго осталось жить этой Кои... И тогда... путь к трону будет открыт для их дочерей... Или протеже, что не суть важно. Разберутся как-нибудь!

Кои же с ужасом смотрела в глаза Императору. И понимала, что все! Конец! Живой она от него не уйдет. И за что! За мертвую любовь, что уже не возродиться... Не вернется к ней. Потому что она оказалась слишком слабой... Потому что чувства были слишком слабыми...

— Так значит, госпожа жена моя, вас привлекают брюнеты. К тому же зеленоглазые...

А голос — сладчайший мед. Попробуй хоть капельку такого — отравишься. Мгновенно. С летальным исходом. Противоядия-то нет.

— Так значит, блондины вас не привлекают...

Хищник. Опасный. Вышедший на охоту и почуявший свою жертву. И нет шансов на спасение... Потому что ты — человек. Безоружный. Слабый. Потому что против бури ты — песчинка.

— И где же вы встретили это чудо? Не расскажите ли? Не поделитесь... воспоминаниями?

Вот здесь и сейчас надо быть откровенной. До конца. Конечно, она могла бы переплести кружево жизни так, чтобы этот вопрос не был задан и ответ не прозвучал, но... плата за это была бы слишком высокой. Да и нельзя. Себе в угоду менять чужие жизни-мгновения.

— Он мертв. Уже почти пять лет. Не стоит тревожить его душу, Выше Величество. Он вам не соперник...

Боги, до чего же страшно! И самое главное — он ей не верит. Ни единому слову. Слишком много здесь лгут. И видимо он считает, что и она тоже... Но нельзя! Нельзя ей лгать. Недоговаривать, умалчивать, но не лгать. Таков закон. Для нее.

— Вот как? Мертв?

Кои уже чуть ли не плакала. Не надо, не заставляйте вспоминать! Это больно. Очень больно. Ибо тогда она так и не решилась переписать судьбу... Не нашла в себе сил, хотя и

любила. Видимо не настолько сильно, как надо было...

Не решилась. Потому что нельзя нарушать закон... Не для этого... Такого бы госпожа Вечность не простила бы... Не ей.

— Пожалуйста, поверьте мне... Умоляю вас! Но не заставляйте...

Золотые глаза гневно сверкнули. Сопровивляешься? Бросаешь вызов? Ему?!

— Имя.

Кои отвернулась. Больно...

— Имя!

Гневный окрик. Белая рука с когтями заставляет повернуть лицо. Заглянуть в эти жуткие глаза. Золотые... Как солнце.

— Имя...

Больно...

— Неждан... из рода Следопытов...

Торжество. Вырвал. Заставил смириться. Пускай она знает, кого стоит бояться. Кто является ее господином... Чье слово и воля для нее закон, которого Кои не смеет и не имеет права ослушаться.

— Запомни, жена. Раз и навсегда. Больше я повторять не буду. Ты принадлежишь мне. Вся. И только я решаю, что тебе дозволено, а что нет. Поняла?

Слабый кивок. Почти незаметный. Но этого — достаточно.

— Вот и умница... А это, чтоб не забыла!

Мгновение и он вылетел за дверь, оставив на ее губах ледяной привкус вечности, смешанный с солеными каплями жизни. Чтобы знала... Чтобы помнила.

Глава 3

Неждан... Тебя не ждали — ты пришел. Ты был не нужен — но ты был. Дитя эльфа и человека. И оттого нереальный. Ведь полукровок сейчас почти нет... И вряд ли их станет больше... А ты... ты пришел к нам. В дом моего отца, князя Северных островов. И стал защитником Последней крепости, моего дома.

Лучший лучник. Сказалась кровь отца. Но еще... еще он знал очень много песен и легенд, заставляющих сердце стучать чуточку быстрее.

Первая любовь... Первый шрам на сердце...

Горы у нас славятся тем, что даже летом они смертельно опасны. Не то, что зимой! Но волею случая... Совет Правящих собрался зимой. В Лесном княжестве. А до него у нас есть только один путь — через горы. Беспощадные и молчаливые. Равнодушные и холодные.

Во время перехода лошади чего-то испугались и понесли. Прямо к обрыву. Меня спас Неждан, пустивший своего коня наперерез моему...

Последнее, что я помню — зеленые глаза, смотрящие на меня. И улыбка. Спокойная и благодарная. За все, что было.

О том, что было, мне рассказали потом... Я рвалась из чужих рук... в пропасть... за ним... Меня на силу удержали...

А я плакала. Подобно раненому зверю, у которого уже нет сил на вой. Изменить судьбу

я не решилась... Вернее, мне не дали...

В итоге со мной остались только воспоминания да тонкозвучная флейта. И я играла на ней его песни. И не могла отпустить его душу Тропою. Не было сил. Не было желания...

А год спустя... он мне приснился. И я отпустила его. Потому что, так было лучше. И ему, и мне. Он обрел покой... который заслужил. Я же... Я играла так, что разрывалось сердце от боли и счастья. Он ушел, но навсегда остался со мной. В своих песнях... В моей памяти...

И я вновь стала улыбаться... потому что, пусть и всего несколько лет... но они у нас были...

(Кои-Лада,
без даты).

— Госпожа моя, вам грустно?

Кори. Маленькая веселая серая лисичка. Красивая, как и все здесь. Сильная и смелая. Но немного не такая... как все другие. С круглым личиком, тонкими чертами лица, темными, почти черными глазами и серым хвостиком. Пока еще очень маленьким, но со временем все изменится. И за спиной у нее будет ни один, ни два, а много больше хвостов. Девять. Пушистых и теплых. Как и она сама. И таких же беспокойных.

По меркам китсуне Кори еще подросток. Совсем юный и ничего не знающий. Что для них столетие, если меньше тысячи лет здесь не живут!

Но для человека эта лисичка — старуха. Очень древняя. И до безумия много видящая и знающая. Но Кори — лиса-оборотень. И время для нее течет иначе. Не так, как у людей.

Но все же... Эта маленькая китсуне стала совсем по-другому относиться к Кои после того случая с Императором. Просто признала ее как часть своей семьи. Сестру. Любимую и глупую. Только делающую свои первые шаги в этом мире. Мире фальши и улыбок. Ее оберегать надо, учить...

— Госпожа моя, ну не плачьте... Не надо... Не разрывайте мне сердце!

А у самой тоже на глазах слезы. Прозрачные. А она так давно не плакала... Сил не было... Да и не смела. Не здесь.

А Кори рыдала и цеплялась за края рукавов своей юной служанки... Она ничего не видела. Только чувствовала. Боль и отчаянье. Потому что разбередили начавшиеся рубцеваться раны...

— Не надо... Тише... Тише, моя хорошая... Все прошло, закончилось...

На циновках лежит сорванная фарфоровая маска. Зачем она теперь Кори? Не станет она скрывать свое лицо перед... сестрой. По несчастью. Названной.

Потому что эта китсуне тоже любила и тоже теряла. И ничего не могла с этим сделать. Не могла спасти.

Кори перестала носить маску в присутствии своей госпожи, как она называла Кои. Как можно? Они ведь стали семьей... После того как увидели слабости друг друга. Почувствовали такую похожую боль, теперь поделенную надвое. Ведь так легче... Жить. И помнить о тех, кто ушел, но все равно остался с теми, чье сердце плакало по ним.

Род Туманящих Разум приобрел еще одну дочь. Пусть и человека. Слабую, наивную и

глупую. Не умеющую и не смеющую лгать в глаза. Носить фарфоровую узорную маску. Но никто не попрекнет ее больше этим. Не имеют право. Никто и никогда. Кои стала своей. Особенно после такого...

После того, как смешались искренние слезы. Настоящие... Китсуне ведь почти никогда не плачут. Почти не умеют этого делать. Почти забыли. Так бывает...

А Кои с Кори плакали. Искренне, самозабвенно. Так, как умеют не очень многие взрослые, но дети. Одна от облегчения за свою теперь сестру. Жива! Вторая от только, что пережитого страха и старой боли. От все еще кровоточащих ран на юной душе.

Смешно сказать, но это происшествие заставило взглянуть в глаза чужого создания совсем по иному. Отбросив изморозь сомнений, пламя ненависти и туманные сети фальши. Именно так становятся друзьями... Только так сгорают маски... И после такого не предают. Никогда и ни за что. Не в этой стране, где ложь стала обыденностью.

Маски сброшены и обратились пеплом времени. Это уже случилось. И дорога теперь ведет только вперед. И никуда больше.

— Это просто дождь...

Дождь. Прозрачная завеса, смывающая очертания мира. Размазывающая краски природы, превращая их в смутно-серое пятно. Без яркости. Без жизни. Но с какой-то странной, почти незаметной тайной. Кто там скрывается за этой пеленой дождя? Может еще один друг? Или враг? Или нечто большее?

— Да, зима скоро...

Кори любила зиму. Потому что была как она. Серебристо-белая, блестящая и яркая. Настолько, что на снег больно глазам смотреть! Того гляди — ослепнешь от этой красоты! Но не льдисто-холодной и колючей, а теплой и солнечной. Когда звенит капель и играют, отражаясь тысячами иллюзий, солнечные зайчики в гранях хрустальных сосулек — зимних украшений природы и домов.

А все таки...

Так просто... Так уютно... Тепло. Потому что она больше не одна. У нее есть сестра. Друг. Первый здесь. Но Кои-Лада надеялась, что не последний!

А руки перебирают тонкие шелковые нити. Золотые и белые. Нежные-нежные. Как будто свиты они были из лучей солнца и луны. А может так оно и есть? Кто же знает этих китсуне...

И только стынет в хрупких фарфоровых чашках ароматный чай. Настоящий, хризантемовый. Тот, который пьет только Император. И еле золотиться сладкий-сладкий липовый мед — напоминание о таком далеком и любимом доме. Бывшем доме. Там зимой и осенью мама часто на ночь готовила молоко с медом. Когда темным, чуточку красноватым, а когда и с бледно желтым, но настолько нестерпимо сладким, что даже на следующий день на губах оставался его привкус диких яблонь и пушистых веток медовика. И это так вкусно! И нежно, что и сказать нельзя! Только попробовать... Кто не видел и не ел тот мед, не поймет.

И мягким клубочком свернулся на коленях Яш, неся с собой почти забытое тепло среди сумрака и холода поздней осени. Так было, когда они ночевали в лесу под сенью пушистых веток зеленых елей. Совсем не колючих, как говорят здесь! Наоборот, мягких, знакомых и родных... Они зеленели весь год на Северных островах, красовались в своих удивительных мохнатых платьях.

И свечи создают атмосферу нереальности... Сказочности. Впрочем, это свойство

любого живого огня — рассказывать сказки. Жаль, что понять язык огня могут не все. Может только драконы да фениксы еще умеют это....

А душа уже жаждет чуда... или какой-то забытой легенды... напоминания... О чем-то, что забылось. Обратилось сизой дымкой и улетело путешествовать с ветром, но обещало непременно вернуться. После того, как на пути встретиться настоящее чудо.

— Кори, а откуда произошли китсуне?

Чуть удивленный взгляд. Вот и все. А зачем еще что-то? Им...

Только мелькает в руках костяной гребень, заставляя волосы рассыпаться по плечам коричнево-медовыми волнами... Такого цвета волос нет ни у одного лиса... Не бывает просто... Не их это цвет. Золотой, рыжий, серебрянный, белый, черный, но не медовый... Не столько различных оттенков начиная с темного каштана и заканчивая легкой огненной рыжинкой.

— Ну... Смотря какой род вас интересует... У нас же их много. Очень.

Вон оно как. У каждого рода своя история. Свое предание. Своя память и незыблемые традиции. Как у них. У людей. Как дома.

— Расскажи о твоём роде. О нашем...

Улыбка. Робкая. Нежная. Кому сказать — не поверят. Китсуне умеют улыбаться! Без лжи. Искренне. Так, что кажется, будто робкий лунный лучик выглянул из-за туч, решив заглянуть в гости. Всего на одну минуточку... Ведь ему так много надо успеть! Столько увидеть и услышать!

А может, никто просто не устаивался подобной чести? Улыбки китсуне...

— Первый из моего рода был создан из тумана. Поэтому нас и зовут Туманящими разум. Мол, вы его дети и создания. Я не спорю. Ведь так, в сущности и есть... Хотя сотворила нас Вечность из этого звездного молока, которое опускается на нашу землю по ее повелению и желанию. Белого-белого, что бывает только поутру. Всего пронизанного солнечными лучами...

Говорят, сама я к сожалению не знаю, хотя это и мой род, моя память, что Первый и сам мог становиться им. Туманом, в смысле... А может, он и был им? Не знаю. Да и никто уже не знает. Только легенды у нас если и остались.

А так... он был похож на всех, и в то же время — ни на кого. Он просто был.

Первый... Мы его иначе и не называем. Никто в моем роде. Хотя в каждой семье был свой Первый... или Первая.

А наш... Наш был... удивительным. И он никогда не жил во дворце или родовом доме. Ему ближе были мягкие напевы цитр и флейт, чем сплетни Великого двора. Его ненавидели за это. Презирали. Но ничего не могли с этим поделать. Селен был наш Первый. Не каждому можно силами с ним потягаться... Даже теперь, когда он ушел в вечное путешествие.

А еще он пел... Так, что хотелось одновременно плакать и смеяться. Потому что душа оживала в те мгновения, когда он брался за цитру или флейту и его голос, чистый и звонкий, взлетал под самые небеса...

Он мог заставлять китсуне плакать. Мы же этого почти не умеем. Не можем. Слишком часто носим маски. Слишком редко снимаем их. Даже перед родными, перед семьей.

А он умел вызывать на наших глазах слезы. Только... вот и врагов у него было много. У всех есть враги. А у тех, кто выделяется из общей толпы их еще больше. Впрочем, вы и сами это знаете не хуже меня... Вспомните хотя бы госпожу Генсо!

Первый же... Первый был мечтателем. Настоящим. Открытым. Не от мира сего, сказали

бы у вас. И он никогда не носил масок. Не принимал их. Не признавал. Зачем скрывать то, что красиво? То, что подарили ему Вечность и Жизнь?

Вы бы, госпожа... с ним подружились. Наверняка. Уж больно он похож на вас. Был. Пока не ушел в Вечное странствие... Мы ведь не умираем как люди, моя госпожа... Мы уходим дальше... По Дорогам других миров...

Легкая, чуть грустная улыбка. Это просто память, потревоженная нечаянными словами-разговорами.

— Но говорят, что иногда, хотя с момента его ухода прошли тысячи лет, одинокий путник может слышать его песни... Высоко в горах на неизвестной тропе. Потому как то есть песни Мира... Которые он пел. Сама я не знаю. Но так говорят у меня в роду.

Старая-старая сказка... Так можно назвать поведенную историю. Потому как иначе и не скажешь. Потому что слишком много минуло, сгинуло в безбрежных реках жизни и смерти.

— Красиво...

Сказки... Они ведь несут в себе отражение прошлого. Особенно такие. Грустно-сладкие. Как хризантемовый чай...

И каждый народ помнит свои истории, сказания и былины. А еще песни...

— А Владыка?

Интересно... чем воспользовалась Богиня, чтобы создать его род?

— А Император... Тут вообще тайна покрытая мраком. Ведь о роде Императора точно ничего не известно. Только легенды, сказки да домыслы. Еще большие, чем в других родах.

Одни говорят, что он ведет свой род от самого первого китсуне на земле, другие — что его создала сама Богиня Вечности из первоначального Хаоса, третьи — из небесного огня, четвертые — из призрачного лунного света. Есть еще несколько версий. Совсем уж странных, нереальных... Здесь никто точно не знает, что правда, а что — вымысел. Но что силой этот род наделен немереной — все. Только какой именно — неизвестно.

Скрывает это Правящие. Берегут и хранят свои тайны... что еще больше подогревает интерес.

Мой род, например, владеет перемещением в пространстве... и еще кое-чем. Вы знаете же, что я могу стирать память? И путешествовать сквозь легкую дымку тумана...

Огненный род умеет подчинять себе огонь. Ну да это в самом имени слышно! Его дети еще могут становиться малой, почти незаметной искрой... Останавливать пожары. Самые сильные и разрушительные.

Черный — почти непобедим ночью, так как именно она хранит его, дарует ему свое покровительство. Они лучшие шпионы. Тени. И беззаветно преданы Владыке. Они никогда не пойдут против него. Не предадут.

Это все помимо превращения в лису. Уж этим-то здесь владеют все! Даже самые маленькие дети!

А род Владык... Много говорят, но о реальной силе я не знаю... Не род — загадка. Умеет многое. Проходить сквозь лунный свет, теряясь в нем, оказываться совершенно в других мирах. Без дорог, без путей. Подчинять себе силы тьмы и света, сплетая из них сеть жизни. Исцелять. Убивать. Дарить почти вечность. Может еще что... Не знаю я этого. Род владык похож на темную сторону луны. Ты знаешь, что она есть, но вот что она скрывает...

— А Первая Императрица? Уж о ней-то наверняка хоть что-то известно?

Молчание. Тягучее, как смола. И такое же липкое.

— А она... Она жила во время Первой войны за власть. Прекраснейшая из всех нас

Древняя. Девятихвостая. И именно она смогла занять трон. Привела свой род к победе.

Милосердная. Благородная. Не лгущая. Слишком чиста она была для нас. Слишком ценила чужую жизнь... И слишком сильно любила свою семью...

Но не смотря на все это обладала редкостной безжалостностью и гордыней. Говорят даже, что она была влюблена в Первого моего рода... Но этого никто точно не знает. Так, слухи, где нельзя верить во что бы то ни было.

Она почти богиня. Для нас. Ее имя помнят и чтят. Ей молятся. Только вот... никто не смог за все эти столетия взять в руки власть, которая была доступна ей. Говорят, что это она постаралась сделать так... что бы ее не превзошли. Никто.

Но Лада-Кои зацепилась лишь за одну строчку, за пару слов, которые она думала, что никогда не услышит из уст китсуне... Слишком уж это нереально.

— А я думала, что китсуне не умеют любить...

— Почему же не умеют? Умеют. Только не так как вы, люди.

Вопросительно поднятая бровь. Разве любовь бывает другой?

— Вы любите как огонь. Полностью отдаваясь этому чувству, моя госпожа. Сгорая в нем и возрождаясь. Умирая ради нее...

Ведь у вас, что ни история, то самопожертвование, слезы, боль, испытание и непременно счастье! Шальное и безудержное. 'И жили они долго и счастливо, и умерли в один день', так, кажется, у вас говорят?

А мы... мы любим совсем иначе. У нас нет огня. И такой... страсти, что забываешь обо всем. Даже роде и себе самом.

У нас... Только ручей, посеребрённый лунным светом. Ручей, о котором ты все знаешь. До самого последнего камешка или песчинки. Наша любовь строится на уверенности и доверии. Без сильных чувств. Мы не умираем от любви. Мы наслаждаемся ею. Бережем. Защищаем. Но никогда не умираем за ради нее...

Тихо барабанит по крыше дождик. Кап-кап-кап, бум-бум-бум. Причудливая песня природы, которую очень трудно повторить... Потому что она каждый раз разная. Каждый новый дождь — новая.

Мягким огнем горят свечи, отбрасывая причудливые тени, рисуя странных животных и созданий на стенах комнаты.

— Да... Она у вас другая...

И всплывают в памяти горящие гневом золотые глаза...

— Вы не держите зла на Владыку, госпожа. Просто мы такие какие есть. Собственники.

Уж это-то она поняла! И больше повторения не хочет. Не в этой жизни. Да и во всех последующих тоже.

— Но это не повод... так реагировать...

— Для вас — может и нет, а для нас — очень даже. Он ведь назвал вас женой. Своей женой. А значит, считает, что вы принадлежите ему.

Наши мужчины в понятие 'свой' вкладывают поистине первобытный смысл. Мы же все-таки немного звери... Оборотни.

Кстати...

— У?

— О Императрице Кои. Она ведь однажды просто исчезла. Как будто ее и не было. Никогда... Только в комнате остались разбросанные по полу розовые лепестки сакуры. И все.

Так вот как думают китсуне... Исчезла. Как не было. Что ж...

А ведь, это правда. Она и впрямь исчезла. Ушла. Туда, где нет конца и края. В вечность... Так же, как когда-нибудь уйдет и Лада-Кои.

Императрица была кружевницей. А значит, не имела права нарушить НАШИ законы.

Не покушайся на чужую жизнь.

Не меняй миг судьбы себе на благо.

Не лги. Никогда и ни за что. Недоговаривай, умалчивай, толкуй превратно, но не лги.

Кара за нарушение — смерть. Как и за третье переплетение кружев судьбы. Вот так вот. Жестоко. Горько. Страшно. Неизбежно.

Но все они учились. На опыте каждой из них. И не лгали. Не договаривали — да. Но не лгали. Никогда.

А она... Она трижды переплела нити... И исчезла. Таково ее наказание. Такова плата за то, чтобы ее народ выжил.

Может и ей, когда придется так же поступить...

— Госпожа!

Так... А вот мысли о судьбе подальше. Как можно дальше. На самые окраины памяти. Потому что помнить и знать это — ужасно. Потому что такова судьба, которую даже им не под силу изменить.

— Извини. Задумалась.

Улыбка. Немного грустная, но это даже ничего...

— Госпожа, а откуда пошел ваш род? Я просто слышала, что и у людей есть свои легенды...

Да. Есть. Очень-очень много. Разных — грустных, веселых, страшных... Но ее больше похожа на сказку... Так же как и у Кори.

— От вот такого горностая.

Легкий кивок в сторону оккупировавшего вазу с ягодами Яша. Негодник почти все съел. И уже начал покушаться на печенье...

— От него?! От зверя? Вы?!!

Да уж. Есть чему удивиться. Оборотнями же могут быть только лисы. Но и у нее есть свои тайны... Человеческие. Тем более, что к оборотням Лада не имеет никакого отношения.

— Да. Когда-то давным-давно. Еще до того, как была построена Последняя крепость, мой предок ушел на войну. Одну из сотен, что тогда гремели. За власть. За силу. За земли. Много их было. Большинство уже даже никто и не помнит. Да и не к чему это людям. Зачем помнить плохое? Хотя иногда это необходимо... Это же наша история... начертанная кровью наших предков.

Но перед тем как он ушел на войну, его дети подарили ему вырезанного из дерева и раскрашенного яркими красками маленького горностая. Почти как живого. С яркими глазами бусинками. Держи, мол, отец. Он тебя будет защищать и напоминать о родном доме. О том, что тебя здесь ждем мы с мамой.

Всю войну прошел с ним дареный амулет. А когда он вернулся, то первым делом приказал добавить в наш герб горностая. Потом только рассказал почему... Спустя долгие-долгие годы.

Оказывается, когда он заблудился со своей дружиной в болотах, их спас вдруг откуда-то взявшийся горностай. Непонятных цветов. Слишком яркий для своих сородичей. Слишком

рыжий. С черными глазами-бусинками.

И на поле сражений говорили, что нет де, да и мелькнет где яркая горностаевая шубка. Много было случаев таких... Слишком много для простых совпадений...

Не только у предка. Почти у всех в нашем роду. Отца когда-то не пустил в поход наш защитник. Насмерть стоял. Так и уехали без отца...

Нам потом рассказали, что из того похода никто не вернулся живым. Напали разбойники... Всех вырезали в отряде.

Деду же горностай помог найти жену. Всю жизнь прожили вместе. Ни разу не разочаровались друг в друге.

Вот такой у моего рода заступник. Вроде зверь небольшой, но шибко умный да опасный. Верный.

— А я считала, что люди не могут говорить с природой...

— Могут... Только мало таких...

А из-под тонких пальцев рождается узор из кружева. Тонкого. Легкого.

Кружева Великих Кружевниц. Никто больше не умеет плести такие. Потому и ценятся они на вес золота...

— Ах...

Нить за нитью. Чувство за чувством. Жизнь за жизнью. Так рождается это чудо. Которое нельзя скопировать. Невозможно. Ведь и у соловья каждая песнь разная... Ведь каждая весна не похожа на другую... Так же как и каждое мгновение жизни.

— Нравится?

В глазах восхищение. Еще бы! Увидеть Кружевницу за работой... Не каждому дано!

— Очень...

Смотри, маленькая китсуне! Смотри и учись видеть нити жизни в узорах кружев. Пока тебе дали этот шанс... Пока чуть приоткрыли завесу древних тайн Вечности. Таких, что знают не все. А только некоторые. Единицы.

— Госпожа... а правда, что вы можете изменить судьбу?

Ну вот...

Можно ли изменить судьбу? Полностью и целиком? Переписать ее так, как хочется тебе? Нет. Мгновение — да. Но не всю судьбу в целом. Не под силу это даже богам. Не то, что человеку или китсуне. Да и плата за любое изменение будет не малая. Только разная. У каждого — своя. Только не надо этого знать Кори. Рано еще... А может, и сама догадается. Чай, не маленькая! Сто лет вон недавно исполнилось!

— Не могу.

— Но как же...?!

— Одно мгновение я еще могу изменить, Кори. Остальное — сказки. Самые обычные. Каких много.

— Значит нельзя...

Откуда такая грусть? Попросить что ль хотела чего? Только, что? Важное или просто так?

— Хотела что-то?

Смущение. Да, хотела. Но молчит. Значит это дорогое только для нее.

— Послушай меня, милая. Каждый сам кует свою судьбу. И только он решает какой она будет. Иначе не бывает. Просто это жизнь. А то, что не всегда удастся достичь желаемого... Не может же всегда все получаться. Даже солнце ведь не может сиять вечно. Когда-нибудь

его заслонят тучи, как сегодня. Но зато потом будет радуга... Посмотри.

А в небе раскинулась мостом та самая радуга. Яркая. Семицветная. Похожая на частичку оброненного Богами волшебства. Дающая надежду на лучшее...

А Император улыбался. Нехорошо так. Зловеще. Неужели его достопочтимые Советники думают, что он не знает о том, что они затевают? Зачем именно собрались в чайной на окраине города? Какие планы строят за его спиной?

Жаль, жаль... А казались такими осторожными... почти мудрыми. Хитрыми. А оказалось!

Правда, они еще могут повернуть назад. Пока не поздно. Ничего непоправимого ведь не совершено...

Так что, может еще ничего и не случиться... Только вот верится в это с трудом... Слишком уж планы у них... огромные. Невыполнимые, он бы сказал. Но такие желанные! Не пусть... тешатся. Играют в свои игры.

Опасность ведь исходит не только от них... Но и от кого-то другого. Очень может быть, что господа Советники всего лишь пешки... А настоящий противник прячется в тених. Что намного хуже. И опаснее...

— Ну и что мы будем делать, мой друг Масахиро-доно?

Да, не все любовались красотой небесной арки-радуги. Кому-то до нее не было абсолютно никаких дел. В данном случае Советникам Императора. У них ведь важный разговор! Что им до какой-то обыкновенной радуги?!

— Надо убрать эту человеческую девчонку. Пока Владыка не увлекся ею.

Да, это будет проблема... Для них. Возможно...

— Потому что иначе это будет конец. Для нас и наших планов... Согласитесь, намного предпочтительнее видеть на троне кого-то из своего рода, не так ли?

Сухой кивок. Вот так и начинаются перевороты. Любые. Кто-то кому-то не угодил, кто-то кому-то расстроил планы и этот кто-то решил отомстить. Как... прозаично. Обыкновенно. Тут уж многохвостые ничем не отличались от остальных рас. С той лишь разницей, что тут интриги плелись намного более сложно...

— Во всяком случае, еще не все потеряно. Она пока всего лишь жена Императора, а не Императрица...

— Значит, у нас еще есть время...

А далеко от столицы... В старом, давно заброшенном и покосившемся, деревенском доме произошла еще одна немаловажная встреча. Но в то же самое время тесно связанная с разговорами в чайной. И причина ее была самой, что ни на есть банальной. Убийство. Жажда власти. Как всегда. Ничего иного. Мир ведь не меняется... Во всяком случае — кардинально.

Их было двое. Отчаянно скрывающихся. Иначе зачем им было идти в этот дом? Полуразвалившийся, с прохудившейся крышей, открытый всем ветрам... Позволяющий луне бросать свои прозрачно-серебрянные лучи на сгнивший пол в живописном беспорядке.

— Ну что?

Нежный женский голос. Как шелк. Только вот... отчего в нем слышатся отзвуки стали? И отчего в нем столько нетерпения?

На секунду в лунном свете мелькнули белые хвосты. Волнуется. И это никак не скрыть. Как и блеск изумрудных глаз с золотисто-кариими бликами на радужке...

— Все готово, моя леди. Надо только немного подождать...

А этот явно принадлежит мужчине. Слишком низкий. Хищный. А по манере держатся сведущий человек поймет, что он воин. Причем, явно мастер своего дела... Не ошибающийся дважды.

— Ничего. У нас есть столько времени, сколько нам потребуется. Все ведь должно пройти без сучка, без задоринки, не так ли?

Самодовольство. Еле скрытое торжество. Кто же вам так мешает, госпожа?

— Именно.

Сколько преданности... Или нет... Желания причинить боль.

— Никто ничего не должен заподозрить! Ты меня понял?! Если Император узнает....

— Он ничего не узнает. Люди слабы... И случайная смерть ни у кого не вызовет подозрений...

— Надеюсь...

В саду закричала какая-то птица. Где-то далеко завыл волк. Одно слово — ночь. Время, когда срываются маски и плетутся интриги.

— Помни... чтобы на нас не упало и тени сомнений! Ни даже намек!

— Как вам будет угодно...

Шорох. Встреча закончена. И только следы на траве дают понять, что кто-то еще недавно был в этом саду, в этом доме.

Но настанет утро и трава распрямится. Потянется к солнцу. И эти следы сотрутся, как будто их и не было... И никто уже не узнает и не сможет рассказать об этом разговоре.

Глава 4

Боги... Вечные. Хранящие наш мир. Милосердные и жестокие. Благородные и изменчивые.

Богиня Вечности... Она создала все. Мир. Мы рождаемся по ее повелению и умираем. Владычица судеб. Богиня Кружевниц.

Моя Богиня.

Одна из двух...

Ее одеяние — золото нитей судеб. Ее плащ соткан из первоначального хаоса. Ее голову венчает корона равновесия. Никто не смеет бросать тебе вызов... Почти.

Богиня Жизни. Она — солнце. Она — ветер. Она — плодородная земля. Ей претит война.

Только в ее присутствии связывается узами брака все живое.

Богиня жизни. Рабыня Вечности. Как и ее сестра.

Смерть. Она и ужас, и благодать. Для каждого — своя. Молодая и старая. Мудрая и глупая. Капризная. Впрочем, как и Жизнь...

Время... Седой старец с юной душой. Он с нами всегда. В каждом мгновении. Мы не видим его, но знаем, что он всегда рядом.

И Любовь... Единственная, кто бросает вызов Вечности. Кто решается спорить с той, кто плетет судьбы. И побеждать.

Милая. Злая. Отчаянная. Плачущая. Смеющаяся. Верная. Ветреная. Дающая надежду.

Твое имя я ношу... по твоей, видимо воле. Благослови же меня, Богиня... Огради и защити...

Ибо еще мы, Кружевницы, вмешиваемся в судьбу мира... За плату свою. За жизнь свою.

(Лада-Кои,

месяц голоземья, 7 день северных ветров).

Дождливые дни сменились солнечными. Еле теплыми... Блеклыми. С ледяным порывистым ветром. Колочим и болезненным. А еще с высоким, почти прозрачно-голубым небом по которому плыли легкие перистые облака, похожие на лебединый пух. Осень почти закончилась. Почти ушла. Почти забрала свою яркость, уступив место серости и тоске. Наступала зима...

— Кори...

Что же так терзает душу? Не дает продохнуть? Железными тисками сковало сердце? Что?

Но нет ответа на вопрос. Да и мысли путаются и никак не хотят выстраиваться в сколько-нибудь умные предложения. Тяжело. Грустно. Неужели это так уходящая осень действует на нее?

— Да, госпожа?

Яш вертится у ног. Мягкий пушистый комочек. Родной. Близкий. Понятный. Однако, совершенно беззащитно таскающий печенье... Избаловался он здесь. Но пусть лучше так... Пусть хоть кто-то из них будет по-настоящему счастлив. Ведь это так важно — быть счастливым! Хотя бы немного, пару мгновений длинною с вечность.

— А здесь есть где-нибудь храм Вечности?

Китсуне уважают и почитают эту Богиню. И боятся ее. Не рискуют с ней спорить. Ибо это она создала их. Из огня, воды, тумана... Они ее дети. Любимые, единственные и нежно оберегаемые. Наделенные великим Даром... Самим творить свою судьбу. В то время как остальные расы пытаются вырвать, завоевать это право. Право самому выбирать свой путь. Плести тонкие золотые нити. А это сложно... Потому что спорить надо не просто с Судьбой, но еще и Жизнью, Смертью и самой Вечностью. А они не любят, когда им противоречат...

Эльфов, русалок, драконов, гномов создавала Богиня Жизни. И они ценят жизнь более всего на свете. Благославляют ее, охраняют. Для них жизнь свята... И разве можно осудить их за это? Ведь она — прекрасна в своей хрупкости и легкости.

А людей... Людей — Седое Время. Песком утекающее сквозь пальцы... Не удержать его. Не связать. Не сковать. Не подчинить.

Время. Вечно юный старик. Над остальными расами он почти не властен, ибо жизнь их равняется тысячелетиям. Не стареют эльфы, драконы, китсуне... Не ложатся морщины на их лица паутинкой прожитых лет и переживаний. Не знают они старости. Только волосы у них могут засиять белым серебром да глаза потерять свою яркость. Но тело, руки, слух, взор не потеряют своей силы и остроты.

Люди же научились ценить отпущенное им время-мгновения. Не все, конечно... Но те кто это понимает... Тот знает, что у них его слишком мало... Настолько, что и сосчитать

нельзя! Потому что для жителей этого мира какие-то жалкие сто лет в максимуме — ничто. А у людей это много. Даже слишком... Настолько, что стало намного больше причин, успеть как можно больше за свою короткую жизнь...

— Конечно... Только зачем вам туда?

Недоуменно взлетел серый хвост. Все последние дни туманная сестра ходит взволнованная и чуть-чуть задумчивая. Еще немного и будет задан Вопрос. Ей, лисичке! На который надо найти ответ внутри себя. В своем сердце. Ясный и чистый. Как солнечный луч. Как родниковая вода. На который есть только один ответ! И если она найдет, то... будет считаться взрослой. Совершеннолетней. Самостоятельной. А это ведь так здорово! Самой отвечать за свои поступки! Самой принимать важные решения!

Лада-Кои улыбалась. Глупая, маленькая лисичка... Зачем хотеть поскорее стать взрослой? Ведь это — ответственность. За всех тех, кто тебе доверился. Это невозможность вернуть прошлое... Сладкое, пахнущее яблоками и пряниками детство. Такое счастливое, такое беззаботное...

— Хочу найти ответ на один вопрос...

Да, найти ответ. Один единственный... Но неизмеримо важный. Для Кои. Но это не значит, что другие ответы не возможны...

Храм был красив. И ужасен. Особенно на фоне уже выцветшей травы, оголенных деревьев... Дышащей в спину Осени старухи Зимы... Белого крошева, сыплющегося с неба... Безжалостно-равнодушного. Почему так? Ведь еще совсем недавно оно кипело жизнью и счастьем?

Вдоль черных, угольных стен раскинулись вечно золотые тираэ. Тихо шелестели колокольчиками их узкие листья. Не взять их в руки. Не сорвать ни листочка. Ядовиты они. Сами по себе... Но еще можно сделать из них яд. От которого нет противоядия. Золотую Смерть. Вот такая она, Вечность...

А цветы этих деревьев черные. Как самая безлунная ночь. Как сам первозданный хаос. Только, несмотря на это, из них приготавливается противоядие к большинству ядов. Точнее ко всем, кроме Золотой Смерти. Смешно...

И яд, и противоядие... в одном флаконе. Странно это... Но не чуждо. Потому что такое встречается и у нее дома. Например, как рассказывала знахарка Марфа, лечить болезни можно и ядами... Главное знать точную дозировку. Впрочем, сама Кои с этим не сталкивалась.

Черное золото... Золотая чернота... Как глаза Владыки. Как восход солнца, когда в вышине небо еще не потеряло своей темноты, а на востоке уже окрасилось золотом и легкой зеленью чуть отливающей голубизной. Красиво и радостно это зрелище.

— Госпожа, вы идете?

Кори. Волнуется. Понять не может того, что вдруг случилось с ее названной сестрицей. Бывает.

— Да... Иду...

Лестницы тоже черные с золотом. Кое-где попадает алый.

Цвета Императора. Его рода. И теперь ее. Но она так не любит их! Хотя нет, не так... Просто ассоциации у нее не такие как здесь. Просто память мешает.

Черный. Его до безумия любил Неждан. Мол, в лесу в такой одежде легче легкого скрыться. Особенно ночью... Особенно от врагов.

Красный как кровь. На камнях. Высоко-высоко в горах... Там, где он навечно остался...

Золото... холодно и бездушно. В нем нет жизни. Хотя кто-то может считать иначе. Его право. А ее... отдавать предпочтение солнцу и его желтизне. Одуванчикам в поле. Они ведь тоже золотые. Но иначе. По-другому.

Свет бьет по глазам, преломляясь в витражах. Тех же цветов. И кажется, что по полу растекается кровь... а в ней сверкает золото. Страшно... Больно... И похоже на поле битвы.

Чуждый храм. Как и традиции.

А на островах тоже стоит храм Вечности. Серо-голубой. В белых цветах горного выюнка. С обыкновенными стеклами. Без излишней роскоши... Но с резными арками да картинами, вырезанными в камне. О сотворении мира. Ушедших легендах. Пророчествах будущего.

Глухим эхом звучат в главной зале шаги. Настороженно взирает из теней прислужница Тьма. Загадочно улыбается статуя богини. В маске. Ибо нет у нее облика... Постоянного.

Она может быть какой угодно. Юной, старой, красивой, страшной, обыкновенной...

В это верят китсуне. Но не люди. У них Богиня это юная девушка в простом платье. С тонкой улыбкой да огромными глазами.

Маска... Сплошного черного цвета. И ничего больше. Просто сияющая чернота обсидиана. Может кому-то это покажется красивым, но... не ей.

А у лис маски цветные, мелькает непрощенная мысль. Яркие. Кружевные. Похожие на крылья южных бабочек. Или оперения птиц, которые иногда пролетали над ее родиной.

Не бросают ли они тебе вызов, Богиня?

Хотя... Нет. Просто традиция. Просто у них тоже много ликов. Как же вы похожи... Впрочем, они же твои дети... а дети всегда походят на своих родителей. Внешностью.

Чего ты хочешь, Богиня? Чего ты ждешь? И зачем тебе ее служение? Этой странной человечки, которая желает сама творить свою судьбу?

Нет ответа. Да и не может его быть. Только... не склонюсь я пред тобой, моя Богиня... Отрекаюсь я от тебя... Потому что чужая я для тебя. Не верю я тебе. Не желаю подчиняться правилам и шелковым нитям твоей служанки-Судьбы.

Кори что-то шепчет, молитвенно сложив руки. О чем-то важном. Вон как дрожит... Наверное, об удаче... О чем ей еще просить в преддверии Вопросы?

Вопросы... Человек всегда ищет на них ответы... Разные. Легкие и трудные. Но на один вопрос никогда не бывает однозначного ответа... Одного ответа...

У них, людей.

А у китсуне есть. Только правильно ли это?

— Госпожу что-то тревожит?

Как тихо подошел... Даже Кори ничего не заметила... Не то, что она! Пусть. Не важно это. Потому что ей ничего не угрожает здесь. В храме не должна проливаться кровь. Так что — пусть.

Жрец Богини... Старый-старый. Ему никак не меньше пяти тысяч лет. Вон как мерцают серебряные нити в золотых хвостах. Их десять. Как и у дяди Кори. Мудрый. Не ушедший в Путь. Потому что еще не вырастил себе достойную смену. Не нашел того, кто сможет сменить его на таком трудном посту.

Мастер вопросов. Мастер ответов.

— Вопросы... Всего лишь вопросы...

Улыбается так понимающе, что сердце щемит. Но что ты можешь знать о них, людях,

многомудрый лис? Ничего. Потому что чужая душа — потемки.

— Может быть я смогу помочь вам найти на них ответы... Госпожа Кои?

Вот так. И не откажешься. Не уйдешь. Потому что от таких предложений здесь не отказываются.

— Возможно...

Богиня Вечности была недовольна. Даже зла. С ней опять спорят. И кто?! Снова человек. Человек!

Впрочем, с ней спорят только люди... Никто другой не может решиться...

Но... пускай поиграет немного, девочка. Потешится. Пока есть возможность... Пока Она ей это позволяет.

Старый жрец с любопытством разглядывал жену своего Императора. Это было не скрыть, не спрятать. Слишком много ему о ней успели рассказать. И хорошего, и плохого, и странного... Разного. Слишком многие.

Одни называли ее мудрой. Умеющей предугадывать события, находить выход из опасного положения... Ходить по грани. По тонкой нити... между ледяной водой и обжигающем пламенем. И не падать.

Другие — глупой. Ну, кто полезет в пасть к дракону? Кто посмеет спорить с самим Владыкой?! Играть на его характере, привлекая к себе внимание?!!

Однако, она лезла... И выходила из этой пасти живой... Заставляя останавливать на себе взоры. Пытаться разгадать ее тайны.

Сумасшедшей. Не носящей маски. Не признающей ничьей власти, кроме Императорской... Да и ту только постольку, поскольку... Впрочем, это можно записать в плюсы.

Гордой за свой народ. Это странно... Чем могут гордиться люди? Ведь их жизнь подобна жизни маленького мотылька, летящего на свет огня. Рано или поздно он сгорит. И не останется от него ничего. Даже пепла.

Впрочем, это не его дело.

А вот нити судьбы у нее интересные... Желто-изумрудные. Сплетенные в непонятный ему узор. Настолько странный, что и разобраться сложно... Что к чему привело. Что послужило толчком для того или иного события?

— Так, что вас гложет? Поделитесь...

А девочка, что была с госпожой Кои, довольно умна. Поняла, что предстоящий разговор не предназначен для ее ушей... и тихонько ушла дожидаться свою госпожу в паланкине.

Усталость на миг исказила тонкие черты лица... Но миг... и все стало как прежде.

— Осень... Зима... Все сразу...

Трудно говорить обо всем, но в тоже время ни о чем. Но надо было. Разучилась бывшая княженка доверять всем. Безоглядно. Как раньше. Разучилась.

А кто не разучится, когда постоянно пытаются то отравить, то убить, то еще что? Не железная ведь она... Но терпеть надо. Поэтому с губ не сорвалось ничего лишнего. Так надо. Так ее здесь научили.

Доверяй, но проверяй. Всегда следи за тем, что говоришь.

Только вот, не ее это. Совсем. Но выбора — нет.

— Правильно. Терпите, госпожа. Другого вам и не посоветуешь...

Или нет? Ведь не бывает так, чтобы ничего нельзя было сделать! Всегда есть выход! Только увидеть его не всегда можно...

— Не удивляйтесь, я умею читать сквозь строки. Слышать недоговоренное. Как и ваш муж.

Уж тот-то умеет! Так умеет, что Кои стала стойко молчать в его присутствии. От греха подальше...

— Тогда, расскажите мне, что вы поняли из моего рассказа....

Обреченность в голосе... Тоска во взгляде... Иногда, чтобы разобраться в себе надо, чтобы кто-то другой рассказал тебе о том, что с тобой происходит... Потому что этот кто-то может увидеть-услышать чуть больше...

— Вы боитесь... Чужой страны, чужого мира. Своего чужого мужа... Боитесь показать перед всеми свои страхи.

Да, боится. До дрожи в коленях. До темноты в глазах. Но не только этого...

— Не только...

Улыбка.

— Не только. Вы боитесь не оправдать надежды своего рода. Но... никто не совершенен, госпожа. Даже китсуне... Даже мы. Хоть нас и называют мудрыми, сильными, первыми.

У нас тоже есть свои мечты, желания и страхи. Просто скрываем мы их лучше. За маской.

Несовершенны... Может быть. Но по сравнению с людьми — они совершенство. Настоящее. Или так только кажется?

— Нам есть чему поучиться у каждой из рас. Просто мы слишком горды, чтобы признать это прямо...

Вы тоже... гордая. Только ваша гордость другая. Она удерживает вас от ошибок. Помогает держаться. Но в тоже время — сталкивает в пропасть.

Молчание. Тягостное.

— Сколько раз на вас уже покушались? Три? Четыре?

— Десять... с половиной.

Удивлены, Жрец? Еще бы... Столько раз за несколько месяцев не покушались даже на Императора! Боятся... хотя он и лакомая добыча. Желанная.

А что бояться человека? Слабого, незащитного... Тем более женщину...

Только не на ту напали. Она выживет. Слишком многое поставлено на карту. Слишком дорого оплачено. Слишком много испытано боли.

Но все-таки.... Иногда так хочется просто уснуть. Чтобы не проснуться. Никогда.

— Яды?

— Красная дымка. Вечный сон. Яшма. Жемчужное отравление.

С каждым названием Жрец все выше поднимал брови. Это как же надо ненавидеть, чтобы применять опаснейшие из ядов? Хорошо хоть до Золотой смерти еще никто не додумался. Хотя тут скорее всего виноват Император...

Красная дымка. Назван так из-за того, что при его приготовлении над чашей вьется тоненький красный дымок. Парализующий готовившего. Сам яд вызывает смерть через час после принятия. Отравленный просто сгорает изнутри. В страшной лихорадке. С жуткими по своему содержанию кошмарами.

Вечный сон. Название полностью раскрывает суть. Человек засыпает. Тихо. Мирно. Удивительно безболезненная смерть, если сравнивать с другими. Из особенного — действует исключительно на людей и фей. Для остальных безвреден.

Яшма. Имеет изумрудно-зеленый оттенок, из-за чего добавляется только в тени. Изумрудные. Опознать можно только по еле заметному свечению. В полной темноте. Когда не горит даже самый маленький лепесток свечи...

Жемчужное отравление. Ядовитые бусы. Вызывает слабость, тошноту, затем озноб, окоченение и смерть. Очень распространенный вид убийства. Здесь. Но настолько же известный. Так что... от него довольно быстро научились защищаться.

— Золотая смерть.

Ошибся. Додумались. Кому ты так досадила, девочка? Кому?

— Еще что-нибудь?

Конечно. Как же иначе. Губы кривит горькая усмешка.

— Подосланные убийцы-наемники. Трое. Убиты стражами Владыки.

Мда... Стражи у Императора только лучшие. Мышь не проскользнет. Муха не пролетит. Да и сам Владыка всегда начеку... Жену ведь защищать надо. Даже не любимую. Даже не очень-то нужную. Но — свою.

— Вовремя подставленная подножка в коридоре. Я должна была вывалиться из окна. С пятого этажа. Спасла Кори.

Та девочка? Неплохо... Умненькая. Глазастенькая. И довольно хитрая. Но это скорее всего — воспитание. Дядино. Не даром же Касуми-доно готовит ее себе на смену. На роль Главы рода.

— Еще устроенный в пути обвал... У нас сломалось колесо буквально за несколько метров до того места. Спаслись, что называется — чудом...

Предсказуемо.

Только вот сломанное колесо... Какие же Боги так хранят тебя? Вечность? Судьба? Жизнь? Или кто-то еще?

— Дважды натравили животных натасканных убивать. Ииэрши и Варки.

Ииэрши аналог человеческих собак. Только более опасных. И злобных. У людей их называют Адскими гончими. Хотя... это они и есть. Если учуют свою жертву — не отступятся. Пока не почувствуют на своих клыках ее кровь.

Варки — хищные птицы. Их обычно используют на охоте. Они размером с орла. А еще природа наградила их стальными когтями и клювом.

Хорошо же вас стерегут, госпожа... Пуще глаз своих.

— А половина?

Вот тут убийцы действительно поработали на славу... Кто же мог знать здесь, что у Кори страшнейшая аллергия на ночные фиалки. Вроде безобидный цветок... а какова реакция.

— Фиалки. Император их выбросил.

Усмешка стала еще более горькой. Приревновал. Мол, чей-то подарок. А он ведь предупреждал!

— Я не имею права принимать знаки внимания от кого бы то ни было, кроме своего мужа.

Ах да... Собственник. Впрочем, как и все многохвостые.

— Виновники найдены?

Почти незаметное покачивание головой. Найдены... Ха! Ее хотят убить мастера своего

дела. Какое там найдены... Они даже следов не оставили! Ни единого!

Жрец огорченно покачал головой. Жалко, жалко... Девушка по настоящему начала ему нравиться... Из нее вышла бы неплохая Императрица. Только вряд ли это будет... Здесь этого не позволят. Да и Владыка скорее всего не захочет этого...

— Мне пора... Жрец. Помолитесь за меня своей Богине, если сможете. Если она примет вашу молитву обо мне.

— Разве она и не ваша Богиня?

Порыв холодного ветра взметнул полы цветного кимоно. Боги такого не прощают. Не ей. Не той, которая наделена даром Кружевниц.

— Уже нет.

Теперь эхо шагов звучало подобно вызову. Барабанной дробью. Неумолимости и непризнанности.

Бросить вызов Богам! Кто бы мог подумать...

Жрец долго смотрел вслед уходящей. А потом решительно кивнул своим мыслям. Пусть будет так. Заслужила.

Кои уже села в паланкин, когда ее окликнули. Кори чуть приподняла брови. Что такое? Что случилось? Разговор же, вроде, окончен? Или она что-то не поняла? Забыла?

— Госпожа! Госпожа!

Высунуться из окна. Посмотреть на торжественное лицо без маски. Спасибо... За доверие. За признание.

— Позвольте задать вам Вопрос...

Кори вскрикнула. Вопрос! Для госпожи! От главного Жреца храма!

— Госпожа, чего бы вы хотели, если бы у вас были крылья?

Кои рассмеялась. Радостно. Беззаботно. Как хорошо! А главное — вовремя! Ведь именно это и волновало ее в глубине души! Не такие уж потемки для вас Жрец оказывается чужие сердца и помыслы!

— Тогда и вы ответьте на мой... Как вас зовут?

Теперь уже смеялся златохвостый. Не этого вопроса он ждал. Но все ж... можно сказать. Потому что маска — снята.

— Хошибоши, госпожа.

Кажется теперь она знает как с ним попрощаться. Как отблагодарить за оказанную честь и милость.

— Что ж... Тогда пусть звезды всегда будут озарять ваш путь!

Жизнь снова обрела свои краски... Заискрилась, запела. Из сердца исчезла тоска... Просто ушла. Тихо-тихо прикрыв за собою дверь.

— Госпожа...

— Что такое?

Она снова улыбается. После дождя всегда светит солнце, не так ли? И бывает радуга. И тепло. И птицы поют.

— А вы нашли свой... ответ?

Кои подняла глаза к небу. На нем зажигались первые звезды, так похожие на Болотные огоньки. Только они не заманят в трясины, а укажут путь... Не дадут потеряться в ночи. Осветят дорогу уставшему путнику. Расскажут историю древнюю как мир. Как и они сами.

— Нашла.

Конечно, нашла. Ведь ответ-то очень простой. Чего можно пожелать, если бы можно было иметь крылья?

— Я хотела бы иметь место, где меня всегда будут ждать. Где будет гореть огонь. Где на столе будет стоять чашка с чаем. Где мне будут рады. Где всегда будет тот, кто меня любит. Что бы со мной ни случилось. Какой бы я ни была.

В голосе прорезалась грусть. Теперь осталось только найти такое место...

— Для своих родных я уже чужая. Для них я умерла. А здесь... Здесь я еще не своя. И вряд ли ей стану.

Кори уже чуть не плачет. Не надо... Не плачь... Китсуне не должны плакать. Вы же почти не умеете этого. Почти забыли, что это такое...

— Я хочу иметь место, которое я могла бы назвать своим домом...

Глава 5

Кимоно...Сложная одежда народа многохвостых лис... Человеку в ней немудрено запутаться...

Таких платьев нет ни у одной расы. Хотя обычаи в чем-то схожи у всех. Меняется только внешность. Суть одна.

Например, есть кимоно которые может носить только замужняя лисица. А еще — которые носят только молодые девушки. Есть те, которые одевают на свадьбу, похороны или на прием к Императору. И все разные...

Многое еще зависит и от узоров. Так узоры из цветов сакуры и бабочек носят только зимой или летом, а из листьев клена — осенью. Зимой же главными узорами считаются — бамбук, сосна и цветы сливы.

Есть еще цвета, принадлежащие какому-либо роду. Только кимоно родовых цветов одевают на праздники да аудиенции у Владыки. Правда, есть еще пара случаев, только я их не запомнила... Сложно.

Единственное и главное в цветовых гаммах только то, что верхние одежды золотых, белых и красных цветов может носить только Императорская семья. Как и узоры из хризантем.

Под любое кимоно всегда одевается так называемое нижнее кимоно. Рукава у него чуть-чуть длиннее верхнего, и поэтому его шьют из очень дорогой и красивой ткани. Впрочем, здесь ткани все дорогие и красивые.

А под нижнее — что-то наподобии нижней юбки. Из белого, голубого или фиолетового шелка. Хотя допускаются вариации.

На ноги надевают таби или высокие носки. У них есть специальное отделение для большого пальца. Они бывают черными или белыми.

Туфли же называются дзори. Они бывают ровно, как и очень простыми, так и богато украшенными. Тяжелые... Да еще подошва у них деревянная. Во всяком случае у меня и Кори.

Пояс, повязываемый вокруг кимоно — оби. Причем завязывают его в зависимости от ранга и рода.

А еще китсуне очень любят украшения... Самые различные! Нефритовые, серебряные, золотые... Много их в общем. Много.

Сущей же пыткой для меня является официальное кимоно, которое я должна носить почти каждый день. Чувствую себя слоеным пирогом, коий так часто пекла дома Няня.

Жду не дождусь лета... Тогда можно будет надеть юкату. Легкое домашнее кимоно... Мечты!

(Кои-Лада,
месяц голоземья, 1 день северных ветров).

Белая крошка снега неспешно сыпалась на голую землю, превращая ее в восточный узорчатый ковер. Выл северный ветер. Отчаянно. Горько. Безнадежно. Как милое сердцу напоминание о покинутом доме. Как привет от родных. От земли, где прошли детство и юность. Где сейчас уже царила Зима.

Плакало золотыми лучами зимнее бледное солнце. Оно уже почти не грело остывшую землю. Так, легонько и нежно ласкало ее, не делясь, впрочем, благословенным теплом.

Тянули ввысь свои ветви вековые деревья Императорского сада, разрывая бледно-голубое небо на тысячи клочков. Почти белых.

Зима вошла в свои права. Она неслышно ступила на землю Империи.

Только здесь эта белая красавица не была такой беспощадной, как на Северных островах. Там солнца почти никогда не видно из-за тяжелых свинцовых облаков, окруживших кольцом горы. Вплоть до весны белых полей не касались лучи солнца. На море почти всегда бушевал шторм, и волны бились об обледеневшие скалы.

Природа там спала тяжелым, глубоким сном, мечтая о теплых, погожих днях, кода можно будет сбросить с себя это навязанное оцепенение.

Одинаковым был только ветер. Впрочем, он в любой части земли одинаковый. Северный ветер. И южный. Просто где-то они у себя дома, а где-то нечаянные гости. Как здесь. Потому что эта Империя — владения восточного ветра — бродяги с подвешенными на руках колокольчиками. И каждый его шаг сопровождается их звоном, вызывая на лицах улыбки. И желание потрепать по голове этот странный, с вечной хитринкой в глазах, ветер.

На Кои он навевал тоску по Родине. По родным и близким. По своему ветру. Но... Ничего, это было даже не плохо. Не давало забыть.

А Кори старалась, как могла, пытаясь развеселить свою госпожу и сестру. Рассказывала легенды своего народа, объясняла разницу культур, учила рисовать по шелку. Показывала разные удивительные и непонятные диковинки. Шкатулки, гребни, украшения. Делилась новостями и сплетнями. Красовалась в новых нарядах. Обсуждала собственного Владыку, иногда рассказывая довольно забавные случаи из его биографии.

А еще она обучала Кои письменности многохвостых лис — иероглифам. Тонким, с сотнями черточек и галочек...

У китсуне писать записки кому-то знакомому было таким же развлечением, как и у людей прясть холодными зимними вечерами.

— Госпожа моя, ну что вы вцепились в кисточку?! Мягче надо... Нежнее... Вы же не дрова собрались рубить, право слово!

Только у Кои к своему стыду ничего не получалось. Совсем. Она умела шить, вышивать,

прясть, но рисовать и писать эти домики-иероглифы не могла. Вместо цветов у нее выходили мутные пятна, дивные птицы больше походили на чудовищ, да и звери тоже... А про почерк вообще лучше бы было молчать. Потому, что это не письменность, а... черт те что!

То ли дело Кори! Посмотришь на ее работу — залюбуешься. Того гляди даже влюбишься!

Цветы цветут дивные, ручьи горные бегут как живые, горы утопают в сизой дымке... А иероглифы — столбик к столбику, черточка к черточке, галочка к галочке...

— Не могу, Кори... Не мое это!

Кисточка грустно ложится на подставку. И уже не кажутся яркими краски...

Но они не виноваты. Нет. Просто не может же человек уметь все?

И вдруг тихо приоткрылась дверь... Почти неслышно. Осторожно. Словно бы боясь потревожить хозяев этих покоев.

Кого там привело к их порогу? Сюда же почти никто не заходит... Только пару раз были стражи да Касуми-доно. И все...

Но этот неизвестный кто-то так и не зашел. Только оставил что-то у самого порога. Так, что лисичке пришлось встать и выйти. За этим неожиданным посланием...

Спустя несколько минут Кори принесла какой-то свиток перевязанный красной лентой. К нему прилагалась белая хризантема. Только они ведь не цветут зимой? Или здесь все иначе? Не так, как в обычном мире?

Да и Кори как-то смущается... Что-то случилось? Неприятное?

— Госпожа... Вы сегодня идете к Владыке...

Чуть выгнутая бровь. Это шутка? Ведь за все время что прошло с момента того неприятного инцидента она почти не видела его. Мероприятий подходящих не случилось.

— С чего ты взяла? Письмо-то еще не прочитано.

— Вы не знаете...?

Упала на пол алая лента. Тихо зашуршала бумага. На ней аккуратным почерком было написано только время. Как только зайдет солнце и деревья окрасятся синевой.

— И?

Кори всплеснула руками. Конечно же! Не знает! Да и кто ей мог это рассказать? Слуги? Сам Владыка? Или ее дядя? Нет! Они бы не стали этого делать... Впрочем и она сама не сможет очень уж много поведать... Только основы.

— Не знаете! Да вы лучше бы, госпожа моя, не письмо читали, хотя оно и важно, а на цветок внимание обратили!

Тонкие пальцы погладили бархатистые лепестки. Коснулись резных листов... Откуда зимой хризантемы? Тем более такие... красивые. Под цвет природы и времени года.

— Все равно не понимаю. Цветок как цветок... Только очень странный.

Юная лиса уже чуть ли не рычала. Цветок! Всего лишь цветок! А ей говорили, что и у людей есть своя система знаков-посланий! Так что? Ее учителя ошиблись?

Только успокоившись она вдруг поняла, что Кори и впрямь может не знать того, что здесь известно даже ребенку. Что у них, людей, все может быть совсем иначе. И значения, и цветы... И многое другое!

Хризантемы. Цветок Императорского рода.

— Какому роду он принадлежит?

— Правящему.

Само собой разумеющееся. Уж это-то Кои объяснили еще дома. На таких спешных и необходимых уроках...

Этот цветок вплетать в прическу могут только те, кто принадлежит к семье Владыке. Впрочем, как и носить пурпур с золотом...

— Так. А что он значит? Ведь, если судить по твоей реакции, эта хризантема должна была мне что-то сказать?

Молчание. Не знает. И впрямь... Ну да ладно!

— Так. Слушайте. Больше повторять не буду.

Кори нервно зашагала по комнате. Полы ее сиреневого кимоно сверкали в солнечном свете, а вышитые на нем бабочки привлекали внимание. Они словно бы оживали и взмахивали крыльями.

— Цветы для нас несут особое значение. А хризантемы в особенности. Ни один род не смеет украсить свое кимоно ими. Кара — смерть. Таков закон.

Каждый этот цветок несет в себе определенное послание...

Ваша хризантема белая. Это значит, что Владыка назначил вам встречу... В вашем случае, читай — приказал. Дословно дарение этого цветка переводится, как 'Дай мне увидеть тебя под сенью луны'. То есть поздно вечером — ночью.

Если бы она была оранжевой с белыми кончиками, то это значило бы почти то же самое. Только другое время суток. 'Не откажи мне в возможности увидеть тебя в сиянии солнечного света'.

Бледно розовая означает: 'Вы подобны заре. Вы прекрасны'.

Ярко желтая — 'Не сердитесь на меня. Разве я заслужил ваш гнев?'. Возьмите на заметку. Лучший способ просить прощения.

Бледно желтая — признак доверия. 'Я вам доверяю'.

Голубая — 'Не смейте появляться мне на глаза! Вы разочаровали меня'. Так же значит впадение в не милость Владыки.

Черная — 'Вы подобны пасмурному дню. Я скорблю вместе с вами'. Траурный цветок.

Фиолетовая читается буквально как 'Вы мой враг. Не пересекайтесь со мной под сенью вязов'. Еще она может означать вызов на дуэль.

Серебристая хризантема — 'Пусть мы и расстанемся, но я надеюсь на новую встречу'.

Красная читается двояко в зависимости от обстоятельств. Если ее дарят в праздник — 'Давайте веселиться! Сегодня можно все'. Ее обычно вплетают в волосы в Праздник Костров.

Еще одно значение: 'Спи спокойно. Пусть тебя убаюкают цикады'.

Пурпурная же является признанием в любви.

Все понятно?

Кори с удовольствием взглянула на ошарашенное лицо своей госпожи. Ищи подсказки в этом мире. Учись читать по жестам и цветам. Здесь все не так, как кажется на первый взгляд. Не даром почти все жители скрывают свои лица за масками. Не зря китсуне называют мастерами лжи!

Учись, человечка... И может это когда-нибудь спасет тебе жизнь.

— Да... Как все сложно...

— Это только основные цвета и значения. Их на самом деле больше. Намного. Почти у всех хризантем три, а то и четыре значения, и все зависят от ситуаций, тех моментов, когда они подарены.

Кои понурилась. Как это выучить? Понять?

— Не расстраивайтесь. Все значения известны только Императору... и, может, еще Главному Хранителю Императорской Библиотеки. Говорят, что в его хранилищах лежит книга со всеми значениями этого цветка. Только вот я ее никогда не видела... Да и разрешение Владыки для этого нужно...

От этого не легче... Да еще и эта встреча...

— Ладно, Кори. Давай-ка собираться. Боюсь, этот вызов не спроста...

Император возлежал на шелковых вышитых цветными нитями подушках. Полы его платья красивыми волнами стелились по полу. Тонкие руки мяли цветок хризантемы. Такой же какая была подарена в этот день его жене. Им.

— Интересно, и как же ей перевели мое послание? Наверняка как-то иначе... Зачем травмировать человеческую психику?

Губы сложились в тонкую улыбку. Блеснули в свете ламп белые клыки. Зверь. Хищник, принявший человеческое обличье. Оборотень.

Солнце село полчаса назад. Скрылось за горизонтом не оставив после себя ничего. Ни лучика, ни красной полосы.

Ночь пала на Империю. Пришла на смену яркому и сияющему дню... Темная и бархатная. С тысячами звезд.

Голые деревья посеребрила луна, замерцал в ее лучах снег. Волшебн... И так похоже на ожившую сказку.

— Вы опаздываете, жена моя.

Вскользь брошенная фраза. Золотые глаза все так же изучают прекрасный цветок. Словно бы ничто не может привлечь его внимания... Словно ничто в этом мире не стоит его...

А на нее... Он даже не обернулся. Зачем? Ему это не надо. Даже теперь, когда не было слышно ни шороха, ни звука. И ничто не свидетельствовало о появлении девушки. Для него это было не важно. Зачем слышать, если можно чувствовать...

Только вот она этого не умеет. Пока что. Но обязательно научится. Придется. Ведь жить-то хочется...

— Я смиренно прошу прощения. Меня задержали... обстоятельства.

Интересно какие? Кто рискнул бросить вызов желаниям Владыки? Его желаниям?

Обернуться. Прожечь взглядом застывшую в полуцеремониальном поклоне. Склонившуюся, но не на коленях. Замотанную в красно-золотые шелка. Как положено...

Тогда понятно... Эта лисичка, Кори. Наверняка объясняла обычаи. Чтобы ее госпожа, не приведи Боги, не оскорбила по незнанию своего Императора. Жаль...

Впрочем, это не так-то и важно. Он умеет быть терпеливым... Хотя многие с этим и не согласятся. Ни ему их винить или объяснять ошибки. Репутация дороже...

— Снова нарушаем традиции? Ну, что ж. Сегодня вам это простится... В честь моего хорошего настроения и отсутствия чужих глаз.

Удивленный взгляд. Слишком привыкла Кори к посторонним. Слишком привыкла знать, что даже если она одна, то за ней обязательно кто-то наблюдает. И докладывает о ее действиях своему господину. И не всегда этот господин — Император.

А тут... Такое!

— Простите, но разве стражи...?

— Стражи следят исключительно за вами. Мой покой хранят Тени. А они преданы

только моему роду. Да и сегодня у них... выходной, наверное?

Легендарные Тени. Их боятся... все. Люди, драконы, русалки и многие другие.

Глаза, уши и голос Императора. Хранители его покоев. Его рода. Славящиеся своей безграничной преданностью. Неподкупностью. За все их существование они не разу не продали другим... шпионам информацию о своем Повелителе. Потому что им этого не надо. Они и так обладают всеми доступными, мыслимыми и немыслимыми благами... По воле Владыки.

Зашуршало многослойное кимоно. Боги, какое же оно тяжелое! Двенадцать слоев плюс пояс и украшения. Издевательство, а не платье! Кто их только придумал?

Хотя в этом случае — сама виновата. Но модные сейчас, из легких тканей открытые кимоно она одеть не могла. Просто не могла!

— Вам объяснили значение моего подарка?

Ей показалось или в голосе прозвучал интерес? Но чем он вызван?

— Да. 'Дай мне увидеть тебя под сенью луны'. Так, кажется, сказала Кори...

Так вот как ей перевили. Ну что ж... Объясним более подробно. Только сначала...

— Что же вы встали? Подойдите ближе. Присядьте. Поверьте, я не кусаюсь.

И такая насмешка звучала в его голосе, что волей неволей щеки залил ярко алый румянец обиды. Кем он ее считает? Ребенком?!

Обижено усесться рядом. И самое главное — не смотреть в эти невозможные золотые глаза! Не смотреть, не смотреть, не смотреть... Твердить про себя как молитву.

А спина — прямая. Руки на коленях. И губы закушены.

— Ну что же вы так скованы, холодны? Право, не стоит... Улыбнитесь. Вы же меня ни чем не прогневали...

О, да! С того самого памятного разговора она всех мужчин обходила по большой кривой. Улыбнуться боялась. Какое там, разгневаться! Дышала через раз! Из комнат своих выйти не всегда смела! А вдруг... еще что-то случится?

— Не хотите... Ну, что ж... Воля ваша.

Интересное поведение. Поглядеть боится. Улыбаться не хочет. Словно маленький дикий зверек! Еще не прирученный, не знающий чужой ласки... Боящийся чуждых рук и мест.

Что дальше?

Но пока надо отвлечь. Заставить расслабиться. Хотя бы чуть-чуть... Иначе весь вечер насмарку!

— Я слышал, что Хошибоши-доно задал вам Вопрос. И вы на него ответили...

А если попробовать так? Вполне нейтральная тема...

— Конечно. Вопрос-то был совсем простым.

Для нее. Но никак не для него или китсуне! Потому что ответить — сложно! Годами можно думать, десятилетиями, а то и всю жизнь и так не найти! Не прочитать его в своем сердце.

— Вы, люди, всегда так легко находите свои Ответы?

— Почему же? Просто есть ответы, на которые ты и так, всегда знаешь ответ... Особенно на такие... Он же совсем простой!

Для китсуне поиск своего Ответа всегда огромная трудность. Испытание. Ступенька к еще большей мудрости. А люди выходит, даже и не ищут...? Совсем?

— Вашей Кори ведь скоро зададут Вопрос?

— Да, Владыка. Она так волнуется...

Совсем голову потеряла! Ни о чем больше думать не может! Только ждать да предполагать. Гадать.

— Ну еще бы...

Снисхождение. Как это... раздражает. Злит даже. Но нельзя показывать этого. Не здесь. Не сейчас. Не перед ним.

— Она мне сегодня рассказала о хризантемах. Это правда?

Руки теребят край кимоно. Она стесняется. Как... мило. Очаровательно даже! Смотришь на нее и читаешь как открытую книгу! Все эмоции на лице написаны!

Здесь это опасно. Но маску его жена носить отказывается. Потому что боится потерять саму себя.

— Смотря, что вы имеете в виду. Значение могло быть не точно передано, но остальное — скорее всего да.

Быстрый взгляд из-под ресниц. Боишься посмотреть в глаза... Ожидаемо. Но поправимо.

— Не переведете ли вы мне тогда то, что вы хотели сказать той хризантемой?

— Обязательно. Позже. А сейчас... как насчет партии в го?

Широкий взмах рукой. И можно увидеть стоящий недалеко гобан. Кои уже видела его. Раньше. Кори показывала. Но Лада в тот раз как-то не удосужилась узнать даже правила...

— Но я не умею...

— Научу!

Всю ночь звучали легкие щелчки. Звук ставящихся на гобан камней. Черных и белых.

Здесь, в Империи, гобан сравнивают со вселенной, а камни с звездами. Начиная игру, ты творишь вселенную. Каждая ошибка — катастрофа. Каждый ход — рождение чего-то нового. Начало игры — миг начала творения. В размерах игровой доски. Ограниченной правилами, ходами. Коми, хане, атари... И еще многими и многими названиями-ходами.

Странно... Интересно...

Правда, Кои не смогла даже немного напрячь своего соперника. Да и вряд ли когда-нибудь сможет. На его стороне — века, на ее — удача. Но ее, видимо, не достаточно...

Игра закончилась с рассветом. Ярким. Тихим. Зимним. И поразительно домашним! Таким, какой бывает только дома...

— Не так плохо для первого раза, как могло бы быть...

Ложь. Все было просто ужасно. Так проиграть. В чистую!

— Спасибо за урок.

Благосклонный кивок. Угодила?

— Только мне... наверное, пора?

— Конечно. Ваша служанка уже места себе не находит. Того и гляди из ваших покоев выбежит и заявится сюда требовать у меня свою названную сестру!

— Кори!

Вскочить. Кинуться вон. Она же совсем о ней забыла! О своей милой, шумной и ехидной сестренке!

И упасть назад. Оказаться прижатой к чужой груди...

— Куда же вы? Мы еще не закончили...

Он целовал ее крепко. До боли. С силой сжимал податливое тело. До синяков, наверное...

— Владыка... не надо...

— Тихо...

На пол посыпались украшения, шпильки... Разлетелись искрящимися слезами жемчужные бусы. Упали на ковер бело-молочными каплями... Или снежинками. Словно бы сама госпожа Зима на минутку заглянула в эти комнаты и оставила свой подросток. Просто так. Чтобы порадовать.

— Даренная белая хризантема означает нечто большее, жена моя... Желание провести вместе ночь...

Шепот обжигал. Сознание мутилось. Зверь. Хищник, заставивший добычу потерять внимательность. Как глупо... так попасться. А ведь ее предупреждали! Не только здесь, но и на островах!

С тихим шорохом сдался цветной пояс. Растекся в ногах аляповой лужей. Спустя несколько секунд к нему присоединилось верхнее кимоно, теперь походившее на пылающий огонь, который вдруг приручили... Заставили забыть свою природу...

Резким резонансом в утренней тишине раздался звук рвущейся ткани. Рукав?

Медовые волосы смешались с белыми. Красиво...

А чужие губы мучили... Заставляли забыть обо всем...

И внезапно все закончилось. Как не было. Как приснилось.

— Теперь можете идти...

Шок. И это все? А как же...?

Беспомощный взгляд. А она-то уже испугалась! Надумала себе не весть что!

— Я не заставляю вас, жена, проводить со мной ночи против вашей воли... Но другие должны думать, что что-то было. И это оно намного больше разговоров и игры в го... Верно?

Улыбка довольного жизнью кота. Который все-таки добрался до вожаемой крынки со сметаной.

— Угу...

— Идите. А не то ВАША Кори скоро перебудит всю стражу...

Мимолетный поцелуй. Целомудренный. Прощальный.

— Я же подожду, когда вы сами придете ко мне.

По дворцу вновь поползли слухи. Впрочем, это-то как раз и не удивительно. Уж больно прелюбопытный вид был у госпожи Кои при выходе из Императорских апартаментов.

Лохматая. Помятая. Сонная. Без пояса и половины украшений. И еще, это-то как раз и бросалось в глаза, явно много и с чувством целованная! Кто являлся виновником не вызывало сомнений! Конечно — Владыка! У него же она провела всю ночь... Улики были на лицо.

Только вот очень уж удивленно выглядела служанка, сопровождавшая ее, и встретившиеся им по дороге Советники с Касуми-доно.

Однако, причина их удивления была в другом... Совсем.

Просто они единственные заметили, что Кои сжимала в руках хризантему. Золотисто-розовую. Имеющую двойное толкование...

'Спасибо за доставленное удовольствие'.

'Я слежу за вами. Не вызывайте моего гнева'.

И какое же из посланий главное?! Какое именно?! Гадай теперь... Строй предположения... И не факт, что они будут верными.

И лишь Император знал еще одно значение своего подарка. Да еще может и Хранитель его библиотеки...

'Я подожду твоего доверия'.

Глава 6

Страна лис-оборотней способна очаровать. Заманить в свои сети традициями, обрядами и... сказками. Или легендами.

И я медленно, но верно тону в этой дивной красоте древних сказаний. Прекрасных и ужасных. Запутывающих и захватывающих. Но, когда ты их читаешь, то остановиться нет сил. Пока не узнаешь каков конец. Не всегда счастливый, но поучительный! Это же... сказки.

Так, например, здесь есть история о... любви и сострадании. Почти такая же, как и у нас, людей. Во всяком случае — очень похожая своими чувствами и эмоциями...

В чайной с красной черепичной крышей собралось много народа — рыбаки, дети, молодые юноши и девушки, словом, практически вся деревня, которая располагалась точнехонько на берегу моря.

В тот день рыбакам в нем нечего было делать из-за бури. Страшной и безжалостной. Такой, какой не видели уже лет десять в этих краях, не меньше!

Все небо от края до края затянуло черными тучами, ветер стонал и плакал, как живой, а волны с шумом обрушивались на берег, чтобы взорваться сотнями брызг. Тяжелых и соленых. Как слезы.

Именно в такие вечера старый Ману рассказывал детям у веселого огня легенды и сказки, которые с увлечением слушали не только дети, но и взрослые.

Что можно рассказать про этого старика?

Только то, что он обладал длинными седыми волосами, доброй улыбкой и неунывающим характером, но все считали его немного чудаковатым, т. к. он верил, что все его рассказы — правда, и очень обижался, когда ему говорили, что они лишь выдумка. Так и сегодня, как только Ману устроился поудобнее в своем кресле с резными ручками, его окружила ребятня, прося рассказать какую-нибудь сказку.

— Дядюшка Ману, ну дядюшка Ману... — кричали малыши.

— Что вам, разбойники? — Спросил он своим скрипучим голосом.

— Расскажи сказку!

— Сказку вам... сказку... ну слушайте тогда...

Дети расселись вокруг старика и выжидающе на него посмотрели. Им стало казаться, что даже буря поутихла, вслушиваясь в слова рассказчика.

— Давным-давно, когда ни вас, ни меня еще не было на свете, когда море еще не знало, что такое шторм и было спокойным и безмятежным, жили духи моря, как мы их сейчас называем. О, это был могущественный народ. Они жили под водой и были настолько же опасными насколько и прекрасными.

Не путайте их с русалками! Те совсем не обладали рыбьими хвостами, да и чешуей тоже... Впрочем, они могли неплохо говорить над водой... Не то, что эти ледяные рыбки-русалочки!

Так вот... Тогда еще не один человек не смел без разрешения этих духов сунуться в воду, не то, что сейчас.

А..., у их царя была дочь, принцесса Тина. Это была прекрасная девушка, воистину жемчужина морей. У нее были длинные синие волосы и бледная кожа, а ее глаза... Они затягивали своей красотой как само море.

Ее все любили, оберегали, и все прощали, но было одно правило, которое она не имела права нарушать — это выбираться на сушу. Правда без сопровождения только... С подругами же она частенько танцевала на морском берегу! И, говорят, что даже навевалась в близлежащий город на ярмарку!

Когда ей исполнилось шестнадцать, Тина послушалась отцовского наказа и вышла на берег. Одна. О, если бы Тина знала, что это повлечет за собой, она бы никогда даже и не подумала бы о таком поступке, но, как говорится, есть такая вещь, как судьба...

Тина встретила на берегу принца духов ветра, Вая, и влюбилась в него. Он очаровал ее, как только мог очаровать волны ветер, а она его, как морские глубины очаровывают моряков и вечных странников.

Несколько месяцев они каждую ночь встречались на берегу, пока однажды за принцессой не проследила ее лучшая подруга, и заботясь о Тине не рассказала о том, что увидела царю. Она хотела помочь своей подруге, но наоборот все испортила.

Развязалась война. В ней погибли лучшие войны обеих сторон. В решающем сражении погиб возлюбленный Тины, Вай. Принцесса бросилась к нему, но чья-то безжалостная рука оборвала ее нить жизни.

Тогда, впервые, спокойное море пришло в ярость, а ветер подул с такой силой, что даже деревья вырывались с корнем. Одной огромной волной накрыло оба войска и унесло в океан. С тех пор на земле больше никто не видел ни духов моря, ни духов ветра. Вот и все, ребята. Вот и все...

Когда все разошлись, Ману обратил внимание на маленькую девочку, оставшуюся на своем месте.

— Что случилось? Смотри, тебя уже ждет твоя мама.

Малышка подняла на старика свои печальные глаза.

— И все так и закончилось? Принцесса с принцем умерли? — Спросила девочка, до этого всегда молчаливо слушавшая все рассказы старика Ману.

— Почему же? Люди говорят, что их можно увидеть во время шторма. Эти мгновения счастья им подарила Вечность... Просто потому, что ей было жаль своих детей...

— Это хорошо...

— Что хорошо?

— Что они вместе.

Девочка улыбнулась старику и побежала к выходу, где уже стояла ее мама.

Поздно ночью, когда все спали, она тихонько подошла к окну и посмотрела на бушующее море. Там, среди волн, в лунном свете танцевали юноша и девушка, за которых вступилась Вечность...

(Кои-Лада,

месяц сумерек, 20 день ночной мглы).

Кои решила воспользоваться советом своей сестры и все-таки наведаться в Императорскую библиотеку. Умные советы нельзя оставлять без внимания! Тем более, если они оказываются к стати... Очень-очень!

И решение созрело быстро... А о чем думать, если и так все ясно? Что надо, надо идти! Тайком. Ночью. Когда Хранитель наверняка спит крепким сном! Не без их помощи, но... это же не так важно. Подумаешь, снотворное подсыпали! Не отравили же!

Главное — увидеть таки тот самый фолиант о цветах-хризантемах. А то — хоть плач! Все что-то знают об этих знаках Императорского внимания, а Кои — почти ничего...

И Кори здесь была не помощница... Потому что о многом даже и не догадывалась... Хоть и являлась китсуне, причем, не самого последнего рода!

Ну, кто мог ей сказать, что желтая с синеватой сердцевинной хризантема это приглашение выпить чашечку чая? А совсем не объявление неудовольствия и даже лютой ненависти по отношению к дарителю, как считали многие?

И что ярко розовая, даже немного фиолетовая — просто пожелание приятного вечера, а не объявление о том, что у ее мужа появилась фаворитка?! Да за такое она сама бы его убила и не посмотрела, что он Император и китсуне!

Но... тут уж ничего не попишешь. Всего об Императоре и его роде не знал даже ее дядя — Касуми-доно. А уж он-то служил во дворце с самого рождения Владыки!

Вот и пришлось девушкам облачаться в черные костюмы да заручаться поддержкой собственных стражей! Каких сил им это стоило! Жертв! Прямо немыслимых! Невозможных... Прямо сердце кровью обливалось!

Несчастной Ладе, вдруг вспомнившей наставления драгоценной Нянюшки, пришлось почти целый день провести на кухне! За готовкой! Потому что 'путь к сердцу мужчины лежит через его желудок. Это же относится и к молчанию!'. Вот так вот.

А слухи... Бывает. Поговорят и успокоятся! Мало ли! Может Кои домашних пирожков захотелось! Ведь здесь-то таких не пекут... Совсем-совсем. Потому что рецепта нет...

Так вот стражам с помощью долгих уговоров были скормлены аж два тазика пирожков размером с хорошую бадейку. С черникой, малиной, капустой, щавелем, картошкой и много еще чем другим. Не менее вкусным... А уж какой аромат стоял в тот день на кухне! Как вспомнишь — слюнки текут!

Но цель — достигнута! Объевшиеся и довольные стражи согласились на все! Даже покараулить их у дверей книгохранилища... И если надо — усыпить его Хранителя. Чем девушки и воспользовались...

И поэтому-то Кори с Кои сейчас тихонько крались по залам библиотеки в поисках необходимой книги, старательно обходя всякие скамеечки, вазочки и подушечки. Во всяком случае, они надеялись на то, что шли тихо... Но блажен кто верует!

— Да что вы как слон-то топаете, госпожа?!

Кои от этого полусшепота-полуокрика чуть не свалила на пол старинную вазу. Нельзя же так пугать!

— И ничего не топаю... Просто это у тебя слух слишком острый...

— А у вас он вообще отсутствует! Тсс! Прячьтесь...

Что самого неудобного в таких вылазках? Кроме полного отсутствия света, наличия странных приспособлений для открытия замков, которые больше всего походили на орудия

пытках, и ограниченности во времени? Только то, что тебя всегда могут поймать... Те, кого в эту ночь замучила бессонница... По той же причине.

— Вот наглость, госпожа! Такого даже я не ожидала! Не закрытая библиотека, а проходной двор какой-то!

В паре метров от них сидел, увлеченно уткнувшись в какую-то старую книгу, китсуне. Совсем еще маленький. Даже ста лет-то не разменявший! И абсолютно не обращающий внимание на то, что твориться вокруг него... А на его месте — надо бы!

— Что меня всегда поражало в своих собратях, госпожа, так это то, что по достижении выполненной цели молодое поколение начисто забывает обо всем на свете... Слушай, несчастный, что ты тут сидишь? Али забыл чего-то?

Малыш вздрогнул и обернулся, нечаянно задев стеллаж с книгами... Хорошо хоть не свалил! Но и поднятого шума — хватило вполне...

— Тихо, идиот! Всю стражу перебудишь!

Хотя вот последняя фраза явно была лишней... Стражи-то целиком и полностью в эту ночь были на стороне девушек!

Кори возмущалась. Шипела. Выражала и срывала свою нервозность и злость на этом... ребенке. А Кои молчала и наблюдала. За его поведением, смущенным видом и закушенной губой. Он же ничего плохого не хотел! Просто... Просто уж очень хотелось эту книгу дочитать! А то, завтра Хранитель его не пустит сюда... И послезавтра тоже! Потому что по его мнению этот малыш слишком громко сегодня днем шумел в залах библиотеки. А значит — его надо наказать. Отлучением от всех этих сокровищ на две недели. Целых две недели!

— Тише, Кори. На твои крики стража сбегится еще быстрее, чем на его молчание... Потому что решат, что нам с тобой что-то угрожает.

Учись читать между строк, так когда-то сказали Ладе, перед тем, как отправить в Империю. Потому что здесь это важно... Очень. Потому, что от этого зачастую здесь зависит не только жизнь, но и судьба всего рода...

— Почему ты здесь сидишь, маленький?

Дети они везде остаются детьми. Вне зависимости от расы и традиций... Они их просто еще не выучили... Им еще не объяснили, что орки — воры, гномы — мастера гор, а драконы — союзники... Люди же... совсем не стоят их внимания. Даже малой капельки его! Потому что совсем ничего не могут и не умеют! Потому что слишком слабые... Потому что — недостойны.

— Как тебя зовут?

— Я просто... книжку хотел... дочитать... Госпожа! Я не сделал ничего плохого! Правда! Не говорите, пожалуйста, что... я... я... просто...

Оказывается лгать этих маленьких детей-китсуне тоже учат. Так же как и не доверять никому. Даже собственной тени. Потому что и она может оказаться предателем...

Или просто этот ребенок — другой? Не такой как все...

Кори молчала. Ей нечего было сказать. Просто... слишком мало она еще знала свою госпожу... Не понимала ее. Зачастую.

— Хорошо. Не скажу.

И столько радости! Счастья вдруг заплескалось в почти черных, похожих на темные сапфиры, глазах! И хвостик, совсем еще маленький, но до безумия пушистый, перестал обреченно висеть! Ожил, закружился...

— Госпожа, вы слишком мягкосердечны.

Да, Кори. Да! Но ее такой воспитали. Вырастили. И уже поздно меняться. Тем более что на детей Лада никогда не могла сердиться. У нее этого просто не получалось...

— А вы...

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Смешной! Ясно, что этот малыш уже давно заметил отсутствие хвоста и ушей у спутницы этой немного шумной лисы... А спросить — боится. Потому что единственный человек в Империи — жена его Владыки. Его Великого и Мудрого Императора, который все-все знает! И никогда не обидит того, кого не надо...

Но если это — она, то что делает здесь? Да еще ночью?

— Угу. Я и впрямь — Лада, которая в день своей свадьбы получила имя Первой Императрицы. Так, что... мне очень приятно познакомиться с тобой...

— А... Хикару, госпожа! Из Солнечного рода...

Славный род служителей храма. Потому что слишком мудры его дети для войны или битв. Потому что не нужна им суетность этого мира. Потому что шуму улиц они предпочитают тишину собственных покоев...

А еще потому, что совсем не умеют лгать. Как все.

А ушки и малыша и впрямь золотистые, а одеяния — белые.

— Так вот, Хикару, ты же наверняка знаешь все книгохранилище, как свои пять пальцев? Я не ошибаюсь?

Сколько гордости! И впрямь — знает. Даже то, чего не должен был бы... Хотя это уж как посмотреть... Лишний тайный ход, который известен только тебе когда-нибудь может пригодиться! А то и — спасти! От строгого Хранителя...

— Конечно! Вдоль и поперек, госпожа.

Кори улыбнулась. Кажется, она знает, что задумала ее сестра! И это — гениально! Жаль только, что сама не смогла заглянуть так глубоко... Просчитать. Хотя, скорее всего, Кори действовала по наитию. Просто потому, что ей понравился этот пухленький и смешной мальчишка из Солнечного рода! И она хотела сделать ему приятное... Только и всего.

— Тогда ты не проводишь нас к Императорскому отделу библиотеки? А то мы немного заблудились...

Это слишком мягко сказано — заблудились! Потерялись! Пропали! Дорогу обратно забыли! И вообще — библиотека настолько огромная, что по ней-то даже сам Владыка ходит только в сопровождении Хранителя! Хотя ему-то то, что случилось с их компанией — не грозит. Вообще.

— Да тут близко совсем! Пару залов всего пройти и все!

И умчался вперед, показывая этой доброй женщине, она ведь обещала не выдавать его Хранителю библиотеки, верную дорогу! А еще он может рассказать ей что-нибудь... Интересное. И быть может, только может, услышать ее смех! Наверняка он очень красивый! И похож на мамин... И вообще жена его Императора очень похожа на его любимую мамочку! Такая же... нежная. И красивая. Может, только чуть-чуть похуже! Но все-равно — очень и очень милая!

А Кори только качала головой. Вот и еще одно сердце держит в своих руках ее госпожа. Да какое маленькое! Но... не предаст это сердечко ее. Не сможет. Потому что будет жить в памяти сделанное добро. Такое редкое здесь, и поэтому неизмеримо дорогое! Почти бесценное...

— Вот здесь! А что вы ищите? Тоже книгу, да?

Догадливый какой! И шустрый. Все хочет знать. Все попробовать. И дай ему только волю — часами не замолкнет, пока не расскажет историю не только свою, но и всего рода, а может, еще и некоторых других.

— Да. Про Императорские хризантемы. Поможешь?

Но самое главное теперь — открыть высокие дубовые двери... От которых ключ есть только у Владыки да Хранителя... И еще — Кои. Просто потому, что сумела выторговать. Пусть и одноразовый, но — ключ, который сразу же растворился белесой дымкой, как открылись створки дверей...

И закипела работа! Рассвет скоро, а книг — много! И не факт, что удача им улыбнется...

Император же по примеру своих стражей наслаждался пирожками, которые испекла его жена. А что? Ключик-то ей нужен был! Хотя бы и такой... Единичный.

А то, что это все можно было назвать обыкновенной взяткой, то... это дело только его, и ничье больше! Он же не золотом брал и драгоценными камнями! Да и хранилище в общем-то — его. Как и необходимая Ладе книга.

Пусть. Ему не жалко. Значения цветов он и так все знает, а его жене лишние знания только на пользу. Больше узнаешь — целее будешь!

А Хранитель... Ну покричит, пошипит, постонет да и успокоится. Лет через двадцать-тридцать. Еще бы! Императорскую библиотеку обворовали! И украли один из ценнейших фолиантов! Как такое только возможно! Куда стража глядела!

А вот это — яснее ясного... Ему. Потому как эта самая стража тоже была подкуплена... таким же изощренным способом, как и он. И смотрела совсем не туда — куда ей по долгу службы надо бы было!

Впрочем, пирожки и впрямь на диво хороши... и стоят таких маленьких казусов.

— Не то... И это не то... и это! Богиня, да здесь сотни книг!

Кори опять злилась. Потому что строптивая и такая необходимая им книжка никак не хотела находиться. Совсем. А это навевало грусть... Солнце-то вот-вот встанет!

— Не возмущайся! Лучше — ищи.

А Кои совсем не волновали ни солнце, ни скорый приход Хранителя, ни истекающее время... Ведь здесь столько всего интересного! Что она и почитать бы не отказалась... как-нибудь вечером на досуге...

— А я кажется — нашел...

И мигом забыты и злость, и мечты, и перепалки... Неужели наконец-то удача им улыбнулась?! Снизойшла до них... Протянула руку помощи...

— Она!

Слаженный хор и радостный смех, которого очень долго не слышали эти стены. Нашли! Чудом! Но это — пустяки... Главное — дело сделано! Книга у них!

А Хикару — сиял! Как маленькое солнышко! Ведь это — его заслуга! Он помог... Впрочем, ему это было совсем не трудно... Потому что если госпожа Кои улыбается, то и он может быть счастлив! Потому что он может называть ее своим другом... Во всяком случае — он надеялся на то, что может.

— Дай я тебя поцелую, мой хороший! Потому что это все только благодаря тебе! Умница мой!

— Но Император...

— Пусть! Не хватало ему еще меня к детям ревновать! У него что — других дел нет?

— Есть, конечно же, но...

А утром Империю ждал скандал! Грандиозный! Даже затмивший свадьбу Императора! И выкрутасы его жены... И... и много еще чего.

В книгохранилище Владыки влезли воры! Украдены редчайшие книги! 'Императорская хризантема. Полный сборник значений'. 'Древние сказания и легенды записанные со слов Императрицы Кои'. 'Традиции, обряды и праздники Радужной Империи'. И многие, многие другие...

Кошмар!

Но только это совсем не волновало самого Императора, потому что он знал, что все эти редчайшие и древнейшие фолианты хранятся теперь в комнате его супруги...

Глава 7

Милосердие... Оно не известно многохвостым. Они его просто не знают. Не наделила их Богиня им. Впрочем, как и многие другие расы.

Отобрали чувства... Подарили почти бессмертие...

Эльфы не знают радости. Дикой, пьянящей, сводящей с ума... Они ищут гармонию. Чествуют ее. Восхваляют. И в этой гармонии нет места сильным чувствам. Просто нет.

Морские жители не умеют мечтать... Грустно. Мир грез и снов закрыт для них. Навечно. Или нет? Не знаю.

Могучие хозяева гор живут без отчаянья и грусти. Может это и не плохо, но... это значит, что память ничего не разбудит в их каменных сердцах. Они не будут улыбаться тому, что было и прошло. Улыбаться счастливой грустью...

Огненные господа небес и огня, сладкоголосые фениксы, не боятся одиночества. Они всегда живут по одиночке. Тоскливо. Разве можно быть совершенно и абсолютно одиноким? Нельзя... Это больно.

Драконы же не знают ненависти. Им, наверное, повезло больше всех. Не уметь ненавидеть. Хотела бы я встретиться с этим дивным народом... Мне было бы чему у них поучиться.

Люди же... Мы живем чувствами и эмоциями. Мы отдаемся им. Все. Без остатка. И от этого еще больше ценим отведенное нам время жизни. Оно коротко... Нам не жить вечно. Не смотреть тысячи лет на этот мир. На небо с тысячами звезд. На шумящие бурные реки. На изумрудные вековые деревья. Полевые цветы...

Не дано это нам. Обделены мы вечной жизнью. Почти вечной. Но от этого мы становимся только сильнее. Потому что нам приходится бороться за каждый миг этой жизни. Вырывать его у Судьбы и Вечности. Потому что иначе — конец. Потому что иначе — Тропа Без Возврата.

А что может быть хуже лишиться возможности на Возрождение?

(Кои-Лада,
месяц сумерек, 23 день ночной мглы).

Дружба как завязывается? Конечно же — случайно! Абсолютно! Тогда, когда ее меньше всего ждешь... И чаще всего в случае какой-либо оплошности или казусной ситуации... Глупой и по-идее почти невозможной! Когда с тебя помимо воли слетают все маски, выпуская на волю твою истинную сущность... Но китсуне не наступают на одни и те же грабли — дважды. Или — нет?

— Нет, что за наглость?! Врываться к незащищенной девушке!! В ее комнаты! Да без стука!

Кои была в дурном настроении. Нет, не так. В злобном. И жаждущем мести! Страшной и жестокой! Уже несколько дней как.

А кто в этом был виноват? Правильно — ее драгоценный супруг. Со своими вызовами-цветами. То новостями ему поделиться не с кем, то игру в го сыграть, то чайку выпить...

А тут страж... так вовремя вошел в комнату, что и сказать нельзя! Словом, плохое настроение улетучивалось с феноменальной скоростью. А надо-то всего лишь немного покричать... Спустить пар. А не то, все шишки достались бы ее мужу. А это чревато последствиями... И только Богиня знает какими!

Кори рыдала от смеха. Хотя, китсуне, в принципе, не способны на такие подвиги. Но... все бывает впервые. Уж больно забавно смотрелся несчастный страж с прижатыми к голове ушами и смущенно подергивающимися хвостами! А ведь он — элита! И совсем не должен бояться людей! И особенно — Кои. Она ведь не Императрица!

А сам виновник переполоха не знал, куда ему спрятаться. Так оплошать! А ведь он всего-то хотел доставить послание Императора! Личное! Госпоже Кои! А тут... такое.

— Ладно, страдалец... Та и быть. Прощу. Говори с чем пришел.

Госпожа сменила гнев на милость. Зачем еще больше вгонять в краску свою охрану? Ему и так достанется, если не от своих соратников, так от ее мужа. Во избежание, так сказать, повтора подобного казуса... Впредь стучать будет перед тем как войти. Хотя... такое уже случалось... Так что, наверняка, все повториться. Или нет.

— Вам письмо...

— Ясно. Что там моему мужу от меня потребовалось на этот раз?

Цветы и письма стали почти ритуалом. Впрочем, они им и были. Только с его стороны это были хризантемы, а с ее обычные полевые. Просто потому, что у ее народа тоже есть свой язык знаков и посланий. И грех им здесь не попользоваться!

— Опять встреча... К счастью, днем...

Кори хмыкнула, уловив в голосе своей госпожи бунтарские нотки. Что-то будет...

— Так. Как тебя зовут?

Лавандовые глаза заинтересованно блеснули... Интересно, какого рода ее охранник. Сегодняшний. Потому что слишком уж часто стала она его видеть... Да и вежливость требует... Он-то ее имя знает, а она его — нет! Непорядок.

— Мизу, госпожа.

Лазурный. Водяные китсуне. Довольно малочисленный род, но отнюдь не слабый... Воины. Все, без исключения. А еще — мореплаватели. Говорят, что если хочешь найти лучшего капитана, то ступай за помощью к ним. Не ошибешься...

И у них вроде, остался всего один наследник...

— Подожди минутку.

Зашуршала бумага. Тонким узором легли на нее полуночно-черные чернила. И финальным штрихом стала фиолетовая ленточка. Тоненькая. Почти паутинка. С привязанным к ней цветком. Незабудкой, которую услужливо подала Кори, догадавшаяся о смысле ответа. По жестам и улыбке. А еще — чертикам, пляшущим в лавандовых глазах.

— Это передашь моему мужу. Из рук в руки!

— Да.

— Молодец. А мы гулять!

Шок. Как же так?! Ведь... ведь...

— Но госпожа! Ведь Император...

Хитрая улыбка. Не всегда же ей жить по чужим правилам? Пора вводить и свои. Чтобы жить стало немного интересней.

— А я разве сказала, что удостою его своим присутствием?

И взметнулись меха вместе с искрящимся шелком... Бросились вон из комнат девушки. Туда, на волю! За ворота дворца...

И тихий шепот был им напутствием...

— Сумасшедшие...

Письмо было доставлено. С небольшим опозданием. Ровно таким, каким надо было девушкам. Как раз чтобы добраться до ворот и выйти за них. И смешаться с толпой. Затеряться среди прохожих. Потеряться в переплетении улиц.

И теперь — ищи ветра в поле! Найдешь, но не свяжешь и не схватишь. Потому как там он свободен.

Советники и чиновники были возмущены! Разгневаны! Что эта человеческая девчонка себе позволяет?! Отказать Владыке! Немыслимо... Невозможно... Но есть.

А сам Владыка видел чуть больше других. Самую малость. И эта малость светила в глазах его БЫВШЕГО стража, ибо предан он был теперь только его жене. Безраздельно. До последнего вздоха. Чем же она его так проняла? Но пусть лучше будет так...

У нее тоже должна быть защита. Даже такая слабенькая. Да и ему все-таки чуть поспокойней... И Теням — тоже. А то они уже жаловаться начали. Мол их задача защищать своего Владыку, а не его жену!

Глупые...

И еще одна малость вызвала улыбку напополам с недовольством. Цветок ее родины. С маленькими голубыми лепестками. Невообразимо хрупкий. Нежный... Привязанный к листу пергамента тонкой лентой. А на нем до ужаса корявые иероглифы складывались в слова...

— Жди меня, и я, быть может, вернусь...

Легкая насмешка. Тонкое предупреждение. Почти не заметное для других, но огнем бьющее по его нервам и чувствам.

'Пусть я и ваша жена, и вы можете посадить меня в клетку, как у меня дома сажают в клетки соловьев, но подобно им петь по вашему желанию я не буду. Я ваша. И в то же время — ничья'.

Лавки. Улочки. Магазины. И недоверчивые взгляды, прожигающие спину. Презрение, скрытое за масками. Вековая ненависть, нежелающая уходить в прошлое.

Шепот, шепот, шепот... Недовольный. Осуждающий. Не ее. А своего Императора. Но от этого — не легче. Его-то рядом нет.

Все это и еще немного больше ждало Кои за стенами дворца. Ее не признали своей. Не называли достойной священного имени. Не китсуне она. Человек. А значит — грош ей цена. Ее жизни. Ее сердцу и душе.

Кори возмущалась. Скандалила. Но ничего не могла сделать. Не хотели здесь видеть ее госпожу равной себе. И ничего здесь не поделатъ. Для всех она была ВСЕГО ЛИШЬ человеком. Обыкновенным. Каких сотни. Тысячи. И которых лучше бы не было на этой земле! Ведь без людей мир стал бы лучше? Свободней...

Но считаться приходилось. Жена Императора. Против такого — не поспоришь. Тем более, ходили слухи, что Владыка обратил на нее свое царственное внимание... Так говорили во дворце. И этим слухам здесь предпочитали верить. Потому как слишком злыми они были. А это — показатель.

Поэтому все встречные были предельно вежливы. И холодны.

Скрыли чувства за фарфоровыми масками... Чтобы ничего не поняла Кои. Не увидела. Но ей этого было и не надо. Она — чувствовала все... И от этого по-настоящему болела душа.

Шелк для нового кимоно? Выбирайте! У нас только лучшее. Вот этот цвет сиреневой сливы так идет к вашим глазам... А узор на нежно голубом так удивительно прекрасно оттеняет ваши медовые волосы... Или вот изумрудное...

Украшения? Почему нет? Подберем в лучшем виде! Камни чистейшей воды... А какая работа! Вы только посмотрите на это мастерство!

Меха? Пожалуйста! Любые — соболь, белка, зайчик... Что угодно душе жены Владыки. Ведь ваше счастье — наш успех.

Хотите чаю? Лучший столик в вашем распоряжении. Сладости за счет заведения... И денег они не возьмут! Как можно? Для них же это такая честь!

Ложь. Все ложь. И эти улыбки. И благожелательные слова. Но... ничего не поделатъ. Она чужая. Для них.

И сидя в уютной чайной самое главное не забыть кто ты... Бывшая княженка Северных островов. Ныне — жена самого могущественного создания в Радужной Империи. Да и мире в общем.

Не забыть... Не забыть. Не забыть! Не сделать ошибки...

Но как такое возможно, когда на твоих глазах унижают мать с пятилетним ребенком? Оскорбляют. Смеются над чужой слабостью. Толпой. Стаей.

Звери.

— Прекратить...

Голос чуть выше шепота... но его слышат все.

И обрывается смех. И расступаются лисы перед человеком, образуя живой коридор из масок. Не смеют перечить... Боятся гнева Императора... Все знают, как Владыка расправился с теми, кто посмел посягнуть на жизнь и здоровье ЕГО жены! Такого не пожелаешь даже врагу... Может, только человеку...

Но... здесь же не было Владыки? А только его жена.

— А вы не вмешивайтесь, госпожа... А то знаете ли... ненароком и убиться можно. Упасть неудачно.

Грянул хохот. Как же! Безнаказанно посмеяться над человеком! Единственным в

Империи. Нежеланным и ненавистным. Тем, от кого, была бы воля, и следа не осталось бы...

Только вот, не учли они одного...

— Верно. Стаей на слабого навалиться намного сподручнее, чем в одиночку, не так ли, уважаемый? Вы же звери.оборотни.

Подняла голову слабая женщина, защищавшая своего ребенка. Неужели... только человек оказался не глух к ее страданиям? К ее боли?

Над толпой повисло молчание. Секунду спустя сменившееся грозным рыком. Китсуне сбросили маски. Показали клыки и когти.

— Ты зарвался, человек...

А она стояла. Молчаливая. Гордая. Сильная. Ждущая первого удара.

Это ожидание длилось не долго. Пару мгновений да и только.

Звери сорвались с цепей хладнокровия, страха и вековых традиций. В глазах сияло лишь одно желание — убить, разорвать в клочья оскорбившего! Но и у нее были свои секреты...

Когти полоснули в миллиметре от лица Кои. Но не задели. Не смогли.

Как и не смогли другие. Откуда им было знать, что имя Кои, Первой Кружевницы-китсуне, было дано Кружевнице-человеку? Откуда им было знать о доступных ей силах?

А она танцевала среди этого туго сплетенного кокона ненависти. Без лжи. Уходила от смертельных для человека когтей и ударов. Пропускала мимо этих зверей, носящих имя китсуне, многохвостые...

Откуда им было знать, что Кружевницы умеют видеть намного больше... Становиться миром. На доли секунд, которых сейчас было достаточно... Слишком уж ослеплены были своей злобой лисы... Не могли заметить...

А она танцевала на гранях. Шла по тонким нитям жизней и смертей. Скользила по кромке сияющих морских волн. Пряла тонкую пряжу из солнечных лучей. Ловила руками вольный Северный ветер. Скрывалась в тенях невидимой луны.

Откуда им было знать?

И они не знали. И нападали.

А в глубине сердца жил страх. Ее ведь могут убить. Достаточно сделать один неверный шаг... Достаточно только кому-то сбросить с себя звериное наваждение... Снова начать мыслить. И тогда...

Но она не сделает ошибки. Не имеет на нее право. Потому что на кону не только ее жизнь... Но еще и двух существ, одно из которых только начало свой путь длиною в вечность.

И все закончилось. Внезапно. Так же как и началось. Было и нет. Нет и стало.

— Кто вы?

Удивлены? Человек сумел обхитрить вас... Уйти от вас... Отразить... Развернуть... И ваши же силы стали предателями...

Потому что вы забылись. Слишком захотели ее крови.

— Человек.

Легко улыбнуться. И снять со своих плеч теплую шитую хризантемами накидку на заячьем меху. Дареную Императором на одной из встреч.

— Держи. Ты, наверное, замерзла?

Недоверие в черных глазах. Как принять дар из рук человека? Да еще и Императорский?

— Не стоит...

— Госпожа...

Кори не верит своим глазам. Разве можно быть настолько глупой? И наивной? Ведь это же подарок Владыки! Знак его внимания!

Не верит своим глазам и рыжехвостая китсуне. Невозможно...

— Бери. Я не замерзну...

Накидка большая. Уютная. Ею хватает накрыть и мать, и ребенка. Император знал, что дарить. Как и то, что долго в руках его жены эта милая и теплая вещичка не задержится. Просто он умел видеть больше других.

А толпа смотрит. И норовит ударить. В спину. Только... не сделают они этого. Кто-то уже рассказал им, что за этим 'представлением' наблюдал один из стражей Владыки. Его тень. Глаза и голос. Защита.

Зачем будить в нем еще больший гнев?

— Идем. Мы выпьем чаю и отведем вас домой. Правда, Кори?

— Правда! С пирожными!

Глазенки ребенка весело засверкали. Сладостенка... Только вот, он так же как и Хикару, уже не забудет эту странную женщину без ушей и хвостов. Потому что мало кто бывает настолько добрым...

Может где-то еще. Но не здесь. Не в его доме.

Это-то малыш успел понять к своим пяти годам.

— Спасибо вам... Милосердная...

Прозвища это небольшая частичка тебя. Они не даются просто так. Всегда за ними что-то стоит... Отголосок силы или характера. Или какого-то случая. И не всегда приятного. Просто потому, что это — жизнь.

Владыке и впрямь доложили о случившемся около чайной. И о результатах. О том, что было увидено и понято.

Хождение по граням мира... Вот как называлось то, что продемонстрировала сегодня горожанам его жена. Одна из способностей Великих Кружевниц... Которую, однако, они чрезвычайно редко используют. Да и то — не все. Ведь в сиянии мира так легко потеряться. И не вернуться.

— Милосердная...

Советники с чиновниками удивленно подняли головы от своей бумажной работы. Они бы ни за что не признались, но она им так надоела! И передышка стала бы благом...

Но объяснения вскользь оброненному слову не последовало... И не последует.

Похоже, у Кои появился еще один друг... Но... посмотрим. Позже... А пока — надо подобрать ей новую накидку. Свою-то она уже подарила. И вряд ли заберет обратно...

Кои с Кори и впрямь проводили спасенных ими до дома. Не бедного. И не безродного. Сильного. Уважаемого. Известного. Изумрудного.

Кои слышала, что они — лучшие садоводы и цветоводы. Что с природой говорить умеют. Что сам Владыка к ним благосклонен...

Только вот, с чего бы вдруг такое отношение?

— Просто я не знатного рода, Милосердная.

Прочитала. Увидела. Разглядела мучивший душу вопрос. С одного взгляда. С одного вздоха.

— Но для моего мужа это не важно. А тут... просто мы с сыном некстати вышли в

город. Вот и...

— Значит вы не из Изумрудного рода?

Кори. Влезла с вопросом. Вовремя. Не зачем тревожить тяжелые воспоминания, камнями лежащие на душе.

— Да. Я — Рыжая.

Вот так. Обычная... простолюдинка, если говорить по-человечески. Простая... Такая, как все. Как многие.

— Но это ведь не все?

Хитрый взгляд.

— Естественно! Я одна из лучших Исцеляющих!

Гордость за свой дар. За свое умение. Ей можно... Если даже человек слышал о Рыжей Целительнице у себя на родине. За много миль отсюда. Там, где бушует холодное Северное море... Где настоящий целитель и знахарь — редкость.

А вот уже и ворота дома. Изумрудные. Здесь вообще у знатных родов двери всегда выкрашивали в свои цвета. Чтобы знали.

Лавандовые глаза сверкнули. Зашуршали платья-кимоно. Сегодня бледно-синие и голубые. Ей ведь так надоело золото и пурпур!

— Держи...

На ладони лежал маленький кулончик-оберег с Северных островов. Искусно вырезанная из дерева лисичка. Рыже-золотистая. С хитрой мордочкой и зелеными глазками.

— Держи, малыш... На память...

И маленькая ладошка на секунду сжала человеческую, делясь драгоценным теплом...

Глава Изумрудного дома буквально вылетел во двор, когда ему сказали, что госпожа Хозяйка с сыном вернулись. Он ведь уже успел по ним соскучиться! Всего за какие-то пару часов!

Но приветственный возглас застрял в горле...

Острый взгляд уцепился за чужую накидку. Золотую. Шитую ало-лиловыми цветами и подбитую белым заячьим мехом. За заплаканное лицо с уже просохшими слезами. За маленькие ручки сына, сжимающие в руках какую-то подвеску.

— Тамаши, что случилось...?

По щекам вновь потекли слезы... А ведь она давала себе слово, что при нем плакать не будет! Давала же!

— Сенши... Сенши!

И были только объятья. Дорогие. Родные. И очень-очень сильные!

А мать и дитя плакали... И плакали... И плакали...

Только позже Сенши-доно узнал, что его жену и сына спас человек. Просто протянул руку помощи, когда все другие отвернулись.

Жена Владыки. Безвозмездно. Потому что не могла видеть чужие страдания. Она просто вступилась, когда уже казалось — все, домой к нему они уже не вернуться. Не увидят своего отца и мужа.

И поздно ночью, когда небо усеяли частые звезды, а его семья спала, он молился. За то, чтобы Боги помогли той, что спасла его сердце. Его семью. Потому что лисы тоже умеют быть благодарными...

— Милосердная... Пусть Боги хранят тебя на твоём нелегком пути...

— Госпожа, а почему мы ушли?

Кои недоуменно смотрела на свою подругу и сестру. Что опять не так?

— В смысле?

— Ну... мы могли бы остаться, получить награду...

Госпожа фыркнула. Недовольно так. Даже немного сердито. Неужели Кори не поняла?

— Глупая ты Кори... Не видела что ль, что она чуть ли не плакала при виде родных стен? И держалась только из-за нас... Потому что при чужих плакать нельзя?

Ошарашенное качание головой. Не видела. Даже не заподозрила.

— Нет...

— А я видела... Тем более... Я же сделала это не из-за денег или награды... А просто так. Потому что хотела помочь ей...

И Кори прошептала, только сейчас поняв, что имела в виду Рыжая Целительница.

— Милосердная...

Глава 8

Что такое счастье?

Одни говорят, что это гроза... С молниями, наискось расчерчивающими небо. С громом. Глухим. Тревожным. С дождем. Чтоб прямо ливень... Только выйди на улицу — вымокнешь весь. До последней нитки... А потом чтобы обязательно радуга. Через все небо раскинулась бы мостом! Семицветным...

Другие — когда дом полная чаша. Чтобы в нем вечно что-то шумело, билось, кричало! Чтобы за печкой жил домовой... И кот был. Рыжий, толстый, усатый и очень ленивый. И дети чтоб были. Трое или четверо... И родни — полгорода.

Третьи называют счастье дорогой... Они живут ей. И верный друг для них старая котомка да гитара... И чтобы песня звучала! Душу выворачивала... заставляя ее плакать соленым дождем на землю.

Еще счастье — весна! Вся в цветах! Яркая! Живая...

Счастье это жаркое лето. Когда зноем дышат золотые поля... Когда речка холодная, а земля теплая... И яблоки... Красные. Сочные.

Узоры на стекле. Искрящийся иней. Сказки няни у теплой белой печи. Запах свежеевыпеченного хлеба. Улыбка отца. Нежные руки матери. Смех братьев...

Что такое счастье?

Криво вышитое полотенце. Первое в твоей жизни. И от этого невообразимо дорогое...

Колыбельные, что пели нам всем в детстве. Чувство ветра. Серое море... или бледно-голубое. Мечты...

Песня соловья. Заря, когда небо розово-оранжевое. Полет птицы. Полная корзинка земляники. Ромашки в поле. Вереск. Горящий в лесу костер.

Что такое счастье... для меня...

Все это... и немножко больше...

Друзья. Семья. Алые на белом хризантемы... Вино... И льдисто-огненные поцелуи...

(Кои,
месяц тьмы, Праздник Костров).

На кровати лежало красно-белое нечто. Нет, отдаленно это напоминало кимоно... Но в том-то и дело, что отдаленно... Потому что от национальной одежды китсуне и того, что носила Лада почти ничего не осталось... Только вышивка да длинные, почти до земли рукава...

— Кори... Что это?

Лицо лисички-оборотня сияло неподдельным счастьем. Таким ясным, сильным и хмельным, что и сказать нельзя! Увидишь — не согласишься...

С чего бы это все? Что послужило началом? Что случилось такого... удивительного и потрясающего?

— Как что? Ваше сегодняшнее одеяние... Смотрите какое красивое! Император специально для вас заказал швеям именно такое... Немного похожее на ваши сарафаны... Чтобы вам приятно сделать.

И впрямь, похоже платье. Неуловимо так. Почти незаметно для чужого глаза...

— Неужели вы забыли, что сегодня праздник Костров?

Так вот в чем дело! Праздник Костров! Великая ночь, которая бывает только раз в году! В самую длинную и темную ночь!

Это один из самых важных праздников народа многохвостых лис. Такой, когда забываются все обиды и вековая ненависть. Когда просто... живут, так как-будто в последний раз. И веселятся. И жгут костры по всей стране. И пьют вино... Самое разное! Эльфийское, драконье, русалочье и лисье! Красное, изумрудное, золотое и даже оранжевое! Как апельсин!

— А! И?

Вот тут и последовало настоящее изумление... Сама же видела Кори, своими собственными глазами, что еще неделю назад ее госпожа все-все прочитала об этом празднике... И загорелась интересом.

— Одевайтесь. Мы идем гулять! И пусть враги удавятся от зависти!

Праздник Костров...

Беглый взгляд на немного странное кимоно... Легкое. Воздушное. Не зимний наряд. Скорее летний... Не замерзнет ли она в нем? Не окоченеет?

Нет. Ткань теплая, даже горячая... Чары? Заклятья?

— А может и впрямь стоит развлечься? Немножко...

Праздник был... Гуляй и пой! Огни и гирлянды, пестрые одежды... Море, выходящее из берегов. Ночь ставшая днем... Неожиданно так. Незаметно.

Пахло выпечкой так сильно и сладко, что аж ум за разум заходил. Хотелось все-все попробовать! Особенно вон те смешные круглые штучки, похожие на вату и те башенки из засахаренных фруктов! И пусть, что вредно! Можно! Всем! Даже ей, человеку...

Гремели барабаны. Огромные и похожие на бочки, из которых уже выпили все вино. Весело! Торжественно! Подобно раскатам грома!

Везде звенел смех! На каждой улице! В каждой лавке! И так это было не похоже на вечно серьезных, хитрых китсуне, что и сказать нельзя! Но это было... И заставляло увериться — все правда. И понять — не суди по первому взгляду и старым сказкам, потому что реальность может оказаться еще более удивительной и фантастичной!

Толпа лис. Сотни черных, рыжих, серебристых хвостов! И блеск платьев смешивается со звоном украшений! Таких же разных, как и их хозяева. Непохожих друг на друга!

Толпа... Толпа. Толпа!

И они часть ее. Неотделимая. Необходимая.

Кори веселилась от всей своей лисьей души. Еще бы, такой праздник! Единственный в году, который она любит до безумия!

Да и госпожу свою удалось одеть так, как надо! В кимоно не кимоно, в сарафан не сарафан! Когда еще такая удача выпадет? Так... повеселиться... Да еще и увидеть настолько трогательную заботу Владыки о своей супруге? Потому что Кори знала, что он сам, САМ накладывал защитные и обогревающие заклятья на одеяния Кои! Дядя рассказал...

Красива ее госпожа, кто бы чего ни говорил. Потому что все, что скажут враги — ложь. А друзья промолчат и улыбнуться. Им не нужны слова. Потому что они знают, что Кои красива другой красотой... Человеческой. Такой, которую здесь и не встретишь... Не увидишь.

Однако сегодня ее госпожа и сестра ни чем не уступит прекраснейшим из китсуне! Потому что — другая она.

Белое кимоно вышитое ярко красными хризантемами так и мерцало в свете уличных фонарей. И походило временами на живой пламень, который уговорили отдохнуть на плечах человека... Всего минуточку...

Волосы убраны все теми же хризантемами. Тех же цветов. Хотя Кои предпочла бы ромашки... Но — традиция. Которую не очень-то хотелось нарушать.

Хотя как Кори удалось достать для нее живые цветы зимой пусть останется тайной. Китсуне она или нет?!

Да и улыбаться стала Кои больше. Намного. И более светло и открыто. Всем. Даже — Императору. Хотя тот по ее мнению не очень-то это и заслужил. Но ведь Лада многого не знает! И поэтому не делаются поспешные выводы. Зачем?

— Кори, смотри! Золотые рыбки! Зимой!

Как ребенок! Тот же Хикару... Рыбок увидела... И все. Пропала.

— А сейчас мы одну из них поймаем...

— Зачем?

— Глупая вы, госпожа... Конечно на счастье!

Хитрый прищур... Рыбка Золотая исполни желание. Простое. Обыкновенное. И в то же время — невообразимо сложное...

Сделай Кои-Ладу счастливой...

— Тогда мне вот эту! Толстенькую... С такими щечками пухленькими...

Мда... Хороша рыбка. Ничего не скажешь. А главное — большая какая! Так и тянет — съесть. Но — нет! Мы сильные! Мы упрямые! Мы китсуне! Да и сестра расстроится, если так приглянувшееся ей золотое чудо закончит свою жизнь на сковородке...

— Ага...

И полетели брызги! И зазвенел смех! И улыбались мимо проходящие! Праздник...

А хитрая Золотая рыбка все никак не хотела ловиться...

— Держи!

— Врешь, не уйдешь!

— А!

— Попалась!

Два голоса сливаются в один... Торжествующе! Поймали рыбку... Хорошенькую! Толстенную! Самую-самую!

— Смотри Кори! Это же Хикару... Хикару!

И впрямь их старый знакомый по библиотечному делу... Как всегда застрял рядом с книжной лавкой! Что поделаться... Таков он уж есть.

— Госпожа Кори! Госпожа Кори!

Счастлив! Потому что и не надеялся их больше увидеть... Не чаял. А тут — такой сюрприз! Не иначе — сама Судьба постаралась. А с ней и Удача!

— Ну, как ты? Не слишком Хранитель донимает?

— Нет, что вы! После той кражи он вообще ходит тише воды, ниже травы... Боится, что Владыка его за такую провинность накажет...

Хитрый взгляд. Беззаботная улыбка. И тайна, поделенная на троих...

— Ой, госпожа, какие браслетики! А заколочки!

Хозяин лавки довольно улыбается. Хорош товар! И сам он это прекрасно знает... Не даром целый год работал, с драконами торговал! Сегодня на прилавках только лучшее! Для удачи. Для счастья.

— А мне больше нравится вот та бабочка...

— Да нет же, вы только гляньте какая прелесть! Цветочек...

— А бабочка все равно лучше...

— Нет, цветочек!

Хозяин еще шире улыбнулся. Глядя на эти выяснения отношений. Потому что вкусы разные...

— Девушки! Девушки, не ссорьтесь. Купите и бабочку, и цветочек. Чтоб никому не было обидно...

— Кори... А что там?

— Пирожки... Судя по запаху с мясом, вишней и персиками...

Задумчивое молчание.

— Может, перекусим?

То там, то здесь мелькали Кори с Кори! Все им надо было попробовать, все потрогать, все посмотреть! Интересно ведь на диковинки взглянуть... Да еще говорят, что перед зажжением костров будет салют... Во все небо!

А Лада же никогда салютов не видела! Никаких. За всю свою жизнь. Только циркачей, которые редко, но все-таки заезжали на Северные острова. А здесь... они устраивали представление прямо на одной из площадей!

Но какие это были артисты! А костюмы! А номера!

Нет, положительно, такого бывшая княженка нигде не видела... И вряд ли еще где увидит!

Владыка улыбался. Сегодня можно. Сегодня праздник. Священный. Древний. Богиней завещанный.

Праздник Костров, проводимый в самую длинную и темную зимнюю ночь...

И сотни примет скрывались в тенях горящего огня и хранились луной и звездами... И не все, но многие их знали. По-крайней мере — самые главные...

Праздник. Веселья. Вина. Счастья.

Здесь нет места грусти и печали! Здесь нет места убийству и лжи! Сегодня они такие, какие есть! Без масок, без фальши... Просто любящие жизнь.

Потому что сегодня горят костры... Потому что звенит смех... Потому что вино будоражит кровь...

— Вы сегодня в хорошем настроении, Владыка!

Касуми. И тоже улыбается. Можно! Сегодня все можно!

— Да. Сегодня можно.

— И то верно... Если даже человек веселится от всей души... Почему же и нам не принять участие в празднике?

Иронично поднятая бровь. Неужели случилось такое чудо?

— Кори сумела вытащить мою жену на праздник? Не ожидал.

— Случайность, Владыка! Всего лишь случайность!

Старик засмеялся, взмахнув хвостами. Подняв с земли белую пыль...

Случайность? Вряд ли. Тем более, что уж очень многие сделали так, чтобы она обрела жизнь. Не только Касуми-доно с Кори, но и сам Император, и один стаж, преданный не ему.

— Всего лишь случайность? Я правильно вас расслышал?

Глаза в глаза. Одни недоверчивые, вторые невинные. Или стараются выглядеть таковыми.

— Ну что ж...

Поверим. Сегодня поверим... Можно. Тем более, это действительно приятная новость...

— Скоро зажгут Главный костер. Нам надо идти...

— Попробуйте, госпожа!

Кори спешила к ней через толпу, неся в своих руках две маленькие чашечки. С золотым искристым напитком.

— Что это?

Хитрая улыбка. Вызов. Попробуете? Или побоитесь?

— Попробуйте и узнаете!

Ну что ж... Коли так... Глоток...

В чашке было нечто невообразимое... Жидкий огонь, впитавший в себя запах диких груш, слив и яблок... Жар солнечного лета... Пряность сотен и сотен трав... Слезы золотого солнца... Радость... Яркая... Дикая... Первозданная.

— Что это, Кори?

Смеется. Весело-весело. Свободно. Получилось!

— Это?! Вино, госпожа! Вино Солнечного Лета!

— Лета...

А кровь в венах уже пела! Горела! И в голове было легко и пусто... И не имело значения ничего, кроме костров и белого снега... Снега и костров!

И взлетели вверх тонкие руки. И закружились ноги. И ярче вспыхнул огонь. Такой понятный и праздничный!

Удивленно замерли лисы, смотря на танец далекой страны. Страны людей. Страны, где стоит Последняя крепость... Где поют ветры наполоам с ледяным морем. Где почти всегда

властвует зима. И лишь на пару месяцев тихонько, словно бы не хотя приходит Весна. И зацветают поля! И поют птицы! И сводит с ума дурманящий запах яблоневых цветов!

Танцуй! Танцуй в ночь Костров! Ибо в эту ночь можно все!

Танцуй в ночь Костров! В священный праздник китсуне!

Взлетает искрящаяся снежная пыль... Мелькает белое кимоно в красных хризантемах...

Горят кровью следы...

Алые-алые! Похожие на цветы илаэ... Цветок солнца. Цветок любви. Алый-алый... и белых пятнах. Как кровь на снегу! Как в закате плещется серебристой монеткой луна!

Поет, звенит хмельное счастье! Рвется из груди шальное сердце! Только так и никак иначе! Танцуй!

Порхает бабочкой над землей тонкое тело! Лихорадочно блестят лавандовые глаза! Обжигает щеки румянец!

Ты — огонь! Ты — жизнь! Ты — счастье!

И ловят тонкие запястья чужие руки. И смеются золотые глаза!

— Что же ты творишь, жена?

Шепот. Тихий-тихий. Но для нее он звучит громче самого сильного крика... Но все другие ничего не услышат. И не поймут. Не для них это!

Счастье!

— Я... Танцую!

И обжечь лед неукротимым огнем! И умчаться в ночь! Вокруг костра! Который уже разгорелся под самое небо! Темно-темно синее, почти черное... Усыпанное огромными звездами...

И только ветер донесет до него слова... брошенные невзначай.

— Поймай меня... если сможешь!

И снова вихрь! И снова смех!

Только их уже двое...

И сплетаются руки, чтобы вновь разойтись... Губы чтобы сорвать поцелуй. Быстрый, мимолетный. Как прикосновение крыла бабочки... Робкий, невинный поцелуй... На будущее.

Шуршат платья... Летят искры...

И только огонь слышит слова... Жаркие-жаркие! Что сил нету!

— Поймай меня...

Снова разойтись...

— Не пущу...

Руки соприкоснулись и вновь разлетелись перелетными птицами... Танец ведет дальше... И разве можно связать, удержать, когда в яростном вихре кружится все? Когда возможность прикоснуться к партнеру, подобна награде...

— Что ты хочешь?...

Улыбка. Пьянящая. Радостная. Солнечная!

— Не знаю...

Прижать к себе... Крепко-крепко! Почти до боли...

— Желай... Все исполню...

Колокольчиком звенит смех... Разве можно что-то просить, когда предлагают так?

— Я прошу вас о том, что нельзя ни купить, ни украсть...

И танец разводит их вновь...

— То, что дает нам сил жить и бороться...

Обойти. Прошептать.

— То, что можно только подарить... Безвозмездно...

И уйти. Убежать. Скрыться за пламенем костра...

И снова погоня... И снова радость... И снова песня звучит в крови...

Кори смеялась! И чуть ли в ладоши не хлопала!

Довольная. Счастливая.

Будет счастье у них. Будет. Может, не сегодня, и даже не завтра! Но будет. Достаточно только взглянуть в эти счастливые глаза.

Лаванда и золото. Золото и лаванда.

Свободные. Сильные. Гордые.

Будет счастье! Будет!

Исполнила рыбка желание!

Смеялся Касуми-доно. Как все чудесно складывается! Сбывается и сплетается...

Ночь. Костер. И эти двое. И мир канул в бездну.

Как все чудесно складывается! Просто великолепно!

Кусали локти Советники. Так оплошать! Упустить такую возможность! Из-за примет... Старых как мир... Всегда сбывающихся... Не ошибающихся.

И никак, совсем никак обойти их нельзя! Нельзя!

Связанные Костром... Повенчанные праздничной ночью... Укрытые снегом...

Никто не посмеет встать между теми, кто танцевал у Костра! Тем более так! Забывая себе, отдаваясь танцу, растворяясь в ночи...

Только сумасшедший... Ослепленный собственной жадой.

Император знает... Обо всем. Но — молчит. И ничего не скажет. Потому что слова — не нужны. Не им. Не тем, кого повенчал огонь и связала красная нить.

Только когда это поймет человеческая дочь? Может скоро, может — нет. Но что поймет — точно...

Улыбалась Любовь, глядя в глаза Вечности. Победила. Пока что. Но это что-то да значит...

Соперница Вечности. Ее единственную из всех Богов создавала не Вечность. Хотя был еще Время, но это — другая история.

А Любовь... Ее создали люди. Они подарили ей жизнь. И с тех пор она ведет свою войну. Хотя это слишком громко сказано...

Война! Нет, не так. А просто нарушая чужие планы. Споря с той, которая создала этот мир.

Не вмешиваясь, однако, в решения своих создателей. Плача и улыбаясь. Торжествуя и скорбя.

Люди... Дорогие. Любимые. Мечтатели.

Откуда у вас силы сражаться с Вечностью? Менять свою судьбу?

Но вы делаете это... И она делает...

Ради вас. И только...

Время не улыбалось. Он наблюдал. За всеми и каждым. И гордился своими созданиями. Своими детьми. Если среди них попадаются такие, то этот мир чего-то да стоит... То он должен жить.

И Время замедляло свой бег. Что для него одна ночь? Тем более такая пьяная от радости... От звенящего в воздухе счастья...

Такую ночь можно и попросить остаться немного дольше... Совсем чуть-чуть... Самую малость.

Веселился и пел Огонь. Торжествовал. Смеялся. Давно не было такого... Ой, давно! С тех времен Первой...

И вспыхнули искры чуточку ярче... Жарче. Заплясало пламя еще сильнее. Танцуй... Танцуй, пока держат ноги... Пока он рядом с тобой, дитя.... Танцуй!

Глава 9

Когда-то давным-давно жила Принцесса. И была она так прекрасна, что звезды сияли над ее головой драгоценной короной, а вечно юная заря ложилась плащом на плечи. Цветы распускались у нее под ногами, когда она гуляла, и, неважно было, зима стояла на улице или жаркое лето. Ее пение было подобно звону нежного ручейка, а сияние глаз затмевало солнце.

Прекрасна была Принцесса. Любима народом. Почитаема. Даже Боги благоволили ей. Не знала она ни горя, ни слез. Берегли ее. Хранили пуще глаз своих Король с Королевой. Только...

Только дочка выросла. Пора уже было ей становиться невестой. Жениха выбирать. Но молчала Принцесса. Никого не могла выбрать. Ибо все время казалось, что за красотой охотятся принцы, графы и князья... Что сама она им не нужна.

Может и права была Принцесса, кто знает?

И все-таки нашла она выход. Загадала женихам загадку. Всем. Без исключения. Одну единственную.

'Это нельзя ни купить, ни украсть, ни продать. Ради него убивают и предают. Но если ты сделаешь это, то навсегда его потеряешь. Оно прощает самые страшные грехи. И ни прощает даже самой малости. Его превозносят до небес и попирают ногами. За него борются. Умирают. Ради него живут. Потому как, не познав его, человек не сможет сказать, что жил. Потому как без него нет нас'.

Ни с чем уходили женихи. Нечего им было сказать. Не знали они ответа, хотя и пытались его угадать.

Золото. Честь. Гордость. Красота. И сотни других ответов. Но среди них не звучало того единственного. самого главного слова.

И ждала Принцесса. Ждала того, кто сумеет разгадать ее загадку.

А у старого мельника, чей дом стоял на излучине реки, был сын. Певец. Трубадур. Вся жизнь странствовавший. Прошедший тысячи тысяч дорог. всю жизнь пел он песни. О мире,

о славе, о жизни и смерти...

И что самое главное... любил прекрасную Принцессу. Безответно. Издалека. Не надеясь на ответное чувство.

Когда он был еще совсем мальчишкой, то часто следил за тем, как она гуляет по саду в сопровождении служанок, нянь и учителей. Почти каждый день на ее подоконник он клал полевые цветы. И в дальних городах и чужих землях только ей посвящал свои песни.

Пока не услышал о неразгаданной загадке.

Тот час же вернулся он к ней. Во дворец. Сияя улыбкой. Ибо знал он ответ.

Его не пустили даже во двор. Но он же был Трубадуром! И ночью, почти перед самым рассветом, когда все спали, запел. Прямо под стенами дворца. И только Прекрасная Принцесса слышала его. Услышала ответ. И откликнулось спящее сердце...

Утром их не нашли... И месяцем позже... И годом...

Только с тех пор завелись в королевском саду две маленьких птички. Одна яркая. Красивая. С золотисто-бирюзовыми перышками. А вторая серенькая. Не приметная. Но обладающая божественным голосом...

Сложат ли про меня когда-нибудь такую сказку?

(Княженка Лада,
месяц беговод, 8 день голубой воды).

Время никогда не стоит на месте. Бежит. Мчится вперед. Ни разу не шагнуло оно назад. Ни разу не оступилось или обернулось. Не замерло ни на одно единственное мгновение. Хотя, может этого никто просто не замечал?

Лада не знала. Хоть и создателем людей было Время, но... его силы и способности — неизвестны. Даже Вечности. Что же говорить о ней?

Прошел Праздник Костров. Пропали в кладовых цветные гирлянды и фонарики. Снова одели маски китсуне. Спрятали свои эмоции и чувства. До следующей такой же ночи...

Обратились белые снега звенящими ручьями. Обнажили сонную и темную землю. Еще холодную, но уже готовую вздохнуть и зацвести.

Запела свои песни капель. Звонкая. Хрустальная. И прозрачная! Как хрусталь горный! Белый и фиолетовый... А еще — розовый.

Кое-где на прогалинах стала виднеться робкая зеленая травка. Самая первая. Робкий привет от красавицы-весны...

А через некоторое время зацветут подснежники. Тонкие. Бархатные. С белоснежными колокольчиками лепестков. И верба. Пушистая! Похожая на маленьких смешных зверьков, которые спали и проснулись! И теперь хотят выбраться из своих теплых домиков-почек.

А если подождать еще немного то можно будет любоваться цветами мать-и-мачехи, что усыпят землю ярко желтым ковром... А за ними зацветут одуванчики...

Ликовало сердце Кoi. Пело. Неужели дождалась? Дождалась весны?

И пели птицы звонко-звонко — 'Дождалась!'

Подмигивало солнечным зайчиком солнце — 'Весна!'

Шептал легкий южный ветер — 'Жизнь!'

Природа славila долгожданный приход весны. Проснулись звери. Пovýлезали из уютных норок. Даже Яш стал живее! Веселее! Да и работы проказнику прибавилось... Не все ж ему только печенье таскать! Итак отъелся за зиму так, что посмотреть смешно! Пушистая

подушка на коротких лапках с хвостиком и мордочкой, а не горностаи!

А все по одной единственной причине... Просто однажды утром Кори с Кои гуляли по лесу. За пределами дворца. И абсолютно случайно нашли лебединое гнездо. С убитыми лебедями. Белый пух был похож на снег... только теплый. Это, наверное, можно было бы назвать красивым, если бы не... кровь, окрасившая этот пух кармином. И вот поэтому это было страшным. Жутким.

Но еще более печальным было то, что в гнезде остались только что вылупившиеся птенцы. Четверо.

А Кори не знала, почему ее госпожа вдруг стала плакать. Тяжело. Навзрыд. Отчаянно.

Откуда же китсуне знать, что на родине Кои лебеди — священная птица? Что за их убийство человек платит своей жизнью? Что у них эти птицы считаются покровителями Богини Любви?

Лебеди же создают пару на всю жизнь... И если умирает один, то за ним обязательно следует другой... Откуда им было знать?

А птенцов не бросили... Во дворец забрали. Приютили. Чтобы хоть как-то исправить чужое злодеяние...

Яш же стал присматривать за маленькими. Удивительная это была картина! За диким зверем, горностаем, чинно выступают маленькие серые комочки... Правда только по комнатам. Во двор птенцов не пускали. Маленькие еще они были. Вдруг — потеряются? Или, упаси Богиня, кошка злая решит поохотиться?

Только вот разве можно уследить за всем этим зверинцем, если один из маленьких так и норовит убежать на веранду, второй — забраться куда повыше, третий — искупаться в горячем чае, а четвертого вообще не видно?

Раз в месяц Император посещал храм Богини Вечности. Чтобы поговорить с священнослужителями. Помолиться. Узреть будущее. Проверить силы.

А вместе с ним ездил чуть ли не весь дворец вместе с чиновниками и аристократией. За тем же. Потому что надо! Потому что — мероприятие!

Только вот Жрецу это все столпотворение радости не доставляло. А только сотни проблем, которые обязательно и срочно надо было решить! Причем всем сразу!

Во дворце же оставалось совсем немного народу. Так, несколько служанок да стража, что должна была охранять ворота. А больше было и не надо, ибо на доме Владыке стояли сильнейшие охранные заклятья. Горе тому, кто попытается напасть на дворец. Род хранит эти стены. Бережет. Защищает от всякого врага. Да и кто сможет справиться с сильнейшим из родов китсуне? Да и кто решится на это...?

Поэтому спокойно уехал Император. Не предвидел беды. Хотя должен был...

Залы и коридоры дворца полны тайн и загадок. Здесь плелись интриги. Проливалась кровь. Слезы. Здесь убивали и прощали, казнили и миловали. Угрожали. Прятались. Боялись. Ненавидели.

Говорят, что здесь жили приведения. Духи прошлого. Что здесь иногда можно было встретить даже Богов. Или кого-то еще... Например, тех, кто когда-то скрывался от чужих глаз в заброшенном доме...

— Все готово?

Тихий, властный голос.

— Да, госпожа.

Покорность.

— Отлично...

Ничто не успокаивает лучше чашки хорошего вкусного чая. Мятного. Да со смородиновым листом и земляникой! Вкусно...

— Потрясающе! У нас никогда такого не готовили...

Вот так вот. И у людей есть чему поучиться. Они не готовят чая из лепестков роз или лилий, сакуры или хризантем. Они берут и используют самые обычные травы. Какие можно найти почти везде. И посмотрите-ка... Получается ничуть не хуже, чем у лис-оборотней! Даже в чем-то и лучше...

— Удивительно, госпожа!

Легкая улыбка. Теперь у Кои стало на еще одного друга больше. Мизу из Лазурного рода. Ее личный страж. Верный и преданный.

Еще одно существо в этой стране, которому она могла доверять. Как тепло... Хорошо...

Милая и пушистая обстановка. Веселая. Яркая. Живая. Кто сказал, что здесь нет доверия? Есть, и от того, что ей доверяют эти вечные создания, оно еще более дорого... Как отплатить за оказанную честь? Только довериться самой...

Но именно в такие моменты чаще всего и случаются несчастья... Тогда, когда их не ждешь... Как гром среди ясного неба!

— Мизу-доно! Мизу-доно!

Вот так врываться... Без стука. Не спрашивая разрешения. В покои Императорской жены... А если бы Владыка сейчас был здесь? Даже страшно подумать! Но что взять с неожиданного гостя? Он ведь еще совсем ребенок... Да еще и Рыжий.

А Мизу его знает. Потому что это его слуга. Из его дома.

— Что случилось?

— Беда дома, господин! Идемте скорее... Госпожа ваша матушка...

Покушение. Что же, этого следовало ожидать. У Кои слишком много врагов... А раз ты стал ее другом и соратником, то надо быть вдвое осторожным. Потому что теперь и ты — лакомый кусочек. Мишень. Как и твоя семья.

А Мизу не врываться. Сегодня его дежурство. Его смена... И заменить некому. Все в храме. С Императором. Тем более, что он сам, САМ просил сегодня остаться во дворце! Так что... никуда не деться.

И Кои это понимает. Знает. Но у нее тоже есть мама! Любимая и драгоценная! К которой даже если захочешь — не добежишь. Далеко она слишком отсюда. Как и вся семья. Да и не отпустит ее никто к ним, даже если бы можно было долететь, добежать, доплыть...

Она понимает.

— Иди. Со мной будет все в порядке. Кори же останется...

Сомнения... Зачем? Ведь здесь все знают, насколько сильно ты любишь и уважаешь свою мать, Лазурный. Как оберегаешь своих сестреночек... Балует их. Сладостями закармливаешь, когда никто не видит...

Не сомневайся. Иди. Там ты нужнее будешь...

Ей ты сейчас нужнее. Не Ладе-Кои.

— Иди. И не беспокойся о нас...

Кори не согласна. Вон как смотрит укоризненно! Как можно... Но это просто от

непонимания! Ведь она ни к кому не привязана дома, кроме дяди...

А страж не может решиться. Сердце у него разрывается между родными и долгом. Если что случится с Кои — его казнят. Если что случится непоправимое дома — он сам себе не простит. Как сложно... и просто.

— Иди...

Иди же, глупый. Иди. Тебя там ждут...

И он решился. Внял мольбам лавандовых глаз... Кинулся домой. Туда где сердце.

— Я вернусь...

Ярким светом горели старинные письма, причудливо отражаясь на черных стенах, преломляясь и создавая новый узор. Каждое новое мгновение. Каждый новый миг.

Оживали чужие миры, незнакомые, причудливые и странные. До которых рукой подать. Отсюда. Потому что — начало дороги, которой быть не должно.

Глухо звучали чуждые человеческому уху песни. Не то шепот, не то рык, не то журчание... Не понять.

Отражались, звенели, искрились звуки. Они ведь тоже живые. Настоящие... Когда создаются так! Вроде бы сами по себе...

Горели тонкие золотые свечи. Живой огонь. Божественный. Его никогда не зажигали, он загорался сам.

И плыло сознание по граням мира. По Путям, по Дорогам. Не изведанным. Нехоженым. Находящимся за тонкой паутиной жизнью этого мира...

Но отчего так тревожно бьется сердце? Что не дает расслабиться? Уйти окончательно? По Дорогам Которым Нет Конца. Которые он знает, как свои пять пальцев...

Тяжело. Тревожно. Страшно... но не ему.

А кому же?

Что должно случиться? Что не дает покоя?

Но молитву прерывать нельзя. Не простит Богиня такого. Надо закончить. И внутреннее напряжение не выдаст ни что. Все также спокойно будет лицо, скрытое маской. Все также расслаблена поза.

Поза хищника готового к атаке. Мало ли...

Никогда не знаешь, где тебя будет поджидать опасность. Злая. Жестокая. Беспощадная. Наваянная чужой волей.

И как спастись, если у самого не хватает сил? Если все далеко... И нет надежды?

А где-то далеко... На Северных островах царила ночь. Уже. Хотя на Радужную империю только-только спускался вечер, окрашивая страну в золото и багрянец. Цвета Императорского дома, которые не очень-то сильно любила Лада...

А здесь, где сейчас все дышало покоем и тишиной кто-то не спал. Не смотря на позднее время... В Последней крепости в окне самой высокой башни горел одинокий огонек света.

Но что могло заставить этого человека не спать? Нарушить привычный образ жизни?

Тревога. Не за себя. За другого. Находящегося очень далеко от этого места. И не было сил помочь... Хотя сердце заходило в безмолвном крике. Стонала от боли душа.

Но нельзя плакать. Не подобает это воину...

Только, что делать, если вдали угроза нависла над родной кровиночкой? Что делать,

если спасти не можешь? Не можешь защитить собственную дочь...

— Бог Времени... Ты создал нас. Вдохнул жизнь... Ты всегда с нами... Не дай погибнуть дитятке безвинному... Защити, огради, сохрани...

И лишь искусанные в кровь губы шепчут молитвы. Взывают к справедливости Времени. Отцу, что всегда хранил их...

Ничего у нее не осталось кроме надежды да молитв. Ничего...

Тревожно было на сердце и у Касуми-доно. Слишком тихо в последнее время в Империи. Нереально прямо-таки. Всего лишь пара драк. Да и то только среди несдержанной молодежи... А это разве считается? Так, развлечение и недопонимание! Ему ли не знать! Сам же когда-то был таким же... задирой.

Ни одного отравления. Хотя бы маленького и почти безвинного! Но — нет.

Ни одного убийства. Но это, впрочем, можно записать в плюсы...

Ни одного покушения. Даже попыток не было!

Странно, странно... Тревожно.

Как затишье перед бурей...

Только над кем пронесется эта буря? Кого затронет? Кого покарает?

Тревожно на душе. Кто? Кто осмелится?

Нет ответов. Нет решений. Нет даже намеков... И именно это и напрягает сильнее. Кто жертва?

Довольно улыбалась Вечность. Не прощают Боги неповиновения. Ох, не прощают. И мстят. Красиво. Так, как не снится даже лисам-оборотням! Ее детям... Хотя уж их-то в этом деле считают признанными мастерами! Но...

Иначе у них все! Совсем. Потому что они чаще отбирают саму жизнь, того на кого направлена их ненависть. Ведь так проще... Было и нет врага.

Боги же... Отбирают самое дорогое. По крупинкам. Постепенно. Шаг за шагом подводят к обрыву...

Переплетают нити судеб так, что выбора нет. И есть только одно решение... Одно единственное. Из тысяч других.

Прыгать! Туда, вниз, где расстелила свое покрывало тьма... и не факт, что ты сможешь удержаться в воздухе... Перелететь.

Опасность. Ее вкус остро ощущался в воздухе. Терпко-острый. Пряный... Как хорошее дорогое вино. Выдержанное. Настоянное на сотнях ингредиентах... Редких и не очень. Точно выверенных. Чтобы создать это вкус. Неповторимый...

Кто смеет бросать ему вызов? Никто. Значит, не он тот, над кем нависла угроза. Не в этот раз. Потому что все ЕГО враги здесь, в Храме.

Только от этого не легче...

Ярко горят свечи. Пляшет огонь. Отражаются друг в друге, словно бы сказать что-то хотят... Упредить! Беду отвратить!

Непонятно. Даже ему.

Кому угрожает опасность?

Взгляд золотых взгляд скользит по стенам храма. Рассеянно и бездумно.

Странно... Отчего его целый день не отпускает тревога. Беспокойство.

Огонь. Ласковый, нежный, страстный. Бело-алое кимоно. Танец у Костров. Праздник. И шепот... Полубезумный, дикий, страстный. Горько-сладкие поцелуи...

— Кои...

И взметнулись белые хвосты вперемишку с золотым шелком. И кинулось все существо туда, где была опасность. По граням. По тонким лучам заходящего солнца...

— Госпожа, я принесла вам полотенце...

— Спасибо, Кори. Я сейчас еще немного и выйду.

Улыбка. Довольная. Расслабленная.

— А ты не заваришь тех своих трав, а? Очень уж хочется...

Кори тоже умела смешивать травы. И у нее были свои напитки. Как и у ее госпожи. Каждому — свое. У одной свой чай, у другой — свой. Но тем и лучше. Такое разнообразие. Приятное...

Из-за тонкой перегородки послышался довольный смех.

— Сейчас сделаю...

А бани у китсуне и людей разные. Здесь есть вода в мраморных бассейнах, не очень больших, и пар стелющийся над водой. А еще цветы. Прямо-таки в огромном количестве...

А у нее дома нет ни бассейнов, ни дорогих и редких цветов. Зато есть жаркий огонь, воздух от которого трудно дышать, березовые веники... Праздник для души! А зимой еще и снег! Холодный-холодный! Вот бывало выбежишь разгоряченный, умоешься студеной водой, а потом опять туда, в благословенное тепло! И так хорошо сразу делается и весело!

Только вот, что-то дышать и здесь тяжело... Выходить надо... Как бы не угореть. Хотя здесь такого быть не может...

Ноги не держат... И почему все плывет перед глазами? Ничего не видно. Только какие-то размытые пятна...

Дышать трудно... Грудь словно бы сдавило железными тисками... Не продохнуть... Ни глоточка воздуха... Тяжело...

Вот и голова закружилась... Почему она на полу? Вроде бы только стояла... Вода... И белый туман. Не нормальный. Тягучий. Не дающий вздохнуть...

— Помогите...

Губы шепчут, но не звука не срывается с них. Белый туман...

Звук шагов. Решительный. Бескомпромиссный. Как смертельный приговор. Ей.

А сил уже нет... Ни капли не осталось в измученном теле.

Тяжело... Блеск... Чего-то... Нет сил...

Что-то упало. И вроде, разбилось... Чей-то крик. Надрывный. Испуганный.

— Ма...ма...

Звук падающего тела... Чьи-то холодные руки на лбу... Нет, не так. Ледяные. И голоса. Не разобрать. Все как сквозь вату...

И белый туман... смешанный с розовой водой... или красной? Плохо видно... Тяжело...

Кто-то зовет... Нет сил ответить... Даже шевельнуться....

Ее куда-то несут? Неизвестно... Страшно...

Белое... Красное... Золотое... Черное... Страшно...

А потом Кои окутала темнота... Беспросветная. Безнадежная...

С самого начала, с того момента как я узнала, что за судьба мне уготована, мне всегда было интересно — какая цена будет у меня за мой дар... Чем мне придется оплачивать свой путь и возможность переплестать нити судеб и мира...

О последней я знала. Жизнь. Вся. До капли. Так говорила травница, но... я не верю в то что нельзя изменить цену. Что ж, когда-нибудь я это узнаю.

А первые две... Я не знаю. Однако, считается, что Боги забирают то, без чего тебе будет очень трудно...

Может — врут, может — нет. Но по легендам — правда.

Так одна Ведьма-кружевница за использование дара сначала оплатила счет своим сердцем. Она разучилась любить. Ее лишили этого чувства. А потом — даром. Что такое Ведьма без дара? Несчастное создание... Так что третье вмешательство стало для нее благом. Ибо не жила она с самого первого переплетения кружева судеб, а существовала.

Однако и просила она многого... за такую цену. Впрочем, Боги сами решают, чем мы оплатим свою дерзость... В первый раз был спасен тот, кого она любила больше жизни. А он ее — нет. С другой утешился. Во второй — остановлен всадник, затоптавший простую девушку в сером платье. Как оказалось — принцессу. Та война унесла много жизней. Ведь всадник был не воином или графом. Принцем. Только вот, простые люди об этом не знают... Да и куда им!

Войны не было. А принц с принцессой поженились. И два королевства стали одним.

Третье — жизнь за жизнь. Ведьма ушла в закат, растворилась в нем. И о ней стали помнить лишь мы да измененное кружево. Нам это видно. Эти нити прямо-таки режут глаз.

Хотя нет... О ней помнил еще кое-кто.

Спасенный же... не забыл, хотя должен был. Бродячий поэт. Тоже спорящий с судьбой. С людьми. Стучащийся своими словами в людские сердца...

Его лучшие стихи посвящены той, что спасла его от разбойников. Я читала их. Они режут душу без ножа... Кто знает, может часть Ведьмы осталась с ним? Жизнь за жизнь. Что-то всегда останется... Особенно, когда жертвуют — так.

Еще одним вмешивающимся в судьбы был Седой воин. Он не родился с этим даром. Он заслужил.

Бой у перевала. Спасенное будущее... многих рас. Дети. Боги и наградили его, и наказали...

Голос променян на жизнь казненной людьми орчанки. Ее сожгли на костре.

Мастерство, возможность сражаться на мать детей, оставшихся сиротами. Не мог он пройти мимо людского горя. Мимо слез детей...

Жизнь он отдать не успел. Его убили те, кого он называл соратниками... Предали. Он не удивился. Знал... и ничего не сделал. Зачем сражаться, если все равно не будет покоя?

И Время сжалилось над своим сыном. Подарило второе рождение... в облике зверя. Он жив и по сей день. Охраняет вверенный ему лес. Белый олень с серебряными рогами... Я встречалась с ним. Давно... И я рада за него. Ибо он — счастлив.

Я боюсь того времени, когда мне придется платить по счетам. За дарованную возможность. И что самое страшное — понимаю, что рано или поздно я воспользуюсь

даром. Придется. Мне не оставят выбора.

(Княженка Лада,
месяц ягод, 17 день алой земляники).

Ей что-то снилось. Сначала незнакомое, чужое, пугающее. Она от кого-то убегала. Куда-то бежала. А вокруг была темнота. И в ней скрывалось что-то страшное. Беспощадное. Жаждающее поймать ее. Сломать как фарфоровую куклу. Она видела их на Празднике в одной из лавок. Красивые и хрупкие. Как человек перед китсуне.

А это что-то хотело... Разбить на тысячи маленьких кусочков ее душу. Исстрадавшуюся и измученную. Уставшую.

И не собрать будет ее по осколкам, не склеить. Потому что невозможно пыль превратить в фарфор.

Иногда темнота отступала, сменяясь блеклыми красками и шепотом. Чьим-то. Опознать кому он принадлежал она не могла. Хотя и хотела... Очень!

Но несмотря на все это, шепот звал ее, не давал сорваться в пропасть. Навсегда затеряться в вечности. В хаосе собственной души.

А еще холод. Чужой и родной. Он был не всегда, но... был. Окутывал покрывалом. Нежным таким, как пух... И это давало сил бороться. За свою почти угасшую жизнь.

Но темнота давила... Не выпускала из своих объятий долгожданную добычу.

Как тяжело...

А потом все прошло... Резко, как будто сон закончился.

И Кои очнулась в своих апартаментах. Рядом сидели бледные до синевы Кори и Тамаши, Рыжая целительница. А около дверей — Хикару.

— Что... случилось...?

Ее голос походил на воронье карканье и был еле слышимым. Но даже этот тихий надтреснутый шепот звучал подобно грому. Для них. Потому что они так ждали его! Караулили! Боялись пропустить...

— Госпожа!

— Очнулась...

— Хвала Богине!

И столько облегчения звучало в этих голосах, что и сказать нельзя! Будто бы и не ждали, не чаяли, что выживет, вернется к ним госпожа. Вновь улыбнется и расскажет что-нибудь под чай да горячие пирожки... Может, так оно и было?

— Позовите Императора! Госпожа очнулась!

Звенел под сводами дворца звонкий голос. Радостный... и грустный. Что-то случилось... о чем не хотят пока говорить ей. Потому что слаба слишком. Потому что только очнулась. Вернулась в этот мир...

Но сначала...

— Пить...

У губ мгновенно оказалась чашка с прохладной и такой вкусной водой. Пара глотков и по телу разливается покой. Такое долгожданное облегчение.

— А теперь... рассказывайте...

Тягостное молчание. Как начать? Как рассказать о случившемся? Трудно... Тем более,

что Император не велел...

— Что случилось... Кори. Не молчи. Я же... вижу...

Каждое слово — маленькая боль. Но — надо.

— Я практически ничего и не поняла, госпожа... Чай я делала... Вы же помните? Вам чаю захотелось... Ну я и ушла. Всего-то на пару минут отошла! А потом... Потом...

В вашу комнату врывается Владыка. Без маски. С горящими глазами. Весь в крови. А у него на руках... вы!

У меня так все из рук и повалилось! А вы... Вы...

По щекам катятся слезы... Неужели это так напугало маленькую китсуне?

— Бледная... как... как снег! Растрепанная! И в Императорском кимоно...

Кори спрятала лицо в ладонях. Дорого ей встал этот случай... Ох, дорого... Чуть не потеряла она сестру... любимую. Да, так. Именно дорогую и любимую! Не ожидала она этого... Не ждала да не чаяла. Но так случилось, что человек стал для нее роднее многих. Дороже всех...

— Вы чуть не умерли тогда, Милосердная. Если бы Владыка опоздал хотя бы на несколько минут, то вас было бы уже не спасти. Даже — мне.

Вздых. Тяжело признавать собственное бессилие. Особенно, когда тебя называют — лучшей! Умеющей отогнать смерть с самого порога... Но иногда и этого — мало.

— Вам вместо благовоний подмешали 'Белую смерть'. Нам потом рассказали... Дядя мой.

Этот туман вытягивает жизнь. Всю, до капли за какие-то считанные минуты... А чтобы наверняка вы больше не вернулись с начала Тропы подослали еще и наемников. Все должно было пройти без сучка, без задоринки...

Да, все должно было пройти именно так... но не прошло. И слава Богине!

Бело-золотым росчерком пронесся Император по коридорам своего дома, заставляя слуг жаться к стенам в страхе. Что могло настолько разгневать их Императора, что он почти стал зверем? Что почти перекинулся, потеряв всякую человечность... Даже намек на нее!

А ответ был простым... Кто-то рискнул покуситься на то, что принадлежит ему. То, что он хранит! Бережет пуще глаз своих! Китсуне ведь жуткие собственники...

Жизнь и смерть Кои принадлежат только Владыке Екай. И никому больше... И рискнувшие должны были заплатить свою цену за подобную дерзость...

Золотые глаза насмешливо и презрительно оглядели наемников. И ЭТО войны? Мальчишки! Впрочем, зашедшие слишком далеко... Непростительно далеко. И они заплатят за это своими жизнями.

Алая кровь растекающаяся по мраморным плитам... Вода из прозрачной стала розовой...

Руки с острыми смертоносными когтями аккуратно подняли безжизненное человеческое тело так, чтобы не причинить вреда... Не нанести ран... Люди ведь так слабы.

— Вот так вот. Вы больше недели никак не могли прийти в себя. Казалось, что вот еще чуть-чуть и очнетесь... но неизменно уходили. Мы уже все перепробовали...

Не помнить... Наверное, это и есть — благо. Потому что ничего этого Лада не помнит. Почти.

— Там было темно... И я убегала... от кого-то. Не помню. А еще меня кто-то звал...

Постоянно...

— Владыка по несколько часов находился с вами днем. И почти все время ночью... И шептал что-то. Не знаю. Мы все уходили в эти часы.

Так вот, что это был за холод! Теперь становилось все ясно... Только вот... почему Кори внезапно замолчала?

— Что еще?

Отвернулись. Спрятали лица. Что же случилось? Что?!

Внезапная догадка обожгла... Неужели...?

— Где Мизу?

Голос не слушается. Срывается. Этого не может быть... просто не может быть!

Только не он! Нет. Нет!

— Ну, говорите же!!

По щекам текут слезы. Он нарушил приказ... Из-за ее просьбы. О, всемогущие Боги Пусть это будет не правдой!

— Где...?

— Он ушел Тропою, госпожа. Три луны назад...

Тронный зал. И сотни, сотни китсуне. Равнодушных. Заинтересованных. Даже радостных. Сколько же врагов было у Лазурного рода?

— Ты обвиняешься в том, что покинул свой пост, Мизу из рода Лазури.

Слова падают подобно камням. Приговор не подлежит обжалованию. Не бывают китсуне милосердными... Такого просто не может быть.

— Ты обвиняешься в том, что не уберег мою жену.

Император подобен ледяным вершинам гор. А если Кои не очнется, то оплачивать ошибку Мизу будет вся его семья. Мама, сестренки... Милые, любимые, драгоценные.

— Если ту, что ты обязан был защищать и хранить позовет Тропа, то за ней уйдет весь Лазурный род.

Только не это! Боги, только не это! Пусть расплачивается только он... Не семья. Не мать с сестренками...

— Признаешь ли ты свою вину?

Не оспоришь. И так все ясно. Его обманули. Подставили настолько искусно, что и сказать нельзя! Как же сильно их ненавидят...А уж его умирающую госпожу... Нет. Пусть хоть она выживет! Назло им всем!

— Признаю. И смиренно принимаю кару, Владыка.

Он сам понимает — заслужил. Но если бы он остался... Если бы долг в нем звучал немного сильнее сердца... Если бы... Если бы... Как много этих 'если бы'! Но нельзя повернуть время вспять...

Звон меча. Вот и все. Вот и конец. Радуйтесь враги, Главы Лазурного рода больше нет!

Растаяло в сизой дымке обезглавленное тело... Смерти — нет. Есть только Дорога Без Возврата...

— Уйдите... Уйдите!

Слезы душат. Застылают глаза пеленой... Белой-белой!

Переглядываются нерешительно слуги. Тянутся к ней тонкие руги Кори. Скорбно склоняет голову Целительница. Отворачивается Хикару.

— Вон! Все — вон!

Тихий шорох тканей. Звук задвигаемых дверей. Одна... Наконец-то одна!

— Мизу!

Это все ее вина! Она виновата в том, что его не стало. Друга! Предала. Подставила она...

И не слышать ей больше его голоса. Не видеть открытой улыбки. Не смеяться над историями о проказах его сестер... и над его собственными. Не выслушивать историй о благородных родах и Владыки. Не пить сладкого чаю да не есть мятных пирожных... Вместе.

Не чувствовать чужой защиты...

Друга потеряла! Друга!

— Мизу...

— Госпожа, не стоит бродить по дворцу в одиночестве...

Невидимый страж. Верный лишь ей. Всегда следующий за ней. Всегда находящийся за ее спиной. Что бы не случилось... Чтобы не приказал Император.

— Но ведь вы здесь...

Улыбка. И все равно, что скажет Владыка! Мизу для нее как брат. Любимый и дорогой братец. Чутьочку глупый... Но безмерно добрый и хороший! Который всегда поможет...

— И все равно — не стоит. Я не от всего могу вас защитить.

Правда. Нельзя защититься от укоризненных или наполненных ненавистью взглядов. От шепота, преследующего ее, когда она покидает свои апартаменты. От чужих мыслей. Или ненависти.

— Но сегодня такая чудесная ночь...

И впрямь... Луна робко глядит сквозь облака... Серебрится снег... Откуда-то слышатся старинные песни...

— Идемте. Я провожу вас.

Хитринка мелькнула в глазах и погасла. Чтобы, не приведи Боги, никто не заметил этой маленькой слабости!

— Круглым путем...

На столе лежат несколько раскрытых книг. Мелко дрожа, горит лепесток огня на тонком стебле белой свечи. Кисть замерла в руке...

— Кори, не помнишь какое продолжение у этого стихотворения?

Кори оторвалась от шитья, удивленно подняв брови. Стихи?

— Зубцы дальних гор

Подернулись легкой дымкой...

Задумчивый взгляд в несуществующие дали... Попытка вспомнить... Ведь слышала, слышала она раньше его! Давно, правда...

— Нет, не помню... А что такое?

Тонкая игла мелькает в умелых руках, рождая на шелке дивный узор из цветов да горных туманов. Засмотришься на подобное мастерство! Залюбуешься...

— Да муж опять развлекается... Ему уже цветов стало мало...

— Хм... Переключаетесь на стихи, госпожа?

— Приходится...

Тяжкий вздох. Вот напасть...

— Зубцы дальних гор
Подернулись легкой дымкой...

Весть подают:

Вот он, настал наконец

Первый весенний рассвет.*

— Что?

Мизу стоит в дверях и улыбается. Заразительно так, легко!

— Так заканчивается ваше стихотворение...

Кори фыркнула. Тоже мне!

— И что это значит?

Страж пожал плечами. Откуда ему знать? Загадка и стих ведь были даны не ему... Как впрочем и не Кори.

— А ведь верно...

Два заинтересованных взгляда, кинутые на свою светло улыбающуюся госпожу...
Которая отгадала. Поняла...

— Сегодня — первый день весны.

— Смотрите, смотрите! Подснежники! Расцвели!

Хикару с Мизу смеются... Потому что их спутница в своей радости так похожа на маленького ребенка, что это просто не может не вызвать улыбки! Обычным цветам обрадовалась... которыми вся земля скоро усыпана будет! Шагу не ступишь... А она!

— Это же всего лишь цветы, госпожа...

Не поняли они тогда ее радости. Не разделили. Но — пусть.

— Не-е-ет! Это привет от Весны! Маленький и простой... Смотрите, какие нежные лепестки! Прямо бархатные...

И впрямь подснежники на диво хороши! Красивы... А Хикару сразу вспомнил по этому поводу историю. Из детства...

— Моя мама всегда говорит, что этот белый цветок — улыбка. Робкая, но такая задиристая! Да хрупкая...

А Лада и сама улыбается. Потому что знает откуда пошла эта фраза про улыбку...

— Цветы не могут быть улыбками, Хикару... Госпожа, ну хоть вы-то объясните ему, что это просто сказки!

— Могут, Мизу. Могут. Потому что их подарил Весне Отец-солнце. На ее рождение.

Вина захлестывала Кои с головой. Как волны на море в шторм заставляют тонуть корабли. Это все ее вина...

И неужели ничего нельзя сделать? Никак не исправить случившееся?

Никак... Шепчут деревья в саду.

Никак... отзывается темнота, что притаилась в углах комнаты.

Никак... Отозвался огонь, горящий лепестками в маленьких чашах-подсвечниках.

Время нельзя повернуть вспять, но...

Никто же не заставляет ее поворачивать вспять время... Достаточно просто изменить одно мгновение... Очнуться раньше...

Время можно обойти... Главное знать как!

Радостно смеялась за гранью миров Вечность.

— Правильно! Правильно, девочка! Переплетай нити... а я посмотрю... Решу!

Жизнь покорна воле своей госпоже... Как и Судьба — прядильщица жизней. Но как ей не по душе творить такие судьбы! Так обрывать нити жизни!

Смерть молчалива. Ей все равно...

Тихий срывающийся голос звучит подобно грохоту водопада. Слова древние... Как сам мир. Как солнце, свет, тень и хаос. Обращенные напрямую к Богине, они резонансом отражаются от стен.

— О Создавшая мир и живое... К тебе уходят все... От тебя ведут начало...

Сердце сжимается в страхе... Услышана ли будет мольба? Ведь так оскорбила она Богиню!

— Плетущая судьбы... Тебе подчинены Жизнь и Смерть...

Но от своих слов не отказаться... да и не станет Кои делать этого! Потому как говорила тогда она — правду!

— Отрицающая ложь пред ликом своим... Прародительница Кружевниц...

Взявшийся из ниоткуда ветер всколыхнул шторы, разбросал по полу листы пергамента...

— К тебе взываю я... Кружевница... За плату мою... Силой дарованной тобою... Заклинаю!

Нельзя показывать слабость. Не перед той, чье лицо скрывает маска. Не перед той Богиней, от которой отвернулась! От силы чьей отказалась, но все-равно использовала ее. Не для себя... Для друга.

— Переплетитесь нити судьбы!

И пропала комната. И исчез мир... на мгновение, имя которому вечность... И стояла Кои перед Богиней... Лицом к лицу. Глаза в глаза. Бессмертие против короткого срока.

— Пришла все-таки... Решилась.

За маской не увидеть ничего. Да это и не важно. Верно?

— Я готова заплатить цену... за переплетенное мгновенье...

Смех резанул по ушам.

— Готова?! Ха-ха-ха! А соглашусь ли я принять твою цену?

Больно... смотреть на это... существо. Богиню.

— Чем ты готова заплатить?

Вкрадчивый шепот. Ласковый. Сладкий. Как мед.

— А что ты хочешь?

Нагло. Иначе — нельзя.

— Хм...

Тонкая рука аккуратно убирает с лица медовую челку. И прикосновение обжигает. И хочется отшатнуться. Сбежать.

А Вечность молчит. Словно бы решая...

— Я заберу твои слезы...

И померкла тьма. Ушло в никуда ничто. Закружилось хороводом время. И дрогнули золотые нити судеб...

Вина. Она толкает на самые необдуманные поступки. Порой их можно назвать безрассудными. Но что есть безрассудство?

Китсуне хитры. Они просчитывают все последствия своих действий или решений. А я не умею этого делать Наверное, я безрассудна...

Но я не знаю как жить иначе! Просто меня не научили... Не объяснили как это делается. И поэтому я бросаюсь в поток жизни не глядя назад. Не оглядываясь и не раздумывая. Впрочем, как и весь мой род...

Прыгать в пропасть вслед за уже оборвавшимся мостом... Я знаю, каково это. Зайти в горящий дом готовый вот-вот обрушится тебе на голову. А на верху, под крышей, бьется в клетке птица... Переплыть реку зимой. На спор. И потом болеть в течение нескольких месяцев. Какой разумный человек поступит так?

Никто. Только мой род.

В войне мы шли в одиночку против армии и побеждали. Перед одним из моих предков когда-то даже склонялись драконы. И скорбели о его кончине сладкоголосые сирены. И именно благодаря ему нам не смогут отказать в помощи эльфы... Никогда. Ибо дарен нашему роду цветок лионие.

Священный цветок этой расы...

Лионие. 'Сияющая звезда'.

Говорят, что он и есть звезда, упавшая на землю. Его лепестки светятся ночью белоголубым светом, в то время как днем он совершенно непримечателен.

Безрассудным быть плохо... По-мнению других.

А я считаю это — величайшей ценностью. Потому как не понять тем, кто не ведал безрассудства, что такое сумасшедшее счастье. Оно ведь тоже немного безрассудно...

Не узнать им, что такое петь песни, стоя на утесе во время шторма, подобно сиренам. Не ночевать им в пещере медведя, прижавшись к теплему коричневому боку. И не есть вместе с маленькими медвежатами дикого лесного меда или малины. Не встречать им рассвет вместе с птицами, сидя почти на самой верхушке четырехсотлетнего дуба.

Много чего не узнать им... Не сужу я. Быть безрассудным согласится не каждый...

Благо и наказание это... Для Кружевниц. Все-таки каждая из нас безрассудна. Потому как переписывать судьбу... Спорить с Вечностью... Кидать на алтарь своей жизни свою плату... Порой жестокую... Может только тот, кому не известно, что такое расчет и корысть.

(Кои,
месяц рассвета, 5 день золотых лучей).

Переплелись нити... В другой узор начали складываться... Потихоньку. Словно бы нехотя.

Только не все это. Далеко не все. Ведь изменено всего одно мгновение...

Это очень мало. Настолько, что и не скажешь! Потому как, чтобы исполнить желаемое, надо изменить не только мгновение, час или день... И даже не просто чью-то жизнь... Надо переписать сотни жизней. Сотни дней, часов и мгновений. Так, чтобы потом не раскаяться... В совершенном. В переписанном. В переплетенных своей же рукой нитях...

А это — сложно. Очень. Потому как может в этой переделанной жизни умрет кто-то еще. Тот, кто не должен был в другой, той, что ранее существовала...

Но — пусть. Она сделала свой выбор.

Мир не изволил ей дать даже мгновения, чтобы придти в себя... Ни ей, ни другим. Потому что — расслабляться нельзя. Не сейчас.

— Госпожа?!!

Кои стояла в центре комнаты. Усталая. Измученная. Но живая.

Хотя за мгновение до этого лежала на шелковых подушках, укрытая стеганым шелковым покрывалом. Умиравшая. И не думающая возвращаться в этот мир... живых.

Но так было лишь для Кори, Хикару да Целительницы, которые караулили ее дыхание. Звали назад, к ним. Чтобы не приведи Богиня не ушла их подруга. Не отправилась по Дорогам без возврата!

Так было. Но... Не для нее. Ибо очнулась Лада уже несколько дней вперед. Именно вперед, а не назад. То будущее ведь еще не наступило... И не должно наступить! Ведь в нем больше нет у нее друга.

— Кто вы?!!

Вот ей и не верят... Совсем. Ни капельки. Но не проблема это все... Ведь есть нечто такое, чего не знает никто... Кроме них с Кори. Да может еще и Императора. Но он скорее предпочитает быть сторонним наблюдателем, чем непосредственным участником... Ему простительно такое... Всезнание. Необходимо даже.

Владыка Империи должен знать многое о своих подданных. Иначе станет игрушкой в руках придворных... Иначе его жизнь — оборвется. А этого допустить нельзя.

— Я это... Кори. Я.

Недоверчивость так и хлещет потоком. Напряжены до предела. И готовятся сорваться с рук заклинания... Обездвижить. Уничтожить. Стереть с лица земли врага.

Ту, что посмела притворится Ладой. Милой их сердцам подругой, сестрой! Непростительно такое! Никому!

Правильно люди боятся многохвостых лис. Правильно. Такую силу... нельзя подчинить. С ней можно только родиться...

— Ваш ребенок, Исцеляющая, не снимая носит на шее амулет из дерева в форме рыжей лисы. С хитрыми донельзя глазками. Почти живой. Почти имеющий душу.

Хотя другие видят всего лишь почти необработанный кусочек дерева. Не для всех то знание...

Вздых. Ошарашенный. И одним врагом в комнате стало меньше. Конечно весьма условным, но все ж...

— У тебя Хикару под половицей в комнате хранится книга жестов и знаков. И заклятий. Ее мы утащили из Императорского хранилища.

Отводит глаза лисенок. Краснеет. Стыдно ему за содеянное, но ведь он вернет ее! Когда-нибудь... Когда Хранитель уже будет не таким злым и взвинченным.

— А ты, моя названная сестра, когда-то задала мне Свой Вопрос. Правда, предварительно сама на него ответив служителю храма Вечности.

Еще не верит. Но уже сомневается... Вопрос же у каждого китсуне свой!

— Между листов старой книги, найдешь ты увядший цветок... Был он прекрасным когда-то, но сейчас сгорает в огне... Скажи мне, что стало с ушедшей красотой цветка?

И такое было... Было.

Близилась весна. С далеких сизых, полупрозрачных гор дул весенний ветер. Свободный и юный. Ласковый... Похожий на маленького игривого котенка, который еще не умеет биться за свою жизнь. Совсем еще маленький котенок. С мягкими нежными лапками и пушистым хвостиком. Только начинающий свой путь жизни...

И в тот день Кори задали ее Вопрос. В присутствии Императора и всего ее рода. Только свои. Никого чужого.

Хошибоши-доно один из немногих в Империи, кто имел право задавать Вопросы. Выше него здесь был только Владыка. Но... Это была честь. Для всего рода туманных китсуне. Даже ушедших...

— Мой вопрос к тебе Вставшая На Путь таков...

Вопрос звучал лишь для Кори. И не для кого больше. Все собравшиеся не поняли не слова из дальнейшей речи служителя храма. Ни единого слова.

Только не знали все, что вечером тот же вопрос будет задан жене Императора. Госпоже Кои. Самой Вставшей На Путь...

— И что ты ответила, Кори...?

Довольная лисичка засмеялась. Как ждала она этих слов!

— Конечно же, что она обратилась вечностью. Все ведь уходит в нее и начинается с нее!

Таков твой ответ, маленькая китсуне. Такова твоя душа. Не переделать ее. Не изменить. Ибо это суть ее.

— Разве может быть другой ответ?

Провокация. Но... может быть и другой ответ.... Это правда.

Совсем другой.

— Я бы ответила иначе...

Интерес, вспыхнувший в глазах. Нетерпеливо взметнувшийся хвостик. Пока всего лишь один...

— Как?

Откуда тебе знать легенды Северных островов, девочка? Ты ведь чужая там. Так же, как и Кои вам. Может не навсегда, но пока только так... И никак иначе.

— У нас есть история о художнике и девушке. Он ушел странствовать и забыл о ней. А она ждала. Но шло время, и увядала красота девушки. От одиночества. От тоски. От затаенной боли. И когда это случилось, художник вернулся, узнал ее, не смотря на седину и морщины. Увидел ее душу. И показалась она ему даже прекрасней, чем когда оставлял он ее...

Чудо? Сказка? Может быть...

— Красота никуда не уходит от нас. Она всегда с нами. И только сердце способно увидеть ее настоящую. Даже, если цветок давно увял...

— Госпожа моя... Сестрица!

Волновалась. Боялась. Но теперь все хорошо... Пока что.

Слезы смочили рукава кимоно. Черного. С сине-зелеными ветками сосен. Неужели хоронить вы Кои собрались? Неужели все настолько плохо было?

Но теперь все позади. Она жива. Выкарабкалась. И можно — радоваться!

А еще говорят, что китсуне не плачут...

Плачут, только редко. А от счастья и того реже...

— Ну не плачь.... Я же очнулась... Я здесь...

— Мы так боялись, что вы... вы...

Умрет. Уйдет в вечность. Но не ушла же? Хотя шансы были. И не малые! Однако, не ради этого уплачена цена... Использован шанс...

— На сколько назначена казнь Мизу?

Шок. Да, знает Кои, что знать этого не должна. Но ведь это уже было. В будущем, которое нужно изменить.

— Откуда...?

— Не важно. Когда?

Переглянулись. Решились.

— На два часа по полудни...

— А сейчас?

— Почти полдень...

Спелись. Сошлись. Но может, оно и лучше... Для них же самих.

У Рыжей Целительницы же совсем нет здесь друзей. Простолюдинка. Не достойная той милости, которой наградил ее муж.

Хикару — одинок. Потому что — другой. Потому что совсем не умеет лгать. А это тяжело... Здесь, где снятая маска значит много больше клятв в верности.

А Кори доверяет только своей госпоже... Доверяла. Раньше. Пока не подружилась с этими двумя.

— Значит у меня есть время... Слава Богам, еще есть время!

Только откуда ей знать, что Вечность переплела нити так, чтобы Кои оказалась в своей комнате за минуту до рокового срока? Чтобы ничего не изменилось... и переплетенные нити не сложились в другой узор? И что хранят эту глупую девочку другие Боги? Бросившие вызов Создательнице этого мира?

Что Время поступилось принципами... Что Любовь изменила плату... Ненамного, но этого хватило...

Но как же кружится голова! И ноги не держат. Но нельзя! Сейчас — нельзя. Отдохнуть она сможет и потом. Когда сделает то, что должно. Спасет друга.

— Кори, мне нужны три цветка...

— Каких, госпожа?

Кои тяжело опустилась на кровать. Низкую. Резную. К губам тот час же была поднесена чашка с каким-то лекарством... Правильно... Она же больна... И не легко дался переход... Зов к Богине...

— Белая полевая ромашка... Часики. Розовые... И паслен.

Перед ней спустя мгновение лежало заказанное... Хотя еще не пришло время цвести им в Империи. Но китсуне — маги. Все. Без исключения. И создать пару цветков для них — пустяки. Обыденность.

— А теперь отнеси их моему мужу.

Объяснения и отказ были остановлены легким взмахом руки.

— Я знаю. Но так надо... Не бойся. Он поймет...

Хошибоши-сан и Касуми-сан волновались. Мир вокруг звенел и поражал своей не стабильностью. Он словно бы не мог решиться сделать новый шаг. Замер в предчувствии чего-то нового...

Того, чего не было очень, очень, очень давно. И Боги молчали... Не хотели или не могли дать ответ?

— Что случилось, как вы думаете, Хошибоши-доно?

Боги молчат... Даже Великая Вечность... Или скрывает что-то? Но что? Что может быть такого важного? Того, что надо утаить от собственных детей?

— Не знаю... Но мысли есть, мой друг.

— Кои.

— Молодая Кружевница переплела нити... Наверное...

— Зачем?

— Не знаю. Да и откуда мне? Не на все вопросы есть ответы.... А что и говорить о том, что движет человеческим сердцем? Тайна. Которую не разгадать нам.

Статуя Богини безмолвно взирала на своих созданий. Прекрасная в своем совершенстве. Всесильная, не знающая границ. Создавшая мир... И такая чужая. Холодная. Только никто не признается в этом. Страшен ведь гнев Богини! Опасен. Даже для них. Лис-оборотней.

— Да и наказать ее может Вечность. За то, что отреклась...

Владыка и впрямь понял значение послания, которое принесла ему служанка Кои. Понял слишком хорошо, чтобы отложить его в сторону...

Ромашка... Люди гадают по нему, обрывая белые лепестки. На любимого. 'Любишь, не любишь'.

Ему когда-то Лада это рассказала. Во время одной из многих встреч.

Сомнения. Нерешимость.

Часики... 'Так мало времени... Но удели мне хоть пару секунд!'

Что ты хочешь сказать? Что тебя волнует, человек?

Паслен. 'Правда'. Она бывает горькой... Нестерпимо горькой! Но порой необходимой...

А если все сложить, то получается...

'Поверьте мне. Не сомневайтесь в моей правдивости... Пока не ушло время...'.

— Посмотрим...

Самому себе. А другим...

— Отложите слушание... До моего прихода.

Да, это породит недовольство, но... услышать то, что хочет сказать ему его жена немного важнее... Ибо не стала бы она просто так, только очнувшись, посылать Владыке такое послание...

Отчаянно горькое! Молящее...

Время песчинками утекало сквозь пальцы. Минул час, за ним почти прошел другой... Страшно... но не за себя...

— И что же у вас есть, чтобы рассказать мне, моя дражайшая супруга?

Император как всегда появился неожиданно. Неслышно и незаметно. Не было и есть...

Одна из граней его силы. Быть незаметным, когда это надо Ему!

— Кори, Тамаша, Хикару... Оставьте нас.

Высоко поднятая бровь... Удивительно. Она уже начинает чувствовать силу своих слов.

Пока еще слабую... Но вскоре...

Впрочем, если она не станет Императрицей, то этого не будет. Власти и силы.

Приказов, которых нельзя ослушаться.

— Так что?

Пускай говорит. А он послушает. И примет решение... Хотя он более чем уверен в сути разговора...

Только как она могла узнать? Так быстро?

— Владыка... Отмени свое решение...

Ну вот. Он прав. Мизу из дома Лазури... Этот своевольный страж, который стал верным только ей. Его жене.

— Не его то вина! Моя! Я упростила его отправиться домой...

Хочется плакать... Но нет слез. Ни единой.

— Почему я должен тебе верить? Может он твой... возлюбленный?

Обида. Гнев. Злость. Как он мог такое подумать?! Что она! Она!

— Вот как... Значит не возлюбленный...

Издевается. Проверяет. Всегда. Постоянно.

При каждой встрече проверяет.

И бьет словами, подозрениями... Но разве она давала повода для них?

— Владыка... Умоляю... Простите его...

Да, это недостойно древнего рода. Да, это предательство. Но что еще делать? Он сильнее...

— На колени.

Приказ. Беспощадный и жестокий.

Плакать без слез. Разве это возможно? Оказывается — да. Возможно... Но Боги, как это тяжело! Мучительно больно! Хотеть заплакать и не мочь...

Я заберу твои слезы...

Цена, плата за шанс.

Она встала на колени. Склонилась. Смирилась с его властью. Последняя нить ведущая к дому была оборвана. Теперь ее не примут там. Ибо нарушила она закон рода...

Никогда и ни перед кем не становись на колени...

— Умоляю. Смилюйтесь...

Покорная. Именно такая. Сломанная. Радуйтесь лисы — добились вы своего!

— Я слышал, что люди плачут в такие моменты... Почему же не плачешь ты?

Я заберу твои слезы...

— Я разучилась...

— Разве...?

— Да.

Я заберу твои слезы...

— Нет. Не разучилась. Ты заплатила ими Вечности. За переплетение нитей.

Откуда он узнал?! Как...

— Я подумаю... над твоей просьбой.

Царственный наклон головы. Выслушал. Принял к сведению. Но ничего не пообещал!

И раскаленным железом обожгло душу следующее высказывание... Больно-радостным. Понял... Он понял!

— Ты никогда больше не встанешь ни перед кем на колени. Даже предо мной. Я приказываю тебе, жена.

Я заберу твои слезы...

Пусть! Это стоило того! Ведь теперь все будет хорошо... Правда, Отец Время?

И снова был суд... Похожий на тот, который прошел там. В прежнем узоре. И так же улыбались здесь враги, торжествовали. Так же скорбел Лазурный род... Ведь участь уже решена...

Так же звучали обвинения.

Все было таким же... Вплоть до последней фразы Мизу! На вопрос о признании своей вины...

— Признаю. И смиренно принимаю кару, Владыка.

Только дальше все изменилось....

— По нашим законам за эти проступки тебе ждет смертная казнь...

Да! Так...

— Но!

Что такое? Какое еще 'Но!'. Все ведь и так понятно...

— Но...

Молчание. Заставляющее звенеть от напряжения нервы, бешено биться глупое сердце.

Почему?

— Владыка...

— С тебя снимаются все обвинения. Служи дальше своей госпоже...

И так, чтобы слышал только помилованный...

— Ибо за тебя попросили...

Глава 12

Когда-то мне в руки попала книга со сказками разных народов. Эльфов, китсуне, русалок, фей, людей... Но мне в душу запала легенда народа вольной степи. Или если говорить по-человечески — орков. Их названный брат — ветер, дом — дорога, жизнь — свобода. Великие мастера орки! Нет певцов лучше них ибо ни чей больше голос так не волнует душу... Не заставляет ее рваться к небу, к солнцу, сторгать в золотом огне собственных чувств. Ни у кого так не обливается слезами тонкострунная гитара... Которую ласкают огромные руки как любимую и единственную. Желанную.

Красива та была легенда. Не похожа на другие. Ибо не признают кочевники Богов. Не верят им... Они поклоняются стихиям. Матери-земле, брату-ветру, сестрице-воде и отцу-огню... Не мне судить их. У них своя вера, у меня — своя. Но ту легенду я запомнила на всю жизнь...

Когда-то давно тысячу лет назад, а может и больше, правили этой землей стихии. В гармонии жили они. Без озорного Ветра не появлялся над Землей туман и не плыли по небу облака. Огонь же обогревал жилища людей и удобрял Землю. Вода утоляла жажду путников и дождем проливалась на поля и луга. Земля была добра ко всем. Без нее не было бы ни лесов, ни людей, ни зверей. Она была домом для них и щедрой хозяйкой.

Счастливые те были времена. Времена гармонии и мира. Покоя.

Однако, так длилось не долго. И вступили в борьбу стихии, когда-то несущие мир. И настало время хаоса. И горечь со злобой поселились в людских сердцах, когда-то наполненных светом. Брат стал предавать брата, друг поднимал руку на друга. Утратили вечные ценности люди. Перестали верить в чудеса и духов.

А стихии так и не помирились. До сих пор враждуют они. Вода затопляет землю и тушит огонь. Ветер устраивает бури. Огонь сжигает дома. Молчит Земля. Надеется на то, что помирятся духи. Но страшен бывает ее гнев, если переходят границу духи. Что порой бывает не редко...

Правда, несколько раз в году, на праздники Зимнего и Летнего солнцестояний, собираются они вместе, забывая о вражде. И, как и прежде, проказница Ветер берет в руки флейту, а Вода и Огонь ведут неспешную беседу. Только Земля стоит в стороне, наблюдая за ними.

Я, правда, так и не узнала, чем закончились отношения четырех духов... Помирились они или нет... Легенда-то оказалась не дописана.

(Княженка Лада,
месяц урожая, 23 день золотой травы).

Кои болела долго. Тяжело.

Почти целый месяц ей пришлось провести под надзором Целительницы, выпивая самые различные настои и лекарства, позволяя умелым рукам растирать быстро немеющее от последствий яда тело и выслушивать невероятное число нотаций. И от Кори, и от Мизу, хотя тот по идее должен был быть ей только благодарным, и даже от Императора. Даже он снизошел до того, чтобы самому прийти к ней в комнаты и сказать несколько слов любимой супруге. По простому — вправить голову на место.

Хотя его отповедь не была такой многословной, как другие, но от этого не менее емкой. Можно даже сказать, несущей намного больше информации, чем другие. И что ранило намного больше — он был прав. От первого до последнего слова.

Да, она поступила необдуманно.

Да, Вечность могла забрать нечто намного большее чем просто слезы.

Да, нити могли переплестись совсем иначе, чем надо было ей.

И еще сотни этих 'да'. Только вот поступить иначе Кои не могла.... Не в ее это было характере сдаваться даже не попытавшись ничего предпринять.

Но это все было ничего. Даже как-то успокаивало... О ней заботились. Пусть даже так... странно и чуточку зло. Но эта злость не на не направлена оказалась. А на тех, кто посмел причинить ей страдания. Почти убить...

Напрягало другое. Постоянный взгляд в спину. Оглянешься — нет никого, а чужое присутствие ощущается. Странно это было. Пугающе.

А Кори ничего не замечала, также как и стражи. Не было никого в покоях жены Императора, кроме строго определенного самим Владыкой круга лиц. А он-то оказался очень-очень узким!

Но Кои чувствовала, что был! Но кто?

И незнание не отпускало ни на секунду. Не давало спать ночами и расслабляться днем. Проявлять слабость пред лицом чего-то неведомого.

— А ты умеешь доверять своим предчувствиям.

Чужой голос больно резанул по оголенным нервам, разбередил животный страх в самой глубине души. Неужели опять покушение... Неужели кто-то опять пришел по ее жизнь...

На самом краю низенькой кровати сидела прекраснейшая женщина из всех, что Кои доводилось видеть! Ясные золотые глаза спокойно взирали на человека с высоты прошедших перед ними тысячелетий, изящные движения прямо таки вопили о знатном происхождении, а мягкая улыбка на чувственных губах прогоняла страх, заставляла забыть обо всем. Так могла улыбаться только мама. Такая далекая и безмерно дорогая мамочка.

И еще... По полу стелились в художественном беспорядке десять белых хвостов, а лицо не скрывала маска, которую так любят лисы.

Стоп, десять?! Но разве это возможно?

И всплыл в памяти один из первых разговоров с Касуми-доно. Китсуне получают десять хвостов, когда готовятся уйти в Путь неизвестный им, но такой желанный! Это своего рода награда...

— Ах, вот что тебя так удивило... А сама догадаться не можешь?

Неприкрытая насмешка заставляющая вспомнить о еще одном золотоглазом. Которого видеть не желаешь! Потому что надоел хуже горькой редьки. Своими обидными словами-насмешками, снисходительностью...

Только вот без него не лучше. Тоскливо да грустно. Никакого развлечения! С Владыкой хоть... поспорить можно. О многом. Потому что разные слишком.

А ведь они похожи... Неуловимо, только цветами, но поведение, черты характера о которых она знает...

Жесты, наконец!

— Вы как-то связаны с Императором?

Главное держать себя в руках, являя живой образ княжьей гордости и достоинства. Как бы говоря — 'Пусть я и человек, но не менее знатна у себя на родине, чем ты!'

Это-то выучить Лада-Кои успела... Не показывай своей слабости перед зверем. Опасно это немыслимо. Прежде всего для тебя самой!

— Связана. Но не так как ты думаешь.

Зачем ей было отрицать очевидное? Ведь даже непосвященному станет ясно, что она состоит в кровном родстве с Владыкой Радужной Империи. В очень-очень близком! Как минимум ближайшая родственница!

Только вот, любой многохвостый счел бы великой честью увидится с ней хоть на мгновение, не то, что заговорить. Потому что она — легенда!

А человеку просто все равно, кто перед ним, даже если заведомо известно, что враг или незнакомец сильнее. Настолько, что даже и представить нельзя. Однако, даже зная это, они бросаются в бой не на жизнь, а на смерть. И самое дикое — умудряются побеждать.

Если им есть, Что защищать!

— Как такое может быть?

Кои сковала по рукам и ногам обреченность. Бесполезно звать на помощь, так как скорее всего все защитники либо мертвы, либо спят. И не добудиться до них, не докричаться! Она была более чем уверена — незнакомка позаботилась обо всем так, чтобы никто не прервал встречу.

— Так же, как и то, что человеческий род ведет свое начало от зверя.

Не поспоришь с этим заявлением. Сама же рассказывала Кори об этом, хвасталась семейными легендами и преданиями! Забыла она о том, что у стен здесь есть уши... Такие мохнатые хитрые уши!

— Кто вы?

Пока что, это самое важное. Узнать имя врага у которого в руках находится твоя жизнь. Ведь, если ты знаешь имя — то можешь бороться, потому как сила тогда знает кого надо снести, от кого защитить.

— Не узнала...

Огорчение оглушало. Неужели эта китсуне и вправду думала, что Кои может знать ее? Да, думала. И надеялась быть узнанной, если это понятие вообще применимо к этой расе.

— А ведь ты носишь мое имя...

Имя Первой — Кои, но она уже давно ушла из этого мира по Дорогам, но... Китсуне не умирают в общечеловеческом смысле! Они уходят по дорогам вечности в другие места и миры.

— И что же Первая Императрица забыла в моих покоях?

Да, о тебе говорят в легендах, твое имя считается чуть ли не святым, но Кои не просила этой милости, за которую здесь бы не задумываясь убили! Не просила она, не хотела... но стала.

— Да так, решила посмотреть в глаза жене своего потомка. Увидеть Кружевницу, которая перехитрила Вечность...

Китсуне выглядела до безобразия довольной. Неужели в ее сердце живет такая нелюбовь к своей Создательнице... Только вот, к многохвостым Богиня всегда была милостива. Даже слишком. Очень уж многое им прощалось... По незнанию или врожденной глупости.

Богиня не наказывала их, а... журила. Мол, прощаю тебя, но впредь больше так не поступай!

— Я просто делала то, что должно.

Руки судорожно сжали одеяло. Помнить — больно, особенно такое! Равнодушно-страшный лик Вечности, не знающей милосердия. Как и китсуне.

А Первая вдруг стала недовольной. Ее глаза жгли подобно огню, поднимали из самых сокровенных глубин души все страхи, желания, мечты... Словно бы пытаясь, что-то увидеть в глубине человеческого сердца.

— Когда ты только появилась здесь, то была другой. Более живой, дерзкой... интересной. За твое внимание стоило бороться, тебя хотели оберегать.

Лисица вдруг резко раскрыла веер из плотной бумаги, который держала до этого в руках, чтобы через мгновение указать на стоящий в самом темном углу сундук.

— С этим ты приехала и бросила нам вызов. Ты заставила на мгновение, но считаться с собой. Уважать себя! А теперь посмотри... Посмотри же во что ты превратилась!

Веер поочередно указывал на что-то в комнате...

Ваза с ветками распустившейся сакуры.

Кои не любила их, ей нравились большие бело-розовые цветы яблонь, а еще больше — луговые. Васильки, ромашки, колокольчики... Но вишневые цветы весной были в каждом доме! Так было принято.

Столик со всякими украшениями и косметикой от которой нестерпимо чесалась кожа. Но обязанность была важнее неудобств ибо жена Владыки во всем должна быть примером.

Шелковые подушки и ткани — а ведь дома она не знала слова роскошь! Жила как и все в замке, ничем не выделяясь... Спала на обычном льняном белье, зимой укрывалась меховыми шкурами, читала или пряла при лучине, а на каменных полах у нее никогда не лежало ковров. Для нее дома всегда находилась работа! Не то, что здесь...

Далее шли неудобные кимоно. А Кои больше всего любила свободу... и под венец шла в сарафане.

Что же с ней стало?! В кого она превратилась?! В китсуне...

— Вот видишь. Ты забыла о том, кто ты есть! Забыла о своей родине и семье!

Слова били наотмашь, но вместе с тем отрезвляли и заставляли задуматься.

— Теперь вопрос только в том, что выберешь Ты!

Сказала и исчезла. Рассыпалась тысячами звездных искр. Вроде была только что тут — протяни руку, почувствуешь ласковое прикосновение шелка да теплоту кожи! И не стало ее... ушла по Дорогам дальше сквозь миры.

А Кои долго молчала потом и думала. И смотрела на свое отражение в ручном зеркале.

— Кои... Лада... Кто я такая?

Не стала ли маска 'Кои' ее сущностью? Не заставила ли забыть о том, ради чего выходила она замуж за Владыку Радужной Империи?

А ведь она и впрямь забыла... Почти стала такой, как китсуне. Почти забыла о том, кто она есть на самом деле! А она — Лада, княженка Северных островов. Кружевница, не признавшая Вечность, дочь своей земли, защищающая ее всеми своими силами... Любящая свободу и ветер, песни у костра до самого рассвета, старинные песни да сказания, красные яблоки, веселые проказы... И позволившая запереть себя во дворце! Она! Она никогда не проводившая в постели больше суток, даже если заболела сильнейшей простудой, теперь провела в ней месяц! Месяц безделья и скуки!

Лада чуть не потеряла себя в Кои. В той, кто жила сотни лет назад! В той, которая не была ей! Да, имена похожи... Но Лада есть Богиня любви, любимая, а Кои — любовь. Похожи значения.... Но все-таки разные.

— Кто я?

По горным тропам шли двое — красивая женщина в Императорских одеждах и мужчина с флейтой в руках с распущенными серыми волосами. Китсуне двух родов — Туманящих разум и Императорского. Двое ушедших...

А вокруг цвели вишни и пели птицы... Порхали разноцветные бабочки, живущие всего лишь несколько дней...

— Ты выглядишь довольной, Кои. Случилось что-то хорошее?

Первая Императрица просто кивнула. Не хотелось ей нарушать этого покоя...

— И что это, коиши?

Не отстанет ведь... Любимый. Тот на которого она потратила свою вторую возможность переплетения нитей. Да, они не могли быть вместе при жизни, но потом...

Потом они могли все, потому что для них уже не было границ.

— Императору Екаю, как и всей Империи, грозят веселые времена.

Небольшое пророчество. Обычное и простое, как и слова, но скрывающее за собой намного больше, чем кажется на первый взгляд.

— Навестила свою тезку. И наверняка серьезно с ней побеседовала. О том, какой ей следует быть.

Над горами зазвенел веселый смех, вспугнув птиц и заставив ветер смахнуть с деревьев чуть больше розовых цветов.

— Кои может быть только одна, любимый.

— Ты — тщеславна.

— Конечно! Я же китсуне! Но ее не запомнят как Кои. Не должны запомнить.

Слова падали как приговор. Не. Должны. Запомнить. И не запомнят, уж Первая Кои постарается. И Первый из Серых ей поможет. Но только ведь у человека до прихода в Империю было еще одно имя, и кто сказал, что нельзя помнить именно его...

В покоях жены Владыки царил хаос. Абсолютный и неподдающийся контролю. Вазы разбиты, вещи свалены в кучу, украшения вытряхнуты из шкатулок, а о великолепных подушках лучше вообще промолчать...

Сам же дворец замер в священном ужасе, прислушиваясь к звукам, которые доносились из покоев. Впрочем, тут и прислушиваться было не надо... Все и так хорошо было слышно даже за стенами дворца, не то, что в нем самом!

— Кори, ты, кажется, хотела новое кимоно?

Кори мученически вздыхала. На протесты уже сил не осталось не только у нее, но и у стражей, и у Целительницы, и у слуг. С сумасшедшими не спорят. Себе дороже. Но, Боги, кто же знал, что у ее госпожи такая хорошая память?!!!

— Да...

Она сама боялась своего ответа... и того, что за ним последует!

А что за этим последует, можно прекрасно увидеть на обвешанных тканями и украшениями стражах. Как сказала Кои — это ее подарки их женам, сестрам, невестам и прочей женской половине родов.

— Ну вот и отлично!!! Держи!

Молодая лисичка тут же стала обладательницей голубого, фиолетового и ярко-алого кимоно. Со всеми причитающимися к ним побрякушками, поясами и прочим. Бойтесь желаний своих, ибо они могут исполниться.

— Так... с вещами вроде разобрались.... Хотя...

Громким свистом остановлена попытавшаяся сбежать служанка. Как ее можно было понять!

— Милая, убери отсюда этот кошмар и принеси обычных цветов. Ромашек там, одуванчиков... Поняла, моя хорошая?

— Да, госпожа...

А Кои оказывается умеет быть страшной... в своем ажиотаже на перемены. Ее уже сторонился и обходил по большой кривой даже Касуми-доно! А все из-за разговора о заказе новой кровати... Просто недопустимой высоты! Как потом выяснила, Тамаши — дядя Кори просто оказался не в том месте и не в то время... На его месте мог оказаться любой, а все потому, что Кои не знала в этом городе ни одного мастера и поэтому вежливо попросила заняться этим, того, кто знает это наверняка.

Так же перемене удостоился весь гардероб. В нем не осталось ни одного кимоно. Их место заняли привезенные с родины Кои сарафаны, платья и накидки. Неплохие, но... чужие для китсуне.

Из украшений же остались лишь пара диадем самого скромного образца да сережки. Все.

— Как считаешь, это лечится?

Целительница пожала плечами. Откуда ей было знать? С Таким она в своей практике еще не сталкивалась.

И искренне надеялась, что больше не столкнется! Потому что это испытание не для ее несчастных нервов!

А еще она жутко, почти до боли, завидовала Хикару! Он, маленький хитрюга, успел сбежать! Мол, у него какие-то срочные дела появились о которых он совершенно случайно, вы только подумайте, забыл! И их очень-очень быстро надо выполнить. Так что, до скорой встречи друзья-товарищи, я вас очень люблю и ценю, но в этот раз каждый спасает свою шкуру сам!

— Не знаю. Но надеюсь.

— Зря.

Мизу философски жевал пирожное, наблюдая за мучениями своего коллеги, от которого Кои требовала невыполнимого — найти во дворце хотя бы несколько тканей из льна и хлопка.

А ему все равно. На этот хаос и бардак. Ажиотаж его госпожи. Да непонятное будущее.

Он трое суток не спал! И мелкие неприятности его совсем не волновали. Зачем тратить драгоценные нервы? Они ему еще пригодятся.

— Почему?

Страж вспомнил об утреннем требовании своей госпожи — величать ее только Ладой, и никак иначе! Без всяких титулов и Кои! И вообще забудьте все о том, что было во время той свадьбы! И за последние месяцы — тоже!

— Просто у нашей Лады кончилось терпение, и она показала свои коготки.

— Вы должны мне сто золотых, Касуми-сан...

— Конечно, Выше Высочество... Но как вы узнали, что ваша жена выдержит лишь восемь месяцев и девять дней?

Император только загадочно улыбнулся...

Глава 13

Бесчувственность, наверное, одно из самых страшных человеческих чувств... Вернее, полное отсутствие оных. Люди умеют быть бесчувственными, но... редко. Очень редко. Мы больше подвержены эмоциям, чем другие расы. Мы ненавидим, преклоняемся, проклинаям, прощаем... Бьем в спину, предаем друзей, кидаемся в объятия костра ради тех, кого любим! Разве можно применить к нам это слово? Без чувств нам не выжить в этом мире, в них наша сила. Только благодаря ним люди могут побеждать китсуне, драконов, морских змеев! Без

них мы не были бы теми, кто мы есть.

Китсуне тоже живут эмоциями, хотя и скрывают их за резными украшенными драгоценными камнями масками. Они злы, ревнивы, самовлюбленны, но не бесчувственны. Какие угодно, но только не безразличные. Обидь их — они отомстят так, что смерть покажется раем. Измени — и тебя убьет собственными руками твоя половина. Удиви, очаруй, сделай счастливыми — и они станут твоими друзьями, и будут смеяться вместе с тобой! И никогда не предадут того, перед кем была снята маска...

А вот эльфы... их-то как раз можно назвать бесчувственными. Они не помогли нам в той войне. Отсиделись в своих лесах! Какое им дело до чужого горя, чужих бед? Они же прекрасные, мудрые, милосердные... Не знающие милосердия. Так как единственные, кто голосовал на Совете Рас за наше истребление! Всех, до единого. А еще говорят, что они славят жизнь....

Драконы просто остались при своем мнении. И за это я готова сказать им огромное спасибо! Ибо они склонили чашу весов в сторону жизни. Нашей жизни. Великие властители неба, вы бываете бесчувственными, но никогда не отвернетесь от тех, кому действительно нужна Ваша помощь...

Как и сладкоголосые дочери моря... Мои милые друзья! Если бы вы только знали, как я тоскую по вам в этих садах дивных цветов и деревьев, как мне не хватает ваших голосов, зовущих бурю! Милая, дорогая Юни, жемчужина северных морей, да пошлет тебе милосердная Богиня счастья и любви как можно больше! Мне так нравилось наблюдать с тобой, как восходит над морем солнце...

Фениксам нет дела до того, что творится на этой земле! Они живут в небе, поют свои песни и улыбаются солнцу! Иногда я думаю, что они ничего не знают ни о людях, ни о китсуне, ни о драконах и эльфах.... Что ж, мне не в чем их обвинять. У них своя жизнь, так похожая на возрождающееся и умирающее каждый день солнце.

Орков я могу назвать свободолюбивыми хозяевами степей. Они не пройдут мимо, помогут, если твердо уверены, что нуждающийся в помощи действительно этого заслуживает. Однако, затаившему в своем сердце злобу лучше не попадаться им на пути... Не терпят они лжи, лукавства и цепей, на которые их хотят посадить... Быть может поэтому не ладят они с китсуне?

(Лада,
месяц солнцегроз, 15 день зеленой листвы).

Весенние грозы самые чудесные. Неповторимые!

В них торжество пробудившейся жизни смешивается с солнечной надеждой на счастье. Даже гром не кажется таким уж страшным, как это бывает осенью, а скорее наоборот — ликующим, приветствующим этот мир.

Капли дождя барабанят по крышам, стекают с розовых цветов вишни и собираются в огромные лужи похожие на маленькие моря. По ним так весело пускать бумажные лодочки и деревянные кораблики! Маленькие. Игрушечные.

А если еще и светит солнце, то это описать невозможно! Сразу становится тепло-тепло, прямо жарко! Так, что хочется скинуть теплые плащи и остаться в одном платье.

Дождь это жизнь для всего, что есть на этой земле... И ликует, по-настоящему только

сейчас очнувшись, природа, смеются птицы и звери, подставляя свои мордочки живительной влаге небес... Все кажется таким тихим и спокойным в эти мгновения.

А еще весной собирается Совет Рас. И в этот раз принимающей стороной выступают китсуне. Поэтому и сбивались с ног слуги, и готовили наряды призванные красавицы Империи, сиюсь перещегоолять друг друга, и хмурым выглядел Владыка. Нельзя посрамить свою Империю и свой народ! Ведь они лучшие, первые, сильнейшие.

Только вот, поведение жены Владыки уже который день внушало всему двору опасение... Не приведи Богиня, что-нибудь учудит! Опозорит ведь всю расу!

Не далее как пару дней назад она выпросила у Императора заброшенный сад в восточном крыле дворца. Маленький такой, весь заросший сорняками, с полуразрушенным фонтаном. Слуги не совались туда из-за злого приведения кошки бывшей Императрицы... Жутко злой и вредной! А еще — кусачей!

Высшей знати не было до него никого дела, впрочем, как и Императору... Что им какой-то садик? Так, мелочь! Иногда не особо нужная...

А Ладу он очаровал. Своей неправильной красотой. Такой, какую здесь при все желании не встретишь! Не увидишь...

Ей нужно было лишь немного привести его в порядок. Выдернуть сорняки да цветы прополоть.... И мусор убрать с прошлогодней листвой.

А привидение оказалось очень дружелюбным, но до безумия одиноким. Оттого и выглядело оно страшным... И его желание поиграть все почему-то принимали за нападения. И это было так грустно! И горько! Что плакать хотелось...

А сейчас у него появились друзья — Яш и четверо маленьких лебедей. Веселых и озорных. А главное — совсем-совсем его не боящихся! Оно больше не будет одиноким...

За спиной Ладу снова обсуждал весь двор. Ее неподобающее поведение, своеволие, распушенность, пренебрежение традициями... Но все эти сплетники не учли одного — это были их традиции, их правила чуждые ей.

И поэтому Ладу это нисколько не волновало. Те чье мнение ей дорого — поймут, а те кто осудит, просто ее не знают. Совсем. Не имеют ни малейшего понятия, что она ненавидит розы и лилии, шелка и роскошь... Что ей совсем не нравятся условности и тяжелые кимоно, которые она, впрочем, отдала Кои с Тамаши да еще беднякам на улице. Как и почти все украшения.

Ее за глаза называли сумасшедшей, зарвавшейся девчонкой, а она улыбалась всем в лицо, глядя прямо в звериные глаза, видимые сквозь прорези масок. И совсем не считала себя глупой. Просто китсуне не знают того, что знает она...

Просто они — другие.

Кружевницы ведь обязательно немного пророчицы. Пусть несильные, могущими заглянуть очень недалеко в будущее, но иногда и этого бывает достаточно. И поэтому она помогала всем, кому могла. Кто знает, может у кого-то и отзовется, растает закованное в лед сердце... И у нее появится еще один друг!

Император смотрел на это все сквозь пальцы, и обещал поговорить, разъяснить все... но ничего не делал. Зачем ему мучиться! Так хоть какое-то развлечение у него было. Хоть какое-то лекарство от скуки. Не надолго, правда, но все ж...

И еще небольшим развлечением ему служила дальняя кухня. Леди Фую из Белого рода, которая никак не могла отступить от своей мечты — стать Императрицей Радужной Империи. И ради этого не чуралась никаких путей и методов. Идти по головам, марать руки

в крови, плести изощренные интриги... А уж как она ненавидела Ладу! За то, что заняла ее место.

Впрочем, в красоте с ней сравнится могла не каждая... Глаза — чистые изумруды в которых словно бы в насмешку мазнули карей краской, пять белых хвостов мягко сияют на солнечном свете, движения наполнены недоступной людям грацией. Опасный хищник спрятавшийся за маской милой и обходительной дамы. И знали об этом многие... Правда, они уже не смогут никому об этом рассказать по вполне понятной причине. Свидетелей нельзя оставлять в живых.

А еще у нее была другая мечта — уничтожить человеческую девчонку, которая испортила ей очень много крови. Мешающую пройти к трону... Ведь, у Владыки может быть лишь одна супруга, единственная, кто может претендовать на звание Владычицы. И поэтому нужно привлечь внимание Императора Екая, заставить его сделать Фую своей первой наложницей. А там, и до человеческой малышки недалеко... Плюс всегда можно будет направить мысли Владыки в нужное Ей русло...

И она ослепляла, облачалась в лучшие наряды и украшения, мило улыбалась, строила глазки...

А Лада это видела. Как и взгляды своего мужа, дарованные этой блистательной женщине. И ревновала. Жутко, так, что сводило зубы. Просто оказалось, что она является собственницей не меньшей, чем Император...

— Нет, вы это видели?! Как он смотрел на нее? На эту... мымру!

Лада злилась. До безумия злилась на себя, на Императора, на леди Фую, на эту страну в целом... За то, что оказалась всего лишь глупой девчонкой. За то, что позволила себе поверить в мечту... Что может быть, когда-нибудь Император сможет ей доверять. Хотя чуть-чуть.

— Видели. Ничего особенного. Так небольшой интерес мелькнул и пропал, как и не было его.

Кори любовалась своим новым маникюром. И ей дела не было до душевных мучений своей названной сестры. Ну, посмотрел на другую, ну, улыбнулся ей... Для нее-то это было абсолютно нормальным! Ну, заведет себе Владыка фаворитку, небо от этого не рухнет же!

Хикару предпочитал молчать. Зачем ему с кем-то спорить? Пусть лучше так... Все останутся при своем мнении. Хотя в душе он всеми руками, ногами и хвостами поддерживал Ладу. Тем более, что эта Фую-доно ему очень-очень не нравилась! Злая она была. Жестокая...

Мизу тоже не особо волновался. Император заботился о своей супруге. Ему было интересно наблюдать за ее реакцией на ту или иную ситуацию. Развлекался в общем Владыка. А что на другую взглянул... Может это еще одна проверка?

— Не нервничайте так, а? Все утрясется, вот увидите... Император....

Но попытаться успокоить госпожу надо. От греха подальше...

— Да причем тут мой муж?! Мне дела нет до того, что он затевает и с кем заигрывает!

А вот это уже интересно...

— Тогда — что?

Лада остановилась, глубоко вздохнула, силясь удержать в узде желание чего-нибудь сломать или разбить.

— Просто в ней говорит оскорбленная гордость, госпожа Кори. Наша Лада такая же собственница, как и Владыка...

А гнев и запал куда-то ушли, оставив на душе лишь выжженную дотла пустыню. Обиду...

— И что нам делать? Совет-то собирается завтра.

Вот теперь можно и поговорить и донести до Лады умные, а главное — дельные, мысли.

— Ну, во-первых — затмить, очаровать, покорить.... Всех.

— Во-вторых — подобрать гардероб так, чтобы Фую померкла рядом с вами.

— В-третьих — заставить ревновать Императора. Хотя, этого лучше не надо...

— В-четвертых — завести полезные знакомства. Так... мало ли, когда пригодится!

Они репетировали? Поразительная слаженность в действиях. Или уже начали думать одинаково?

— Это-то понятно! Вопрос в том — какой наряд будет у Фую...

Кори довольно хмыкнула, а Мизу спрятал глаза от пытливого взора Лады. Что они натворили?

— Ну-ка, дорогие мои, говорите...

— Да так... Ничего особенного! Абсолютно ничего!

Невинность чуть ли не затопила комнату, и от этого вызвала еще больше подозрений...

— А кимоно у нее будет нежно-розового цвета шитое цветами глицинии. Из украшений — жемчуга и рубины. Макияж в полном соответствии с традициями! Проще говоря — сплошная угода обществу.

Вот это неожиданно! Конечно, Лада знала, что Кори не совсем белая овечка, но чтобы настолько ошибиться! Воистину, чужая душа — потемки...

— Ты что подглядывала?

Не смогла удержаться от вопроса. Слишком это уж не вязалось с образом обаятельной девушки.

— Она еще и подслушивала... — откомментировал Мизу. Легко так, словно бы невзначай.

— А наш страж следил за тем, чтобы мне никто не помешал! А Хикару сам, заметьте сам, показал мне ту очаровательную нишу, благодаря которой я все и узнала!

Засмутился лисенок, покраснел как маков цвет.

Лада давно уже так не смеялась. Сначала — мешала боль, небольшое последствие отравления ядом, потом — не было ничего такого, над чем действительно стоило смеяться.

— Ох, шпионы вы мои ненаглядные! Не слышала бы своими собственными ушами — не поверила!

— Мы просто хорошо маскируемся!

Многохвостая лисичка гордилась проделанной работой! А ведь сестра еще не знала, что Тамаши сама сшила для нее платье из сине-лилового шелка шитое полевыми цветами! Не кимоно, нет. Такое, какое носят на родине Лады. Чужие традиции тоже уважать надо. Хотя бы чуть-чуть!

А в то время, когда шел этот разговор, на главной площади дворца из сияния порталов появлялись гости и участники Совета.

Первыми прибыли яростные драконы. В своих истинных обликах они вынырнули из спящих золотых солнц прямо в небе, их родном и любимом доме. Полупрозрачные испещренные тысячами тоненьких кровяных сосудов крылья походили на огромные паруса быстрых, разрезающих волны морских кораблей. Тонкие хвосты извивались подобно змеям,

а на самом их кончике мерцали смертельно опасные ядовитые шипы. Цветная чешуя переливалась в ярких, бледно-желтых лучах подобно тысячам радуг. В обсидиановых, изумрудных, сапфировых и рубиновых глазах с вертикальным зрачком сияли далекие звезды. Величие высоких голубых далей сквозило в каждом наполненном первозданной силой движении, а острые белые клыки вызывали страх и уважение. Впрочем, драконы никогда не нападали первыми... Слишком они ценили чужую жизнь, слишком сильно любили все живое, что есть на этой земле... Мудрецы, живущие по законам Богини Жизни.

В человеческом облике их можно было сравнить с китсуне. Чем-то они были похожи друг на друга, но чем именно никто не смог бы сказать из всех ныне живущих. Звериная грация, нечеловеческие резные, покрытые маленькими чешуйками, уши, прямой взгляд огромных миндалевидных глаз. И очень много золотых украшений змеями обвивавших их совершенные тела. Сотни и сотни браслетов, цепочек, сережек... Ослепляющий блеск драгоценных камней под цвет глаз.

Следующими на желтый гравий ступили прекрасно-холодные эльфы, облаченные в одежды самых различных оттенков зеленого цвета. На их плечах лежали сотканые из нитей тумана плащи, а головы венчали тонкие, кружевные диадемы.

От них веяло зимней стужей, несмотря на распушенные золотистые волосы и ясные, наполненные светом глаза. Безукоризненно вежливые, с гордой статью, мягкими чертами лица... с жатыми в тонкую черточку губами. Вроде, похожи на ясный день, а душа, что темная безлунная ночь Северных островов. Они ведь были против брака Императора с человеком. Даже грозились войной. Но слишком слабы... Не им тягаться в силе с созданиями самой Вечности.

За ними появились орки. Как всегда яркие, шумные, живые... До безумия похожие на людей они прошли по улицам города, ведя под уздцы тонконогих степных коней. Закутанные в бесчисленные шали женщины с букетами полевых цветов в руках сопровождаемые своими немного страшными черноволосыми мужчинами в цветных куртках. Им не было дела до недовольных взглядов эльфов... Они пришли сюда сегодня, только потому, что так повелели Духи предков... Что так нашептала своим детям Степь. Хотя раньше они не очень-то часто удостаивали Совет своим присутствием.

Когда ярко-алый диск умирающего солнца коснулся земли, бесшумно соткались из воздуха и огня фениксы. Огненокудрые дети Огня и Ветра. Путешествующие между миров всю свою бесконечную жизнь. Имеющие на все свой собственный взгляд, свое мнение... И не обмануть их было, не соврать им, ибо смотрели они в самое сердце своими черными, похожими на бездонные колодцы, глазами.

Они шли степенно, полностью осознавая всю степень отпущенного им величия и силы. Ибо не создавали их боги и стихии. Даже и не думали. Фениксы просто пришли в этот мир... откуда-то. Может, из разрушенного, умершего дома, может, просто так вышло... Но они — здесь. И с этим не поспоришь.

Почти ночью одновременно пришли синекожие сладкоголосые русалки и феи, за чьими спинами трепетали прозрачные крылышки. Вместе. Первые — в одеждах похожих на воду украшенную пеной кружев и жемчужных ожерельях, вторые — в сотканых из паутины нарядах, неся в маленьких нежных ручках по сияющему огоньку, освещавшему им дорогу.

Хранительницы вод и лесов. Как прекрасны вы! Но отнюдь не совершенны. Но именно это заставляет оборачиваться вам вслед. Даже если это китсуне...

Только людей здесь не было. И не могло быть. Не заслужили. Оказались недостойны

такой чести. Но почему же так... Чем они другие...?

Тем, что слишком слабы, что их жизнь быстротечна и кратковременна, как у мотылька летящего на огонь. С каждым мгновением он приближается к своей сияющей смерти, боится, но все равно летит к ней не в силах повернуть назад. Люди просто каждое мгновение своей жизни на шаг приближаются к смерти. Люди просто умирают, также как и слабый хрупкий мотылек.

Но этот белый ночной мотылек погибает КРАСИВО! Так, как никогда не умереть никому. Просто сгорая в своих чувствах, мечтах, желаниях...

Этой высоты не достигнуть ни эльфам, ни китсуне, ни феям, ни русалкам и даже драконам... Они ведь не умеют бросать на доску жизни и смерти Все! До единого, до последнего вздоха, взгляда, капли крови, бегущей по венам!

Они живут вечность, люди — мгновение... Но именно это мгновение ценится намного дороже безжизненной пустоты бессмертия.

А сам Владыка Империи и принимающего дома каждого встречал на пороге дворца и произносил одну-единственную заветную фразу, потому как молчание в этот момент означало бы объявление войны...

— Я рад приветствовать вас в Моем доме...

И низко кланялись слуги, и улыбались придворные, и строго глядели из-за своих масок Советники...

Глава 14

Жизнь людей — это сотни и тысячи помноженные на миллионы мгновенья. Такие от которых сердце начинает бешено биться в груди, или сжиматься от сковавшей его боли, или трепетать подобно бабочке. Много таких мгновений-моментов. Всех и не перечесть, не сосчитать. И не надо этого. Ведь тем они и дороги, что проходят, чтобы остаться в нашей памяти!

Только... чаще всего в эти минуты и уходящие сквозь пальцы секунды люди плачут. От смеха, от счастья, от боли, от тоски... Слезы бывают злыми и добрыми, сочувственными и отчаянными. И от этого на душе становится легче. Чище. Потому как мы выплакиваем свои чувства...

Говорят, что слезы единорогов умеют исцелять, драконьи — обращаться в драгоценные камни, фениксов — дарить вечную жизнь, а китсуне — становиться звездами. Только эльфы не могут плакать. Не умеют они, потому как ничто не может тронуть их душу настолько, чтобы из глаз полилась благословенная влага... Может так решили Боги. Я не ведаю.

А я больше не могу плакать. Совсем. И никогда не смогу. Уплатила ими за чужую жизнь. Только я не сожалею об этом. Плакать ведь можно и без слез... Только тогда в безудержном крике раненого зверя будет надрываться моя собственная душа! Стонать от связавшей ее боли. Умирать на копьях собственных сомнений обвинений. А сердце — рыдать кровавыми слезами. Темно-алыми, как земля в стране драконов.

И эта мука гораздо страшнее всяких пыток... Ведь пытаешь здесь ты себя сам. И самое главное — от себя не скроешься, не спрячешься! Видеть будешь во сне и наяву все свои

ошибки, все, что должна была сделать, и не сделала. И не заплакать будет... Не облегчить душу...

Только вот, единственное, что утешает это то, что в жизни есть много чего более страшного и жуткого. Слезы это, конечно, утрата большая, но разве ее можно сравнить с отчаяньем человека, который вернувшись домой, не нашел ни его, ни семьи? С горем матери, потерявшей своих детей?

(Лада,
месяц рассвета12 день золотых лучей).

Собрание совета длилось на протяжении всей ночи, вплоть до самых первых солнечных лучей удивительно красиво расчертивших небо, поделив его на неравные части, окрасив в желтые, голубые и темно-синие тона. Заставив померкнуть звезды и растаять месяц в утренней дымке.

И только тогда раскрылись массивные, до этого момента накрепко закрытые так, что и мышь не проскользнет, дубовые двери, выпустив Владык и Повелителей рас. О чем там шли разговоры, никто не знал. Не для обычных созданий это было, не для аристократии или крестьян, а только для Властителей, которые сразу же направились в сад, где для них уже были подготовлены праздничные угощения и развлечения, а воздух звенел от звуков музыки.

Работа работой, а расслабляться и отдыхать надо всем! Даже им... Мудрым, сильным и великим.

Праздник, не праздник, но событие существенное этот Совет! Когда еще можно увидеть весь цвет рас вместе? Всех могучих и знатных представителей их? Мирно беседующих и раскланивающихся... Забывших о вражде.

Только раз в год, на Совете.

И тут главное было не упустить свой шанс! Ведь, это такая великолепная возможность найти себе подходящую пару, заключить выгодный брак! Или завести полезные деловые знакомства... Или союзников. Против общих врагов.

И поэтому девушки до начала этого... мероприятия подбирали себе наряды и украшения, белили лица, подводили глаза! Делали все, чтобы выделиться, засиять яркой звездочкой, затмить остальных. Чтобы заметили только ее! Но добились противоположного результата...

Сиял здесь человек. Своей простотой и утонченной свежестью весны в своем простом сарафане с цветочной вышивкой и венке из полевых цветов. Не было на ее руках ни браслетов, ни колец с драгоценными камнями, а в ушах серег, не обвивали змеями ее тонкую шею ожерелья и цепочки. Совсем-совсем!

И именно это заставляло останавливать на ней взгляд... На ней, а не на прекраснейших китсуне! Как смешно... Достаточно стать собой, чтобы тебя заметили среди толпы. Чтобы тебя провожали взглядами...

Только не конец это, а начало, ведь не забыты еще обиды и пренебрежение. И она отомстит. За все. Пусть даже умрет, но заставит считаться с собой своего мужа. Не игрушку ведь он себе завел, не забаву или лекарство от скуки, нет! Рядом с ним находилось живое существо со своими чувствами, желаниями и эмоциями...

Которое хотело радоваться и жить, а не следовать за его волей. Которое хотело просто улыбаться тем, кого считало достойной этой улыбки, а не только ему... Которое пело для

всех... Не в золоченой клетке, а на воле.

Лада долго искала подходящую жертву для своего плана. Методично и скрупулезно выбирая среди гостей именно то, что ей было нужно. И никак не могла найти.

Здесь не было ни одного брюнета! Одни блондины да рыжие! Орки не в счет, хоть и темноволосы. Император ни за что не поверит, что она может увлечься кем-то из степного народа. Однако... Чем черт не шутит? Может и сработает...

Но только как запасной вариант!

Вроде здесь был Кей. Старый добрый Кей... Хоть одна родная душа, тот кому можно довериться и пожаловаться на жизнь, эту страну вместе с ее Императором, рассказать о своей тоске по дому. Посмеяться наконец! Вспомнить общие проказы... Сады, которые были обворованы их общими усилиями... И старого злого мельника у которого совершенно случайно пропала с мельницы вся мука!

А вот кажется и он! Разговаривает с Риа, красивой орчанкой-предсказательницей, отказавшийся сказать ей о том, что увидела она в линиях на ладони Лады. Потому что не должна знать своего будущего ее милая подруга. Потому что не для нее это. Слишком опасно!

Сейчас Лада была ей даже благодарна за это... За возможность самой решать свою судьбу. Потому что иначе она стала бы оглядываться на предсказанное.

— Кей! Риа!

И все-равно, что на тебя оглядываются и осуждающе смотрят! Что недовольно качают головами китсуне! Пусть. Она живой человек, а не холодная безразличная статуя. У нее есть чувства!

— Птичка?!

'Птичка'. Старое прозвище, данное кочевниками. Когда-то именно они сравнили ее с редкой полевой птичкой, которая не умела жить в клетке.

Она тоже не умела... но жизнь учит и заставляет приобретать новые знания и умения, в том числе и такие... Дворец Владыки ведь та же клетка. Золотая, богатая клетка, от которой у нее нет ключа. Но прутья в ней не такие уж толстые и колючие! Да и стоит не плотно... Поэтому можно улететь. Чтобы потом обязательно вернуться.

— Ребята, милые мои!!!

— Лада!

Объятия были настолько крепкими, что даже дух перехватило, а в глазах заплясало счастье напополам с далеким отголоском свободы. Как она была рада их видеть! Слышать их голоса, вспоминать вместе с ними о прошлом...

Таком веселом и даже немного страшном! Как глупы они тогда были! Как наивны! Да еще и бездумны...

— А ты совсем не изменилась... Так и осталась маленьким несносным созданием! Признавайся, во сколько садов уже успела залезть?

Хитрое подмигивание, пляшущие на дне черных омутов демоны, легкий перезвон стеклянных бус, одежда пахнущая полем... Так можно описать этих двух орков. Похожих и разных.

Лада называла их половинками одного целого, которое по неосторожности разбили... не зная, что она невольно повторила слова из легенд о создании этого народа.

Не зная — зная. Орки считают это высшей мудростью, которую помнят только

новорожденные...

— Кей, не позорь меня...

Риа засмеялась. И не преминула внести свою лепту...

— Ага, не напоминать о верховых прогулках для которых ты из собственной конюшни 'одолжила' пару лошадей? Или тот праздник с которого ты сбежала в лес с лешим встретиться? А ведь еще был обед для водяного, и пара шалостей на рынке...

— Риа! Ты ведь сама во всем этом участвовала! И это ты украла у того купца кошелек, а не я!

— Но ты его усиленно отвлекала, покупая тот гребешок для волос! С перламутром и жемчугом! Хотя видит Великая Мать, он тебе был совершенно ни к чему!

— Да и твоя подружка-русалочка могла подарить нашей птичке дюжину таких гребней! Еще и лучше они оказались бы!

— Что в прочем она и сделала, когда увидела ту бездарщину...

Радость от встреч не измерить, не упрятать в строгие рамки. Не стереть воспоминания, не забрать их никому, потому как сердце будет помнить всегда, даже если и памяти-то уже не стало...

— Да не спорю я с вами! Не спорю... Проще камень переспорить, чем вас!

Счастливые они, орки. Свободные, вольные, родные... Так похожие на них, людей...

— А теперь рассказывай, что ты задумала.

Состроить невинную рожицу, похлопать ресницами, зная, что не обманешь... Но так хочется подразнить, поиграть, расслабиться! Хоть на секундочку!

— С чего ты взял?

Предсказательница прикрыла глаза, словно бы что-то вспоминая... А на самом деле подыгрывая и развлекаясь.

Скучно им в красивых дворцах китсуне, где ветер редкий гость... Где стены давят, а чужая магия сковывает твою собственную.

— Во-первых — ты улыбалась каждому встречному-поперечному. Даже эльфам, хотя уж их-то на дух не переносишь.

Во-вторых — до меня дошли слухи, что тебе чем-то не угодил супруг, его Владычество Екай.

А в-третьих — уж больно у тебя хитрое выражение лица, да и та милая компания твоих друзей-китсуне с тебя весь день глаз не сводит. Словно чего боятся... Сильно так. Почти до дрожи в коленках, что меня не может не радовать! Китсуне и вдруг чего-то боятся!

Ну так, что? Мне продолжить? Али сама расскажешь?

А Кори, Хикару, Мизу и Тамаши ждали бури, молча наблюдая за выкрутасами своей подруги, сестры и госпожи, которая в данный момент мило улыбалась какому-то фениксу, хотя до этого была какая-то пара орков... Черноволосых и явно не в первый раз встреченных! А как минимум раз... десять. Причем, в каких-то интересных ситуациях...

Но... Слава Богине, что фениксы все рыжие, а орки — не привлекают чужого внимания! Меньше шансов, что Император сорвется, как когда-то еще в начале пребывания Лады в стране китсуне. И в этот раз все не образуется...

Потому что взвинчены слишком оба. Горды. А Лада еще и обижена...

— Как думаешь, скоро Владыка заметит?

Маленькой однохвостой китсуне овладело всепоглощающее равнодушие. Зачем тратить

нервы заранее, если они пригодятся ей тогда, когда надо будет спасать свою глупую названную сестру? Ведь тогда придется удирать так, как она никогда до этого не удирала! Даже от собственного дяди, когда случайно, а на самом деле вполне специально, испортила в детстве ему несколько очень важных документов...

— Если госпожа не станет оказывать свое внимание брюнетам, то — нескоро.

А вот Мизу наоборот снедал интерес. Насколько далеко Лада сможет зайти в свой коварной мести? И насколько дорого им всем придется расплачиваться за эту вольность и каприз? Потому как в стороне из них троих не останется никто. Просто не сможет.

— Минут через пять. Максимум — десять.

Тамаши же зорко наблюдала и за гостями, и за Ладой, не давая себе ни на минуту, ни на одну единственную секунду расслабиться. И поэтому первая заметила то, что пропустили другие.

— Почему?

Хикару же просто скучал. Ему не нравились все эти мероприятия! Слишком шумными они были! Неуютными и насквозь лживыми. В большинстве своем. Но Ладу он бросить не мог. И приходилось терпеть. Молча и стойко. Всю эту фальшь и обман.

— Потому как, во-первых — сюда идет твой дядя, Кори, а во-вторых — наша госпожа уже как минуточку прогуливается под руку с Властелином драконов.

Странно наблюдать за разворачивающимся действием. Интересно. И одновременно — страшно.

Вот и Касуми-доно забеспокоился. Иначе с чего бы ему так целенаправленно приближаться к этой милой компании, совершенно не реагируя на желающих втянуть его в беседу гостей. Хотя долг велел ему остановиться, поприветствовать и обменяться парой-тройкой слов.

— Что она творит?!

И ни здравствуйте вам, ни доброго дня... Или еще утро...?

— Кто?

Лаконичный вопрос. Вроде и понятия не имеем о том, что происходит. Я не я, и хата не моя. И вообще, что вы к нам пристали? Мы чинно-мирно отдыхаем, чай пьем да ведем философские беседы! Ничьего покоя не нарушаем, никому не мешаем...

— Госпожа Лада.

Дядя Кори еле сдерживался, чтобы не закричать, не сорваться, чего было нельзя делать ни в коем случае. А ведь ему только недавно стало казаться, что хуже быть уже не может, что эта неутомимая девчонка растратила весь свой запас шокирующих подробностей. Хотя бы на время, на несколько дней, а мечталось на самом деле — недель или лет.

Только Касуми-доно быстро избавился от подобных наваждений. Не привык он к ним. Да и как привыкнуть, если всю свою жизнь провел среди лжи, недомолвок и завуалированных угроз и фраз.

— А вы не видите, господин? Гуляет под руку с Властителем Алларреем.

Стражу уже было на все наплевать. Потому как Император, наконец-то, обратил внимание на то, что творит Его жена. А значит — жди бури-урагана. В двойном размере, так как ни Лада, ни Екай не могли молча прощать друг другу обиды.

Только вот в голову окольными путями закралась шальная мысль — 'А не развлекаются ли они так? Ведь милые бранятся — только тешатся...'

— А почему?

Глупый вопрос... Очень глупый. Просто невообразимо. Об этом уже весь двор знал! Начиная с Советников и кончая конюшим с садовником.

— Потому что Владыка ее оскорбил, позволив себе оказывать недвусмысленные знаки внимания другой женщине у нее на глазах, — доходчиво объяснила Тамаша, не отрывая глаз от разворачивающегося под сенью сакур действия. — По ее мнению.

— Мы пропали...

Обреченный шепот, не оставивший в сердце надежды. Ни малейшей ее искорки.

— А самое главное — он черноволосый и зеленоглазый вдовец. И Император это знает.

Эта фраза стала последнем камнем в надгробии Касуми-доно.

После разговора с Кеем и Риой настроение резко пошло вверх. Поняли, поддержали... и посоветовали того, кто может помочь ей.

Судьба, видимо, решила, с легкой руки орков, улыбнуться ей! Совсем чуть-чуть, одними краешками губ. Ей тоже было скучно... наблюдать за таким мирным да официальным праздником. Огоньку ей захотелось... добавить.

В тени розовых сакур одиноко стоял черноволосый зеленоглазый дракон. Властитель. Почти равный по своей власти — Владыке Империи. Но только почти.

Нет, не будет она играть и мстить с его помощью. Не достойно это, низко. Ему и так тяжело...

И закралось в сердце заросшей тропой сочувствие. Как же больно... чувствовать и видеть чужую боль.

И вдруг стал понятен обмен взглядов Кея и Риа. Знали они, что не пройдет мимо, что обязательно попытается помочь Лада. Не ошиблись...

Она и впрямь не смогла пройти.

— Почему вы так грустны и одиноки? Улыбнитесь.

Лада не могла не почувствовать к этому созданию сострадания. Слишком хорошо и не понаслышке она знала, что это такое — терять дорогих людей. И не мочь выплакать свою боль. Владыкам не дана эта роскошь. Слишком много у них завистников и врагов, желающих занять их трон, заполучить в свои руки полную, ничем не ограниченную власть. Она сама стала такой же жертвой обстоятельств. Жертвой чужой воли.

— Я не стою вашего внимания, Леди. Идите, веселитесь... и оставьте меня одного.

Безукоризненная вежливость и боль в глазах. Кого ты потерял, дракон? Кто забрал с собой в вечность твое огненное сердце?

— Не губите свою душу, Властитель. Она и так бьется в агонии...

Остановить, заставить выслушать, донести такие важные слова! Как это трудно! Но она — видит... То, что не должна. Знает то, что ей никто не говорил.

— У вас есть для чего жить. У вас есть сын, который в одночасье лишился не только матери, но и отца! Ведь в своем горе вы забыли о нем...

Понять! Растопить лед, сковавший душу, и иней, колючим узором легший на радужки глаз.

— Не вам судить!

Правда... Не ей. Но и молчать она не будет.

Человеческая рука опасливо легла и чуть сжала покрытую чешуей. Ты не можешь плакать, дракон... Лада тоже. Но если разделить боль, то она станет меньше... Совсем чуть-чуть! Но и то — уже благо!

— Не мне... Судить будет ваша ушедшая жена, когда вы предстанете перед ней через много-много лет. Сможете ли вы ей ответить — почему Ваш с ней сын забыл, что такое родительская любовь? Почему вы, взрослый, оставили его одного?

Будет и такое. Возможно. Если ничего не изменится...

— Откуда вы можете знать... Вы ведь никого не теряли.

Ложь. Она теряла. Хотела уйти вслед за Ним, но... не смогла. Благодаря Ему же! Неждан... Зачем ты ушел?

А Алларре смотрел в такие похожие на его глаза. Нет, ни цветом, а сияющим в них отчаяньем и пониманием, что возвращаться умеют только китсуне, умершие своей смертью.

— Расскажите...

Откровение за откровение, доверие за доверие.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Ваша жена сегодня очаровательна, мой друг. Совсем не похожа на ту забитую девчонку, которая пересекла почти год назад границы.

Тихий, доверительный с первого взгляда разговор, сдобренный хорошим количеством насмешки... и скрытой ненависти. Между двумя Повелителями — эльфов и китсуне.

— Правда? Не заметил. Она и тогда любила показать характер.

Король эльфов торжествующе улыбнулся. Как же он презирал людей... Как ненавидел их!

— Конечно. Только тогда она не позволяла себе флиртовать с другими... мужчинами.

Вот и пришел тебе конец, девочка. Даже такого — лисы не прощают. Изменить, весьма условно конечно, на глазах у собственного мужа. Как глупо!

А ведь он строил такие планы! Правда, некоторые уже успели провалиться... в связи с несколькими неучтенными моментами.

— Вот как? Что ж, она хозяйка этого Дома и это Ее обязанность развлекать гостей. А что до улыбок... Моя жена вообще много улыбается.

И ничто не показало бушующего в душе гнева, а в сердце — ярости. Как посмела она! Снова! Но он с этим разберется... чуть позже. Когда избавится от общества этого эльфа.

— Действительно... Обязанность — виснуть на орках, шептаться с русалками, улыбаться фениксам и гулять под руку с драконом. Конечно! Как это я сразу не догадался?

Насмешливая улыбка. Эльфы не хуже китсуне умели носить маски. Только для них маской было собственное лицо, холодное и равнодушное.

— Позвольте откланяться, мой друг. Кажется, меня зовут...

Понял хитрец, что для него сейчас лучше уйти. Не вмешиваться в семейные разборки.

— Удачного дня.

— Удачного дня.

А вот теперь можно заняться своей женой. Под предлогом прогулки по такому удивительно прекрасному весеннему саду. И естественно, вдали от чужих глаз. Во избежание...

Гнев один из самых страшных грехов. Под его влиянием можно совершить непоправимые ошибки, за которые потом придется долго расплачиваться. И неизвестно, сможешь ли ты еще когда-нибудь исправить и оплатить совершенное. Иногда это просто невозможно. Так же как и вернуть мертвых.

Впрочем, ошибки совершаются и без него. Судьбы ли сплетает так нити, Вечность ли карает тех, кто отрекся от нее, виноват ли в этом человек или кто другой... Это совсем не важно. Все мы умеем чувствовать. Все мы можем совершать ошибки. Даже Боги. Просто так есть. Только...

Рядом с гневом всегда ходят отчаянье и боль. Они неразлучны, также как любовь и ревность. И от этого только горше, потому как не справится с эти в одиночку. А мы слишком привыкли быть одни, никого не впускать в свою душу. Слишком часто на наших лицах стали появляться неосязаемые маски. Порой не заметные... Но уже ставшие частью людской жизни и сущности.

Я считала, что только китсуне носят маски, но... я ошибалась. И именно они оказались более или менее честными по отношению ко мне. Если тебя ненавидят — готовься к покушению на свою жизнь, любят — и ты не сыщешь нигде сильнейшей преданности. Ни в жизни, ни в смерти. Считают другом — значит, узнаешь их, ощутишь вкус полного доверия, когда с тобой общаются, не потому что ты дочь князя и имеешь какую-то власть, а просто принимают такой, какая ты есть.

Да, они лгут всем и каждому. Но только не себе. И не тем, кого считают своей семьей.

А люди даже не замечают тех моментов, когда обманывают. Совсем. Потому как лгут самим себе, не только окружающим. И ведь еще мы называем китсуне чудовищами! Мы! Хотя ничем не лучше них... Ни на йоту.

Я ошибалась. Богиня! Как же я ошибалась!

(Лада,
месяц рассвета, 14 день золотых лучей).

— Я в чем-то провинилась пред вами, что вы так недовольны, муж мой?

Снова оправдываться. Снова стоять перед этими проникающими в самое сердце золотыми глазами. Выворачивающими душу, срывающими покровы тайн. Как... неприятно. Словно бы кто-то заглянул к тебе в дневник и прочел все до последней страницы. Узнал то, что не предназначалось для чужих глаз. И этот кто-то теперь держит его в своих руках и листает перед ней... зачитывая вслух особенно удавшиеся, по его мнению, моменты. Да еще с выражением! Насмешливо так, издевательски!

Чувствуешь себя ненужной вещью, которой попользовались и выбросили. А она ведь не сделала ничего такого, что могло вызвать гнев Императора. Хотела... но не сделала.

Просто могла тому, чья душа кричала от боли. Так же как и ее когда-то! Давно... Почти целую жизнь назад. Там, где была еще жива княженка Лада...

— Вы? Возможно...

А Владыка еле сдерживался, пытался обуздать бурю чувств бушующих в нем. Чтобы не причинить непоправимого вреда. Не сломать ее настолько, что останется только пустая оболочка, а его жена исчезнет. Потеряется в самой себе и не захочет возвращаться...

Приревновал... Как мальчишка! Юнец... Которому и ста лет-то не исполнилось! Вопросы не задали!

И к кому?! К собственному другу! К тому, с кем делил проблемы, сомнения и горести... А ведь прекрасно понимал, что между его женой и Властителем драконов ничего не могло быть. Драконы же любят всего один раз. И его друг уже любил. И скорбел по той, что оставила его одного.

— Так скажите мне. Если я виновата, то хотела бы знать в чем именно Вы меня обвиняете.

Ну и что, что он китсуне, а она — человек! Не убьет ведь он ее! Наверное... А впрочем, все равно! Будь, что будет. Хоть смерть, хоть жизнь.

Потому что так тоже нельзя! Ходить по граням... Вечно. Все время сомневаться. Оглядываться.

Он не кричал. Никогда и ни на кого. И от этого ужас заставлял кровь стынуть в жилах, ведь такой бывает только Смерть. Холодная, равнодушная, зачитывающая сухим голосом приговор... А так хочется жить...

— Сказать? Ну что ж... Вы сами попросили, жена моя.

Резко, до боли, до багровых синяков сжать чужие руки. Легкими поцелуями ловить со щек соленые слезы, шепча обвинения... Зверь, чудовище, призрак. Все это ты Император, умеющий причинять ласковую боль. Страшно быть твоим врагом. Но еще страшнее — другом, соратником, женой... Ибо с них ты требуешь намного больше, чем с тех, кто объявил тебе войну.

Преданности. Безоглядной.

Верности. Полной.

Подчинения... Почти абсолютного.

Покорности? Нет. Не ее.

— Почему вы сегодня... улыбались другим? Кто дал вам право... флиртовать у меня на виду? Почему мне на это... указывает эльф?

О! Эта мука была во много раз хуже пыток, потому как больно было не телу, но сердцу.

Мастер вы причинять боль, Владыка. И самое главное — ей от вас не скрыться, не сбежать. Без чьей-либо помощи.

— Я? Флиртовала? Вы ошибаетесь...

Никогда не оправдывайся перед китсуне человек! Это только разозлит их, ибо не прощают они слабости ни себе, ни другим. Жестокие...

— Врете, драгоценная супруга... Врете.

Неужели он забыл, что Кружевницы не имеют права лгать? Что наказание — смерть? Может быть это правда, может — нет.

— Я не лгу...

Гневно вспыхнуло расплавленное золото, опалило огнем душу...

В памяти всплыл Праздник Костров. А ведь тогда его глаза были другими. Как солнце... Летнее.

Нежным и ласковым было пламя, пляшущее на дне черных зрачков. А сейчас — лед, чье сердце — огонь.

— Тогда, почему?

Почему?

Гордость. У Лады ее было в избытке. И она не могла простить того, что было. Слишком велико нанесенное оскорбление, слишком глубока рана...

Но не сдастся она. Все. Довели.

Скользнуть по кромке мироздания, вырываясь из хищного захвата.

Не только у тебя есть таланты и дары, Владыка. У нее тоже... кое-что припасено в рукаве.

— Потому же, почему вы позволили себе улыбаться и оказывать знаки внимания в моем присутствии другой.

Никто из них не хотел идти на уступки. Не позволяли заветы предков, воспитание, кровь наконец! Характер...

— Вас не касается то, на кого я обращаю внимание, госпожа. Или вы забыли... ваше место?

Ах, место! Вот как он думает! Вот кем он ее считает! Вещью! Игрушкой! Красивой дорогой, ценной, но... бесконечно покорной, не смеющий слова сказать. Ведь они не могут говорить. Куда поставил — там и стоят. За какую ниточку дернул, то и сделала! Ту руку подняла! Туда, куда указал ступила!

— Вот значит как! Я для вас вещь... Безлика. Лишь небольшое дополнение к заключенному миру? Отвечайте же!

Молчит. Неужели он и правда так думает? Больно... Как же больно!

— Игрушка... Вещь...

Со звоном разбилась о стену большая фарфоровая ваза с цветами. Хрупкие, нежные лепестки ковром устлали пол, оставшись лежать между белых осколков.

Хрустальным дождем осыпались стеклянные подсвечники. И их осколки сияли тысячами радуг в золотых солнечных лучах... Красиво. Могло бы быть, в другой ситуации.

Черно-белыми звездами засияли камни для гобана. Уже несколько минут несуществующего. От него остались лишь щепки. А ведь она только начала любить эту игру!

Лада и не заметила как порезалась... По руке потекла тонкая струйка крови.

Той, что не давала забыть о том, кто ты. О том, что такое гордость и честь рода. Пусть ты и человек. Всего-навсего обыкновенный человек. Часть интерьера. Игрушка. Вещь.

— Успокоились?

Как он может быть так спокоен? Словно бы и не его комнату сейчас разносили вдребезги! Били и крушили все. Что под руку попадет!

Хотя может и впрямь — все равно.

Через пару минут здесь ничего не будет напоминать о случившемся. Осколки уберут, поставят новые вазы и цветы, принесут новую мебель взамен испорченной... Как несправедливо!

— Ну?

И вспыхнула в сердце обида. Яркая, жгучая, застилающая глаза...

— Лучше бы вы не спасали меня тогда! Лучше бы... лучше бы...

Она не знала, что ей говорить. Слова комом застревали в горле, мешали дышать... Сердце бешено билось в груди, а в глазах стояла мутная пелена.

— Я вас ненавижу...

А Владыка смотрел и молчал. И только Боги знали, чего ему это стоило! Не сорваться...

— Ненавидьте. Только в Мои дела не вмешивайтесь, жена.

Чужой он был сейчас. А казался недавно таким родным, добрым, понимающим. Все маски, все ложь.

— Вы, госпожа, должны помнить свои обязанности... и то, к чему вас может привести ваша эмоциональность и несдержанность. Не в гостях чай!

Вскинуть голову. Размахнуться и оставить красный след на лице безупречной лепки. За это здесь казнят. Но только не ее. Еще не вышло время.

— Вы чудовище! Зверь!

Вываться отсюда! Туда, на волю, к солнцу! Подальше от него, чтобы не видеть, не чувствовать, не слышать...

Только выпустит ли?

Выпустил. Даже не оглянулся ей вслед. Как будто, так и надо! Как будто, ничего и не было!

Пусть! Ей все равно!

Только по щекам бегут несуществующие уже слезы, обжигая обнаженную ныне душу... Плакать без слез. Жестоко твое наказание, Богиня! Только сделать уже ничего нельзя.

А над столицей разверзло свои глубины небо. Лазурное, высокое, чистое... Если и суждено будет умереть, то только под таким куполом... Только не случится это. До осени. Пока не истечет срок, оговоренный в договоре...

— Ну вот, они опять поссорились! А все из-за кого?

Касуми-доно был недоволен своей племянницей. И это еще мягко сказано! А ведь он велел ей быть осторожной, внимательной, хитрой! Настоящей китсуне!

Но... ничего не вышло. Маленькая лисичка слишком сильно привязалась к своей названной сестре... Она сняла перед ней маску. Как и Мизу. Как и Тамаши. Как и Хикару. Но уж с ним-то все понятно! Ребенок! Что с него взять!

Просто... Теперь они просто не могли ее предать. Не могли отвернуться и спокойно наблюдать со стороны.

Верность, которая не знает границ... Люди считают, что это определение не подходит многохвостым. Только они ошибаются. Подходит. Потому что искренне преданным умеет быть только зверь.

— Не из-за меня — точно! И не из-за Властителя драконов. Лада наоборот помогла ему.

Не уступить и не сдаться. Да, может, Кори и поступала опрометчиво, не пыталась что-то сделать во славу своего рода, но... она не могла иначе. Не по отношению к Ладе. К сестре, такому родному и слабому существу. Которое привыкла уже беречь и охранять. Заботиться о ней. Лада ведь такая глупая....

— А кто?! Скажи мне на милость — кто?!

С громким стуком опустилась на стол чашка с зеленым чаем, чуть сильнее вспыхнул огонь, за клубился по полу туман...

Злится глава рода Туманящих Разум. Злится, гневается... Ведь его планы рушатся как карточный домик, рассеиваются как эта белая завеса, давшая имя его семье.

Только этим горю не поможешь, не успокоишь расшатанные нервы!

— По чьей вине твоя подруга не станет Императрицей?!

Мечтал об этом мудрый китсуне, надеялся! Для рода желал процветания и уважения! Ведь скоро надо будет уйти... Он и так задержался на этой земле. Богиня зовет. Только еще столько надо сделать! И не получается! словно бы Судьба ополчилась на них.

— Владыка.

Кори и вправду так считала. Пусть Лада и не знала пока еще всех законов, традиций, знаков ее народа, но Император-то знал! Знал, что люди импульсивны, подвержены эмоциям, не привыкли делиться... А тут устроить такое! Естественно, что ее госпожа

приревновала! Только не понял он ее мотивов, не увидел боли во взгляде...

— Да ты понимаешь, что ты только что сказала-то? Кого обвинила?

Кори окинула взглядом сад. Пустой и тихий. Гости уже разъехались, ушли по своим дорогам, растаяли в синем небе.

Только пели птицы да цикады... Красиво и грустно. Сакура уже отцветала, а земля походила на бледно-розовый ковер. Весна почти ушла. Наступало жаркое лето.

— Конечно. Он же знал, к чему это приведет.... И не удосужился ей объяснить свои мотивы.

Лисичка все понимала... но простить не могла. Не его. Не своего Владыку.

Император заставил Ладу страдать. Причинил ей нестерпимую боль... Такое она простить не могла.

— По его вине госпожа сейчас плачет. По его вине у нас разрываются от бессилия сердца. Если бы он ей рассказал... Сделал бы хоть один шаг на встречу!

Старый лис вынужденно признал правоту своей племянницы. Сам виноват. Не сберег, не защитил, не рассказал. Некого винить здесь. Кроме себя самого.

Только не уступит Император. Не сдастся первым. Привык он повелевать. К тому, что его слово — закон. Забыл, что его жена не терпит цепей и условностей, не может жить в золотой клетке...

— Что делать-то теперь, а, племяшка?

Опустошенность и грусть вместе пришли в его дом, и тихонько уселись на веранде... не давая покоя, тревожа душу. Две подруги завели свой неспешный разговор, не собираясь уходить отсюда еще очень долго. Так повелела Вечность.

— Ждать. Только ждать... может и образуется еще что.

Мизу с Тамаши молча страдали, вслушиваясь в приглушенные стенами, бесслезные рыдания Лады. И подвывания Хикару, который сейчас сидел рядом и глотал соленые слезы.

Это было мучительно больно... не иметь возможности сделать что-либо.

— Ну, прекрати ты хоть плакать! И без тебя — тошно!

Страж никогда раньше так не срывался. Не на маленького лисенка, который так походил на его самую младшую сестренку...

— Не... не могу-у! Мне об... обидно... за-за Ладу-у-у!! И-и-и!

Ребенок. Суший. Потому что только они умеют плакать просто так... Потому что обидели не их, а друга.

— Пусть плачет, Мизу... Ему — можно и нужно.

Права, Целительница, но что он мог поделать?

— Как думаешь, это надолго?

В синем небе таяли легкие перистые облака, и завершало свой путь уставшее солнце уже ставшее ярко оранжевым вместо белого. На него уже можно было смотреть, но недолго... Пару мгновений.

— Что именно, Исцеляющая?

С глухим стуком ударялись друг о друга яшмовые бусинки четок, успокаивали, приводили в порядок мысли. Хоть чуть-чуть, ведь это сейчас так важно! Иметь светлую голову...

— Все. Скандалы, козни, немилость Владыки...

На руках мужчины завертелся и заволновался Яш. Он тоже переживал и прислушивался

к голосам лис, пытаясь понять причину того, почему его хозяйка сейчас одна. И ей так больно.

— Разве мы можем жить без обмана, без сплетен? Нет. Это наша сущность. А Лада... Она жена Императора. А это подразумевает сотни врагов. Не став женой — не станешь Императрицей. А скандалы, обиды...

Страж огорченно покачал головой. Слишком хорошо он знал свою госпожу, слишком хорошо понимал мотивы Императора.

— Надолго. Если никто из них не проглотит свою гордость.

Целительница безнадежно вздохнула. Не будет этого. Не в этом случае. Не между этими двумя. Только и умеют, что причинять друг другу боль... Играть на публику. Скрываться за масками. А истины не видят. Хотя и должны.

— Ты прав.

Запищали маленькие лебеди. Они тоже волновались, боялись и совершенно ничего не понимали. Казалось вот оно! Жизнь наладилась, все стало хорошо, но вдруг все изменилось. И ушла отсюда радость...

А Император в своих покоях казнил себя на все лады. Если бы он только сдержался, не бросил эти глупые обвинения в лицо жены! Ведь понимал, что нет здесь почвы для подозрений! Что с орками Лада всегда дружила, еще с тех времен, когда была ребенком! Они часто останавливались у стен гостеприимного дома ее отца. Конечно же, она должны была иметь среди кочевого народа друзей! Это же так просто! Понятно... Друзья...

Как и среди русалок... Не даром их Королева перед свадьбой умоляла его беречь свою жену, защищать! Потому что знала Ладу! Относилась к ней как к дочери!

А драконы... Видел глупец, видел, что помогла она его другу, вылечила страдающее сердце, вернула жизнь. И так — сорвался!

Но нельзя было иначе! Нельзя! Здесь слишком хотят ее убить! И госпожа Фую... Вместе с Королем эльфов... Это ведь они организовали то покушение, несколько месяцев назад, когда он посещал храм Богини. А Советники — помогли. Расчистили дорогу...

А Лада не понимает! Ничегошеньки!

А ведь он боится за нее. Старается защитить, как может!

Здесь жен не убивали мужья, потому что те всегда были верны им. За редким исключением, конечно. Здесь плели интриги соперницы. И именно на их руках была кровь. Алая-алая...

— Глупая... Юная... Доверчивая... Когда же ты поймешь, что врагов лучше иметь к себе как можно ближе, на расстоянии меча. Что верить здесь можно лишь себе? Что нет у тебя защиты никакой, кроме моей...

Слава Богине, что у его жены здесь есть друзья, которые не предадут! Но... забывать об осторожности тоже не стоит. Не сейчас.

Потому что не всегда смогут они ее защитить... Потому что сами еще — дети.

— Наивная. Какая же ты наивная!

Неужели ей никто не рассказал, что Владыки всегда были верны своим женам? И что убивали только за измены? Остальное — прошалось.

Что для них существовали лишь они — единственные, драгоценные, любимые, желанные? Которых берегли пуще глаз своих! Ради которых убивали и умирали? Не потому что любили, но доверяли...

А утром Лада исчезла. Как не было ее. А вместе с ней пропали Мизу из Лазурного рода и Кори из рода Туманящих разум. Они ушли вслед за своей госпожой, потому что остаться — значило предать. А для них это было невозможно. Они ведь сняли маски.

Остались только Тамаши с Хикару... Первую — держала семья, а второго ограничивал возраст...

Глава 16

Я устала. Боги, как же я устала! От всего — Императора, китсуне, дворца, роскоши, традиций, условностей, законов... Долга. И того проклятого договора, который разрушил мою жизнь и мечты.

Стать женой Владыки многохвостых лис. Править Великой Радужной Империей, если повезет, если заслужу такую честь. Передо мной будут преклоняться, уважать, почитать... Мне лгали. В глаза, в лицо. Меня продали, как редкого зверька. Чтобы позабавиться!

А на самом деле мне нужна была правда! Пусть горькая, болезненная, убивающая душу и сердце, но — правда. Только не сказали мне ничего. Самой пришлось все узнавать. Из старых сказок и легенд! По крупинкам воссоздавать образ китсуне.

Может, когда я еще ехала сюда, у меня теплилась в груди надежда. На счастье, на семью, на уважение и доверие. Любви не просила и не хотела. Так что, чего убиваться сейчас, когда не достойной оказалась.

Я ведь мечтала не об этом. Не о власти, силе да почитании. Я всего лишь хотела быть счастливой. Иметь семью. Верного защитника-мужа. Как все дома. Но не судьба...

Устала... От этой лжи да фальши! От этих покушений, ядов и насмешливого шепота за спиной. Сломалась. Я же не железная!

Просто я устала... Просто я уже не могу смотреть в глаза тем, кто пытается меня убить. У каждого существа есть свой предел. Мой — наступил. Вот так неожиданно, глупо и просто. Поскандалила, сорвалась и... сбежала!

Да, я трусиха! Да, у меня непомерная гордость! Да, я глупая и наивная! Но... я не могу больше!

Не могу больше... Врать не сказав ни слова лжи. Кружевницам же запрещено лгать. А я научилась это делать так, что и усомниться нельзя в моей правдивости. Даже Богам. Потому что я не вру. Умалчиваю, недоговариваю, ввожу в заблуждение... Все что угодно, только не сладкий яд лжи.

И я предпочла уйти. Чтобы больше не носить одну из своих масок. Я снова стала Ладой. Отказалась от Кои. Но прошлое меня не отпустит. Я слишком хорошо это понимаю. Меня поймают, вернут и, наверняка, казнят. Только мне уже все равно. Потому что я убегая от самой себя.

(Лада,
месяц рассвета, 17 день золотых лучей).

Ошибки, недомолвки и скрытность порой приводят к удивительным и не желаемым результатам. Страшным.

Это знали все китсуне с самого рождения. Это им вдалбливали учителя на протяжении

всего семидесятилетнего обучения. Вплоть до столетнего юбилея. Первого в их жизни.

Но еще больше их учили просчитывать последствия совершенных ими действий. До мельчайших подробностей. Ибо нельзя лгать, если не знаешь реакцию врага. Его следующий шаг. Потому что иначе ты не сможешь подстроиться под изменившуюся ситуацию и планы. Твои же. А если в этой игре окажется еще несколько сторон, то тут вообще надо быть вдвое, втрое осторожным! Потому что из охотника очень легко стать жертвой.

Умение побеждать, обманывать, выходить сухим из воды здесь считалось высшим мастерством. По праву.

Только не всегда случалось так, как планировалось или просчитывалось. Иногда судьба вносила свои коррективы. И тогда результат невозможно было предугадать. Особенно, если вмешивались и другие Боги. Которых вел собственный интерес. Или, быть может, скука.

Но для Владыки Екая это было не важно. Не до этого. У него пропала жена. Исчезла, не оставив следов. И найти ее не могли. Даже с помощью магии.

— Ничего?

— Ничего, Выше Величество.

И такой ответ оставался неизменным уже на протяжении почти суток. Ничего. Даже намека.

Как-будто кто-то набросил покрывало, скрывающее Ладу от его взора. Кто-то водил их, запутывал и скрывал. Заметал следы. И указывал совсем другую дорогу. Иногда даже круговую. Ходишь по ней, ходишь и замечаешь, что пейзаж-то окружающий тебя повторяется...

Но кто? Кто мог обладать властью достаточной, чтобы противостоять китсуне?

Потому что Боги здесь были не при чем. Не в этот раз. Это Император знал наверняка. Как и то, что среди мертвых его жены не было. Только не дарило это спокойствия ему...

Верные Тени молчат. Им нечего сказать своему господину. Их поиски тоже оказались напрасными. Хотя они были лучшими... После Императора.

Но куда могли пропасть человек и двое китсуне? Если только... им кто-то не помог. Из Малого народа. Тогда это многое бы объяснило, в частности — почему нет следов.

Но для него это не будет проблемой. Если все так, как кажется.

Откуда же его жене знать, что Боги связали их тонкой красной нитью? Которую не порвать даже после смерти... Что по ней он может легко ее найти, надо только приложить к этому сил... Совсем немного. Ровно столько, сколько бы хватило на одно мгновение вечности.

А Лада благодарила свою старую учительницу — знахарку Марфу. За то, что рассказала ей о некоторых своих тайнах. Нет, не заклинаниях, а просто заповедных словах. Таких, какими пользуются орки. И Малый народ. Ее знакомые лешие и водяные.

И земля скрыла ее следы, лес превращался в непроходимую чащу за спиной, а дорога сама ложилась ей под ноги. Надо только уметь просить... правильно.

Не требуя. Ничего. Только прося. Как равного.

— Я до сих пор не понимаю, как это у вас получается!

Маленькая Кори, для тебя слишком тяжело признать, что многохвостые не во всем лучшие. Что есть что-то в этом мире, чего они не знают и не умеют. Или просто не хотят. Потому что считают знания людей не достойными их внимания.

— Мне вот тоже интересно, госпожа. Как это нас до сих пор не нашли? Наверняка же

ищет если не вся страна, то столица-то точно!

Весело трещат поленья костра, рассыпающего вокруг себя ярко-оранжевые искры. Подмигивают с бархатного неба частые звезды. Гимн миру поют они. Гимн ночи, покровительнице всех не спящих. Ночь срывает все маски. Но иногда и прячет истинную сущность. Все зависит от того, чем для тебя является эта удивительная темнота.

— Я просто попросила одного из своих друзей.

Лукавая улыбка на секунду мелькнула и погасла. Настолько быстро, что и не заметить. Но сидящие вокруг костра почувствовали ее. Это хорошо, их госпожа больше не грустит.

— Познакомите?

Интерес. Возможность узнать что-то новое, не известное ранее им, лисам. Заглянуть за занавес тайн, укрывавших Ладу тяжелым покрывалом. Чуть лучше понять этих глупых, наивных и таких странных людей. Которые, оказывается, умеют что-то неизвестное китсуне!

— Может быть... Если он согласится... Дядюшка Леший, не почтите ли вы нас своим присутствием? Я очень вас прошу об этом!

Вопрос адресованный спящему ночному лесу. Темному и страшному для врагов, живому и прекрасному для гостей. Купающемуся в огненно-золотом свете костра.

— Почему бы и нет?

Он был похож на старый, покрытый мхом пенек. Такой же скрюченный, коричневый и мохнатый. Его борода напоминала сухие веточки, а глаза — болотные огоньки, настолько ярко они сияли, голову венчала красная в белый горошек шляпка от мухомора. Корявые руки сжимали кленовый посох.

— Грех не познакомиться с такими гостями!

Китсуне не знали, что и сказать. Многого ожидали, но не такого. Их госпожа водила дружбу с Лешим! Кому рассказать — не поверят. Разве что Император...

— Какие-то они у тебя молчаливые, Княженка...

— Просто сильно удивились. Они же раньше не встречались с тобой. Не то, что мы с Яшем! Правда ведь?

Горностай радостно заскулил. Он давно знал старого Лешего, хранителя леса, что рос недалеко от замка, где они жили. Счастливое то было время. Его хозяйка меньше грустила и плакала тогда. Не то, что сейчас!

— А... Кто еще у вас в друзьях ходит?

Леший рассмеялся. Словно гром по лесу разнесся!

— Да кто же из Малого народа ее не знает?! Многим она из наших друг верный... И берегиням с водяными, и братьям моим лешим, и домовым различным. Как думаете, Княженка из дворца уйти сумела? Ваш же Домовой помог, глаза страже отвел, следы запутал. А в лесу уже я подсобил.

Старый хранитель леса выглядел очень довольным. Как же! Сумел обмануть самих китсуне! Непревзойденных мастеров своего дела! И это доказывало лишь одно — не недооценивай своих противников. Иначе можешь сильно обжечься.

— Вы...?

Не верят. Все еще не верят. Что ж, это их право. Если хочешь заблуждаться — заблуждайся. Но потом не говори, что тебя не предупреждали...

— А то! Сколько сил потратили! Сколько заклятий-заговоров перевели! Но работа сделана хорошо — даже Тени не справились!

Гордился Леший. Есть за что. Но не говори гоп, пока не перепрыгнешь.

— Только боюсь, мой добрый друг, если за поиски возьмется Владыка, нам не помогут даже самые сильные чары... Даже Боги... Может быть...

В голосе Лады прорезалась грусть напополам с отчаяньем. Как не старайся убежать, как не запутывай следы — все одно, не скрыться надолго. Не спрятаться и не затеряться среди ночных теней. Все равно найдет... Ее найдет!

Над поляной воцарилось подавленное молчание. Что ни говори, а здесь Лада оказалась права. Глупо было с их стороны пытаться сбежать. Но сил-то терпеть уже не осталось... Вот и сотворили черт знает что! По лесу целые сутки шли, привал устроили, спят на земле... Не очень удобно, но зато — нескучно. И впечатлений новых — целый мешок и еще корзинка в придачу!

— Да, дела...

Леший покаянно покачал головой. Этого-то он и не учел, не сумел предвидеть. Или забыл просто о том, кому женой приходится их Ладушка. Обидно...

— Утро вечера мудренее, как говорят у меня дома. Спите. Завтра все вопросы решим.

Когда же она начнет считать Радужную Империю домом? Когда забудет о том, что было и прошло? И будет ли это вообще?

Фигура Владыки словно бы сама собой соткалась из лунного света заливавшего место стоянки беглецов. А они не то, что не проснулись, у них даже часового не было! Поразительная беспечность! А если бы на его месте был убийца? Или еще кто, например, зверь дикий? Загрызет и не подавиться. Только косточки и останутся от этих... детей.

Да и костер уже давно потух... Ночи в Радужной Империи, конечно теплые, не в пример Северному княжеству, но расслабляться тоже не стоит. Весна еще как ни как, не лето!

А его жена спит под тонким покрывалом. Вон дрожит как! Замерзла... И согреться не сможет. Не сегодня. Не под этим ледяным небом рядом с угасшими лепестками огня.

Глупые. Они что не могли взять с собой хотя бы пару нормальных одеял? Не треснул бы страж от пары килограммов лишнего веса

С плеч слетает тяжелое расшитое золотыми и пурпурными узорами верхнее кимоно, чтобы укрыть спящего человека. Китсуне не замерзнут. Для них и морозы в тридцать градусов не холод. Слишком низкий порог чувствительности.

А для людей даже пара градусов уже играют важную роль. Заболеть могут, а тои умереть. От переохлаждения.

Как же все-таки слабы люди... А его супруга в особенности. Потому что его она ответственность. И рядом с ним Лада как хрупкий цветок подле столетнего дуба!

— Что же вы так упрямы, а, жена?

Он и не думал, что она проснется и ответит. Ничем вроде не выдал своего присутствия! Даже укрыл незаметно. А вот поди ж ты! Почувствовала что ли? Хотя, по-идее, еще рано... Слишком мало прошло времени со дня свадьбы. По меркам лис, конечно.

— Не более чем вы, муж мой.

Она уже не злилась. Совсем. Утих гнев, осели горечью на языке обиды, растаяли легким дымком мысли о побеге. Домой. Туда где о скалы бьется такое родное серое и тяжелое море. Где слышны голоса диких чаек. Где в горах уже зацветает розовый вереск.

— Ваш дом теперь здесь. Почему же ваше сердце так рвется туда? Где вас уже считают умершей...

Он и впрямь не понимал. Зачем жить прошлым? Зачем вечно оглядываться назад? Жить,

что уже чужие традиции?

Ее отдали китсуне. Дали новое имя. Приняли в род Серых. Но она отказалась от всего. Просто выбросила как ненужную вещь!

— Я не просила этого...

Даже не думала. Просто жила. Радовалась каждому прожитому ею дню. А потом пришлось всегда жить на нервах, ждать удара из-за угла...

— Меня продали вам, Владыка. За золото и драгоценные камни. Наш Совет.

Он не знал этого. Ему все говорили, что под венец Лада шла добровольно. Мол, так она могла помочь своей расе, заключая этот выгодный для людей договор.

Продали...

— Моя семья была против этого. Но кто станет слушать один единственный род? Когда все остальные — за.

А еще китсуне считают чудовищами! Но ни один из них никогда не продаст своего ребенка, свою кровь. Дети — святы. Неприкосновенны. Им позволено почти все. Их не наказывают так сурово, как взрослых... Так, пожурят немножко и все.

Разве можно их продавать? Как вещи, игрушки? Это же часть рода, часть них! Да и отдавать в чужой род против согласия одной из сторон... Немыслимо!

— Одно время я хотела уйти вслед за Первым Хранителем. Чтобы тоже оберегать свою семью. Стать зверем.

Горностаем с лавандовыми глазами. Маленьким юрким зверьком. Уйти в леса к Лешему и Водяному. Быть свободной. Но...

— Мне не позволили... даже проститься с семьей! Няня и Род с Миром потом увязались за мной... Нагнали уже на границе Сиреневых гор.

Не дано было ей в последний раз ощутить нежные объятия матери, услышать ободряющие слова отца, поцеловать братьев и сестер. Не дано. Не позволили.

— Почему же я должна называть это место — домом? Мне не за что его любить...

А ведь и правда — за что? За навязанные традиции чужого народа? За покушения и убийства? За фальшивые улыбки?

— Но вернуться вы уже не можете.

Горькая улыбка искривила тонкие губы. Лаванда утонула в золоте.

— Не могу. У меня есть только память.

Он возвышался над ней подобно колонне. И смотрел. И видел ее боль. Оторванная от семьи и дома, преданная, но не сломленная, пытающаяся заставить китсуне увидеть ее настоящую. Понять.

И признать.

— Вам в столице сейчас лучше не появляться. На вас готовится новое покушение.

Холодно и равнодушно. Так можно говорить о погоде и всяческих ничего не значащих пустяках. Для него это и было пустяком, обыденностью.

— И?

Опять ее пытаются убить! Возможно это скоро станет привычкой... постоянно бояться не проснуться. Хотя, разве она боится...

— Раз в десять лет Император посещает другие расы. Своеобразный знак уважения и почтения. С нашей стороны. Они же должны раз в три года 'почтить' нас своим вниманием.

Он говорил тихо, словно бы стараясь не разбудить так и не проснувшихся китсуне. Своеобразный жест заботы о своих подданных.

— А причем здесь я?

Недоумение. Заинтересованность. Что Император имеет в виду?

— Десять лет кончатся этой весной. Время новой поездки.

Никогда не доверяй китсуне! Так говорят люди. Они обманут, очаруют, заберут твою жизнь себе... Так написано в легендах и сказках. Но сейчас Ладе это казалось сушей глупостью. Потому что она уже немного сумела узнать этих удивительных многохвостых лис. Они всегда свято блюдут свои интересы, доверяют только тем, перед кем сняли свою маску и... спасают их, если это необходимо.

— И в этот раз с визитом поедите вы, дорогая супруга. Таково мое желание.

Только... всегда надо искать скрытый смысл за их милостью. Ничего не бывает просто так Империи! Ничего и никогда!

— С чего вдруг такая 'милость'? Спешите остаться вдовцом?

Чуть улыбнуться. Самыми краешками губ. Не может она без насмешки. Даже понимая, что за действиями Владыки скользит только забота. Неощутимая и почти невозможная.

— Может — да, может — нет. Во всяком случае, вас это волновать не должно. Просто вы поедете. Вместе с этими притворяющимися спящими детьми.

Небрежный кивок в сторону смирно лежащих китсуне. Которые при этих словах сразу же вскочили, спеша засвидетельствовать Императору свое почтение.

— Выше Величество, простите...

— Мы не специально, Владыка...

Император забавлялся их смущением. Они-то думали, что он не заметит их игры! Дети, что с них взять?

А Ладу волновало другое — как много эти двое успели услышать? Личного...

— И с какого же момента вы не спите?

В голосе прозвучала наигранная строгость. Мизу с Кори замялись и стали усиленно изучать траву, переливающуюся серебром у них под ногами.

— Да мы только пару минут как проснулись!

— Ну, может чуть раньше...

Оправдываются? Неужели им стыдно?! Китсуне и совесть. Рассказать кому — не поверят!

— А если говорить конкретно, то с момента нашего разговора о вашей поездке, жена.

Владыка улыбнулся, переглянувшись со своей супругой. Иногда они понимали друг друга без слов. Возможно потому, что были неуловимо похожи...

— И как же мы их накажем?

Страж с ее сестрой сжались, ожидая заслуженной кары. Подслушивать разговор Императорской семьи! Немыслимо!

— Что вы предлагаете?

— Возможно...

Острые пушистые ушки прижались к голове. Боятся.

— Они будут сопровождать меня в моем путешествии, не так ли?

— Конечно. Завтра вас здесь будет ждать лошади со снаряжением. Ни к чему лишний шум. Кому надо, уже знают о вашем прибытии.

И когда только успели помириться! Вроде только что были в ссоре!

За спиной Императора бело-золотыми бликами замерцал портал. Пора было уходить... Время не терпит. Над верхушками деревьев уже показались первые солнечные лучи. Ночь

уходила, забирая с собой свой темный усыпанный звездами покров.

— До встречи, жена моя.

— До встречи, муж мой.

И уже, когда портал почти закрылся...

— Ах, да! Чуть не забыл! У драконов вас будет ждать род Северных островов. В полном составе. Удачной поездки, дорогая!

А Мизу с Кори так и не поняли, почему Лада вдруг уткнулась лицом в свои ладони...

Глава 17

Мама... Дорогая, любимая, нежная. Неужели я скоро увижу тебя? Неужели я вновь услышу твой ласковый голос?! Смогу обнять тебя, поцеловать твои руки, упасть пред тобой на колени... Мама! Милая мама! Я еду к тебе... Слышишь? Я еду! Я спешу...

Отец. Строгий, суровый, гордый, справедливый. К тебе всегда можно было прийти и рассказать обо всем. Как и к маме. Для меня вы — одно целое. Неразделимое. Без тебя грустит мама, без нее — ты. Вы не можете друг без друга. Познаю ли я когда-нибудь это родство душ? Не знаю.

Сестренки. Братишки. Старшие и младшие. Если бы вы только знали, как мне не хватало вас в этом роскошном чужом дворце! Наши игры, забавы, проказы... Если бы вы могли быть рядом, то... Империя бы содрогнулась. А мы бы повеселились, забравшись в чей-нибудь сад, где немного бы пропололи цветник и собрали так вовремя не убранный хозяевами урожай яблок. Как иногда случалось дома. Или сходили бы с ночевкой на старое заброшенное кладбище за стенами города, чтобы попугать немного призраков... Или послушать их истории. Не знаю. Как получилось бы, как сложилось бы...

А еще бы я послушала бабушкины сказки! О героях, принцессах, феях, драконах... китсуне. Где они так не похожи на самих себя! Особенно в той легенде о любви человека и многохвостого лиса. Я знаю, что это неправда... но так хочется верить! Что и меня когда-нибудь полюбят...

Только китсуне умеют лишь доверять. Не любить так, как любим мы. Но... может быть это тоже неправда? Еще один миф Радужной Империи?

Но я подумаю об этом потом. Сейчас я еду к драконам. К своей семье! Богиня... Неужели через несколько дней я смогу их всех увидеть и обнять!

Кто бы мог подумать, что я буду благодарить китсуне? Что только лисы поймут всю боль моего исстрадавшегося по семье сердца? Семьи, с которой мне не дали даже проститься...

(Лада,
месяц красных ягод, 1 день зеленого леса).

— Что вы решили на счет поездки, Ваше Величество?

— Не слишком ли опрометчиво посылать человека, пусть и вашу жену, к драконам?

Господа Советники... Боги, как же они ему надоели! Тем, что вечно лезут в Его дела,

пытаются манипулировать Им, влиять на принятые Им решения! Как глупо... и муторно все это.

Скучно!

Воистину с того момента, как Лада уехала, во дворце стало просто невыносимо тоскливо! Никаких потрясений, шума среди ночи, досадных происшествий, нарушения традиций... Может, он и впрямь в какой-то мере привязался к своей супруге? Или просто он настолько устал от всего, что для него стал благом этот ураган с глазами цвета лаванды заставивший немного встряхнуться Его мирную страну?

Да и его самого... Потому что давно, очень давно он ни за кем не бегал. Не волновался. Не защищал. А теперь... У него появилась Лада. Его жена. Та, которой когда-нибудь он сможет доверять.

— Почему же? Мне кажется это замечательной идеей. Лада так помогла Алларрею...

— Но Выше Величество, это нонсенс! Человек! Человек едет к драконам! Вместе китсуне!

У, как вы недовольны Масахиро-доно! Неужели, ваши планы оказались нарушены? Да и Каге-доно как-то очень уж подавленно смотрится... Сорвалась рыбка с крючка. Перепрыгнул зайчик ловушку. Избежал олень охотничьей стрелы. Мило, очень мило. А главное — полезно!

— И все-таки моя жена к ним поедет. Впрочем, как и к оркам с гномами. Пускай развлечется девочка...

Советники судорожно вздохнули... Слишком ярко они представили размеры грядущей катастрофы. Три расы! Три! Хорошо хоть, к эльфам не отправил Владыка свою жену! А то войны было бы не избежать...

— Да и они развеются, не правда ли, Касуми-сан?

Старый китсуне ухмыльнулся. Не хорошо так...

— Конечно, Владыка. Не все же нам с ней мучиться.

— Вы прямо вся светитесь, госпожа...

Перемен произошедших с Ладой не заметил бы разве что слепой. Да и то — не факт. Просто, если раньше она походила на день... Когда все небо затянуто тяжелыми кучевыми облаками и на землю изредка падает одинокий солнечный луч.

Сейчас же — сияло все! Земля, небо, солнце. Как зимой в те дни, когда небесная синева кажется сделанной из прозрачного звенящего хрусталя, а на снег больно смотреть — настолько он ярок! Сколько же счастья принесли слова Императора, если породили Такое!

— Конечно, Мизу! Я же скоро встречусь с семьей! Увижу родных!

И осталась незамеченной промелькнувшая боль в глазах китсуне. А они? Неужели они для нее не семья?

А ведь эти двое так хотят стать для Лады чем-то большим! Не просто китсуне, многохвостыми лисами! А родными и близкими существами! Чтобы и о них она говорила хотя бы в половину так же нежно и тепло... Чтобы она их любила. Как брата и сестру...

Не верьте, если вам скажут, что китсуне не умеют любить! Не верьте. Просто они боятся привязаться к кому-то... Потому как отпустить его тогда уже не смогут. Не смогут отказаться от того, кому научились доверять. А Мизу с Кори доверяли Ладе. Наверное так, как еще ни кому!

Просто это было правильно...

— А мы?

Кори резко остановила лошадь, которую вела под уздцы.

— А кто для вас мы...?

Маленькая девочка, замершая на лесной горной тропе. Так можно было описать Кори в тот момент. И не скажешь, что этому ребенку уже больше ста лет, настолько покинутым и обиженным было лицо лисички с прижатыми к голове серебристыми ушками.

Она была одинока. Дядя всегда видел в ней лишь инструмент для выполнения своих планов. Хотя и любил и берег. По-своему.

Родителям она была не нужна. Нелюбимый ребенок. Ненужный.

С приездом же Лады все изменилось. В ней увидели не семью, род или опасного врага, а саму Кори. Юную, немного наивную, чуточку хитрую и бесконечно преданную лису. Лисичку, которой не доставало любви, заботы, понимания...

Ей не хватало внимания!

Названная же сестра не мыслила традициями, правилами и всем прочим. Она сама составляла свое мнение об окружающих ее существах. Сама решала кому верить, а кому — нет. И бросала вызов всей Империи. Потому что не могла смириться. Для нее даже Владыка был всего лишь мужем, а не правителем!

Мизу замер. Неужели ответит? Рассеет сомнения, его госпожа...

Госпожа. Для него Лада была именно Госпожой. Той, которую он должен был защищать. Даже ценой своей жизни. Потому что, это его вина, что у нее больше нет слез... А еще потому, что он ее любил. Бездумно, безнадежно... Не надеясь на то, что когда-нибудь его заметят или полюбят. Просто Император не позволит. Да и Мизу сам не посмеет признаться. Ведь, тогда его убьют. И Лада расстроится. А он этого не хотел.

— Вы?

Лада улыбнулась грустно-грустно. И в то же время — облегченно.

Налетевший порыв ветра унес в небо лепестки цветов в изобилии произрастающих вдоль дороги. Растрепал медовые волосы, скрыв за выбившимися из-за прически прядями яркие лавандовые глаза.

— Вы моя семья в роду китсуне.

Они не поняли. Совсем. А ведь это так просто... Для Лады. Но как объяснить? Своего же сердца взамен чужого не приставишь, традиций не привьешь, не расскажешь за одно мгновение сказки и легенды своего народа...

— Глупые...

Подойти и обнять таких родных и дорогих. Она попытается объяснить и рассказать. Чтобы иметь возможность двигаться дальше. Всем вместе.

— Меня оторвали от семьи, не дав даже проститься. Получить материнского благословения. И сейчас мне дали шанс это сделать...

Вздохнуть и поднять взгляд к небу.

— Я, может быть, уже никогда не увижу никого из моей человеческой семьи. Шанса не будет или случится что... Я не знаю. И уже не загадываю. Все равно — бесполезно.

Мизу с Кори словно одеревенели. Они не знали об этом. Им, как и Императору, казалось, что брак заключен по обоюдному согласию.

— Я просто хочу двигаться дальше. Пусть и в чужой стране, где для меня все странное и дикое, замужем за нелюбимым 'человеком' с жутким характером, среди врагов и друзей...

Если бы Лада могла плакать — она бы заплакала. А так только глаза режет.

— Вы моя — опора. Без вас я уже давно бы наложила на себя руки.

Морские волны с шумом бьются, разлетаясь на тысячи радужных брызг, о раскаленные скалы. Солнце щедро льет свой золотой мед на родину могучих и свободных драконов. Здесь даже дождь идет крайне редко — всего пару раз в год, не больше... Это дивная страна жарких дней, газовых невесомых одежд, звона золотых украшений и всевозможных сладостей! Это мир, где женщин почитают и презирают... Где она всегда и рабыня, и госпожа... Подчиненная лишь своему господину. Такова жизнь драконов. Таковы их традиции. И именно сюда сейчас направляется небольшая группа послов, с тревогой ожидаемых в этом королевстве...

— Ваше Величество, комнаты для гостей уже подготовлены.

Перед черноволосым правителем склонился седой испещренный морщинами дракон с горящим взором льдистых глаз. Друг и Советник. Почти брат. Почти родич.

— В малом крыле, Друг мой?

Правитель улыбнулся. Драконы умеют быть благодарными. Особенно за спасенную жизнь. Не только свою. Но и своих детей. И второе — наиболее важно...

— Конечно. Золотая комната с прилегающим к ней садом с фонтаном, плюс комнаты для слуг и охраны. Как вы и просили.

Золотые апартаменты считались лучшими во дворце после Королевских.

Покои умершей Королевы, жены вдовствующего Короля, предоставлены человеку. Как символ расположения и признательности. От всей страны. От всей расы.

— Отлично!

Алларрей снова научился улыбаться, пусть и немного вымученно. Он вновь увидел красоту мира и ценность жизни о которых забыл в своей скорби. Но теперь все позади. Время если не вылечит раны, то хотя бы заставит их меньше болеть. У него есть страна и сын. Ему нельзя уйти. Пока что...

— Ваше...

— Что такое, Рей?

Советник замялся. Нет, он доверял своему правителю, но то, что говорили о жене Владыки Радужной Империи, выходило за все мыслимые рамки. Да еще и приехавшие несколько назад люди с островов севера не внушали доверия. Что могло заставить приехать в чужую страну весь род? Тем более такой!

— Леди Лада... Вы уверены, что это разумно... Предоставлять ей такую свободу?

Король грустно покачал головой.

— Не уверен. Но пусть лучше я сам дам Ей свободу на своих землях, чем Она потребует ее. Так будет... правильно.

— Потребует?! Ваше Величество, она — человек!

Непонимание. Удивление. Он просто не знает... всего. Того, что уже ощутили на собственной шкуре китсуне.

— Именно потому, что Лада человек, я не буду связываться с ней. Даже если она разнесет по камешкам весь мой дворец, всю мою родину. Я не вмешаюсь.

— Но почему?

— Потому что меня попросил Екай...

Восточный ветер всколыхнул тонкие газовые занавески, закрутил в узор дым от благовоний.

— Потому что мой сын очень хочет познакомиться с этой удивительной женщиной, вернувшей ему отца.

Рей улыбнулся. Это достойная причина для такого поведения... ее поймут все. И никто не осудит и не оскорбит ни короля, ни гостей.

А гномы волновались и негодовали. Как такое может быть! Человек! У них! Да это просто оскорбление их расе! Но с китсуне и их Императором не спорят...

Тем более что человек, вызвавший столько негодования имеет прямое отношение к правящему роду... Отказать — значит объявить войну. И не они будут победителями в ней... Князь Гор прекрасно это понимал, и поэтому молча согласился с выдвинутым требованием Империи лис. Ведь дело здесь не только в желаниях, но и в выживании расы! А для правителя это стократ важнее...

— Не печальтесь, супруг мой. Я слышала от своих друзей леших, что эта девушка не так уж и плоха. Ее надо просто узнать. И понять.

Рыжекудрая княгиня гномов Будика была правой рукой и опорой своего мужа Оттона. Ее советы не раз выручали страну гномов. С ней считались. Ее уважали. А еще считали ведьмой — оттого, что в роду у нее были кикиморы да лешие. Давно, правда, но отношения с младшей родней не рвались. Наоборот, крепчали с каждым прожитым годом. И именно они настоятельно советовали присмотреться к бывшей княженке Ладе. Мол, она еще сумеет вас удивить...

— Опять родичи нашептали?

Оттон верил своей супруге как никому. И никогда не сомневался в ней. Ни единое мгновение. А вместе они были долго. Больше ста лет. Ни он, ни она уже не были молодыми. Паутинкой легла в волосы седина, около глаз появились морщины, выросли дети, внуки, подрастали правнуки...

— Не только. Я и сама видела.

Князь понимающе улыбнулся в золотую бороду сверкнув черными глазами. Он один из немногих знал, что его половина умела видеть будущее в потоках вод. Редкий дар. Чем-то похожий на силу Великих Кружевниц, но слабее... Намного.

Если Великие могли переписывать судьбы всего мира, то Читающие — только немного изменять течение вечности. Совсем чуть-чуть. И то, редко когда у них получалось вмешаться в планы Судьбы и ее госпожи Вечности. Их уделом было только предупреждение, попытка оградить дорогих им людей от ошибок...

— И что ты увидела там?

Княгиня задумчиво затеребила кончик косы. Трудно передать знаки будущего, тем кто лишен дара видеть...

— Ее судьба тесно связана с судьбой Владыки. И самой Империи. Только не так, как связаны герои. Она не совершит ничего такого уж выдающегося, не спасет мир, не победит великого врага.

Только ее запомнят. Наверное. Но... у нее много врагов. Не только из-за замужества на одном из величайших правителей. Просто эта девочка слишком импульсивна... Молода еще! Потом, может и изменится что. А может — нет.

Ее будущее скрыто от меня. Его как будто нет. Или не сплела его еще Судьба. Не знаю. На секунду прикрыть глаза, собираясь с силами.

— Наша будущая гостя — Кружевница. Одна из сильнейших... И потративших один

шанс.

— Что ж... Мы примем ее в нашем доме. И будь, что будет!

А в степях веселились орки. Они знали чуть больше других. Даже китсуне. Просто потому, что лучше них всех рас вместе взятых знали свою маленькую подружку Ладу.

Не сковать свободным духом.

Не посадить на цепь заговоренную в башню каменную.

Сбежит, упорхнет птицей дивной в небеса синие. Не поймаешь потом... Не вернешь.

— Как считаете, Барон, мы повеселимся в этом году?

Риа улыбалась, смеялась, танцевала. И спрашивала главаря степного народа, мимо которого проносилась в свободном порыве. Вопрос — мгновение, и не более. Как и ответ.

— Повеселимся. Ближайшие лет пятьдесят-шестьдесят.

Кай мягко и легко перебирал струны гитары, которая рыдала и стонала в его руках. У орков праздник! Счастье! Скоро к ним присоединиться добрый Друг! Долгожданный...

— Почему это?

Ослепить улыбкой. Повести покатыми плечами. Взметнуть цветными юбками.

— Потому что именно столько проживет жена Императора... Может чуть больше. Или меньше.

Табор засмеялся в едином порыве. Слишком хорошо они поняли смысл сказанных своим Бароном слов. Смех, радость и веселье будут во дворце китсуне жить столько, сколько будет жить человеческая девушка. А потом... придет кто-то другой. И радость тоже будет другой. Не хуже и не лучше сегодняшней. Просто — другой.

— Тогда пусть она живет тысячи тысяч лет!

И звонко ударили пальцы о струны, и взлетел в вышину чистый голос, и ярче загорелся костер. Жить тысячи лет... Для человека это невозможно. Но жизнь ведь бывает разной! Жизнь это память, вложенная в картины, легенды, песни, предания...

И о Ладе будут помнить по-крайней мере два рода!

Род Северных островов и род Степных кочевников.

До тех пор, пока не превратятся в пыль горы и не осыпятся пеплом века. Пока последний из орков не покинет этот мир. Пока не уйдет по Тропе последний Горностаи...

Глава 18

Страна драконов поражает воображение. Почти как и Империя, но... Иначе. Здесь нет ни тонких, полубумажных домов с красной крышей, под чьими окнами цветут глициния и сакура. Нет и Го, странной игры сравнимой со вселенной. Не услышишь здесь пения соловьев и кукушек... Не окунешь руки в ледяные воды озер похожих на живые зеркала. Лица не скрыты масками, но легкими газовыми шальями или разноцветным шелком. На улицах звенят украшения из золота, кои в огромном количестве надевают на себя все жители. Глаза рябит от блеска драгоценных камней — рубинов, александритов, изумрудов, алмазов и многих других. Многих из них я никогда не видела, не то, что названия знаю!

Дома тут белые-белые! А на окнах резные решетки... Из железа выплывают дивные

цветы да узоры. Красиво. Говорят, их гномы коуют для драконов. За огненные слезы — драгоценные камни, горящие в темноте подобно маленьким солнцам. Они здесь заменяют фонари и факелы.

Полы выложены цветной мозаикой. Я в первый раз даже боялась ходить по ним — такая красота! А в купальне выложены рыбки! Красно-лазоревые... Такие забавные!

Бассейны и фонтаны в огромном количестве! Почти всегда изображающие каких-либо героев или животных. Или представителей других рас заслуживших такую честь.

В этом городе куда не пойдешь, обязательно встретишь маленький фонтанчик с хрустальной прозрачной водой. Очень приятно, а то жара стоит — задохнуться...

И ароматы... Сотни, тысячи ароматов смешивающихся в воздухе. Терпкие, сладкие, легкие, тяжелые... В этом есть свое очарование.

Женщины-драконы достойны отдельного разговора... Красивы. Пленительны. Страстны. Загадочны. Наверное, так я могу их описать...

А вот наряды их... Нет, даже пред угрозой смертной казни я не смогла бы Такое надеть! Это же просто... Слов нет!

Танцуют они правда — залюбуешься. Глаз не оторвать... Да даже если захочешь — не сможешь. Околдовывают они что ли?

А еще... Еще здесь готовят лучшие в мире сладости! Прямо тающие во рту. Заставляющие почувствовать на губах сладость солнца смешанную с пьянящим восточным ветром. Медовые орехи, пастила, рахат-лукум, халва... И хурма! Вкусная-превкусная!

(Лада,
месяц змеяз, 2 день белых ночей).

В страну драконов в большинстве случаев нельзя попасть иначе, нежели чем не на крыльях. Причем исключительно драконьих. Никакие другие просто не смогут преодолеть заслон из смертельно опасных гор, окружающих их дом с трех сторон света. Природные стены, верные и молчаливые защитники.

С еще одной — бесконечное, почти сливающиеся с небом, пенящееся море, где живут русалки юга! Почти такие же, как и их северные сестры, но более яркие, счастливые... Они чем-то похожи на цветы в садах короля Алларрея. Или птиц с огромными хвостами и настолько красочным оперением, что иногда кажется, будто богиня случайно при создании мира подарила им красоту и блеск дважды.

А драконы... Драконы поражали своей силой и грацией. Не столько на земле, сколько в небе. Огромном, синем и высоком. Где днем белой короной сияет солнце, а по ночам огромные звезды. Разве может быть что-то прекраснее парящего на ветру дракона? Разве только русалка на морских волнах... Или танцующая при свете костра орчанка... Или китсуне чинно пьющий свой чай на веранде под сенью цветущих деревьев... Каждая красота относительна. Но в чем-то всегда есть лучшие! И это не только внешность или сила! Но и мастерство...

Гномы лучшие кузнецы. Это признают все расы! В искусствековки железа с ними нельзя сравниться. Оно живо в их руках...

Драконы мастера украшений. Нигде в мире нельзя найти лучших золотых украшений! Тонкая паутинка, раскрывшийся цветок, пестрая бабочка, готовая к атаке змея... Для них нет

невозможного в этом искусстве.

Русалки ткнут шелк. Легкий и переливающийся, как и вода, являющаяся для них домом. В жару он приятно холодит кожу, в холод — согревает...

Орки — воры. Короли в своем деле! Они могут даже украсть звезду с неба, если захотят. Что и говорить об обычных вещах!

Фениксы поют так, что сердце замирает в груди! Менестрели небес. Своими песнями они умеют останавливать бурю и заставлять расцветать цветы зимой.

Китсуне величайшие в мире маги! Магия есть их суть и жизнь. Без нее они не были бы собой. А так... им подвластны все грани чудес и колдовства. Лада видела их возможности. Вернее, самую малую часть их. Ее муж как-то заставил порхать по ее комнате бабочек... Зимой. В жуткую метель...

А люди... Люди умели все и ничего. Они и пели, и ткали, и колдовали, и много еще чего. Не всегда они могли даже немного сровняться с мастерами других рас, но... Именно среди них встречались Мастера. Те, кто мог сделать Чудо! Настоящее, живое... На секунду стать создателем... Пусть и своего маленького творения.

До сих пор живет легенда о ювелире создавшем кулон с выгравированным внутри него почти живым созданием. Не то кошкой, не то кроликом, не то птицей. И оживал он в те мгновения, когда украшение подносили к огню... Живому. И это давало сил зверю выйти за грани своего мира, закружится по комнате, запеть свою песню...

А Лада с Кори, Мизу и Яшем летели. И несли их на своих спинах могучие драконы стараясь показать своим гостям всю красоту их дома. Неба и гор. Чтобы они почувствовали чужую радость. Пьяную и шальную. Торжественную...

И встречала гостей вся страна во главе с самим королем Алларреем и юным принцем Миори. От нетерпения он с трудом мог поддерживать свою человеческую форму! Нет, нет, да и раскроются полуночные крылья, мелькнет хвостик с острым жалом на конце!

Молод принц. Еще плохо знает науку масок, но ему простительно это сегодня. Не эльфы же в гости пожаловали, не фениксы и не гномы. Люди и китсуне ступают на мощеную белым камнем площадь, аккуратно спускаясь со спин своих провожатых.

Двое китсуне и человек. Странная компания по-мнению драконов. Удивительная... Интересная. Потому что такого никогда не было. Потому что никогда еще лисы не принимали в свою семью человека. Не считали его равным себе.

— Рад приветствовать Вас в Своем доме.

Ритуальная фраза. Такая же старая, как и сам мир. Вы гости. Не враги, но еще и не друзья. На вас не нападут в стенах этого города, в этом доме.

— Мы надеемся, что когда-нибудь и мы сможем поприветствовать Вас в Нашем доме.

Хором. Все трое обязались принять драконов у себя. Если те захотят. А на самом деле все это была...

Обычная вежливость, скрывающая за собой много больше, чем кажется на первый взгляд. Две фразы. Два предложения. Вместе являющие собой клятву равную договору о мире, заключенному между народами по средством брака.

— Так странно видеть вас здесь спустя столько лет, Первая... Обычно вы не слишком-то любите появляться во дворце.

Император улыбался, не отрываясь, впрочем, от доклада своих шпионов-теней, призванных охранять его супругу. Просто так спокойнее... Знать, что за тысячи миль от

Империи есть кто-то, кто сможет защитить то, что принадлежит ему. Драконам он доверял, но... Самому проследить проще. Надежнее. Тем более, что вся необходимая ему информация оказывается у него на столе почти мгновенно.

— Не слишком-то ты мне рад, потомок. Впрочем, не важно.

В солнечных лучах ослепительно ярко вспыхнуло золотое кимоно, радугой блеснули лунные камни искусно вплавленные в украшения, легла на идеально белую маску кроваво-красная улыбка.

— До меня дошли слухи об одном небольшом инциденте...

Сложился и раскрылся старинный веер, сжимаемый тонкими руками с безупречным маникюром.

А под потолком танцевали лениво взмахивая узорчатыми крыльями пара бабочек. И мелькнула шальная мысль, глядя на них...

Она бы порадовалась... Рассмеялась. И обязательно что-то рассказала. А он бы слушал ее голос и отдыхал.

Солнечные зайчики в огромном количестве скакали по полу вишневого дерева. Забавные такие! Веселые. Как улыбка.

А проказливый ветер так и норovil перемешать бумаги лежащие на столе, смешать их с лепестками цветов, стоящих в вазе около дверей, ведущих на веранду.

— О вашей наивной и юной жене... Что вы отправили ее к... драконам.

В голосе явно слышалось недовольство. Его при желании можно было потрогать руками. А еще гнев...

Что ж, Первая всегда прежде всего блюла свои интересы. Таковы уж они, Правящие Радужной Империей.

— Не только к ним. После она отправится к оркам и драконам.

Безразличие. Он знал, кто сильнее. И это была не гостья. Не та, кто дал начало его роду. Просто так получилось... И потомки превзошли своих прародителей.

— Вот ка-а-ак! Что, может, и к эльфам она еще отправится? Как вам идея?

Кои насмеялась. Старалась укусить побольнее. Ударить первой. Но это было невозможно... Не в случае с Екаем. Слишком хорошо он знал ее... Слишком опрометчиво было с ее стороны оставить когда-то дневник в старой библиотеке. Там, где его нашел этот... мальчишка.

— Мне претит мысль в столь скором времени оказаться вдовцом, Первая. Я еще не устал от своей жены и семейной жизни. Да и о наследнике надо бы подумать...

Женщина в шоке задохнулась... Немыслимо! Нет! Он не может так думать! Или... может...?

— Наследник...? От человеческой... женщины?

Как мы сразу растеряли весь свой яд! Как вам такая мысль? Что кого-то запомнят и будут почитать больше вас, Императрица Кои? Что человек подарит Империи будущего Владыку?

— А что такого? Лада мне все-таки не чужая. Вы же сами настаивали на браке! Али не помните?

Настаивала. И считала его очень выгодным. Но она даже и не предполагала, что все пойдет настолько далеко! Думала, что пройдет год и все... Не будет этой маленькой девочки-человека. Останутся только цветы на могиле... А может, не будет и их.

— Только не говорите, что вы... хотите сделать ее Императрицей.

А голос срывается. Дрожит. Никак не хочется верить.

А надо.

— Хочу. Да и Касуми-сан давно мне на это намекает...

Черты лица исказил гнев, не оставив от бывлой красоты и следа. Перед Владыкой стоял зверь. Безжалостный. Как и он сам.

— Не бывать этому!! Не позволю!

Вдруг в комнате как-будто похолодало. Инеем покрылись цветы и мебель... Задрожали и зазвенели хрустальные вазы, чтобы осыпаться на пол ледяной крошкой... Скрылось за тучами золотой солнце.

— Не позволите? Вы? Да вас никто и не спросит, госпожа...

В золотых глазах плескалась зимняя стужа... И это было страшно.

— Совет будет против...

Под потолком загремел смех. Жестокий и холодный. Как северные зимы. Прекрасные. Смертельные.

— Совет? Госпожа, вы забываете, что Я закон и власть в Империи. И что мое слово — решающее.

Забыла... Не учла... Так просчитаться!

— А теперь — вон. Я дважды повторять не намерен...

Он еще не договорил, а Первой уже не было. Не шути со льдом и зимой... Даже если ты — пламя.

А Касуми-доно прощался. Со всем своим родом, потому что пришло время уходить. Он и так слишком задержался в этом мире. Его Дорога уже лежит под ногами. И тихо шелестит тьма, пронизанная звездными лучами за спиной. Для него теперь есть только вечность. Бесконечная.

Но сначала... Сначала он навестит свою племянницу. И человеческую девочку на которую возлагал большие надежды. Во сне. Потому что иначе — нельзя. Потому что силы нужны. Все, до последней капли. На путь-дорогу...

Но уже все хорошо... Все сделано так, как надо.

Лада будет Императрицей. Так сказал Владыка. А значит, и с его родом все будет в порядке. Он будет жить. А это — главное.

Прекрасен дворец драконов в своем совершенстве линий и узоров. Удивителен в своих традициях их мир. Здесь можно довериться кому угодно... Достаточно сказать лишь пару фраз. И за тебя умрут и убьют.

А если под сенью небес зазвучит Клятва!

Тогда вся страна встанет на сторону того, кому клялись. Говорят, Владыка Екай был удостоен этой чести. Правда, кроме нескольких посвященных не знает за что. Но это не важно. Ведь клялся король.

— Леди, позволите ли вы мне...

Начать издалека разговор. Так Алларрея попросил друг. И он не откажет. Просто потому, что такие подарки делают только так. С предупреждением. Чтобы не раскаяться потом в содеянном. Вдруг выйдет боком оказанная милость...

Лада улыбалась, являя собой само внимание. Пусть она и не китсуне, но традиции чтит. Немного. Только тогда, когда они не идут в разрез с ее собственными. И ни к чему не

обязывают.

— Сделать вам небольшой подарок... Маленький.

Кори с Мизу переглянулись. Они уже поняли, что будет ждать их госпожу. Об этом же говорил Император. Но вот Лада о нем, похоже, забыла...

— Если таково ваше желание... Разве я вправе отказываться?

О, если бы драконы знали, сколько сил было потрачено для того, чтобы запомнить все нюансы их придворного этикета. И сколько нервов потеряли несчастные учителя, сейчас понуро бредущие следом! Не перечесть. Не сосчитать. Да и в действительности знать об этом никому не надо... Особенно о том, как веселился Владыка читая доклады о том, как это происходило, от захлебывавшихся смехом Теней.

— Рад, что вы не против. Он будет ждать вас в ваших комнатах. Куда вас проводит Аль.

Рядом появился маленький золотоволосый мальчик, одетый в пурпурные шаровары. У него на руках весело блестели браслеты, а в ухе — тоненькая серьга-цепочка с подвешенным на ней лазуритом. Сам он был смуглый и смешливый. Казалось, что улыбка навечно поселилась на его розовощеком лице!

— Прошу вас следовать за мной, госпожа!

Его голос звенел под сводами дворца подобно перезвонам колокольчиков. И сердце наполнялось радостью.

А еще он странно переглянулся со своим королем. Словно бы говоря 'Я все знаю и все сделаю. Вы можете на меня положиться'.

И унесся вперед, постоянно зовя своих спутников.

А король остался смотреть вслед уходящим. Он улыбался. Весело и непринужденно. Как когда-то. В прошлой жизни. Сегодня он отдаст долг. Если не весь, то хотя бы его часть...

— Прошу вас, леди... Сюда! Вы знаете, Золотые покои лучшие во дворце. После королевских, конечно! Ну... может еще Изумрудные могут потягаться... Но это не главное! У вас там есть сад! С фонтаном и рыбками. А еще цветы... Оче-е-ень много цветов...

И Аль говорил, и говорил, и говорил. На протяжении всего пути. Ровно до тех пор, пока не открыл дверь в комнаты, где на огромных подушках сидела человеческая женщина в окружении трех мужчин и двух девушек. Тоже людей. Но именно она сияла... Грустно-прекрасная. Так похожая на Ладу. Или наоборот?

И под своды дворца взлетел крик счастья. Крик сердца. Крик исстрадавшейся души.

— Мама! Мамочка!

И не было больше ничего... Только родные объятия да сбывшиеся мечты. Лада наконец увиделась со своей семьей.

Глава 19

Я наивная и глупая. А еще готовая поверить всем. Каждому дать шанс. Стать другом. До тех пор, пока не будет причинен вред тем, кого я считаю своей семьей. Не важно по крови или нет. Просто так... получилось. Я привыкла так жить. По правилам своего рода. По его традициям.

Безоглядно доверять тем, кого считаю семьей.

Как узнать это?

Просто им можно доверить самое дорогое — своих детей, свое будущее, маленькую частичку себя. Может, я когда-нибудь смогу сжать в своих руках маленькую ручку... Показать моему сокровищу всю красоту жизни, подарить ему мир... Если Богиня будет милостива ко мне... И ниспошлет мне это счастье. Счастье быть матерью.

Защищать тех, кто дорог мне. И тех, кто нуждается в моей помощи.

Пусть ты не можешь поднять меч и встать в строй вместе с воинами, чтобы защитить свою страну... Умирать за нее, проливая на щедрую землю алую кровь. Не твоя то судьба. Не для того Боги создали тебя женщиной. Так написано в древнем своде правил, потому как, это горе, если нам приходится браться за оружия. Ибо это значит, что все остальные ушли. И ты осталась одна. И тебе некуда отступить. Позади Дом.

Но пока этого не случилось, ты можешь исцелять тело и души воинов. Дарить нуждающимся надежду. Ободрять уставших ласковым словом.

Плачь, когда на душе горько и тяжело. Слезы облегчают душу, излечивают кровоточащие раны сердца. Я не могу. Что ж, пусть будет так.

Будь верной своему мужу, ибо он твой защитник и твоя опора. Прежде всего — будь ему другом. Верным. Мудрым. Тем, кому он сможет доверять во всем. Потом будь матерью его детей. Затем хозяйкой дома, так как место мужчины на войне. Жди его, если судьба разлучила вас. И не верь тем, кто говорит, что он не вернется, пока сама не возложишь цветы на погребальный костер. Это главное... Остальное не настолько важно.

Смешно, но мне почему-то кажется, что в этом смысле мы похожи на китсуне. Они в первую очередь учатся доверять, а потом только любить... Благо, если эти две грани соприкасаются...

Только мне, наверное, никогда не дожидаться этого. Не в этой жизни. Не в этом узоре...

(Лада,
месяц змеяз, 7 день белых ночей).

Никогда не могла подумать Кори, что несколько людей могут быть настолько похожи! Даже представить этого!

А семья Лады была похожа...Каждый ее член чем-то на другого. И это — не внешность. Душа, быть может...

Китсуне не знала, но это все не могло пройти мимо нее незамеченным. Просто это слишком бросалось в глаза. Било подобно солнцу, когда ты выходишь под его ласковые и обжигающие лучи из непроглядной темноты пещер.

А еще она завидовала. Безоглядно. Бездумно. Потому что у нее дома никогда не было среди членов семьи такой теплоты и любви... А у ее госпожи и сестры — было. И от этого становилось больно и грустно. Многохвостые ведь не умеют так безоглядно доверять всей своей семье. Только избранным ими самими членам. Иногда даже — чужим. Но так... Чтобы можно было без оглядки смеяться, улыбаться, плакать! Обнажать душу...

Невозможно. Неправильно.

Для ее рода.

И поэтому она впитывала в себя это благословенное тепло сейчас. Здесь. В кругу семьи

Северных островов, которые без раздумий приняли ее и назвали дочерью. Как и Кори когда-то приняла в свой дом жену своего Императора.

Высшая честь по-мнению китсуне быть принятыми в род... И Кори была благодарна за нее этим людям, даже если они и вкладывали в это другое значение...

А семья все-таки странная. Необычная.

Госпожа Златослава, мама Лады, вызывала в сердце маленькой лисички священные трепет, коий она испытывала ранее только перед Владыкой. От нее веяло силой, хотя Кори могла поклясться, что эта женщина не владела ни каплей магии, не то, что Император! Но что-то было...

Было! Или она не принадлежит к роду Туманящих разум! Но что?

Умение держать себя гордо и, в то же время, абсолютно не вызывающе. Вроде как 'Я признаю твою силу, но и ты изволь считаться со мной'.

Нет, госпожа Северных островов никогда бы не склонилась ни перед кем, кто бы не завоевал ее уважения. А получить его трудно. Почти невозможно.

Живое золото волос скрыто под покрывалом. Мизу с Кори знали об этом, только потому, что Лада когда-то обмолвилась, что у ее мамы волосы похожи на солнечный мед. Удивительно. Разве солнце бывает медовым?

Мягкая уверенность в своей власти и силах, открытое, нежное лицо, кто-то мог назвать ее не очень-то и красивой, но только до тех пор, пока не заглянет в ее глаза...

Огромные голубые глаза с задорными искорками серебряного цвета. А у Лады они были золотыми... Знак крови? Ведь такие глаза не только у этих двоих...

Например, у очень старой женщины, сидящей на подушках подле госпожи Златославы, они голубые как небо, но на их дне плещется изумрудная зелень... Лада сказала, что это ее бабушка. И ей уже почти сто лет. Сто! Как это мало для китсуне! Но для человека... Невообразимо много. Кори становилось страшно, когда она представляла, что лет через пятьдесят ее названная сестра Уйдет. И не вернуть ее будет. Никогда. И никому...

Но это будет еще не скоро. Она надеялась на это. А пока... На Мизу повисли двое златоволосых близнецов-братьев — Владислав и Славомир. Шумных, веселых. Две половинки одного целого, как их называли дома. И это была правда. Без одного не мог другой. И поэтому они никогда не расставались. И в этом их счастье... Отсутствие одиночества. Что может быть желаннее?

Только эти два... урагана уже ощутимо начинали действовать на нервы. А она-то считала, что это Ладу иногда невозможно выносить! Ошибалась... Некоторые еще хуже... Особенно, когда требуют показать какой-нибудь, самый маленький фокус, одновременно проверяя настоящие ли у китсуне уши, и строя абсолютно невинное выражение лица, весело поблескивая черными глазами. Не глаза — омуты. И в них тонешь...

На огромном подоконнике удобно устроились две девушки. Одна, по-видимому была женой старшего сына госпожи Златославы, вторая — ее дочерью. Младшей. Юные, открытые, живые... Их смех звучал музыкой для усталых сердец, а красота иногда могла посоперничать с красотой некоторых лис и фей. Ольха в этом смысле много превосходила свою старшую сестру, но по здравому размышлению, она не выжила бы у китсуне. Не та душа, не та жажда жизни... Она больше походила на робкий цветок. Которым можно только любоваться ибо чужое прикосновение для него равносильно смерти. Лада же... Колючка. Цветет красиво, а попробуй только тронь! Мигом оцарапаешь руку до крови да в подарок унесешь с собой пару десятков колючек! Не смотри, что хрупка!

Принятая же в род Мила... Нет, не то. Хорошенькая, курносая, рыжая... С яркими веснушками и зелеными глазами, похожими на скошенную, немного подсохшую траву. Дикарка. Сразу видно, что из простого народа... Однако сильна. Эта 'и коня на скаку остановит, и в горящую избу войдет'! Не хотелось бы Кори пересечься с ней в темном лесу. Стать врагом для этой семьи.

В саду сидели двое мужчин. Отец и брат. Радослав и Финист. Полные спокойной уверенности. Воины. Защитники своего дома и родины. Иначе и не скажешь. У них были обветренные суровые лица, мозолистые руки и темно каштановые волосы. Глаза сияли добротой и участием. А еще счастьем. Вся семья наконец-то собралась вместе. Пусть всего на сутки, но — вместе. И только это сейчас самое главное... Ибо второго шанса, второй встречи может быть больше не быть. Судьба и так оказалась слишком благосклонной к ним...

— А вы очень дружны с моей дочерью, не так ли?

Мягкий голос, в котором слышатся отзвуки былых сражений. Бывших когда-то давным-давно. Для людей. Не для китсуне. Что для них десятилетие? Всего лишь мгновение...

А Кори и не заметила как подошел Глава Рода горностаев. Тихо, бесшумно... Не смотри, что лицо уже все в шрамах и морщинах, что волосы тронуло лунное серебро... Не знай она, что перед ней человек, сказала бы, что зверь. С яркими горящими глазами цвета лаванды.

Так вот кто подарил Ладе ее чистые омуты, видящие всех насквозь...

— Я надеюсь на это, господин. Для меня очень много значит быть сестрой и другом Лады.

Не лгать. Не здесь и не сейчас. Нельзя, нельзя, нельзя! Только не этой семье. Только не этому человеку. Иначе... Иначе ни о каком доверии и речи не может быть! А так хочется, что бы ее приняли именно Они!

— Важно... А для твоего друга жизненно необходимо.

Госпожа Златослава... Подошла сразу же, как почувствовала, что разговор идет о ее ребенке. Откуда? Неужели можно знать не зная? Неужели защищать можно даже вдали от своих детей? Не слыша, не видя, но только чувствуя...

— Он ведь любит ее, мою Ладушку. Но молчит. Почему?

Семейный допрос. Когда все за одного.

А Лада смеется в саду. И летят хрустальные брызги воды из фонтана, которыми брызгаются близнецы. И Мизу заплетают косички две девушки. Они тоже улыбаются, обсуждая какую ленточку вплести.

Китсуне терпит. Молчит. А на самом деле — блаженствует. Отдыхает. Он тоже никогда не знал такого доверия. Когда не смотрят на твою расу, но на тебя самого.

— Потому что она жена Владыки. Мы не пойдем против своего Императора, госпожа. Он ведь... наша защита от Вечности...

Мягкая улыбка. Легкий наклон головы. И Глава уходит в сад, понимая, что не для него предстоящий разговор. Как и не для его дочери. Не надо тревожить юное сердце, впускать в него острое чувство вины. Иногда не знание — благо.

— И все? Только потому, что Мизу верен своему правителю?

Как объяснить человеку то, что знает каждый, даже самый маленький лис? Как рассказать о том, против чего не спорят даже Боги? Объяснить смысл древних традиций, которые старше самого мира?

— Не только... Видите ли, госпожа, Владыка и Лада повенчаны Огнем! Живым настоящим, праздничным! Между ними не встанет ни Любовь, ни Время, ни Вечность... Они одно целое... Поделенное на двоих...

Сложно, трудно подобрать слова. Такие, какие нужно. Здесь и сейчас.

— Над ними даже Смерть теперь не властна! Лада же уйдет вслед за Владыкой, когда придет время... Они красной нитью связаны. Тонкой-тонкой, но крепче нее нет... Мы не смеем мешать им...

Мама Лады улыбнулась. Грустно так, печально. И понимающе.

— Тем более, что моя дочь уже любит своего мужа, так ведь?

Покорно склонилась аккуратная головка, увенчанная серыми ушками.

— Я не знаю, рассказывала ли тебе Лада, но мы любим один раз в жизни. Я имею в виду по-настоящему, сгорая и возрождаясь в своем чувстве.

— Что? Но тогда тот полуэльф...

— Нет. Она не любила Ждана. Это было просто увлечение. Первая, даже не влюбленность, а так... Иначе бы она бросилась в пропасть за ним не раздумывая. И не вспомнила бы о том, что владеет силой менять судьбы. Хотя в тот момент, ей и нельзя было этого сделать...

Древние дар-проклятье рода. Уходить вслед за тем, кого любишь. Если позвал он. Если ушел. Если его больше нет здесь.

— А своего мужа она любит. Правда, сама этого еще не понимает... Может оно и к лучшему...

А в Империи была ночь. Звездная, свежая, теплая. Оранжевым светом горели круглые красные фонарики, стрекотали цикады, пела где-то кукушка. Самое время для... путешествия. В вечность. По дорогам, которых нет.

И уходил Касуми-доно. В полном одиночестве, потому что только так и надо. Не оглядываясь назад. Сжигая за собой все мосты. Оставляя семью, друзей, страну. Потому что где-то, далеко его уже ждали. Просто потому, что пришло время... Он и так слишком долго отодвигал этот день. Больше нельзя!

— По Дорогам сквозь нити жизней чужих...

Место, однако, выбрано хорошее... Недалеко от водопадов. Здесь всегда так хорошо отдыхалось! И думалось... И, чего греха таить, даже мечталось.

По берегам росли стройные плакучие ивы, а над водой днем летали иволги. И пел соловей... Так... удивительно. Среди камней же, в глубине хрустальной воды, резвились серебряные рыбки. Маленькие, с красными плавниками... Жаль, что он не может остаться.

— По звездным лучам, по солнечному свету...

Касуми-сан сделал все что мог. Оградил свою семью, позаботился о будущем своей племянницы... С маленькой Кори теперь все будет хорошо. Лада позаботится.

— Кровью своей цепи меня сковавшие уничтожу...

Кровь не вода. Многое помнит, о многом может рассказать... А у этой юной девушки-человека она пахнет древностью, силой и тайной. Кто благословил твой род? Какие силы тебя берегут? Если даже Вечность не может ничего сделать... Хотя пыталась! Ведь ты должна была умереть тогда, когда переплела нити. И Мизу тоже. И весь Лазурный род! Но не случилось... Изменилось все дважды. Кто вмешался? Кто отодвинул руку Судьбы?

— В пыль обращаю... Чтобы уйти...

Навестить ее что ли? Пока еще можно. Пока остается в руках мгновение. Пока Время благосклонно...

— В вечность из которой пришел я...

Владыка. Береги свою половинку. Охраняй. Она ведь такая слабая и глупая. Да и тебе веселее будет, коли она рядом. Сам же называл ее своей. Защитил, спас, удержал и подарил встречу с родными.

— Чтобы утренним туманом растаять.

Мир стал молочно-белым. Пронизанным светом. А потом его не стало...

И ушел старый китсуне. Только осталась примятой трава там, где он стоял еще несколько мгновений назад.

— Ты злишься, Кои.

Первый из Серого рода улыбался. Его веселило поведение своей любимой. Так... завидовать. Даже ревновать! И кого! Человека!

— Да как он посмел! Меня, словно какую-то малолетнюю девчонку! А ради кого?! Я тебя спрашиваю, ради кого? Этой... этой...

Со свистом проносились пышные хвосты, поднимая с земли тучи пыли. Яростью горели глаза. Сверкали в лунном свете острые белые клыки.

А Серый сидел на поваленном дереве, периодически что-то наигрывая на своей тонкоголосой флейте. Его ни во время жизни, ни после нее никогда не волновала политика и отношения между родами и членами семьи. Зачем? Ему и так очень неплохо жилось. Особенно, когда пела душа...

— Ладе. Ее зовут Лада.

Небрежно брошенная фраза, но именно она заставила ярче разгореться костер гнева и зависти.

— Ты... Ты ее защищаешь?! Человека?!

Не поняла. Не услышала. Не захотела увидеть. В надо бы...

— Нет. Я просто признаю, что она уже превзошла тебя, коиши... Хотя сама этого еще не понимает.

Шок. И ушел гнев, опала на траву ненависть, растаяла в темном небе зависть...

— Что...?

Невозможно! Когда... Как... Почему...

— Она и сама не замечает того, что делает. Для нее все ее жесты, улыбки помощь это самое обычное дело. Лада помогает всем, вне зависимости от рода... Просто потому, что она — человек по имени Лада. Может, она иначе-то жить и не умеет...

И всплывают в памяти воспоминания, связанные с событиями, чьим свидетелем он стал абсолютно случайно... Просто теми Дорогами его провела Судьбы. Или еще кто. Хотя это, в принципе, не важно.

Близ рисового поля стоит повозка. Резного красного дерева, с занавесями из тяжелой парчи и прозрачного газа, украшенная цветами дикой сливы... Рядом одиноко пасется гнедой конь с белыми носочками на ногах и янтарными на просвет глазами. Страж мирно скучает в тени огромного дерева. Ему некуда спешить. Тем более, что его подопечные находятся совсем недалеко. Всего в паре десятков метров. Рис сажают...

Вот это-то и привлекало внимание. Две девушки, человек и китсуне, в дорогих платьях с

улыбкой трудились бок о бок с простыми лисами. Рыжими. И получали от этого удовольствие. Хотя, если говорить по правде, такое может быть только во сне. Не работают в полях многохвостые из цветного рода! Не их это дело... Да и человек не простой! Сама жена Владыки ловко сажает в покрытую водой землю зеленые стебельки... Странно.

А простой народ не косится. Песни поет да над шутками девушек смеется, да и сам подкалывает. Не злобно... Так, легкая, дружеская насмешка...

Во дворце праздник. Великие и совсем не известные менестрели поют для Императора и его гостей. Надеются быть замеченными. Победить.

А у стены одиноко стоит совсем юный и наивный юноша, почти ребенок. И чуть ли не слезы катятся из его синих глаз. Не понравились строгим судьям его песни. Раскритиковали, унизили, злобно одернули... Посмеялись. А он же писал и пел не ради известности! А чтобы сердца плакали и смеялись... Вместе с мелодией флейты.

Вот уже и служанка идет к нему. Наверняка, чтобы прогнать...

— Господин... Господин, моя Леди просит передать вам этот свиток.

В руки ложится тонкая бумага, перевязанная вместо ленты парой золотых браслетов. А на ней аккуратно написано всего пара строк.

'Пой, Менестрель. Не для этих аристократов пой, а для простого народа. Они поймут и услышат то, что ты хотел сказать. И не осудят. Пой и играй. Ибо не пропали твои старанья. Ибо сумел донести ты слова хотя бы до одного сердца...'

Ярким, жарким пламенем вспыхнула в сердце надежда, засияли глаза, нашли ту, что поняла. Императорскую жену, которая улыбалась, глядя на него, только краешками губ. И высшей наградой для него стало мелькнувшее на дне лавандовых глаз одобрение.

Только не знал этот юноша, что и Владыка его заметил....

— Вы благосклонны к этому мальчику, жена. Мне можно начинать ревновать?

Усмеваются золотые глаза, подкалывают...

— Поступайте как хотите. Ваше право. А мое — улыбаться тем, кто этого достоин.

Разговор на грани слышимости. Только между этими двумя. И не их вина, что его слышал еще и ушедший.

— А он разве достоин этой милости?

— Конечно. Потому что у него единственного в песне жила душа, а не ледяное мастерство....

Это лишь два случая из многих увиденных. Не менее запоминающихся. Не менее важных.

Добро не забывается. Особенно здесь, где помощь другим — редкость. Где искренняя улыбка стоит на вес золота.

— Ее помнят. Многие. И о ней молятся Богине так, как не молились о тебе...

Глава 20

В жизни человека есть сотни и тысячи 'Прощай' и 'До свиданья'. Иногда абсолютнс

простых, повседневных... Так прощаются, уходя в поле на сенокос, совершенно точно зная, что к вечеру вернешься. Или гулять. Не важно куда! Хоть в лес, хоть в горы, хоть в старую избу на краю деревни. Просто на самом пороге в такие моменты крикнешь 'Пока!' и унесешься. А мама будет только качать головой вслед неусидчивому ребенку.

Еще прощаются, когда надо уезжать куда-то очень далеко. За тысячи миль, за сотни морей, за десятки лесов. Это 'До встречи!' говорится со слезами на глазах. И надеждой на скорую встречу. Или не скорую. Как получится...

А еще... Так еще отпускают своих детей в мир. Замуж ли отдают дочь или сына женят, в далекое плавание на корабле с огромными белыми парусами которые уже треплет нетерпеливый ветер или вместе с караваном богатых купцов. Здесь есть только ожидание...

Хуже, когда приходится прощаться с теми, кто уходит в другой род, другую расу. Как уходила Маланья из нашего замка. К оркам ушла... И родные не смогли отговорить. Правда, говорят, счастлива она, как бывают немногие... Только с родителями и сестрой редко видится. Здесь даже единичная встреча — награда. Пересечение взглядов — дар Богов. Но даже здесь есть надежда... Дочь жива, здорова и счастлива. Поэтому все хорошо...

А я... Я прощалась на век. Потому что не знаю, подарит ли мне Судьба еще одну такую встречу. Может — умру, может — нет. Даже уже не гадаю, не планирую завтрашний день... Ни к чему это в стране многохвостых... В моем новом доме. Я ушла. Не сама, но все ж таки... Я знаю, что дома все в порядке. Родные — что со мной все хорошо. И это — счастье... Малое, глупое, наивное, но — счастье....

Самое страшное, когда приходится говорить 'Прощай...' ушедшим, смотря как алые языки пламени уносят душу дорогого тебе человека... А руки сжимают букетик цветов... Разных. Каждому человеку, ушедшему, дан свой цветок. Меня провожать будут горной лавандой и одуванчиками...

Только я надеюсь, что это будет не скоро...

(Лада,
месяц змеяз, 12 день белых ночей).

На самом краю скалы, что возвышается над морем в стране драконов стоит одинокая человеческая фигура. Княженки. Лады.

Морской соленый ветер треплет, путает ее медовые волосы, то резко бросая их ей в лицо, то мягко отводя, срывает со щек хрустальные слезы, унося из далеко-далеко. Туда, где эти капли влаги, похожие на драгоценные камни, станут дождем. Легкий, шелковый плащ стелется за ее спиной подобно белым крыльям. Очень похожим на драконьи... Кружевные, легкие, похожие на огромные паруса волшебных кораблей. Хоть издали и не разобрать всего этого... Ведь не для чужих все это. Также как и не для своих. Ни для кого на этой земле. Даже если ты — Бог. Просто....

Иногда жизненно важно побыть одному. И поэтому Ладе никто не мешал. Ни китсуне, ни драконы. Не смели просто. Потому что вспоминать надо в одиночестве. Потому что память у каждого своя. И места в ней нет никому. Даже если тебя называют братом или сестрой...

Просто пришло время отпускать свое прошлое... Дорогое, священное. То что было, но прошло. Но не перечеркивать его, а опираясь на прожитые годы, на воспоминания и традиции сделать шаг вперед... Принять то, что будет. Назвать своим домом место, где тебя

почти постоянно пытаются убить. Признать своей семьей не только людей, но и... китсуне.

Начало осени всегда было любимым временем года у Лады. Время, когда деревья еще не были золотыми, а так, немного желтели и от этого казалось, что изумрудно-зеленую листву окунули в краску. А поля наоборот сияли золотом! Особенно пшеничные. И там-то все было наоборот. Зелень была удивительно освежала это море. Впрочем, как и синие васильки с розовыми часиками.

А еще осенью у мельника Николы поспевали яблоки. Красные, сочные, налившиеся за лето солнечным светом и дождем. Только вот беда, стерег их хозяин мельницы пуще глаз своих. От всяких... желающих полакомиться в общем, и от Лады с Родом и Миром — в частности. Потому что это стало уже традицией — стянуть пару яблочек. Их ни ругали. И как подозревали сами дети — Николе это действие доставляло ни с чем не сравнимое удовольствие. Потому как он и сам частенько угощал их этими самыми яблочками. Просто... Жить было веселей, когда кто-то пытается тебя развеселить... Пусть и таким примитивным способом.

Поэтому в тот день и можно было увидеть неразлучную троицу сидящей под забором, за которым начинались проказы, и придумывающей очередной план. Нет, План. Только так и только с большой буквы!

— Что делать-то будем?

Мир и Род тогда говорили почти хором. Да и думали-то одинаково. Поэтому и прозвали их близнецами. Мол, душа одна на двоих, даром что год разницы. Просто вторая половинка задержалась у Вечности и не смогла прийти в мир вместе с братом.

— Ночью не пролезть... Да и волкодав не даст... Видела, какого пса вырастил? Такой лапой легонькой хлопнет — последний дух вышибет!

Взгрустнули дети. Задумались. Но вот уже хитрая улыбка разгорается на детском личике, засияли бесовские огоньки в лавандовых глазах!

— А мы его усышим... Мне Марфа недавно травку показала специальную, заговоренную! Леший не откажет, если попросим...

Счастливые воспоминания из детства проплывали перед внутренним взором Лады подобно картинкам из какого-то далекого прошлого-будущего. Она выросла и теперь другие будут проказничать у нее дома. Не она. И не Род с Миром. Просто детство кончилось... Ушло в страну, где живут цветные сны и мечты.

А яблоки тогда они все-таки достали! Правда без происшествий не обошлось... Но как смеялся мельник!

Ярко горит костер на месте старых развалин. Жметя по углам-пещерам-кустам темнота. Не смеет подойти и причинить вреда сидящим вокруг света. Да и не страшно им. Совсем-совсем. Ну... может только самую капельку.

— Мы ведь всегда будем вместе, правда?

Для маленькой Лады этот вопрос тогда был одним из самых важных. Ведь ее друзей отправляли учиться в школу воинов при столице. На целых три года! Это же почти целая жизнь, как им тогда казалось...

— Конечно!

— Не сомневайся!

Две улыбки. Два взгляда. Два решения.

— А чтобы ты не очень грустила и почаще нас вспоминала...

— Мы дарим тебе это!

На мальчишеских ладонях лежало по оберегу, в форме искусно вырезанных лебединых перьев. Семейных. Кровных. Подарить такие значило принять кого-то в свою семью. Стать побратимом тому, кто принял этот дар.

— Ребята...

И на шею мальчикам опускается другой оберег. Поделенное на двое солнце с вырезанным на нем горностаем. Что бы и они не забыли свою маленькую посестрицу...

Мальчишки ушли из Крепости на целых три года. Это же так много! Так думалось. Когда-то давно. А сейчас Лада понимает, что это безумно мало, если сравнивать с целой жизнью. Все относительно. Все различно. И у каждого своя правда. Так же как и свое понимание времени, жизни и судьбы.

Нет лучшего места летом, нежели лес. С его тайнами, загадками и заповедными тропами. Зверьми и птицами для коих он является домом. А еще для многих других, которых принято называть малым народом. Младшей расой. Так было... принято. Но Лада считала это несправедливым.

Чем от других рас отличались лешие с водяными? Малым отголоском силы? Но большинство людей не владели ей вообще! Не наградила Богиня... Хотя, и нее детьми они были. Не принадлежали они ей... Также как Время и Любовь...

— Дядь Водяной, а дядь Водяной! Нарви кувшинок, ну нарви!

Маленькой Лада тогда была. Глупой. Всего шесть раз встречала зиму... Куда там до осторожности! Не умела тем летом она быть осторожной. Только вот, к счастью оказалось это...

— Кто шумит? Всю рыбу распугал, озорник! Вот как схвачу да утащу в озеро. Будешь знать, как спать мешать водному народу...

— Не соврали парни! И впрямь Водяной!

А счастья-то счастья! Не счесть, не пересчитать. И совсем нет страха... Ни капельки. Любопытство — да. Только и следи, как бы в воду посетитель не навернулся! Чтобы с наядами поближе познакомиться... да пиявками и лягушками.

— Чего тебе, мальчик? Ступал бы подобру-поздорову... Не видишь, не в настроении я, а?

И совершенно неожиданный ответ... Да таким обиженным голосом, что старику даже стыдно стало...

— Сами вы мальчик! Не видите что ли, что я девочка?

Пригляделся Водяной. Покраснел до самых корней своих мутно-зеленых волос... Так оплошать! Девочку назвать мальчиком! Стар стал...

— Разве я похожа на мальчика? Ну скажите... Дядя!

Похожа... До безумия похожа на мальчонку. Все лицо и руки в ссадинах, на штанах на коленях заплатки... И синяков-то, синяков! Тьма тьмущая! А взгляд озорной... С искоркой. Только и понять, что не паренек, по длинной, цвета темного меда, косе...

Но разве такое скажешь девочке?

— Нет... Это я ошибся... Спросонья не разглядел.

Гнев мгновенно сменяется на милость. А милость на смущение...

— Так я вас разбудила? Ой, простите! Я не знала...

— Да ничего... Чего уж там! Ты лучше скажи? зачем пожаловала. Ни в жизнь не поверю, что только из любопытства!

Ей тогда нужны были кувшинки. Маме подарок на день рождения. Вот и пошла к Водяному... Не побоялась! Да еще потом у Лешего ягод выторговала послаще... Она тогда была так счастлива, думая о том, какой сюрприз устроит маме!

А память ведет все дальше... И песком сквозь пальцы убегает прошлое...

За окном воет выюга, а дома тепло и пахнет травами. А еще весело трещат дрова в печке. И Барсик лежит, прижавшись к Ладиному боку, и поет свою песенку. И сквозь дрему, тяжелую, вязкую, как кисель, девочке слышатся голоса родных. Дорого людям обходятся встречи с китсуне! Ох, дорого! Особенно когда удастся увидеть многохвостых без масок. А Лада видела... Только молчала, так как даже тогда в полузабытии понимала — скажи и тебя убьют. Потому что нельзя поставить блока от их магии. Нет такого щита! Не существует его! А она помнит все... хотя ей и попытались стереть память... Не сумели. Слава Отцу Времени, что не знают этого лисы! Что даже не предполагают такого исхода!

— Что делать будем, Златославушка? Вишь как девоньке нашей тяжело... Словно душу ей сковали. Никакие травки заговоренные мои не помогают, Марфины заклятья целебные словно рассеивает кто...

А ей хочется встать, улыбнуться, успокоить маму и бабушку. Сказать, что с ней все хорошо. Но сил нет. Да и в сон клонит постоянно.

— Боязно мне, матушка, боязно. Что если мы птичку нашу потеряем? Не сумеем сберечь от Дорог и Вечности?

Мама чуть не плачет. Дрожащими руками поправляет одеяло дочери.

— Сумеем... Должны!

Вытащили ее тогда считай уже с самого начала Дороги. Спасли. Только оказалось что для того, чтобы отдать спустя двенадцать лет. Сурова и насмешлива ты Судьба. Или этого желает Вечность, твоя Хозяйка?

— Ну скажи мне, скажи, как дочь я могу отдать?! Лисам, оборотням проклятым? От сердца дитя родное да любимое оторвать?!

Молчит отец на слова матери. Глаза отводит. Потому что знает — не сделаешь по-хорошему, заставят по-плохому. Потому что дары Императорские уже взяты и поделены между другими князьями...

— За Владыку их отдать... На смерть лютую отправить...

Златослава не заплачет. Сильно воспитание да воинская кровь. Но смириться — никогда!

— Ты же прекрасно понимаешь, что будь моя воля — отказал. Но мне нож к горлу приставили! Либо так, либо война. Нам. От всего Совета.

Няня ничего не говорила, вязала. Шарфик теплый на зиму...

— А ты, что молчишь Няня?! Ну скажи хоть слово! Утешь... Посоветуй!

— А что тут говорить, милая моя? Нечего. Птичку-то нашу продали... люди злые да

недобрые! И сделать с этим мы совсем ничего не можем. Только обучить да подготовить Ладушку к участи ее...

Они так и не узнали, что Лада стояла за дверью и все-все слышала. И плакала. Молча. Закусив зубами маленькую ладошку... Чтобы не слышали.

— Марфа, научи меня словам заповедным!

Глаза — камень, голос — сталь. Вороненая да звенящая. Потому что все — решено. Потому что все — известно.

— Зачем тебе они? Ни к чему... Тебя и так тут все знают да стерегут-берегут.

Что правда, то правда! Все приглядывают, беду отводят... Но не сумели бурю отвернуть! Не сберегли... Да и не смогли бы! Куда Малому народу да людям до китсуне?!

— Надо. Надо... я к китсуне скоро уеду... Там стеречь некому будет... Самой придется о себе заботиться...

— Как к оборотням?!

С глухим звоном разбивается об пол крынка со сметаной. Но Барсик не спешит спасать нечаянное лакомство... Потому что тоже — понял. Что подружку свою не увидит больше... Что некому будет почесать его за ушком и рыбки наловить...

— Вот так вот. Сама слышала о том, как родители с Няней говорили!

— Подслушивала что ль?

— Само так вышло...

Молчит старая знахарка. Думает. Решает. Взвешивает свои действия.

— Будь по-твоему. Раз уж вышло так...

Только после этого научила Ладу Знахарка заговаривать тропы, варить противоядия к ядам и говорить на языке мира, который понимают все звери, травы и деревья...

Хочется плакать, но слез нет. И не будет. Так говорят, что это не правда. Просто она еще не знает. Хотя для нее сейчас, в данную минуту, секунду это не важно. Совсем. Потому что пришло время прощаться. Сказать всего одно простое-сложное слово...

— Я не хочу говорить 'Прощайте', мама.... Не хочу...

Ногти до боли впиваются в руки, оставляя на ладонях красные отпечатки похожие на маленькие луны. Это так больно... Когда душа разрывается на части. Когда приходит понимание, что уйти вслед за дорогими людьми нельзя. Что она просто не имеет на это права.

Это понимали все. Но слов найти не мог никто. Ни вечно веселые близнецы, сейчас понуро ссутулившиеся на огромном медно-рыжем драконе, ни любимые сестры уже не стеснясь плачущие, но все же пытающиеся улыбнуться, ни старший брат смотрящий в синюю небесную даль, туда, где небо встречалось с водой.

Только и греют, что ободряющая улыбка Бабушки, свет в глазах матери да теплая рука отца лежащая на плече Лады. А через некоторое время этого всего не будет.

— Тогда не говори. Мир изменчив, время непостоянно, а судьба любит перемены. Тем более... Мы же сами творим свою жизнь. Не заботясь о законах и правилах мироздания. Помнишь, восьмое правило рода?

Мама... Как всегда сумела найти именно то, что нужно было. Сумела вселить в сердце

надежду.

— Угу... Твоя судьба и жизнь принадлежат лишь тебе. И пусть пропадут пропадом все цепи, сковавшие нас по рукам и ногам. Пока мы живем, мы будем бороться за право самим плести свои нити.

Над горизонтом показались первые солнечные лучи. Остались всего пару минут... Хотя еще столько было не сказано!

— Не падай духом, птичка! Твоя мать права — мы еще встретимся. Или мы не горностаи!

Согласно запищал Яш, в последний раз позволяя почесать себя за ухом Главе рода, чтобы через мгновение спрыгнуть на землю. У него там, на островах тоже осталась семья. Но оставить хозяйку значило предать... А на это он был не согласен. Все-таки маленький, но защитник. Друг!

— Передавайте привет Роду и Миру... И Марфе! Обязательно! Только не забудьте! Обещаете?

— Обещаем...

Раскрываются огромные крылья...

— А еще Барсику! И... и... семье Яша! И старой березе, и мельнику! Крапива обязательно передайте, что я ее не забыла! А еще Кузнецу... И малышам тоже! И всем, всем, всем! И нашему Лешему, Водяному, русалкам! Скалам, лесу! Передайте...

Лада уже не замечала, что кричит, срывая голос, что ее уже не дано услышать ее семье, которую унес в небо дракон... А еще она не видела глаз Мизу, Кори и Алларрея... Даже если бы и видела, то не поняла бы, почему они смотрят на нее с почти священным ужасом. Потому что... Потому что по ее щекам текли слезы, которыми Лада оплатила спасение своего стража.

Глава 21

Никогда не думала, что после того, что я совершила, я смогу снова плакать. Что по моим щекам вновь потекут эти соленые капли влаги, облегчающие душу и лечащие сердце. Я не думала. Не загадывала. Что ж... Я вполне могу считать случившееся чудом. Только... Не могу. Не получается у меня это! Даже если очень сильно захочется поверить в то, что Вечность смиростивилась надо мной.

Но я видела ее глаза, когда переплела нити! Видела! И в них не было милосердия... Только чистая, незамутненная ничем ненависть. Ненависть к той, кто посмела бросить вызов Ей. Ко мне. А еще страх.

Но чем я могу ей угрожать? Я же всего лишь человек. Обыкновенный слабый человек, только и умеющий что доверять да плести кружева. В чем опасность?!

Только в том, что я могу переплетать судьбы? Вмешиваться в Ее планы? Или в чем-то большем? При чем это большее не дает ей покоя...

Я встала у ней на пути. Сделала что-то, чего и сама не знаю. Это... непонятно.

Кружевницы могут переписывать судьбы и историю. Так как надо им... За плату.

Но что если платы как токовой нет? Что если ее и не было... Что все то, что мне

говорили о Кружевницах — ложь... Приторно-сладкая в своем ужасе ложь. Обо всем. С мире. О расах. О том, что мы можем и не можем. О нас самих.

О том, что мы сами плетем нити своей жизни и судьбы. Что на самом деле Вечность не имеет над нами никакой власти....

А еще мне стало по-настоящему жутко. От одной-единственной мысли, перевернувшей мою жизнь с ног на голову за одно мгновение...

Может Богиня нас боится из-за того, что мы можем переписать и ее судьбу тоже? Ведь это возможно... Иначе бы стояло ограничение. Хотя какое-нибудь! Но... еще страшнее оказалась мысль, что с нас не возьмут никакой платы... Потому что не все можно оплатить. А что-то и не надо. Ведь желание и вера порой бывают много сильнее не только звона монет и мечей, но и самой канвы мироздания.

Мне жутко... Оттого, что мои мысли могут оказаться правдой. Что все то, во что я верила и что принимала как данность окажется всего лишь ложью...

(Лада,
без даты).

Библиотека во дворце драконов разительно отличалась от своей сестры из страны китсуне. Здесь везде было много света лившегося на стеллажи со старинными манускриптами, свитками и книгами сквозь резные решетки на окнах. То тут, то там в самых разных местах в огромном помещении стояли низкие столики с фруктами и яркие диваны усыпанные шелковыми подушками. Ах, да! Еще изумрудные ковры на которых цвели дивные растения и порхали бабочки. Здесь было... слишком ярко для Лады, уже привыкшей к немного темным помещениям библиотеки во дворце своего мужа. Там не было этой роскоши... Только книги, книги и книги. Самых разных народов, самых древних времен. Там не смотря на весь уют и строгость старого Хранителя библиотеки было... удобно. Не мешала даже память о том ночном приключении. Наоборот, развлекала...

Но здесь... Нет, это было не то, что нужно. Или быть может Лада наконец стала смотреть на Империю как на свой дом?

Как бы то ни было, но драгоценная гостья короля Алларрея почти поселилась в библиотеке. А вместе с ней и Кори с Мизу. Но в отличие от своей госпожи, имеющей четкую причину, чтобы находиться здесь круглые сутки, они не знали зачем проводят здесь столько времени. Или просто делали вид?

Кори волновалась. Боги, как она волновалась за свою названную сестру! А все потому, что Лада... изменилась с того момента, как вернулась с тех скал, где сотнями брызг взлетала в небо чистая морская вода. Она стала... более счастливой. Спокойной. Как будто принявшей все то, что случилось с нею с момента приезда в Империю.

Алларрей сказал, что госпожа стала цельной, что ее больше ничто не тянуло туда, где раньше был дом, на Северные острова. Что Лада впервые сумела назвать страну китсуне домом. Ее сердце перестало разрываться на куски... и просто пришло время идти вперед. К будущему.

Но Кори не поняла, что имел ввиду правитель драконов. Не смогла понять. Ей ведь, не приходилось еще отпускать прошлое, чтобы сделать шаг вперед. Чтобы ответить на сотни вопросов, которые задает тебе не служитель храма, а своя собственная сущность. Маленькая лисичка не знала этой муки... И даже не предполагала какое облегчение приносит ответ на

них.

Мизу же просто наслаждался тишиной и спокойствием. Он позволили себе немислимую роскошь — расслабиться и ничего не делать, ни о чем не думать. Потому как здесь на его госпожу не нападут. Не драконы, которым она вернула правителя. Поэтому можно было просто отдохнуть. Особенно зная, что следующая возможность представится не скоро. Лет через пятьдесят-шестьдесят, если говорить более точно.

— Госпожа, а что вы все-таки ищите?

Лада настолько сильно погрузилась в какой-то очень старый пыльный фолиант с пожелтевшими от времени страницами, что даже не сразу услышала вопрос своей названной сестры.

— Что? А... Да так... Кое-что... очень мне нужное... Правда, я уже сомневаюсь, что смогу найти это здесь...

Грусть легким перышком опустилась на узорный ковер, и даже солнце немного потускнело... Или просто скрылось за облаком.

— Но ведь можно еще у нас дома поискать!

Лада удивленно вскинула брови на секунду отрываясь от своего занятия. Солнце ярко блеснуло на волосах, озорным чертенком отразилось в глазах и рассыпалось золотыми искрами по белому платью.

Девушка и здесь не изменила себе. Так и осталась в одежде своего народа... считая наряды дракониц просто неприличными. Слишком открытыми, слишком прозрачными, слишком яркими... Но в лицо такого не говорила. Зачем? У каждого своя правда... свои традиции и память.

— Да... можно. Но только вряд ли Хранитель библиотеки подпустит меня к манускриптам рассказывающим о Первой Кружевнице, не так ли? Тем более, что еще раз красться по коридорам и таскать книги не хочется... Мне и прошлого раза с головой хватило! Да и Хранитель что-то в последнее время стал очень подозрительным...

Кори тоскливо помотала головой. Грустно вздохнул Мизу. Свой народ не переделаешь, не вырвешь из сердца и разума сотнями лет жившие мысли. Не перечеркнешь презрение, не растает легким дымком ненависть...

А Лада думала о том, что еще можно будет спросить своего мужа о Вечности. Как-никак это она их создала! И его род — первым! Только вот, что ответит он ей — сомнительно...

— Но я не понимаю лишь одного, госпожа, почему вы ищите ответы только здесь?

На широком подоконнике сидел наследный принц. За его спиной чернели пока еще маленькие крылья.

Миори. Милый, добрый мальчик с просто потрясающе открытой улыбкой! Лада сразу же, как приехала, подружилась с ним.... Даже не смотря разницу в возрасте. Весьма условную, конечно! Потому как речь шла о драконе и человеке, чье летоисчисление очень сильно отличалось друг от друга. Так что, они были друзьями. Веселыми, бесшабашенными и не признающими ничьих законов. Слишком похожие, слишком разные...

Эти двое постоянно заставляли дворец стоять на ушах. То в сокровищницу заберутся не обращая внимания на защитные чары, то в город выберутся под видом слуг чтобы посмотреть на чудеса мастеров-ювелиров, то в библиотеке погром устроят разыскивая какой-нибудь древний манускрипт... Всего не перечислить!

— Миори! Опять сбежал из под опеки своих стражей?

Хитрый прищур.

— Неа!

Мягко прыгнув с облюбованного места, мальчик отвесил глубокий, полный почтения поклон. Впрочем, озорная улыбка с его лица так и не сошла.

— Меня очень волнуют ваши поиски, госпожа, и я решил помочь вам в этом нелегком деле. Если вы, конечно, не будите против моей скромной помощи.

Лада, подыгрывая своему юному другу, согласно склонила голову, улыбаясь самыми краешками губ.

— Сочту за честь, мой принц, сочту за честь...

— Может, прекратите тут поклонами обмениваться? А то жутко становится, глядя на вас...

Юная лисичка даже плечами передернула. Слишком хорошо она успела узнать эту льющуюся через край вежливость-игру. Когда эти двое начинали так общаться — жди беды. Любой — хоть маленькой, хоть большой...

— Ну что вы, госпожа китсуне, мы же просто развлекаемся, не так ли, Лада?

Веселое перемигивание еще сильнее давящее на и так напряженные нервы. А в глазах по мимо воли уже разгорается азарт! Как странно и глупо... Боятся и предвкушать... Что же с вами стало великие китсуне?

— Конечно! И я буду еще более счастлива, если ты расскажешь мне о том, что нашел... Я ведь права? Ты что-то откопал в залежах этой библиотеки?

Легкий, почти незаметный постороннему наблюдателю интерес. А еще нетерпение. Неужели?! Наконец-то будут найдены ответы хотя бы на часть так мучающих сознание и душу вопросов. Если повезет. Если найденное будет именно тем самым искомым. А если нет, то придется начинать все по новой.

— Почти угадала.

Мизу нехорошо так прищурился. Ох, чует его сердце, что пойдут они все в город в гости к какому-нибудь знакомому принца. И обязательно дракону. И конечно, старому и мудрому. И как всегда они во что-нибудь ввяжутся. Вернее, их госпожа. А они так, за компанию.

А Миори молчал сохраняя положенную паузу. Вроде как 'Посмотрите на меня! Я-то нашел информацию, а вы только и знаете как в этой пыльной, скучной библиотеке сидеть'.

— И?

Бедная Кори! Она никогда не отличалась огромным терпением, а за последние несколько дней вообще растеряла последние крохи. Просто она устала строить догадки и предположения. Надоело ей это. До безумия.

— И мы сейчас идем к одному ювелиру в городе. Говорят, что о Вечности никто не знает больше него. За исключением, может, Владыки Екая...

Город был похож на лабиринт. Здесь никогда не известно, куда попадешь, если свернешь в другой переулок и выйти можешь не там, где надо. Здесь казалось, что дома, кружевные арки, переулки, мостовые и площади жили своей собственной жизнью. Что они каждую ночь, словно бы насмехаясь над своими гостями, меняли свое положение. И сегодня будет не таким как вчера, а завтра и подавно. Лада могла поклясться, что еще несколько дней назад на главной площади не было по-крайней мере пяти лавок с улыбочивыми продавцами-драконами, и что на углу рядом с фонтаном не продавали сладости, а возле резной арки ведущей во дворец не жили мастера-стеклодувы... Хотя стеклянные звери были

такими удивительно-прекрасными! Казалось мгновение — и цветные птицы с позолоченными крыльями оживут, сбросят стеклянный покров и улетят высоко-высоко в хрустальное небо, а звери грозно зарычат, замяукают и завоюют, чтобы потом гордо пройти по улицам города... Лада долго не могла оторваться от этих полуживых безделушек... Только острая необходимость заставила ее идти дальше. Только даже это не помешало ей купить маленького лисенка ярко-алого цвета с золотым узором на лапах, который сейчас аккуратно завернутый в тонкую, но прочную бумагу лежал у нее в сумке.

Лавка ювелира ничем не отличалась от многих других. Такое же желтое с литыми, похожими на кружево решетками на окнах, такой же аромат странных трав и специй витавший в этом городе повсюду, такие же ковры, на которых лежат искусно сделанные украшения. Но если зайти в дом и заглянуть в одну из дальних комнат, то становится понятно почему это место выделяли среди сотен других, а хозяина уважительно называли — Мастер.

Здесь жили чудеса... Настоящие, маленькие, прекрасные чудеса, заставляющие сердце замирать в груди. И в эту святая святых были допущены юный принц Миори со своими друзьями.

— Так значит вы интересуетесь Богиней?

Голова старого дракона была белой как снег, а глаза потеряли былую яркость... И только это выдавало его истинный возраст ибо на его лицо не лег отпечаток прожитых лет. Оно оставалось таким же юным и свежим, как и сотни лет назад. Даже Кори не могла сказать, что сидящему перед ней Мастеру много больше двадцати лет, настолько молодо он выглядел. Создавалось ощущение, что прошедшие годы просто обошли его стороной...

— А с чего вдруг такой интерес, госпожа?

Этот дракон подчеркнуто обращался только к одной Ладе безошибочно определив в ней ту, которой нужны ответы.

На стол перед Мастером лег тонкий кружевной платок, чей узор был похож на тонкие резные снежинки, соленые морские брызги, легкие белые облака... Ответ произносимый без слов и говорящий намного больше, чем возможно представить.

— Кружевница... Ну что ж, это многое объясняет...

Сходятся на переносице тонкие брови, губы кривит усмешка...

— Так какой у тебя ко мне вопрос, Мастерница? Учти, я отвечу лишь на один.

Один вопрос — один ответ. Что ж, это справедливо... Надо только правильно спросить...

— Понимаете, я уже использовала один шанс... и заплатила свою цену. Но оказалось, что на самом деле я ничем не пожертвовала, однако нити судьбы переплелись... И мое желание исполнилось. Хотя такое невозможно.

Дракон слушал молча, не перебивая. В наивысшей степени внимательно. Ему легко было рассказывать о случившемся...

— Поэтому я хочу вас спросить 'Почему это случилось?'.

Мастер улыбнулся.

А в чашках остывал вкусный фруктовый чай. И удивительно маняще выглядели сладости лежащие в хрустальной вазочке. Мило, уютно...

— Почему же — 'невозможно'? Как раз таки наоборот, очень даже возможно. Тем более, что вы оплатили вызов и возможность...

Удивление граничащее с шоком.

— Но чем? Если не слезами...

— Нет, нет! Нельзя отобрать то, что даровано при рождении, госпожа моя. Это просто нереально. А плата... Вы платили своими чувствами, эмоциями, страхом и болью. Надеждой и желанием спасти. А слезы... Вечности важно иметь власть над теми, кто ей поклоняется и молится. Но еще важнее — над теми, кто от нее отрекся. Ваши слезы были наказанием, которое не сумело осуществиться, госпожа. Вот и все.

— Но я все равно не понимаю...

— Потому что все мы творцы, госпожа. В большей или меньшей степени. Кто-то может создавать украшения, кто-то картины, а кто-то как вы — судьбы. Не удивляйтесь этому. Для меня просто и понятно создавать живые украшения, для вас — переплетать нити. Вот и все.

Над дверью звякнул колокольчик. Время вышло. И это ясно дал показать Мастер вставший из-за стола.

— Прошу вас...

Да уж, на один вопрос ответили, но сразу же появилась добрая сотня других. Как все сложно...

И уже на выходе Ладу остановили слова, предназначавшиеся только ей...

— Просто Вечность сама когда-то была Кружевницей.

Глава 22

По развалинам старинного, выдавшего не один век, замка, с трудом переставляя ноги, идет седобородый старик. Он тяжело опирается на резной посох весь изрезанный рунами и кутается в серый поношенный плащ. Сколько дорог исходил он за свою долгую жизнь? Сколько повидал? С кем встречался? Об этом знает лишь молчаливое и бесстрастное небо, так как сам старик этого уже не помнит. Слишком часто он встречал весну и провожал зиму, грелся в лучах жаркого летнего солнца и бродил по дорогам засыпанным багряными листьями. Однако не смотря на все это, его глаза до сих пор так же как и в пору юности светятся странным теплым светом.

— Ну, вот я и вернулся, — слышится его тихий скрипучий голос.

Некому ответить ему. Ведь здесь никто не живет. Лишь ветер шумит, да стрекочут кузнечики... хотя постойте... То тут, то там вдруг замелькали разноцветные огоньки. Маленькие настолько, что сторонний наблюдатель мог бы легко принять их за светлячков. Но то были не они, а феи с резными полупрозрачными крыльями трепещущими за их спинами.

— Привет и тебе, добрый Волшебник. Много раз уже вырастала трава, и таял снег здесь, с тех пор как мы видели тебя в последний раз, — раздается звонкий голосок, тихий настолько, что его легко можно спутать с шелестом листвы.

— Да... Много лет прошло. Слишком много. Там где когда-то было поле, сейчас зеленеет лес, а горы превратились в пыль...

В голосе старика слышатся грусть и печаль... А еще боль.

— Но ты все живешь, Волшебник, и будешь жить еще долго-долго! Тебе был подарен

великий дар — вечная жизнь. Почему же ты так печален?

Феи не понимали его тоски и боли. И не могли понять. Ведь для них вечность — мгновение.

— Я устал.

В воздухе зазвенел смех, похожий на журчанье воды в ручье... Такой же чистый и звонкий, успокаивающий мечущуюся душу...

— Разве можно устать от жизни? Устать от солнца, ветра, красоты земли?! Мы не понимаем тебя, Волшебник...

Старик осторожно садится на камень, и к нему на плечи опускаются сразу несколько фей.

— Можно. Если не к чему стремиться.

— Но твой удел помогать людям. Обучать их понимать природу, верить в чудеса, не забывать легенды прошлого...

— Я знаю.

— Ты можешь часами напролет беседовать с драконами, скакать по лесам на единорогах, летать на грифонах, познавать этот мир и его тайны. Тебе дано то, о чем другие могут только мечтать. Почему же у тебя так плачет душа?

— Моя возлюбленная умерла, все те, кому я верил, канули в небытие. Мне не о ком заботится и уже не о чем молиться. Прожитые годы тяготят меня.

На мгновенье воцарилась тишина. А затем прозвучал осторожный вопрос...

— А если бы мы подарили тебе одно желание, чтобы ты попросил?

Волшебник надолго задумался, положив на сцепленные руки седую голову. Феи не мешали ему. Он должен был решить сам.

— Покоя.

— А разве ты не хотел бы вернуть кого-то из дорогих для тебя людей? Например, жену или сына. А может быть — друга?

— Зачем ворошить прошлое, маленькая хранительница природы? Я не хочу тревожить их сон.

— А золото, драгоценные камни? Подумай, ты ведь можешь стать самым богатым человеком на земле...

Искушение большое. Для многих. Но только не для него.

— Меня не прельщают дорогие игрушки. Я слишком много их видел. И слишком хорошо знаю, к чему может привести человеческая жадность. Мне это не нужно.

— Молодость, быть может?

— Я уже прожил свой век и не хочу ничего менять. И никогда не хотел.

— Это твое последнее слово? Мы никак не сможем переубедить тебя?

Феи загрустили. Им жалко было отпускать старого друга.

— Да, никак.

— Хорошо. Мы исполним твое желание.

Перед глазами волшебника мелькнул огонек и погас.

— Спи, Волшебник. Спи. Теперь ты сможешь отдохнуть.

Феи-огоньки стали постепенно гаснуть, и в скором времени в руинах не осталось никого, кроме старого Волшебника. Он сидел на камне, оперевшись на свой посох. Его сияющие глаза были закрыты. Феи подарили ему то, чего он так жаждал. Покой. Вечный...

Кто-то назовет просьбу Волшебника глупостью... А я — соглашусь с ним. Зачем

вечность, если ее не с кем разделить?

(Лада,
месяц беговод, 25 день голубой воды).

Время бежит и не хочет останавливаться. Для него нет разницы — день, неделя, год... Все едино. Жизнь движется вперед удивляя своим разнообразием на чудеса, тайны и открытия. Вот и срок пребывания Лады с друзьями у драконов подходил к концу. Оставалась всего одна ночь. Праздник прощания с друзьями. И врагами. Ведь не бывает так, чтобы на пути жизни встречались только симпатизирующие и дорожащие тобой люди и создания. Просто это — жизнь.

А во дворце тем не смотря на все это — праздник.

Не менее шумный, чем был в во дворце Императора Екая, но другой. Совсем. Потому что там, во втором доме, танцы поражали своей степенностью, неторопливостью, цветами расшитых кимоно и яркостью раскрывающихся, чтобы потом снова с тихим щелчком закрыться, вееров. Жарко горящими кострами, озаряющими темную ночь желто-красным светом. Масками. Холодными, бездушными... Мертвыми. И радостью, когда эта маска летела в холодный снег.

Здесь же... здесь была страсть и нега. Вихрь, сводящий с ума. Красота и совершенство тел. Блеск украшений, сиянье разноцветных глаз и музыка... Кричащая, стонущая, заставляющая огонь нестись по венам...

Это было... волшебно. Страстно.

И только сейчас Лада пожалела, что ее мужа нет с ней рядом... Если бы он только это видел! Был с ней! Мог разделить с ней это счастье! Но его не было рядом... И еще долго не будет. Почти месяц... Как это долго!

Невообразимо. Немыслимо.

— Вы что-то взгрустнули, госпожа... Вам не нравится наш праздник?

Алларрей весело улыбался. Он был счастлив. Рядом с ним сидел его сын и наследник, за спиной стояла семья, а в скором времени должен был прийти и Друг... И это было... чудесно!

— Нет! Что вы! Мне очень нравится... И музыка, и танцы, и компания!

— Только?

Не так-то просто обмануть короля, у которого за спиной пара сотен лет. И огромный опыт. Да, и не врал Лада. Все действительно было замечательно. Не винить же драконов в том, что рядом с ней нет ее мужа! Он Владыка, Император Империи. И естественно у нег есть дела поважнее, чем веселиться на праздниках и пить вино. Только от этого не легче...

— Того, кого хочется видеть рядом с собой нет...

Алларрей утешающее улыбнулся, силясь притушить пляшущих чертиков в изумрудных глазах. Великолепно!

— Не стоит унывать, госпожа. До рассвета еще много времени...

Дворец огромен и таинственен. Величественен вне зависимости от времени суток, будь то ночь или день. Его двери всегда открыты для друзей и соратников. И для врагов, носящих маски друзей... Потому как лучше знать с какой стороны тебе угрожает опасность, чтобы

вовремя предотвратить несчастье, чем строить догадки и бояться. А так... Твой враг будет у тебя на виду... Для того, чтобы узнать имена тех недоброжелателей, о которых ты не знал...

Именно по этой причине Император в эту ночь тихо стоял возле чуть приоткрытой двери из-за которой доносились звуки бьющегося стекла и слушал очень интересный разговор.

— Как же мне надоела эта девчонка! Только и слышу — 'Лада будет Императрицей! Она ведь такая добрая, такая милая! Идеальная опора для нашего Владыки!' У-у!!

Об стену разбилась старинная ваза эпохи Первой Кои. Жалко... Особенно если учесть, что в ней стояли ярко алые цветы дерева Ай-шин, чье цветение можно увидеть лишь раз в десять лет высоко в горах...

А Владыка их очень любил! И жене подарить хотел. Впрочем, для него ничего не стоит набрать их.

— Не нервничай так, Фую. Я прекрасно понимаю, что то, что в данный момент происходит не очень... выгодно для нас, но... Эта 'девчонка', как ты сказала, сейчас далеко. И ей еще предстоит побывать у орков и гномов. А это уже кое-что да значит...

В предательском свете красных фонарей блеснули золотые волосы, а в поле зрение Владыки попала рука на которую было надето до безумия простое колечко с выгравированным узором из листьев. Вот значит как...

Теперь во враги записался эльфийский король. А ведь когда-то Владыка мог назвать тебя другом! Пока тот не стал так сильно ненавидеть людей... Его жену.

— Что ты имеешь в виду?

Гнев угас, как будто его и не было. Растаял, испарился...

— То, что у гномов нашего дорогого человека будет ждать сюрприз. Летального характера, дорогая. Я уж постараюсь!

В золотых глазах наблюдателя мелькнула ненависть и жажда убийства. Но пришлось терпеть... Потому что убив короля эльфов и свою подданную он мгновенно развязал бы войну. А этого ему не надо. Поэтому в данный момент остается только молчать и терпеть, сжимая кулаки от гнева и заставляя течь сквозь пальцы темно-бордовую кровь... Погорячился. Чуть не сорвался. А ведь у него на сегодня запланирована еще одна встреча... Намного более приятная и желанная!

Все-таки сады дворца удивительны! И так похожи на сам город, что даже немного смешно... Не парк — лабиринт в миниатюре! Однако, красивый...

А еще здесь много фонтанов вода в которых постоянно меняет свой цвет. Это так прекрасно! Особенно, когда хрустальные капли взлетают в воздух переливаясь и искрясь в свете факелов и ламп...

Только почему Ладе так грустно? И праздник не радует, и гости, и чудеса волшебников-драконов...

И тут раздался сзади голос. Мягкий, немного насмешливый баритон...

— Вы что-то загрустили, жена моя. Неужели мой друг Алларрей плохо вас развлекал? Он что, совсем не старался угодить вам? Какая жалость... Я-то надеялся, что эта поездка вас порадует!

Резко обернуться, так что юбка платья запуталась в ногах, и увидеть его... Того, кого не ждала... Гордого и сильного Владыку Радужной Империи, облаченного в эту ночь в золото и сапфир.

— Муж мой... Что вы...

Насмешливо выгибается тонкая белая бровь, в золотых глазах пляшут смешинки. Развлекается. За ее счет. Что ж, она не против, если это сделает его хоть на секунду счастливее.

— А вы мне не рады? Как обидно... Я-то надеялся вас порадовать, удивить...

В его руках оказываются цветы... С ярко-красными лепестками и бахромой на концах... Подарок. Ей. От него.

Актер. Настолько хороший, что невообразимо трудно различить сердится он или смеется... Великий Мастер обмана. Впрочем, китсуне все такие. В большей или меньшей степени.

— Я рада. Правда... Просто не ожидала.

Лада не осмеливается подойти к нему. Боится... А вдруг, то что казалось тогда, когда она увидела свою семью лишь наваждение. Мимолетное и болезненное.

Из глаз катятся слезы... Почему она плачет?

— Вы снова научились плакать... Какое разочарование для Вечности. Ее наказание не осуществилось...

Она и не заметила как он подошел к ней настолько близко, что сделай шаг и уткнешься прямо ему в грудь. Тихий, опасный хищник. Слава Богине, что она ему не враг, а всего лишь жена.

— Не плачьте. Сегодня праздник, помните?

— Угу.

Совсем расклеилась. Так позорно расплакаться, показать свою слабость...

— Скажите, вам понравился мой подарок? Или нет? Не сегодняшний, а тот, другой?

— Что вы! Да как вы могли такое подумать, муж мой?! Не понравился... Я не знаю как вас благодарить за него! Что сделать, чтобы выразить вам всю мою...

— Отлично. А то я уже начал беспокоиться за ваше здоровье, дорогая. Вы уезжали из дворца в такой спешке, с такой болью в этих чудных глазах, что я право не знал что и делать!

По щекам разливается алый жаркий румянец. Понятно же, что издевается, но как искусно! Не журит, не хвалит, не обвиняет... Так, легонько подтрунивает.

— А пока, как насчет прогулки по этому замечательному парку?

— Как вам будет угодно.

— Смотри, Кори, а не наш ли это Владыка гуляет по парку вместе с госпожой, а?

Лисичка недоверчиво прищурилась, сильнее сжимая в руках чашку какого-то мятного алкогольного напитка. Император? Здесь? Да быть такого не может! Или... может?

— Ну-ка, подвинься...

И стража так аккуратно потеснили с его наблюдательного пункта — симпатичного оконца, выходившего в парк, прямо на то место, где еще несколько секунд назад стояли Лада и Император.

— Смотри-ка, и впрямь он...

Мизу горестно отхлебнул из своей чашки чаю. Стражам запрещено пить алкоголь. Также как и расслабляться. И оставлять без опеки своего подчиненного. Но раз Владыка здесь...

Может, можно расслабиться?

Или пойти последить за ними? С почтительного расстояния в сто шагов, конечно!

Просто для того, чтобы убедиться, что его Императору никто не мешает разговаривать с собственной женой...

— И думать об этом забудь. Если не хочешь, чтобы утром твоя мать оплакивала сына. Поверь моему чутью — нам там сегодня делать нечего.

В глазах сияет решимость напололам с обреченностью. Если Владыка хоть что-то сделает ее сестре... Если причинит ей боль... Кори за себя не ручалась! И плевать, что она всего лишь маленькая лиса только-только отпраздновавшая столетний юбилей!

— Думаешь?

Иронично поднятая бровь. Недоверие. И тоска.

— Уверена.

Из груди вырывается тяжелый вздох. На подоконник опускается чаша с почти нетронутым чаем. И пусть все летит в вечность! Им тоже надо отдыхать... Хотя бы иногда...

— Вы хоть понимаете, что говорите, Владыка?!

Шок сковывает движения. Страх безжалостно хлещет по нервам. Да что же это такое?! Только поверишь, что вот оно, все наконец-то уладилось, что все будет хорошо, как госпожа Судьба подкидывает очередную гадость!

— Вы будете Императрицей, жена моя. Это не обсуждается. Я так сказал. И вы примите мое решение.

В голосе зазвучала сталь. Не привык Император, что с ним спорят, что его решения обсуждают и не принимают... Только вот, по-мнению Лады он слишком много на себя взял. Просто бросать ей в лицо свое решение...

А как же она? Ее мнение? Оно что, для него ничего не значит?

— Но подумайте, муж мой! Я человек... ЧЕ-ЛО-ВЕК! Я не могу быть Императрицей.. У меня впереди не вечность, а какие-то пара десятков лет! Мгновения по сравнению с вами! Да, я могу подарить вам наследника, но не просите о большем.... Это же...

Как объяснить ему, что для нее не важен титул? Что ее не волнует мнения Совета или его подданных? Что она хочет просто жить...

— Почему же не можете? Вы умная женщина. И я могу быть уверен, что вы меня не предадите. Это просто не в вашем характере, жена. Вам проще сказать мне все упреки в лицо, нежели всадить нож в спину. Народ вас любит и поддерживает. А враги... Что ж, они есть у всех.

Как это все глупо! Все эти закулисные игры, интриги, покушения...

— Я просто хочу быть женой и матерью, муж мой. Не Императрицей, не Кои, а всего на всего вашей женой. Большого мне не надо...

Легкая улыбка коснулась тонко очерченных губ. И в траву полетела сияющая золотом и сапфирами маска. Хватит, прошло время тайн и недоговорок. Он услышал то, что хотел.

— И именно поэтому, я сделаю вас Первой женщиной в Империи. Потому что мне тоже нужна опора. Пусть и на несколько десятков лет.

И обжег губы огненно-ледяной поцелуй...

Красив и удивителен полет дракона в безоблачном небе, когда его огромные крылья со свистом разрезают воздух, а чешуя сияет подобно редким драгоценным камням. Сильны драконы... Удивительны их полеты. Но... хоть небо и любит своих детей, оно не является для них истинным домом. Жалко... Ведь мне так нравится наблюдать за ними, за тем, как они парят над спокойным и нежным морем.

Феи дети не небес, но ветра и воздуха. Наверное, поэтому они особенно любят буйство своей стихии. И из-за их сущности крылья у них такие нежные, прозрачные, почти нереальные... Они ведь сами такие. Невозможные, почти невидимые человеческому глазу. Что ж делать, феи принадлежат другому миру, не реальному. Они ведь сами как мечта. Красивая, манящая, но невыполнимая...

Фениксов по-праву можно назвать истинными детьми неба и огня. Они живут в этой невозможной высоте. Выше чем даже летают драконы... Уж они-то наверняка не могут жить без неба... Я даже когда-то слышала, что для феникса нет высшей и страшнейшей кары чем обломанные или оборванные крылья. Лучше смерть. Милосерднее. Поэтому я никогда не хотела родиться фениксом. Потому что живу в клетке. Потому что за меня все решили. Потому что сломали крылья.

Но все-таки...

Любой человек мечтает летать подобно птице. На своих собственных крыльях подняться в синее небо. Но нам не дано этого счастья. Мы не драконы, не фениксы и не феи... Для нас небо навсегда закрыто. И мы можем лишь вглядываться в его высь, мечтая о том, чего у нас быть не может.

(Лада,
месяц златополя, 2 день красных звезд).

Они летели. Могучие драконы-стражи несли своих всадников к самой границе их владений. Туда, где человека и двух китсуне ждали орки. Потому что две недели отведенные на путешествие в страну драконов прошли. Пролетели как один миг, оставив после себя счастливые и яркие воспоминания. Наверное, это было самым важным, самым драгоценным в этой поездке. На данный момент. Ведь никто в целом мире не знает о том, что будет завтра... Кроме, наверное, Вечности и ее слуги Судьбы.

И все-таки было так жаль, что пришлось уехать из гостеприимной столицы расы драконов. Столько осталось не увиденным... Великолепные и легендарные Поющие горы, Дворец Ушедших Древних, Плачущий сад...

Но это значит, что есть шанс вернуться. Есть для чего вернуться. И ради кого. Поэтому Лада улетала с легким сердцем. И с улыбкой прощалась с друзьями-стражами, чтобы через минуту поприветствовать Барона орков вместе со всем его табором. Потому что это — жизнь. А жизнь не приемлет стояния на месте...

— Ну, как, понравилось тебе у драконов, птичка?

Ползли по горной дороге яркие, цветные кибитки — дома орков. То тут, то там слышались взрывы смеха да переборы струн гитары, а иногда и пение. Страстное, плачущее, заставляющее сжиматься от сладкой боли сердце. Неспешно шли на поводу прекрасные кони...

Если хочешь узнать, какая лошадь тебе нужна — спроси орка. Он подберет тебе настоящего друга, который никогда не предаст. Но этот дар будет отдан только в том случае, если орки считают тебя почти что кровным родичем, частью табора... В ином случае — не проси у них ничего. Обманут, облапошат да испарятся так, что ты и не заметишь. Но Лада была здесь своей. Поэтому ничего и не боялась, спокойно разговаривала с Кеем и Риой, в то время, как китсуне отдыхали после полета.

Все-таки небо не для лис... Слишком боятся они летать под облаками. И их можно понять... При тех-то виражах, которые закладывали драконы! Чтобы порадовать... Чтобы позабавить... И напугать. Совсем чуть-чуть!

— Очень! Все были такие милые, а маленький принц Миори оказался таким сорванцом! Мы вместе всегда что-то чудили!

Кей весело рассмеялся, запрокинув назад голову. Уж он-то понял, что скрывалось за простым словом 'чудить'! По-крайней мере пара шалостей размером с маленькое землетрясение или цунами!

— Сошлись характерами, да?

Лада хитро улыбнулась.

— Можно сказать и так... Как считаешь, можно ли считать подвигом то, что мы с ним забрались в Королевскую сокровищницу?

На этой фразе из кибитки выглянула Риа. Чтобы через секунду залиться звонким смехом.

— Ты влезла в Сокровищницу драконов? Эх, и почему ты не орчанка?! Такой талант пропадает!

— Потому что не мое это, Риа. Не мое. Для вас воровство и умение вскрывать даже самые сложные замки — один из смыслов жизни. Для меня — развлечение, забава, возможность отвлечься от повседневности жизни. Я же не воровка, а так... Люблю влипать в неприятности!

Кей согласно закивал головой, одновременно с этим подгоняя мохнатую пегую лошадку, тащившую их повозку.

— Твоя правда, птичка. Ты нам не чужая, но... твой дар просто другой. Не скажу, что это плохо!

Дальше путь шел в тишине. Уютной и мягкой... Согревающей, подобно теплему пуховому одеялу в холодную зимнюю ночь.

— Знаешь, а у нас в таборе живет эльфийка. Может, поговоришь с ней, а? Тебе это пригодится. Потом. Через много-много лет. Что скажешь, птичка?

А Мизу с Кори спали. И не знали ничего о том, что только что случилось...

Эльфийка была похожа на зимнее утро. Солнечное и снежное. Кожа ее была белее самого белого снега с вершин гор, глаза, что высокое голубое небо, а волосы — чистый солнечный свет. И такой же холод. Настолько сильный, что казалось, что земля под ее ногами замерзает, а цветы и трава покрываются инеем. Но...

В ней был свет не смотря ни на что. Теплый и нежный. Как у Неждана. Или Ладе это только показалось?

— Странно видеть вас здесь, юная Императрица.

Простое приветствие от которого Лада вздрогнула. Императрица... Титул которого она не хочет.

— Вы ошибаетесь. Меня мой муж еще не короновал.

Тонкие золотые брови изящно изогнулись. Эльфийка была удивлена. Можно даже сказать — шокирована. Она же ясно видела, что эта девушка уже является Владычицей Радужной Империи, благословленной и назначенной на это самим Императором. По его воле, по его желанию.

— Вот как? Что ж, я надеюсь, что вы простите мне мою ошибку, госпожа. И не будите держать на меня зла...

Манеры, манеры и еще раз манеры. Эльфы впитывают их в себя с молоком матери, а воспитание только укрепляет достигнутый результат. Это их сущность. Их жизнь — следование традициям.

А Лада хоть и чтит их, но не любит постоянное следование им. Также как и жизнь в клетке. Пусть и золотой.

— Лада.

— Что?

— Меня зовут Лада.

Говорят, что имя — отражение души. Твое имя — невысказанная ценность. Так считают эльфы. И назвать его малознакомому... созданию непростительно и глупо. Тебя же могут проклясть, покалечить или убить. А может даже подчинить своей воле! Но откуда эльфам знать, что люди могут без страха называть свое имя... Потому что Время подарило им такую возможность — называть все своими именами. Потому что имя это всего лишь набор букв, не могущий ничего рассказать о самом человеке...

— Вы не боитесь так вот запросто называть свое имя эльфийке? Неужели вам никто не удосужился ничего объяснить об имени?

Лада пожалала плечами. К чему объяснять то, что говорят у нее дома? Но...

— Не боюсь. Ведь вы даже если бы захотели, ничего не сделали бы мне. Просто не смогли бы.

— Но я слышала, что вы отказались от имени, которое вам дали китсуне... Или вы просто слишком гордая?

Гордая... Может быть. Чуть-чуть. Или просто не привыкшая подчиняться? Смирятся с тем, что за тебя все решают? Слишком привыкшая строить свою судьбу своими руками.

— Это было... наитие. Я — Лада. Не Кой, не кто-то еще, а Лада. Человеческая девушка, отданная Императору многохвостых лис. Я просто хотела сохранить у себя хотя бы имя, коли уж семьи меня на тот момент лишили.

Похоже у этой эльфийки сегодня какой-то день удивлений. Или просто пришло время?

— В можете звать меня Ирима. Если хотите...

Вот так и находят взаимопонимание абсолютно разные создания. Только по одной причине — совпадение мнений. Пусть по одному единственному вопросу, но... этого бывает более чем достаточно. Зачастую.

Потому что соприкоснулись две грани разных рас. И становится не важным кто друг, кто враг. Просто из-за того, что даже гордым и сильным порой надо выговориться. Рассказать о том, что мучит их душу. Ведь понимание и поддержка время от времени нужна всем.

— Знаешь, мы ведь не такие чудовища, какими вы нас представляете. Мы просто... иначе смотрим на жизнь. У нас другие ценности и мечты. Не хуже и не лучше ваших.

Лада знала это. Просто потому, что встречалась с русалками, драконами и орками.

Потому что вышла замуж за китсуне. Тут уж волей не волей начнешь задумываться — а не ошибается ли ее народ в своем мнении о других расах? Может в действительности все не так? И то что кажется истиной на самом деле — ложь?

— Наши города не похожи на ваши, юная Лада. У нас нет ни высоких крепостных стен, ни такого резкого смещения сильных мира нашего с простыми и слабыми. Нет шума и криков, нет непонимания и инакомыслия. Почти как в Радужной Империи, где слово Владыки — закон. Но... Ваш муж милосерднее нашего короля. Или просто он не терял столько, сколько потерял наш.

Ледяные глаза вглядывались в равнодушное высокое небо. Оно молчаливо. Или просто всем так кажется? Ведь на нем бывают и облака, и радуга. А еще с него льется вода. Дождь. Слезы Ушедших.

— Король ненавидит людей.

Лада знала это. На своей собственной шкуре почувствовала эту ненависть. Выжигающую душу, не оставляющую на своем пути ничего живого.

— А знаете за что?

— Нет...

— Его единственное дитя, ненаглядный свет, любимая дочь Лотанариэ, золотой цветок нашей страны, ушла к людям. Потому что полюбила человека. Потому что ушла вслед за тем кого любила. Этого не простит и не забудет ни один эльф. Просто не сможет...

Лет за пять до рождения Лады действительно по миру ходила история об эльфийке влюбившейся в человеческого мужчину. Следопыта. Подарившей ему сына. Ушедшей за ним. Грустная, красивая сказка. Оказавшаяся реальностью.

— Лотанариэ была прекрасна. Даже больше меня, ее матери.

Лада в шоке замерла. Быть не может...

— Не удивляйся, что видишь Королеву эльфов так далеко от своих земель. Все мы иногда не можем больше находиться там, где на нас тяжелой плитой давят воспоминания. И поэтому — уходим. Чтобы просто подумать, все взвесить и разложить по полочкам.

— Но ведь это не все?

Королева улыбнулась. Иримэ — 'красивая'.

— Я хочу найти внука. Мне сказали, что он живет среди людей. На Северных островах. В ведь оттуда, юная Лада? Поэтому скажите — вы нигде не встречали молодого полуэльфа с изумрудными глазами?

Богиня! Как же ты жестока! Ведь это Ладе придется рассказывать о смерти Неждана этой... женщине. На нее оказалась взвалена эта ноша! О, Богиня, зачем ты сплела нити так? Зачем?

— Как его зовут?

А голос-то предательски дрогнул. Ведь она и так догадалась. Потому что на Северных островах жил только один полуэльф.

— Неждан. Так ты его знаешь?!

Сколько радости... Надежды на скорую встречу. Только вот, не будет этой встречи.

— Знала.

Роковое слово. Умеют ли эльфы плакать? Когда-то это было важным, а сейчас... Перед Ладой сидела просто сломленная женщина у которой Судьба отобрала все, что только могла...

— Он...

— Ваш внук ушел. Вместо меня.

— Ты думаешь, это хорошая идея была — устроить встречу Птички и Иримэ, а, Кей?

Орк грустно покачал головой. Он уже давно ни в чем не уверен. Но... Эльфийка должна знать обо всем, что случилось с ее внуком.

— Не знаю. Но пусть лучше ей об этой трагедии расскажет тот, кто действительно знал Неждана... И мог рассказать о его жизни.

— Знаете, однажды Неждан мне рассказал сказку. В те дни, когда я еще была ребенком. А смысл ее я поняла только сейчас.

Иримэ вскинула голову. В ее глазах плескалась боль напополам с отчаяньем. И маленькой искоркой надежды.

— Расскажите... Может, я хоть так узнаю о том, каким он был...

Лада кивнула. А что еще остается?

— Иногда мне кажется, что он знал о том, что случится со мной. И с ним. Поэтому... и рассказал мне об уроке, который преподавал кентавр одной человеческой девочке. Я уже не помню ее всю, только часть, но...

— Почему ты вчера плакала? — спросил свою ученицу старый кентавр с удивительно мудрыми и добрыми синими глазами.

— Я должна стать королевой... Через неделю...

— И это повод для слез?

Удивление. Неодобрение. И разочарование. Неужели, за все то время, что он обучал этого ребенка, ему не удалось донести до нее то самое, немыслимо важное и необходимое. Или просто она не слышала его?

— Ты не понимаешь! Я должна буду жить, как птица в клетке... я не хочу... не буду...

По щекам опять полились слезы. А кентавр только покачал головой.

— Ты не должна плакать. Подумай о тех, кому ты нужна. Сейчас королевством правит злой тиран, люди и волшебные создания живут в страхе, боятся сделать что-то не то! Ты их надежда. Надежда на то, что все изменится, что ты будешь доброй и мудрой правительницей. Ты меня понимаешь?

Слишком привык он учить. Но... как иначе объяснять простые и важные вещи?

— Да. Но я не умею...

— Ты научишься, ведь с тобой будут те, кто всегда будет готов помочь тебе на твоём не легком пути. Ведь в одиночку этот груз поднять не под силу!

Кентавр внимательно посмотрел на стоящую перед ним девочку, как будто что-то для себя решая.

— Пойдем со мной. Я хочу тебе кое-что показать и объяснить. В последний раз.

Девочка молча последовала за кентавром. Она не знала, как долго они шли, но через некоторое время ее учитель остановился. Они вышли на круглую, покрытую белыми цветами, поляну, залитую лунным светом. Кентавр поднял свою седую голову и посмотрел на звезды.

— Скажи, что ты видишь?

— Звезды.

— Только звезды?

— Да.

Девочка услышала, что кентавр как-то очень грустно хмыкнул.

— А я вижу легенды. Легенды о созвездиях. Ты знаешь их?

— Да. Вон то скопление звезд это созвездие дракона, который спас когда-то город, а вот то — первого феникса, а то...

— А ты знаешь, почему люди помнят эти легенды? — перебил ее кентавр, все еще смотря на звезды.

— Нет...

— Потому что, все те, в честь которых названы эти звезды, когда-то совершили такие дела, которые не забываются даже спустя века. Все они когда-то пожертвовали своими жизнями ради людей, ради всего мира. Они не были теми, кто они есть. Хотя не все из них были героями. Они просто жили ради людей. Ты понимаешь, то что я хочу тебе сказать?

— Да. Я должна стать королевой, по-крайней мере ради людей, которые живут в этой стране. Я должна помочь им, если не ради них, то хотя бы ради тех, кто погиб за них, погиб за этот мир. Ради всех тех в чью честь названы звезды, — сказала девочка, глядя в глаза кентавру.

Учитель улыбнулся ей и, развернувшись, исчез среди деревьев.

— До встречи! — прокричала вслед девочка, зная, что кентавр ее услышит.

Вот такая сказка. А знаете, что было в конце?

— Нет...

— Неждан сказал, что эта девочка даже не подозревала в тот момент, что те годы, в которые будет она править, останутся в памяти людей как самые спокойные, а ее саму запомнят как самую справедливую королеву. И что после того как она умрет, люди назовут ее именем звезду, которую можно видеть на небе только в мае, месяце, когда эта девочка вступила на престол.

Что не важно, кем ты родился под этими звездами. Важно кем ты стал. И пока тебя помнит хоть одно создание из этого мира — ты будешь жить. А Неждана помнят. И будут помнить. А значит — он никогда не умрет.

Глава 24

Если ночью на небе нет облаков и не идет дождь, то можно увидеть звезды. Они сияют на темно-синем бархате, подобно драгоценным камням в глубинах пещер или маленьким светлячкам в глубине леса. Это красиво. Но...

Что же такое звезды?

Эльфы, драконы и русалки считают, что это герои прошлого, которые обрели вторую жизнь на небосклоне. За деяния, которые невозможно забыть. Даже спустя тысячи лет.

Для гномов звезды — драгоценные камни-слезы Богине, которые она случайно обронила, когда создавала этот мир. Только в это я не верю. Может быть это ошибка... Но что есть, то есть. У каждого своя вера.

Китсуне говорят, что это души всех живущих на свете созданий. И когда звезда падает или гаснет, то это значит, что кто-то ушел. Умер. Безвозвратно. Грустно...

Орки называют звезды душами великих королей. Самых разных рас. Я не знаю... Нс

именно их версия наиболее похожа на ту, о которой рассказывают у меня дома.

На Северных островах считают, что это те, кто ушел, смотрят на этот мир через маленькие сияющие оконца. И помогают тем, кто взывает к ним. И следят за своей семьей. Родом. Берегут их. Хранят. Предупреждают.

Может быть, и я когда-нибудь буду смотреть сквозь свое окно на этот мир. И защищать тех, кто мне дорог.

А еще люди говорят, что желание, загаданное на падающую звезду, может изменить судьбу. Переписать ее также как переплетают нити судеб Кружевницы...

(Лада,
месяц златополя, 4 день красных звезд)

Время интересная штука... Особенно, когда оно бежит, несется вперед, не замечая перед собой абсолютно ничего, а в другое мгновение — ползет черепахой, словно не секунды отмеряет, а булыжники тяжелые переворачивает да перекладывает!

Или это только кажется?

Но одно ясно, как день, мы никогда не хотим расставаться с теми кто нам дорог. И сколько бы не было отведено времени на встречу или общение, его всегда будет мало. Такова жизнь.

Поэтому и не было обидно Ладе, что с орками ей суждено было провести всего три дня. Безумно коротких. Безмерно долгих. Настолько, что и не сосчитать.

Но жив в памяти разговор с Бароном. Нежданный. Нечаянный. Заставивший задуматься...

— Вечер добрый вам, краса северная...

Стар Барон. Серебро густо легло на его волосы, а морщины — на лицо... Но в глазах — огонь. Который не погасить до последнего мига жизни. Невозможно это.

— И вам здравствовать!

Кай и Риа ушли. К гадлке и ведьме — Май. Вернее даже не они, а их друг Яро, которого те тащили чуть ли не за шкуру... Уж очень этим двоим хотелось узнать о том, что в последнее время скрывает в сердце этот орк!

Но Лада была более чем уверена — не выйдет у них ничего. Потому как о самом сокровенном никому не рассказывают. Только любимым. Да и то — не всем.

— Знаете, а ведь я не чаял, что вы среди китсуне выживите... Вы же совсем не умеете и не можете лгать!

Глаза в глаза. Потому что не спроста произнесены эти слова!

— А я и не лгала... Но ведь никто не запрещал мне умалчивать, превратно трактовать да высказываться двусмысленно!

— Тем более, что ложь в которую верят всем сердцем не может считаться не правдой. В привычном смысле. Так?

Зачем спрашивать то, чему как ты знаешь человека научил твой же табор. Рассказал собственные тайны и секреты. Не все. Только позволившие врать не сказав ни слова лжи.

— Да. Этим даже Боги грешат, а что говорить о нас, простых смертных?

Но ответа на этот вопрос Лада так и не дождалась. Зато получила предупреждение-напутствие. Строгое и суровое!

— Запомни свои слова, девочка! Крепко-накрепко запомни только что сказанное! Оно тебе вскоре пригодится...

А впереди уже маячили врата, ведущие в город гномов. Подземное царство, где постоянно слышится звук ударов молота или кирки. Где нет солнечного света. Где поет свою песню земля.

Еще чуть-чуть... Каких-то полчаса и цветные кибитки начнут свой обратный путь. Мимо Серенивых гор, через людские города к Северным островам... А дальше... Что ждало их дальше знало только небо. Ну, может еще, Вечность с Судьбой.

— Ну, вот и снова приходит время расставаться, птичка...

Орку было грустно. Встреча-то подходила к концу. Так же как и путешествие. Жаль... Ведь еще столько было не сказано-рассказано!

— Не грусти... Ты же всегда можешь приехать к нам во дворец. Для вас с Риа это не проблема. Не то, что для меня...

Человек улыбался. Легкой грустью. Так как знал — ничто не кончается. Просто потому, что так есть. Жизнь не сказка и не история рассказанная зимним вечером у костра или камина. И в ней не бывает счастливых концов. Впрочем, как и плохих. Есть только дорога чей конец теряется в туманах времен.

— Да... Что ж... Тогда, я не скажу тебе прощай, но до свидания.

А Риа пыталась растолкать все еще спящих китсуне! Вот уж сони так сони! Всю дорогу спали беспробудно! Так, что и не добудиться... Только вот, почему сердце не оставляет чувство, что это был не простой сон...?

— Вот уж, задача! Да вставайте же, лисы-сони! Приехали! Ау... Лада, ну хоть ты-то прими участие в пробудке своих друзей-охранников!

Недовольна и обижена. Бывает.

— Ребята... Вставайте. Мы на месте.

Голос не громче шепота. Тихого-тихого. Такого, что с трудом можно услышать. Но Мизу с Кори мгновенно вскакивают. Словно бы и не спали. Но ведь так... не бывает.

— Давайте быстрее... Нас уже встречают.

И вправду... У врат уже стояла женщина в окружении стражей. Рыжекудрая княгиня Будика.

— До встречи, птичка! До встречи!

— До встречи! До встречи. До встречи...

Эти слова подхватил Барон, затем весь табор, потом сами горы, а затем и сам мир... И еще долго в поднебесье звучали эти простые слова...

Где-то на границе миров встретились двое. Те, кто не был создан никем. Которые просто появились. И сами стали создателями. Всего двое. Из трех...

Хотя Любовь нельзя назвать в полной мере никем не созданной. Но и поставить на одну ступень с Жизнью, Смертью и Судьбой — тоже. Она просто... другая.

А Время и Вечность не созданные. Они просто есть.

— Почему ты так ненавидишь моих детей, Вечность? Что они тебе сделали? В чем провинились?

Вечность кривит губы. Но Время не видит этого. Из-за маски, скрывающей лицо его собеседницы. Искусной, созданной из вечной тьмы маски сквозь которую видно только

глаза. Холодные, бездушные, проникающие в душу.... Страшные.

— Ненавижу? Я? Ты ошибаешься, старик! Я никого не ненавижу. Тем более... этих людей, твоих детей... Мне это незачем. Что, у меня других дел нет?

Время не верит. Слишком хорошо он знает ее. Слишком часто пересекались их пути. Слишком много они прошли по одной дороге.

— Да? Тогда почему ты так хочешь погубить эту наивную девочку? Зачем ты так часто даешь этот жуткий дар людям?! Дар переплетать и менять судьбы... Зачем ты взваливаешь на их плечи такую ответственность?

Вечность надменна. Жестока. Ей нет нужды отвечать на эти вопросы... Но и не ответить она не может. Не потому что Время сильнее... Или старше. Просто не может.

— Может, потому что мне скучно?

Изящно выгнулась бровь. Но этого не видно. Как и кривой, словно бы неживой улыбки.

— А твои дети всегда настолько... неожиданны. Даже непредсказуемы. Одно удовольствие! Скажи, ты специально их такими создал?

В груди старика поднимается ненависть. Как же он ее... презирает. За равнодушие, за холод, за эту любовь играть чужими жизнями. И чтобы не сорваться он уходит. По пескам и пустыням своей территории.

А вслед ему несется жестокий смех. Той, которая сама была когда-то Кружевницей. Давным-давно. Еще до сотворения этого мира. И сотен других тоже.

Только вот... Не мог Время знать, что это все была игра. Маска. И когда он ушел, то она слетела с лица Вечности. Растаяла темным дымом. Смешалась с хаосом и первозданной темнотой.

И некому было увидеть страдание на лице этой холодной, сильной и равнодушной Богини. Не кому стереть слезы с ее щек. И некому услышать ее шепот. Ее ответ. Правдивый. Настоящий.

— Потому, что она слишком похожа на ту меня, которая жила до того, как я стала Вечностью. Потому, что я не хочу чтобы она повторила мой путь. Не хочу, чтобы она и они узнали эту боль. Боль власти над чужими судьбами настолько сильную, что тебе не смеет перечить никто... Кроме твоих глупых и удивительно сильных детей, Время...

Короля эльфов одолевала скука. Сильная и беспощадная. А он не любил скучать. Почти ненавидел. Почти также как и людей. За то, что посмели отобрать у него дочь. А затем и внука. Которого он так и не смог узнать. А в смерти последнего была виновата одна-единственная девчонка. Эта... жена Императора, Лада-Кои. Почти Императрица. Почти равная Владыке. Но не до конца. Потому что ее еще не короновали. Не посвятили. Не привязали тонкой белой лентой к Империи.

— Она не станет Владычицей. Если все пройдет как надо...

Просто мысли вслух. Там где его никто не мог подслушать. Но... всегда бывают исключения.

— Что все, мой дорогой старый Друг? Или мне следует назвать тебя Врагом?

Забыл король, что китсуне могут проникнуть куда угодно. Особенно Император. И не остановят его ни двери, ни стены, ни замки и ни стража. Просто потому, что так есть.

А еще он забыл, что этих созданий Вечности надо по-настоящему бояться, когда они приходят в своей настоящей форме. Форме лиса. Они же оборотни. Настоящие. Первородные. Легко могущие менять свое обличье. Но почему-то больше всего

предпочитающие жить в получеловеческом облике.

— Я не понимаю тебя, Друг Екай...

А Владыка стоял перед ним. Красивый, сильный и опасный зверь, загнавший в угол свою добычу. Потому как из своих древесно-хрустальных покоев эльф выйти не мог. Заблокированы ходы чужой и страшной магией. Чудовищем, на чью собственность посмели посягнуть.

Но это чудовище завораживало. Притягивало взгляд. И именно в этот момент, когда золото встретилось с изумрудом, король понял, почему Императора Радужной Империи при рождении нарекли Екаем.

Монстр. Живой и настоящий. Без раздумий могущий убить своих врагов. За то, что покусились на то, что он защищает. И не будет спасения этим сумасшедшим нигде. Никогда. Потому что везде их найдут сверкающие серебром смертоносные когти. Вывернут всю душу наизнанку глаза цвета расплавленного золота. Разорвут горло грозно оскаленные клыки. Гордость китсуне. Лисы.

Призрак. Нереально реальный. От светящейся в темноте белой шерсти до клубящегося вокруг него тумана. Смертельного. Замораживающего все на своем пути. Наверное, так могло бы выглядеть дыхание Смерти. Только это нельзя сказать наверняка...

Дух. Для которого не существует преград. Бесплотный и мстящий. Несущий свою кару. А по полу стелятся пушистые хвосты. Белые-белые. С которых слетают такие же искры. Люди считают, что в хвостах китсуне сосредоточена их сила. Только это — ложь. Ведь их нельзя лишить этого странного украшения. Оно растает в руках вместе со своим хозяином.

Демон. Крадущий души. Обещающий многое. И, естественно, выполняющий свои обещания. Как же иначе! Но только не так, как этого хотелось бы тому, кому дали слово. Обманщик, носящий маску. Но вот только никто не знает, как ты выглядишь на самом деле. Или — нет?

— Вот как... А я-то наивный думал, что это твои слуги пытались сегодня... точнее пять минут назад... убить мою жену, пока она спала. Или я не прав?

Показное равнодушие смешенное с озабоченностью. Как будто китсуне боялся ошибиться... Только не будет этого. Не в этой жизни.

— Надеюсь, с ней все в порядке? Виновных наказали?

А чужая магия уже сдавливая горло. Предостерегающе. Пока что.

— Безусловно. Иначе и быть не может. А моих Советников — предупредили. Осторожно так... Чтобы они поняли наверняка, что если эта игра продолжится, то их места займет кто-то другой, а Черный да Фиолетовый рода будут хоронить своих глав...

И словно бы вскользь...

— Я всегда защищаю тех, кто видел мое лицо без маски. Ибо заслужили.

Вот оно как... Что ж, девчонке повезло. В который раз. Обидно... Ему снова не удалось отомстить.

— И знаешь, что мой Друг?

Ласковая угроза. И сила, сковывающая по рукам и ногам. Не тягаться с ней королю эльфов. Не хватит ни умения, ни способностей. Он слабее этого зверя. Во много раз.

— Если ты еще раз... Один-единственный раз посмеешь посягнуть на жизнь моей коиши... Не важно, чьими руками... Я сотру с лица земли тебя и твою страну. Ты знаешь, у меня хватит сил. И понимаешь, что за вас никто не вступится. Слишком сильно ты испортил отношения с другими расами. Слишком сильна ненависть в твоём сердце... А у нас этого не

прощает даже Вечность...

Владыка улыбается во все клыки своего смертоносного оскала. И это пугает даже больше, витающей в комнате силы и магии.

— Ты не имеешь права на месть, король. Ибо в том, что умерла твоя дочь, виноваты не люди, а ты сам. Ведь ты же мог принять в семью того следопыта. Подарить ему почти вечность.

Владыка империи таял в лунном свете, как призрак. Но он и был им. Частично.

— Во всем случившемся виноват только ты. Ты, а не люди... Не моя жена.

Жрец Богини Вечности Хошибоши готовился к скорой церемонии. По приказу своего Императора.

Но все-таки как удивительна судьба! Какими бывают порой неожиданными сюрпризы жизни! Ну, кто бы мог подумать, что когда-нибудь человек будет править Империей. Ими. Китсуне. Что выше этого человека будет только Владыка? Не Хошибоши-доно, хотя... должен был.

Потому что видел! Видел эту маленькую человечку, задал ей Вопрос... На который мгновенно был найден Ответ. Да такой дивный, что нельзя и сказать... Помыслить невозможно!

Я хочу иметь дом!

Так просто и так сложно... Но... неужели их Владыка решил подарить своей жене такое священное место?

Дом... Неужели, он сумел полюбить эту милую, сильную, слабую, наивную и глупую девочку? Не так, как любят люди, но как любят китсуне... Полностью доверяя. Отдавая себя... Маска-то снята. На празднике у драконов...

— Кто она тебе, мой Император? Кто?

Вопрос обращенный к тому, кто далеко. У гномов. Навещает свою половинку. Ту, которую Хошибоши-доно сам привязал красной нитью к Владыке. Только вот, правильно ли это все было?

Кто она тебе?

А ответа нет... Впервые у Мастера Вопросов и Ответов нет ответа... Только догадки.

Игрушка. Красивая и хрупкая. Поначалу покорная чужой воле, но... Со временем сбросившая фарфоровую маску, явившая миру собственное 'Я'. Бросившая к ногам своего мужа цветное кимоно и их традиции. Повернувшись спиной к тому, кто мог одним мановением руки приказать ее убить. Уничтожить. Сломать. Но вместо всего этого появился интерес. Что еще выкинет эта дешевая-дорогая игрушка?

Зверь. Которого орки прозвали 'птичкой'. Дикой. Странной. Блеклой. Но привлекающей к себе внимание. Заставляющей обратить в толпе ярких и дивных зверей на себя взгляд. Птичка, которую хочется приручить. Посадить в клетку. Только вот... нельзя. Ибо в клетке умрет она.

Человек. Удивительный. Наивный. Верящий в чудеса. Видящий китсуне без масок в совсем юном возрасте. И не поддавшийся изменениям памяти. Вернее, ее стиранию. Кто же знал, что к ней его применять это было бессмысленно?

Кружевница. У которой осталось всего две возможности переписать судьбу. Переиграть Вечность. Потратившая первый шанс, чтобы спасти почти незнакомого стража. Причем бездумно и безумно влюбленного в нее. Только вот сама она об этом не знает. Не

догадывается. Или нет?

Почти Императрица. Потому что по возвращении в Империю она ею станет. Хотя... Это лишь условность. Рыжие и так называют ее Владычицей. И сколько им не угрожай — все одно. Императрица. Некоронованная, но...

Жена. Сначала нелюбимая. Почти обуза. Почти доука. Но постепенно ставшая чем-то большим. Частью одного целого. Половинкой души. Владыка даже подарил ей почти вечность... Вернее, одну дорогу вместе с ним. И уйдет она тоже только тогда, когда будет уходить он. Потому что нет ничего хуже для китсуне, снявшего маску, как одиночество. Потеря того единственного, самого дорогого существа. Родной души. Половинки. Только вот, люди об этом и не догадываются... И не должны!

Мать. Точнее, тоже будет ею. Буквально через энное количество месяцев. Если Хошибоши-доно правильно понял намерения своего Императора.

Но ответа как не было, так и нет. Или он просто не там ищет?

Кори с Мизу дружно страдали под дверью своей госпожи и сестры. Потому что в ее покои они сейчас войти просто не посмели бы! Там Император... Навещает свою супругу. Только вот непонятно — зачем? Недавно же виделись! Пару-тройку дней назад!

— И что, нам теперь тут всю ночь изображать из себя статуи?

Лисичка злилась. Не потому, что спать хотелось... А просто от несправедливости. И, пожалуй, любопытства...

— Я тебя не держу. На цепь не сажаю. Если хочешь — можешь составить этим двоим компанию. Только я бы не советовал...

Страж был само спокойствие. И равнодушие.

— Почему?

— Потому что, моя дорогая подруга, что на эти покои наш Владыка наложил такие чары защиты, что любой идиот и то обойдет их по большой кривой! А теперь подумай и скажи, чем наша госпожа со своим мужем будут заниматься! И почему наше с тобой присутствие там особенно не желательно!

Замолчала Кори. Язычок прикусила... А потом с тоской глядя в потолок сказала...

— А дома Хикару с Тамаши. Ужинают...

Лада проснулась от того, что почувствовала на себе чей-то взгляд. И сразу же погрузилась с головой в расплавленное золото.

— Муж мой... Что вы здесь делаете?

Владыка улыбался. Нежно-нежно. И тепло. А маска...

Тонкая фарфоровая маска лежала на прикроватном столике несмешливо блестя в лучах странный камней-факелов.

— Ваша маска... Зачем вы ее сняли здесь? Вас же может кто-то увидеть! Нельзя же быть настолько... небрежным!

Она еще что-то говорила, а он смотрел. И слова сами застряли у нее в горле.

— Слишком много ненужных слов, жена. Меня никто не увидит здесь. Не сегодня.

Тонкая сияющая рука украшенная страшными когтями аккуратно и до безумия осторожно отвела непослушную медовую прядь, мешающую ему увидеть лавандовые глаза.

А Лада не понимала. Или просто не хотела?

— Но... Но...

— Тише, дорогая жена. Нас никто не побеспокоит. Не посмеют.

И обжег губы огненно-ледяной поцелуй. И стало почти больно от чужих объятий. Жарких и страстных. И опало на пол с тихим шорохом близящейся осени шелковое кимоно. Рассыпались с легким звоном украшения. И тонул весь мир на дне золотых глаз... И были только Она и Он. А остальное — неважно...

Глава 25

Гномы встретили нас настороженно. Недоверчиво. Ожидая всяческого подвоха. Что поделать, они не привыкли доверять чужакам! Да и с чего бы им доверять нам...

Мы не родичи. Не друзья. Не враги. А так... Всего лишь досадная необходимость. Гости, которых нельзя не принять. Нежеланные. Ненужные. Но что делать? Ни они, ни я не рискнут спорить с Императором Радужный Империи. Моим мужем. А есть ли кто в нашем мире, кто сможет? Иногда я думаю, что даже Вечность не захочет тягаться силами со своим созданием... Или, может, я ошибаюсь?

Ведь на всякую силу всегда найдется еще большая... Иначе и быть не может. А впрочем, я просто запуталась... И просто боюсь за него. Но мой муж об этом никогда не узнает. Во всяком случае — я надеюсь на это... Ни к чему ему это. Так же как и моя любовь. Глупая любовь наивной девочки, которая очень хочет верить в чудо. Обыкновенное маленькое, или не очень, но чудо. Что я буду любима. Хотя бы чуть-чуть. Самую малость...

Но я не смею просить об этом. Не его. Потому что это слабость. А в Империи она непозволительна. Прежде всего не для меня, а для него. Он Владыка. И несмотря ни на что никто не должен знать ни о чем. Ни о единой брешии в его ледяном щите отчуждения. Незачем.

А я... Я буду его опорой. И поддержкой. Успокоением. Женой. Всего лишь... Но это очень много. Очень-очень! Потому что никому не надо быть одиноким. А мой муж одинок. Был. Но теперь все будет иначе. Я буду его маленьким глупым стражем, который сохранит в своем сердце ту самую частичку тепла и света, без которой так легко заблудиться в этом бесконечном хороводе интриг и лжи... Но со мной он сможет побыть самим собой. На мгновение, но сбросить эту надоевшую фарфоровую маску.

Потому что дороже доверия у китсуне нет ничего...

(Лада,
без даты).

Город гномов совершенно отличался от всех других виденных ранее Ладой. Да и те нельзя было ни с чем сравнить. Они просто... были. Красивые, удивительные и непохожие. Поражающие воображение. И каждый из них находил свое место в сердцах тех, кто их посещал.

Город драконов был светлым и запутанным. Там постоянно все менялось, переставлялось и ни одна из дорог не вела туда, куда нужно. Совсем не туда. Хочешь, например, попасть на базар, а выйдешь к воротам дворца. Или наоборот.

А еще там голову кружил аромат благовоний и специй. Острых, пряных, сладких... Любых. Самых разных. Там солнце лило с неба мед, переливающийся в гранях тысяч драгоценных камней.

У китсуне город поражал своими размерами. А еще точностью и выверенностью улиц и линий. Прямых и широких. На них спокойно разъезжались несколько телег, запряженных крутолобыми быками. А еще яркие кимоно и хакама. И чайные, где за резными красными столиками пьют чай многохвостые лисы. И фонарики. Красно-оранжевые, вокруг которых выются белокрылые мотыльки.

Человеческие города всегда разные. И одновременно похожие. Теплом живого дерева, резных ставень и дыма, идущего из печных труб. А еще праздниками. Веселыми и живыми. Со скоморохами, песнями и танцами. И горячими пирожками.

А город гномов сиял подземными огнями. Теми самыми огненными слезами драконов. Потому что здесь не было солнца. Только вечная темнота. Да звон кузнечного молота, бьющего по наковальне. Это музыка подземного города. А больше... ничего сказать и нельзя было. Потому что большего Лада и не видела. Да и не могла. Все-таки человеческие глаза не предназначены для того, чтобы видеть в темноте. Жаль... Иначе она смогла бы увидеть высокие своды пещер, кружево арок и железных цветов... Могла бы понять всю красоту подземного града, но... не судьба.

Да и не нужно ей это было. Не в этот раз. Потому что крепко-накрепко засел в голове разговор с Владыкой. Разговор-забава. Разговор-насмешка. Разговор-предупреждение. Такой же как и тот, с Бароном...

И это, наверное, самое главное...

Ей странно было видеть Владыку Радужной Империи таким странно довольным, расслабленным и... спокойным. Умиротворенным. Родным. Любимым. Но вот этого он не узнает. Во всяком случае, Лада надеялась на это...

— Вы странно задумчивы, дорогая. В чем причина вашего недовольства и заботы? Расскажите...

Он улыбался. И смотрел на нее сквозь прищур. Как иногда смотрит на мышь сытый и довольный кот. Мол, бегай, бегай, милая мышка... Сегодня я добрый и не стану тебя ловить...

— Нет. Я ни о чем не думаю. Я наслаждаюсь.

Да, именно так. Потому что хотя бы одно ее желание сбылось. Ей доверяют. Не только Кори и Мизу, но и... он. Просто потому, что заслужила. Хотя Лада сама и не знала чем. А гадать в этом случае — бесполезно. И глупо. Все равно не будет ответа.

— И чем же, позвольте спросить, можно здесь наслаждаться? Темно, холодно да еще и этот звук удара молота о наковальни...

— Покой, вы и отсутствие соглядатаев из дворца. По-моему это уже должно настраивать на мирный лад, не так ли?

Как хорошо, когда не надо носить масок и соблюдать установленный древними традициями этикет. Когда все церемонии остаются в стороне. А есть только полное доверие и уют. А еще, быть может, забота... Но кто же поймет этих хитрых китсуне? Не человек, это уж точно! Слишком разные они! Или просто... слишком похожи?

— Да... Много. Но даже здесь не стоит забывать, что шпионы есть везде. Гномы, конечно, не посмеют напасть на меня в открытую или послушаться моего желания... Тем

более, такого простого. Но расслабляться я бы вам не советовал, жена. У вас слишком много врагов. Для человека, естественно.

Легкая насмешка словно невидимая грань. Вот — ты, а вот — я. И этого не изменить. Но разве это нас волнует?

— Но всю жизнь в ожидании атаки провести нельзя. Никто такого не выдержит. Это слишком... тяжело, муж мой.

А волосы у него мягкие. Как шелк. Странно...

— В одиночку — нет. А так — очень даже. Ведь вы будете со мной вечность...

Вечность... Она подарена многим, но только не людям. И не оркам с русалками и дриадами. Да, их век много дольше человеческого, но все-таки...

— Это невозможно... Я человек. А мы живем...

Император остановил ее объяснения одним взмахом руки. Это все он и так знает. Даже лучше своей жены. Но ведь есть то, что ей не доступно. Но по силам ему.

— Другие пусть живут так как хотят. Но вам, дорогая жена, вечность дарована мною. По моему желанию. По моему слову. Потому что я больше не хочу быть одиноким.

Но и вас обрекать на свою участь я не буду... А поэтому ваша человеческая жизнь будет ровно такой, какой и должна быть. Но вы не уйдете по Дороге. Останетесь...со мной. Потому что этого хочу я.

Невозможно. Люди уходят без возврата. Такими их сотворило Время...

— Но...

— Нас связала красная нить, жена. И я не позволю ей порваться.

И на покрывало ложиться ярко-алая хризантема с золотыми кончиками лепестков.

'Я не позволю никому отобрать тебя у меня, коиши. Потому что в своих руках ты держишь мое сердце и мое доверие'.

Вот поэтому Лада и сидела в своих комнатах. И не рвалась исследовать чужой город. Не в этот раз. Тем более, что и не очень-то и скучала она... Император ведь сделал ей и ее друзьям прекрасный подарок — доску для игры в го и камни. Как узнал, что им не доставало этой удивительной игры? Возможности строить свои собственные миры?

А еще чай... Обыкновенный зеленый чай. Но до безумия вкусный оставил им Владыка. Как своего рода извинение перед сестрой своей жены и ее стражем. За то, что им пришлось довольно долгое время провести в коридоре, подпирая стены...

Поэтому Кори с Мизу первыми и сели играть... Вернее, творить свой собственный узор из черно-белых камней. Узор, который каждый раз разный. Как и кружево Кружевниц.

— А вы госпожа сегодня пребываете в на редкость благодушном состоянии души... Интересно, этому поспособствовал приезд Владыки или что-то еще?

Мизу ничего не мог с собой поделаться. Он ревновал. Точно так же, как и любил. Бездумно. Не оглядываясь назад. Но не смея сказать... Не смея даже намекнуть о том, что тревожит его сердце. И итогом стали такие вот недовольно-насмешливые слова. Иногда даже злые...

— Мизу, что с тобой? Откуда такая злость? Я чем-то тебя обидела?

Лада не понимала. А Кори... Кори молчала о том, что знала. Ведь, это не ее дело... Не ее тайна... И все равно, что от этого молчания у нее разрывается сердце... Она будет молчать и дальше. Только вот недооценила она свою сестру названную...

— Кори, ты не выйдешь на пару минут. Мне с Мизу надо кое о чем переговорить.

И откуда только взялись эти повелительные нотки? Слова-просьбы-приказы, которых невозможно послушаться?

И пришлось подчиниться. Уйти. Чтобы дать возможность этим двум найти ответы на мучившие их вопросы.

Но не смотря на это молчание в комнате длилось долго. Неимоверно долго. Почти вечность. Маленькую. Ужатую в пару мгновений. А это ведь бесконечно много.

— Знаешь, когда я ехала в Империю, то даже не думала, что когда-нибудь смогу назвать ее своим домом. Вторым, правда, но все-таки — домом.

Слова лились подобно водам ручья. Все, что было на душе. Все тайны, мысли, мечты и думы. Все раскладывала бывшая Княженка на узорчатый ковер подобно драгоценным камням. А может, просто дорогим сердцу вещам?

А Мизу молчал. И слушал. И пытался понять то, что до него хотела донести Лада.

— Я шла туда не по желанию, а против воли. Меня же продали... ему. Как игрушку. Красивую, но ужасно дорогую безделушку. Я смирилась. Во всяком случае — попыталась... Не вышло. И под венец я пошла в платье своего народа.

Мизу помнил тот день. И свой гнев. Как смела какая-то девчонка... Человек! Пойти против его народа! Немыслимо! Глупо! Но... удивительно и интересно... к чему это приведет.

— Но это не спасло меня от чужого имени. Должна сказать, что Касуми-доно почти верно сопоставил значения имен, но... Не до конца. Кои — 'Любовь', а Лада всего лишь 'Любимая'. Та, кого любят. И меня любили. Дома. А здесь я в одночасье стала врагом. Мишенью. Лакомой и драгоценной добычей. А я просто хотела жить... Понимаешь, жить! Даже среди лжи и обмана...

Тяжело обнажать душу. Но иногда это необходимо. Не только тому, кто рассказывает о себе, но и тот, для кого ведется рассказ.

— Я не просила ничего. Ни доверия, ни любви. Не Его. Потому что не верила, что смогу стать счастливой. Но...

По щекам бегут слезы. Хрустально-прозрачные...

— Владыка не любил меня. Тогда. А сейчас... Не знаю. Я еще слишком плохо умею читать по жестам, намекам и знакам. Пусть так. У меня есть его доверие. А его-то уж я не предаю. Не в праве. Не в силах. Потому что люблю. Его. Того, который забрал меня у моей семьи. Того, кому меня продали Старейшины. Того, из-за которого я всегда буду в опасности. Просто потому, что так есть.

А Мизу думал и понимал, что совсем не знает эту стоящую перед ним женщину. Такую чужую в этой гномьей комнате. В этой бархатной роскоши. Как и среди белых мраморных, украшенных золотом, чертогов драконов. Как и среди шелка и красного дерева дворца китсуне. Потому что не рождена была эта девочка, а по меркам лис Лада была настоящей девочкой, ребенком, для интриг и фальши. Для жизни дворца. Ей к лицу была свобода, золотые пшеничные поля, тяжелые ветви яблонь да изумрудная зелень лесов. Ах да, еще туманность высоких холодных гор... Но не та жизнь, на которую ее обрекли.

— Госпожа, я....

— Не надо, Мизу. Не надо никаких признаний.... Потому что они все равно ничего не решат. И не могли бы. Это причинит только боль. И тебе, и мне. Так что... Пусть все остается так, как есть.

Страж грустно улыбнулся. Да, пусть так. Потому что он знал наверняка — его госпожа

прекрасно поняла то, что хотело сказать его сердце. Другое дело, что ответить на его чувства не могла. Да и не смела...

— Я очень рад, что повстречал вас, госпожа... У меня никогда не было такого друга...

И все равно, что глаза щиплет от непролитых слез. Такое бывает. А здесь просто не судьба. Просто если бы они встретились раньше... То он... Смог бы...

Но приходит ответ. Жестокий и беспощадный. Нет, не было бы никакого раньше. Он бы ее тогда просто не заметил. Посчитал врагом. Обыкновенным человеком...

— Когда ты с ней хочешь встретиться, Буддика?

Гномий князь Оттон считал, что не стоит носиться с их гостьей. Во всяком случае так, как драконы и орки. Не друг она им. Но и не враг. Тем более, что нынешнее поведение гостыи его вполне устраивало. Сидит себе в комнате и сидит. Благо бы чтобы и дальше все шло так же хорошо... Конечно, визит Императора его довольно сильно напряг, но... оказалось, что до гномов ему и дела не было. Тоже неплохо.

— Не сегодня и не завтра.

Его жена была само спокойствие. Что неудивительно! При таком-то самоконтроле!

— Вот как?

Трудно понять тех, кто может видеть скрытое. Будущее. Многие из его возможных вариантов. Но далеко не все... Потому что будущее меняется каждое мгновение.

— Да. Потому что сегодня у нее состоялся очень важный разговор. А завтра... Завтра она просто отдохнет. Ей это необходимо. А мне... Мне, чтобы увериться в том, что мои видения верны. Вот так вот.

А где-то далеко, в Империи скучала по друзьям Рыжая Целительница. Она так давно их не видела! Почти вечность... Равную нескольким неделям. А сколько еще не увидит! Но... они же вернутся. Все. И Мизу, и Кори, и Яш... И... Лада.

Друг, знающий, что такое милосердие. Чувство о котором почти забыли китсуне. Но она... заставила вспомнить его. Не всех, конечно. Но и того, что было более чем достаточно. Потому что даже если в мире есть всего одно-единственное создание умеющие сопереживать чужой боли, то он не так уж плох. Ведь при таком раскладе их может стать больше. Главное только достучаться. Достучаться до закованных в лед отчуждения сердец...

— Опять скучаешь по ним, коиши?

Сенши... Ее сердце. Ее муж. Создание, которому она полностью доверяет. И который доверяет ей. Потому что для них не важен ни род, ни знатность, ни сила. Просто потому, что они любят друг друга. А враг и недруги... Что ж, они есть у всех. И с этим ничего не поделать.

— Да... Мне так хочется увидеть их. Обнять. Они ведь мои друзья...

Глава Изумрудного рода обнадеживающе улыбнулся. Друзья... Невозможная, бесценная драгоценность. Почти столь же дорогая, как и доверие! Хотя, почему как? Ведь дружба строится на доверии...

— Они скоро вернутся, ты же знаешь. Оглянуться не успеешь! Тем более, что сейчас уже все рода готовятся к церемонии коронации. Твоя подруга будет нашей Императрицей.

Тамаши не верила. Потому что это... невозможно. Не в этой стране, где человек с трудом может прожить чуть больше года! Где он заведомо обречен на смерть!

— Ты уверен?

Она еще надеялась, что это шутка... Но... ее муж никогда не врал ей. Ни разу за все то время, что они были вместе.

— Так сказал Владыка.

И это прозвучало как приговор.

Юный Хикару с грустью оторвался от очередного фолианта весом в килограмм двадцать пять... Но не это его печалило, и не огромное задание заданное учителями, а слишком долгое отсутствие друзей. Нет, рядом с ним конечно была Тамашидоно, но она — старше. Намного. С ней не поговоришь просто так... Обо всем. Как с Ладой... И Мизу. Хотя тот больше предпочитал молчать, чем говорить! Да что Мизу! Сейчас Хикару обрадовался бы даже язве-Кори!

— Возвращайтесь скорее... Без вас здесь так скучно...

А Советники гадали и размышляли о том, что им делать.

С одной стороны они знали, что Император за свою жену убьет любого, а с другой — эта девочка им мешала. Но... жить-то хочется, а значит надо быть осторожными. Но вот только никакая осторожность не спасет, если до Владыки дойдет хотя бы слух об их планах!

Вернее, уже дошел... Но ничего непоправимого не сделано, так что... Они отделались пока только предупреждением.

И поэтому Каге-доно и Масахиро-доно думали, что может быть лучше подождать... Ведь человеческий век короток. Всего каких-то сто лет... И то, если судьба будет благосклонна к ним.

Они вполне могут отложить свои планы... На чуть чуть.

Глава 26

Слова... Они составляют нашу жизнь. Так же как и встречи, и чувства, и события. Просто чуть-чуть иначе. Но боль причинять они умеют также. Если не лучше. Не даром же говорят — 'Словом и убить можно'. Или наградить. Спасти от участи худшей, чем смерть. Правда ли это иль ложь — не ведаю. Да и откуда мне? Я же не оратор. Не Императрица. А всего лишь княженка. Причем, попавшая в чужую страну. Я не умею говорить красиво... Так, чтобы сердца загорались ярким огнем. Хотя кто-то может и не согласиться. Пусть. Мне все равно. Я хочу просто жить. Не взирая на обстоятельства.

Я хочу остаться человеком. Не стать зверем. Не потерять себя. Я хочу просто быть.

Может я прошу слишком многого, но это так, как есть. И ничего другого мне не надо. Впрочем, ничего другого я и не умею. Мне дано просто жить.

Я не полководец и не воин. Мне меч-то поднять не под силу! Слишком тяжелый... И тетиву лука я тоже натянуть не могу. Хотя, должна признать, меня этому пытались обучить. Не вышло. Но я не расстраиваюсь. Потому как не мое это. Совсем.

Вечное странствие тоже не мое. Ну не могу я так! Чтобы жить без дома и семьи. Чтобы некуда было вернуться. Впрочем, может тут виновато воспитание, а не характер? Кто знает...

Еще я совсем не хочу быть Императрицей. Заниматься государственными делами. Фальшиво улыбаться. Потому что понимаю — не смогу. Обязательно сорвусь. На ком-нибудь. Слишком уж я привыкла к свободе... К возможности высказывать свое мнение не таясь.

Только вот, что самое обидное... Меня ни кто здесь не спросит чего хочу я, а чего — нет. Просто поставят перед фактом. Ты должна. Ты будешь. Грустно и обидно. Но может еще не все потеряно?

(Лада,
месяц златополя, 6 день красных звезд).

Время неспешно шагало по миру. Ни где не задерживаясь и не останавливаясь. Его удел — дорога. Бесконечная. Но он никогда не жаловался. Наоборот — ценил эту возможность. Ведь он мог побывать везде. И нигде. Это давало возможности. Огромные! Ему повезло... Потому что прядильщица Судьба никогда не могла оторваться от своего занятия. Не могла перестать плести узоры из нитей жизни. Правда, в ее дело иногда вмешивалась Вечность, если считала, что что-то идет не так, как хотелось бы ей. Но это было редко. Ведь Судьба почти всегда следовала желаниям свой Повелительницы и Госпожи. В отличие от него и Любви, с которой частенько пересекались их дороги. Так уж вышло...

— Ты чем-то опять недоволен?

Да, он был недоволен. Тем, что Вечность опять вмешалась в судьбы его детей. Пускай бы лучше за своими приглядывала! А со своими он уж как-нибудь сам бы управился... Но, не ему переспорить, ту, что создала этот мир. Но иногда так хотелось все изменить. Перекроить. Но сил не хватало. Совсем чуть-чуть, но и этого было достаточно...

— Недоволен. Она опять вмешалась в судьбу девочки. Подкинула ей очередное испытание. Такое, с которым и ей будет очень тяжело справиться. Если вообще по силам...

Любовь пожала плечами. Она часто наблюдала за Ладой. И не считала ее такой уж слабой. Заслужила же чем-то доверие и любовь Императора лис! С которым и ей-то несподручно ссориться... Не то, что врагам.

Потому что силен Владыка! Почти с Вечностью сравнялся...

— Не волнуйся. У нее хорошие защитники. Тем более, что эльфийский король оставил свои планы.

Это была победа. Не их, но все таки... Одним врагом у живущей среди китсуне девочки стало меньше. Вернее, он просто не будет связываться с ней. А если честно говорить, то с ее мужем. Который не раздумывая будет мстить за нее. Всем. И тогда мир содрогнется.

А им этого не надо.

— Ты не понимаешь... В этот раз ей придется справляться самой! Без чьей либо помощи. Потому что рядом никого не будет. Совсем.

А вот это уже плохо... Но чем жизнь не шутит?! Вдруг повезет... Удача же смелых любит. И бывает порой сильнее судьбы. При определенных условиях. О которых, правда, никто не знает.

— Она сильная девочка. Справится. Даром что ли ее Император Екай Императрицей сделать хочет? Молчишь? То-то же. Недостойна была бы — не случилось бы такого. А так... Поживем — увидим. Ничего же пока не случилось...

Надо признать, что его спутница права. Зачем волновать раньше времени? Все пока в порядке. И бед никаких не намечается. Только никак не хочет приходить покой. Словно дорогу к нему забыл. И поэтому остается только ждать. Может правда все образуется?

А Вечность плакала. Горько и безутешно. От своего одиночества и боли. Потому как ей было плохо. Очень плохо. Ведь ей никто не доверял. Считал почти что чудовищем. Как и ее детей. Но...

Она же никому не желала ничего плохого! Несмотря на то, что плела судьбы.. Переделывала их по своему желанию. Откуда всем было знать, что могло бы случиться, если бы она не вмешалась?! Зачем?! Это же не нужно. Никому.

А она просто пыталась сделать так, чтобы уберечь и своих и чужих детей. Потому что любила их. Всех. А особенно тех, кто рождался с ее даром. Тех, кого называли Кружевницами. Потому что им было намного сложнее жить, чем другим. Потому что они изначально борются за свою судьбу. За возможность самим решать. А это тяжелее всего... Когда груз ошибок лежит только на твоих плечах. И Вечности остается только наблюдать со стороны да пытаться хоть как-то предотвратить несчастье...

— Почему они не понимают... Почему?

Она же не злая. Просто одинокая. И совсем не равнодушная. Ей важно казаться такой. А эта девочка... Лада. Если сейчас не повлиять на ее судьбу, то она уйдет. И не спасет ее даже Император. Даже она.

Потому как за один раз ей придется заплатить дважды. Потому что она захочет спасти и друзей, и своего мужа. Но разорваться-то она не в силах! А значит придется переплести нити. Дважды. Чтобы спасти всех тех, кто ей дорог.

А это страшно... Для них же. Ведь она не верится. Не останется. И разбитыми будут несколько сердец. А Вечность этого допустить не могла. Она все-таки заботилась о своих детях. Пусть и не так, как Время.

— Ты справишься. Должна. Ведь ты так нужна им...

Кто бы мог подумать, что китсуне так привяжутся к обыкновенному человеку. Что смогут ей доверять. Безоговорочно. Во всем.

Просто потому, что заслужила. Пробилась к их сердцам. А они сняли маски. И теперь не могли позволить себе отпустить ее. Никогда. Потому что у них впереди вечность. А у нее всего пара тройка десятилетий. Таких, какими она сама захочет их видеть.

А Вечность поможет ей в этом. Она ведь так хочет видеть своих детей счастливыми...

Княгиня Буддика долго готовилась к разговору с женой Императора Радужной Империи. Собиралась с мыслями. Бродила по залам и коридорам своего дворца. И все никак не могла решиться подойти и начать этот проклятый разговор. Объяснить простые и одновременно такие сложные вещи! Понять не могла она человечку... Хотя пыталась.

Но с каждым мгновением вопросов становилось все больше, а ответов — меньше. И это раздражало. Потому как не помогал даже собственный дар. Молчал. Словно бы не хотел говорить. Или мешал кто-то... Она не знает. Но пытается найти свои ответы.

Что привлекло китсуне в этой девочке? По меркам китсуне — ребенку. Только вот назвать ее так язык не повернется. Слишком серьезные глаза бывают у этой Лады. Как будто видит она много больше всех других.

Почему Владыка так дорожит ею? Что даже войну готов был развязать с эльфами. И

ведь сделал бы это. Если бы эльфийский король зашел дальше, чем было. И оказалось бы стерто с лица земли целое королевство. Потому как за своих китсуне мстят беспощадно... Ибо неведомо им милосердие. Или нет? Она совсем запуталась...

Почему о ней с такой теплотой и нежностью отзывается Малый народ? Считают чуть ли не родичем... Хранят и берегут. Присматривают. Выполняют не приказы, но просьбы. Простые и сложные. И не боятся ведь! Даже бросить вызов ее мужу. Вывели же из дворца ее как-то... Да и домовый дворцовый за комнатами ее следит. Чтобы никто не вошел. Не нарушил порядка.

Отчего ей благоволят Боги? Чем заслужила? Как привлекла внимание? Ведь даже Вечность за ней присматривает, хотя она и отреченная. Но почему? Почему?!

Как много этих 'почему'... Станных и раздражающих. Но сил начать разговор нет. Придти.

И тут вмешался случай. Или судьба. Или Боги. Какая разница? Главное — они встретились. Неожиданно. Негаданно. Посреди коридора, через чьи единственные окна можно было увидеть внешний мир.

Лада как раз стояла около одного из них. И солнце играло на ее медовых волосах. И улыбка ее была нежной и доброй. Предназначенной кому-то, кого Буддика не знала... Или просто не догадывалась?

— Вы так любите солнце?

Заметила. Обернулась. Но улыбка не померкла. Наоборот только стала еще ярче.

— Конечно! Ведь солнце, как и дождь это жизнь... Разве можно не любить их?

Слышащая солнце и говорящая с природой. Или просто замечающая чуть больше других? Еще один вопрос. Из многих.

— Действительно.

А ведь она странная. Не носит нарядов своего мужа. Не скрывает лицо за маской. Не ломает себя. А просто поступает так, как хочет. Интересно...

— Знаете, вам лучше не покидать своих комнат, госпожа гостя. Вам здесь не рады. Как и вашему мужу.

Зачем скрывать очевидное? Гномы никогда не дружили ни с людьми, ни с лисами. Но предупредить надо. Нет, на нее конечно никто здесь не нападет, но обидеть может. Словом. Взглядом. Жестом. А оно княгине надо? Нет. Поэтому лучше рассказать. Подготовить. И поставить на место. Пусть знает, что не у себя дома. И что терпят ее только из-за Владыки.

— Ясно. Но меня это не волнует. Не мне судить, не вам держать ответ. Ведь уже послезавтра я уеду домой.

Дом. Она уже называет Империю и дворец домом. Когда это случилось? Как?

— Не привыкли сдаваться. А ведь иногда лучше отойти в сторону.

Упрямая и глупая. Еще наивная. Как она сумела выжить во дворце при таком-то отношении к жизни? Да еще и заслужить уважение... Не всех, конечно, но и тех, кто был более чем достаточно.

— И смотреть, как за тебя будет страдать и расплачиваться другой? Извините конечно, но это не в моем характере. Я привыкла сама отвечать за свои ошибки.

Гордая. Такая же как и Император. Но мягче. Только слушать других так же не хочет. Или просто не подает виду?

— Вот оно что... А я бы на вашем месте в ближайшее время не встревала бы в разборки великих и благородных. Потому как ответственность вы несете не только за себя...

Не понимает. Или просто еще не знает... Второе ближе к истине. Куда ей, Кружевнице! Они могут видеть только самое ближайшее будущее, да и то не всегда. И не свое.

Поэтому откуда ей знать-то?!

— Не понимаете... Что ж, тогда я вам расскажу и объясню.

Так будет лучше. Не только для нее, но и для Императора, который все уже и так наверняка знает. Но подстраховаться надо. Да и не такая жестокая она, Буддика, чтобы подвергать опасности сразу две жизни.

— Вы храните в себе еще только зарождающуюся жизнь, госпожа. И отвечаете за то, чтобы она пришла в этот мир. Неужели вы не почувствовали, как изменился ваш дар? Как сильнее вас стал защищать этот маленький зверек-горностай?

Заметила. Почувствовала. Но не смогла понять. А надо бы уже. Ведь у тебя так много врагов, девочка. Которые много сильнее тебя. И опаснее.

— Ваш муж, сестра или страж не всегда смогут быть с вами. И в эти мгновения вы сами будите защищать это еще не рожденное создание. Только сможете ли?

Глупый вопрос. Сможет. И защитит. Ведь о матерях с Северных островов знают даже здесь. В глубинах гор. Эти женщины не побоятся ничего, чтобы защитить свое дитя. Ни короля, ни армии, ни Богов.

— Я...?

Рука осторожно, словно бы не веря ложится на живот. Так и есть — защищая.

— Да. Всего пару дней, но знающим это уже видно. По ауре, по силе, по нитям судьбы. И с этого момента врагов у вас станет только больше. Потому как слишком многие не хотят, чтобы это дитя пришло в этот мир.

Повисло молчание. Обескураженное. Неверящее. Надеющееся.

— Он будет рад.

Даже сейчас она подумала не о себе. Глупая. Какое дело Императору до нее? Хотя... Если бы не было дела, то не было бы и этого маленького чуда. Удивительно!

— Вот этого я не знаю. Да мне и дела-то до этого нет. Будет, не будет!

Буддика еще что-то говорила да только Лада ее уже не слушала. Она была счастлива. Ее мечты начались потихоньку сбываться. Может... Нет, точно! Все будет хорошо...

— Ты меня совсем не слушаешь... Зря. Я бы на твоём месте затаилась и не высовывала бы нос из своих комнат. Хотя и это не защита.

Улыбается. Светло так, радостно.

— Вы думаете мне это кто-нибудь позволит, княгиня? Ведь по приезду во дворец я стану Императрицей... Меня просто не смогут оставить в покое. Не в этом случае.

Это-то она и не учла. Владычица, значит? А это интересно... Очень интересно. Императрица — человек. Сколько же будет недовольных этой дивной новостью.

— Тогда вам тем более надо быть осторожной. Не оставайтесь одна. Тогда может все и обойдется...

Грустное покачивание головой. Не верит? Сомневается?

— У нас говорят — 'От судьбы не убежишь'. Если мне суждено будет остаться одной, то пусть так и будет. Но это не значит, что я сдамся. Нет. Никогда.

Не слышит. Пусть. Ее дело — предупредить. Она это сделала. А остальное — не ее забота.

— Как хочешь. А у меня дела...

А девчонка смотрит. И взгляд не отпускает. Хочешь уйти, а не можешь.

— А знаете почему я не сдамся?

Буддика молчит. Словно не слышит. Но с нетерпением ждет ответа...

— Потому что жизнь это борьба. Если мы перестаем бороться, то мы умираем. А этого допустить я не могу. Не сейчас...

Мизу с Кори тенями притаились чуть дальше по коридору. Так, чтобы все видеть, но не слышать. Зачем? Им это и так понятно... Их госпожу хотят о чем-то предупредить. Только вот о чем?

— Как думаешь, о чем они говорят?

Маленькая лисичка и сама догадывалась, но хотела лишний раз удостовериться. Мало ли! Вдруг — ошиблась?

— О том, о чем всем остальным знать не следует. Ты ж сама это поняла... Еще тогда, когда на дверях комнат лежали заклятья Владыки, а мы вот так же прохлаждались в коридоре.

Кори вздохнула. Действительно, глупо было об этом спрашивать. Да и не стоило.

Их дело теперь защищать Ладу и будущее Империи. Так зачем сомневаться...

— Нам с тобой остается только молиться о том, чтобы по пути в Империю ничего не случилось. А там уж... будет кому за ней приглядеть. Хотя бы тем же Теням. Только вот тревожно мне что-то... Очень тревожно.

Кори молча согласилось. У нее тоже сердце было не на месте. Но откуда ждать беды она не знала... И это-то напрягало больше всего.

Глава 27

Вот наше путешествие и подходит к концу. Мы едем домой. Назад, во дворец, в Империю. До которой почти неделя пути. Это так долго! Или мне просто кажется? Не знаю... Я просто хочу поскорее попасть домой. Потому что устала. От этой дороги. Нельзя же всю жизнь путешествовать?! Хотя со мной могут и не согласиться... Те же орки. Но их дом всегда с собой. Вернее, их дом — дорога. Но не мой.

И вообще, я совсем запуталась! Я зову домом и Северные острова, и дворец мужа... Может, это страннго. Может — нет. Я не хочу думать об этом. Ведь совсем скоро я встречусь с Тамаши и ее семьей! Я так давно не видела Рыжую Целительницу! Я так соскучилась... Интересно, как у нее дела?

А еще мне хочется увидеть жреца храма Богини Вечности. Просто чтобы поговорить. Обсудить поездку. Найти ответы. Только вот, вряд ли он захочет говорить со мной. Я же человек. И поэтому меня очень многие не любят. Даже ненавидят. Только вот все это скрывается за красивой маской и врага не узнать до самого последнего момента. Когда жизнь уже почти оборвалась. И это страшно... Потому что в этот момент лица китсуне теряют всю свою человечность и становятся поистине жуткими. Я помню. Я видела. Но об этом знать не стоит никому...

Но мы едем домой! Домой!

(Лада,
месяц златополя, 8 день красных звезд).

Приближалась осень. Еще не так явно, но ее дыхание уже чувствовалось. Еле ощутимое, но его нельзя было не заметить. Как и золотую паутинку на траве, как отблеск золота в пока еще изумрудной листве, как выше и бледнее стало небо. А Лада с друзьями возвращалась в Империю. Потому что время вышло. Да они и не были в общем-то против...

— О чем задумались, госпожа?

Мизу успокоился. Понял, что не судьба. А сейчас — тем более. Хотя, судя по всему, у него не было шансов изначально. Не ему тягаться с Владыкой.

— Да так... О многом. О разном.

Лада стала... другой. Она словно бы вся светилась изнутри. Ярким и безумно нежным светом. Глядя на нее, хотелось улыбаться. Забыть проблемы. Просто жить и наслаждаться всем тем, что тебя окружает.

— А все-таки?

Любопытство не порок, но иногда может досажать. Жаль только, что Кори этого не понимала. Или не хотела... Но на нее совсем нельзя было сердиться. Во всяком случае этим двоим. Ведь они были друзьями. А может и чуть больше, чем просто друзьями. Они были семьей. Не по крови, но по духу. А это очень важно в Империи. Настолько, что и сказать нельзя.

— О будущем, Кори. Я думаю о будущем. О том, что меня ждет там, во дворце.

Лошади резво скакали по горной дороге. И звон от их копыт звучал странной музыкой смешанной с пением птиц. А еще Ладе казалось, что они улыбались. Своими странными глазами. Так посмотришь — почти черными, даже отдающими в синеву, а на просвет — чистый янтарь, вино Солнечного лета, которое она с друзьями пила на Празднике Костров.

— Вы так не хотите становится нашей Императрицей, госпожа?

Страж не понимал этого. Совсем. Ведь об этой милости, которую даровал Владыка его госпоже, мечтали многие. Да не то что мечтали! Убить готовы были. Не чурались никаких средств. Ведь быть Владычицей — огромная гордость для семьи. Почет. Уважение.

— Не в этом дело, Мизу. Это просто не мое... Я не рождена для того, чтобы быть Императрицей. Для того, чтобы править страной.

Маленькая лисичка недовольно засопела. Не рождена! Как же! Не хочешь — так и говори — 'Не хочу!'. Зачем оправдываться и наводить тумана?

— Не возмущайся, Кори. Потому что это правда. Я не могу править страной. Тем более — китсуне. Они просто не признают меня. И ты это понимаешь. Лисы не могут признать человека, как своего правителя. А Императрица именно правит. Ее голос и слово вторые после самого Владыки, ее мужа. С ней не спорят. Ей подчиняются. Выше нее только Император. А теперь скажи мне сестра — разве такое возможно для человека? Здесь, в этой стране, где маской скрыты лица, а о милосердии почти забыли? Разве для меня возможно будет остаться собой, если меня коронуют?

А вот с этой точки зрения они и не посмотрели на создавшуюся ситуацию. Настолько привыкли видеть Ладу рядом с собой, что уже даже и не считали человеком. В полном смысле этого слова. Скорее, как совсем юную и маленькую китсуне лишенную силы, ушей и хвостов. Забыли, что это не правда. Иллюзия в которую они так хотели верить.

— И что же делать?

Лада улыбнулась. Ничего. Главное, что они ее поняли...

— Что? Ну, в данный момент останавливаться на ночлег. Если вы не заметили, то солнце почти село. Самое время подумать об отдыхе...

Весело потрескивает огонь костра, разгоняющего ночную тьму. А друзья спят. Крепко-крепко. Настолько, что впору подумать, а настоящий ли это сон? Потому что китсуне не могут спать настолько крепко. Так, что мир прекращает существовать для них. А остаются только сны. Они ведь слишком привыкли постоянно жить настороже. Оглядывать. Ждать удара. А тут вдруг такое...

А Ладе не давало покоя смутное чувство опасности, которое она гнала от себя, но ничего не получалось. Что-то не хотело отпускать. Сковывало железными тисками сердце.

И это-то и стало спасением. Позволило заметить вспыхнувший в свете костра меч, призванный оборвать ее жизнь. Позволило вовремя вырваться из забытья, откатиться в сторону от неминуемой гибели, вскочить и замереть...

Но она совсем не умела воевать. И оставалось только бежать. Попытаться отвлечь врага на что-то иное. Попытаться спастись каким-то иным способом. Таким с которым никто кроме нее не мог справиться.

— Госпожа Фую?!

В обманчивом лунном свете клубилась искрами сила вокруг своей хозяйки. Кузина Императора, которая должна была быть не здесь. Совсем не здесь. А во дворце...

Ладу сковал по рукам и ногам ужас. Потому что смотреть на китсуне в гневе... страшно. До боли страшно. Потому что именно в эти мгновения понимаешь — по сравнению с их силой ты песчинка. И справиться с ними человеку почти невозможно. В одиночку — точно. Особенно, когда пришли по твою душу. Когда ты стал мишенью. Когда жаждущая крови сияющая сталь направлена на тебя...

— Очнулась? Ну тем лучше... Меньше проблем...

И взвизгнула задыхаясь от крови сталь меча. Кинулась на слабого человека лиса, потерявшая свой человеческий облик. Или просто ставшая собой?

А платье путается в ногах. Мешает бежать. Сковывает движения. А воздух разрывает грудь. Причиняет страдания. Но остановиться нельзя. Промедление значит смерть. А умирать нельзя. На кону ведь не только ее жизнь...

— Беги. Беги, человечка! Позволь мне насладиться охотой!

И несется следом за человеком зверь. Беспощадный и жаждущий крови. Наметивший свою жертву. И расступаются перед ним деревья, и ложится дорога прямо под ноги... Потому что за спиной стоят века. Потому что слишком огромны знания. Потому что есть сила неподвластная человеку.

Но этот зверь не спешит. Зачем? Ведь теперь никто и ничто не смогут отобрать у него его такую желанную добычу. Жертву. Ведь друзья спят под действием чужих чар. И не проснуться им...

Пока кто-то не разбудит. Или не наступит утро. Потому что власть Белого рода можно почувствовать только ночью. День не его время.

— Ах, как давно у меня не было такой охоты... Жаль, что она не продлится долго... Не так ли, человечка?

Она загоняла Ладу, как хищник загоняет слабого и раненого зверя. До тех пор, пока добыча сама не свалится от усталости и изнеможения. Сколько может пробежать

неподготовленный человек? Километр? Два? Три? Рано или поздно он сдастся. И тогда начнется настоящая забава. Но Фую уже начала надоедать эта погоня... Поэтому...

Взмах пяти хвостов и они оказываются в переливающемся коконе. Как раз размерами с чудесную маленькую поляну, залитую лунным светом. Покровителем Белого рода. Ее. Кузины Императора.

— Ну вот... Так ведь гораздо лучше?

Вот так и приходит конец. Только сдаваться нельзя. Ни в коем случае! Не сейчас. Не этому... чудовищу. И Лада это понимает. Но что можно поставить против безумной ненависти? Жажды власти? Силы?

Только такое же безумное желание выжить... А больше и нечего. Тем более, что помощи в этот раз не будет. Просто не от кого ее ждать...

— Что же вы молчите? Говорите... Пока есть возможность... Ведь другого шанса может и не быть.

И не будет. Поэтому надо потянуть время. Хотя бы немного... Ведь должен же быть выход. Должен!

— Я не понимаю... Почему вы меня так... ненавидите...

Дорого обошелся Ладе этот забег. Ох, Богиня, дорого! Больше ей не пробежать. Сил не хватит. Да и силы, как тогда в городе во время первой встречи с Тамаши, не применить... Не получится просто. Чары да сила чужая мешают...

— Не понимаешь? А ведь все просто... Ты заняла место, которое должно было принадлежать мне.

Рывок и острые когти оставляют глубокую кровоточащую рану на руке Императорской жены. И платье мгновенно пропитывается алой жидкостью. Как, впрочем, и земля на которую тяжелыми каплями капает кровь. Больно!

— Я не желала этого...

Улыбка заставляет содрогнуться. Сколько же в ней злобы и ненависти!

— Это не важно. Главное убрать тебя с дороги. Да так, чтобы никто не мог подумать на меня... Сейчас ведь в лесах неспокойно. Звери там всякие. Дикие...

Еще один прыжок, но в этот раз везет. Всего лишь содрано колено. Да и то — сама виновата. Оступилась. Но... в голове яркой вспышкой промелькнула надежда. А что, если...

Не зря же ее предупреждал тогда Барон! Не зря просил помнить!

— Вон оно как... Значит от трона вас отделяю только я... А вы не подумали, что Владыка может и не обратить на вас свое внимание?

Главное не молчать. Говорить. Говорить. Говорить.

И попытаться достать маленький тонкий кинжал, который Лада всегда носила с собой. И только чудом сегодня ночью оставила его в рукаве.

Слава Богине, что ранена другая рука!

Но как, как заставить сомневаться госпожу Фую?

— А вы не боитесь его гнева?

Так... Этого мало. Слишком мало! А если сделать так...

— Или моего?

Шок. Который сменяется смехом. Издевательским. Злым. Но... может еще не все потеряно?

— Твоего? Да ты видимо не понимаешь кто я, девочка...

Наоборот, прекрасно понимает. И поэтому хватается за единственный шанс выжить.

Спасти. Главное чтобы все получилось...

— Это вы не понимаете с кем связались. Или не знаете, что я Кружевница?

Заинтересовалась. А то! О настоящих Кружевницах почти ничего неизвестно. Только... сказки. Это-то и сыграет на руку Ладе. Глупо будет не воспользоваться такой возможностью.

— И?

Встать. Подойти чуть ближе. На расстояние вытянутой руки. На расстояние удара.

— Мне ведь достаточно всего пол мига, чтобы переписать человеческую судьбу... Любую. Даже вашу. Как считаете, вы успеете меня убить до того, как я призову силы доступные мне?

Не верит. Сомневается. Это... плохо. А ведь надо убедить. Чтобы поверила. Хоть на миг!

— Не успеешь...

Тучи закрыли луну. И поляна погрузилась во мрак. Но это даже хорошо...

— Почему же? Успею. И сделаю так, чтобы вы никогда не рождались... Или лучше помешать Вечности создать весь ваш народ? Как считаете? По-моему неплохая мысль...

Кружевница не должна лгать. Но если ты свято веришь в то, что говоришь, то это не ложь?

Для человека, который уверен в этом.

Поэтому надо верить. Верить в то, что она ненавидит Императора и многохвостых лис. Что желает им смерти. Что это ее самой сокровенное желание. Хотя бы на одну минуту забыть о всем добром и светлом, что случилось с ней в Империи. И помнить лишь равнодушие, холод и собственное отчаянье. Этого должно хватить.... Наверное...

— Что ж тогда раньше не воспользовалась шансом?

А вот об этом Лада не подумала. Но отступить поздно.

— Ну как же! Мне ведь не меньше вас хотелось стать Императрицей! И отступить сейчас... Увольте! Гораздо проще избавиться от вас...

Сейчас!

И к тонкой шее прижимается сияющее серебро, оставляя тонкий сочащийся кровью порез. И не дернешься, иначе — смерть. Жертва стала охотником. А теперь...

— Клянитесь! Клянитесь, что никогда не причините вреда ни мне, ни моей семье, ни Владыке! Ну!

Изумрудные глаза темнеют от сдерживаемой ненависти и злости. Так... попасться. Заслушаться сказками! Поверить этой... девчонке! А вдруг... и впрямь не врет?

— К... Клянусь.

Но Лада не отпускает, потому что знает — эта клятва не стоит ровным счетом ничего. Нужна другая. Кори с Мизу, к счастью, научили.

— Нет, госпожа... Клянитесь кровью, родом, силой и вечностью... Мне не нужны осечки и недоговоренности!

Главное сейчас не сорваться... Не показать слабости. А остальное — подождет. До лучших времен.

— Не посмеешь...

Кинжал только сильнее давит на горло. Для китсуне это конечно не рана... Но тоже довольно не приятно. А Лада ее теперь не отпустит...

— Посмею. Клянитесь!

И сквозь зубу, подобно шипению змеи звучат слова клятвы... Добилась-таки своего!

— Кровью, что течет в моих жилах... Родом, что ведет свое начало с сотворения мира... Силой, дающей мне жизнь... Вечностью и дорогой ждущей меня... Клянусь!

Вот теперь все. Спасена. А кинжал возвращается на законное место. Можно отдохнуть. Этот зверь уже не страшен.

— Уходите.

Надо возвращаться. Перевязать раны. И самое главное — никому ничего не рассказывать. Ни к чему Мизу с Кори дополнительные волнения. Еще под замок посадят. В красивую клетку...

— Тварь!

Шипи. Только это уже бесполезно. Вреда ты Ладе причинить не сможешь. Потому что поклялась так, как заповедовала Вечность.

— А знаете еще что, госпожа Фую...

Ярко улыбнуться, ощущая вкус победы на губах.

— Кружевница никогда не должна нести смерть. Только спасать. Не себя, но других. И мгновения мне было бы мало.

И в спину ей летел крик раненого зверя. Отчаянный и беспомощный. Ее обвели вокруг пальца... Отняли добычу и шанс стать Императрицей. Месть. И это-то и было страшнее всего.

Глава 28

По лесу бежит белый, как снег, единорог, оставляя следы раздвоенных копыт на влажной от прошедшего недавно дождя земле. Его рог сверкает в лунных бликах, подобно кристаллу. А за ним с лаем несутся гончие, норовя догнать и убить, чтобы просто порадовать своего хозяина. Слышится выстрел и вот уже на белой шерсти горит алая кровь. Благородное и прекрасное создание падает на траву, но через мгновение пытается подняться. Поздно! Собаки уже окружили его, а значит, скоро рядом будут и те, кто подписал ему смертный приговор. Они все-таки достали его, эти охотники. Вот они уже приближаются на своих конях. У них на лице играют улыбки. Лесной король повержен! Больше никому будет защищать лес! Никто больше не будет мешать охоте!

Единорог с болью оглядывает своих палачей голубыми глазами. Неужели все так закончится? Неужели так и погибнет лес? Его лес?! Но вдруг он замечает маленького мальчика, стоящего в стороне от его мучителей, и, с ужасом наблюдающим, за разворачивающейся на его глазах картиной...

Тебе не нравится то, что ты видишь, дитя?

Нет, это неправильно... Так не должно быть... Ты не должен умирать, ты нужен лесу...

Мое время уходит. Помоги мне.

Я ничем не могу тебе помочь, единорог. У меня недостаточно сил. Я еще слишком мал и слаб.

Ты можешь помочь. Лесу нужен новый хранитель. Стань им.

Но...

У тебя доброе сердце, дитя. Ты умеешь понимать природу и стараешься беречь ее.

Защити лес. Я прошу тебя...

— Я обещаю, — прошептал мальчик, глядя, как к единорогу подходит его отец, чтобы спилить рог.

До чего же доходят люди в своей жадности! Даже до убийства столь благородных животных...

— Владислав, иди сюда! — позвал мальчика его отец. — Посмотри, какая у него гладкая шкура, а рог! Он стоит не меньше трех сотен золотых!

Владислав лишь покачал головой, не находя в себе сил подойти, чтобы заглянуть в голубые глаза уже мертвого единорога...

На закате мальчик вновь пришел в лес. Его неудержимо тянуло туда, в зеленую рощу, где погиб король леса. Сгущались сумерки, окутывая лес своим покрывалом, и садилось солнце, заставляющее лес гореть пожаром. Но даже эта красота была пронизана болью. Лес оплакивал свое погибшее сердце, своего единорога...

А Владислав все шел и шел, не зная даже дороги, но чувствуя сердцем, что он на правильном пути. И верно, вскоре он вышел к тому месту, где его отец отпилил рог единорогу. Где нашел свою смерть король леса. На траве даже остались следы его крови. Алой, алой крови...

Почему люди так жестоки? Почему не стремятся сохранить красоту? Почему думают только о себе, не замечая тех, кому нужна их помощь?

По щекам текут слезы, падая на траву хрустальными капельками. Владислав плакал по убитому единорогу, по окаменевшим сердцам людей. Но что он мог с этим сделать? Ничего. Разве что...

Вокруг мальчика вихрем закружились листья, а когда они опустились на землю, на поляне стоял маленький единорог, с едва видимым из-под гривы рогом на лбу. Больше не было Владислава... Вместо него родился еще один единорог, новое сердце леса.

Его отец думал, что сможет убить единорога, но разве можно убить мечту? Ведь единорог это мечта. Мечта маленького мальчика, чье сердце не ожесточилось, как у других. Не разучилось страдать, сопереживать и любить природу...

А сквозь лес снова бежит единорог, возвращая радость его жителям. Ведь пока живо сердце леса, будет жив и он сам...

(Лада,
без даты).

Мизу с Кори так и не узнали о том, что случилось с Ладой в ночь, когда они спали заколдованным сном. Потому что их госпожа и сестра молчала и скрывала свои раны. Которые с каждым днем болели все сильнее. Но она так не хотела волновать их! И поэтому терпела. До самой столицы. До дома. А там уж она справится. Омоем настоями 'боевые ранения. Залечит их мазями.

— Госпожа, вы не заболели?

Хоть страж и маленькая лисичка не знали о случившемся, но они не могли не заметить, как изменилась их подруга. Стала чуть медленнее. Осторожнее. И еще эти круги под глазами да восковая бледность...

— Нет. С чего ты взял?

Только бы не заметили. Ведь осталось всего ничего! Уже и дворец можно видеть! А

через час они въедут в сам город.

— Просто вы очень плохо выглядите. Мы волнуемся.

Волнуются... А ей так этого не хочется!

— Просто устала. Эти путешествия так выматывают...

Но тут ее внимание привлекли две маленькие фигурки, стоящие дальше на дороге. Очень знакомые. Одна — рыжая и поразительно напоминающая одну дорогу им Целительницу, а вторая — поменьше, в белых одеждах и очень тяжелой сумкой на плече, которую постоянно таскал с собой Хикару. Ведь там — книги!

— Тамаши!!! Хикару!!!

Три голоса помимо воли слились в один. Радостные. Счастливые.

Они вернулись домой. И сразу же встретили дорогих друзей. Это... чудесно. Как и солнечный день, радующий их сегодня.

— С возвращением!! С возвращением...

Во дворце вновь забурилась жизнь. Впрочем, она никогда не прекращалась.

Просто с возвращением жены Императора это стало заметнее. Как никак скоро должна была быть коронация. Которую не все жаждали видеть, но... Так сказал Владыка. И представителям благородных родов оставалось только молча кидать недовольные взгляды на виновницу торжества. Только вот ее саму никто не спросил о том нужна ли ей эта власть и корона. Тем более сейчас.

А сам Владыка Екай вспоминал. То, что так хотела скрыть от него его же жена. Но... он сам ей не скажет, что знает о ее 'приключении' с Фую-доно. Незачем. Все ведь обошлось.

Но тогда почему при мысли о кухне у Императора сами собой сжимаются в кулаки руки, а гнев и злость мешают дышать? Почему при воспоминаниях о той ночи ему хочется перекинуться в свою звериную форму, чтобы наказать ту, которая посмела причинить боль его жене? Его сокровищу?

А она молчит. Не хочет делиться наболевшем. Страхом. Пережитым ужасом.

Почему? Неужели он не заслужил ее доверия? Ни единой капли его?

Он наблюдает за ней, скрываясь в тенях дворцовых коридоров, где Лада прячется от своих друзей. Потому что не хочет причинять им боль. Вообще никому. Но она не понимает, что это не так. Что за нее все равно будут волноваться. Потому что иначе нельзя. Потому что есть в этом мире существа, которым она дорога и которые любят ее.

И это сводящее с ума молчание и отчужденность так оставлять нельзя. Не в этом случае.

— Вам так надоели ваши друзья, жена, что вы уже который день бродите по самым запущенным и мало кому известным коридорам?

Вздрагивает. Оглядывается. И мгновенно напрягается.

Бойтся?

Пожалуй...

— Нет... Просто хотелось подумать.

Улыбается. А сама белее снега. И глаза почти потухли.

— Интересно о чем же? Не поделитесь?

Молчит. Она всегда молчит! Даже когда ей тяжело или больно... Неужели так проще? Лучше? Нет! Нельзя терпеть все невзгоды в одиночку. Иначе никаких сил не хватит!

— Не хотите... Что ж. Тогда поступим иначе. Покажите руку.

А взгляд как у загнанного в ловушку зверя. Не знает? Или знает? Откуда?!

— Зачем?

Тонкие губы кривит странная улыбка. Как будто неживая. Мрачная. Горькая.

— Чтобы обработать вашу рану, конечно. Нельзя же заниматься самолечением. Тем более в таком случае. Так что — руку.

Владыка знал и видел многое. Поэтому и сумел еще совсем юным мальчишкой удержаться на троне. Разгадать планы своих врагов. Не подчиниться чужой силе. Удержать власть. Намертво нацепив на лицо фарфоровую маску, скрыв от всего мира свою истинную сущность... Так было лучше. Тогда. Но даже китсуне не может жить абсолютно никому не доверяя. Просто не выдержит окружающей его лжи и фальши. Хотя многие и считают эти черты свойствами их характеров и сущности. Это не правда. Они также нуждаются в поддержке, как и все в этом мире. Просто для них слишком тяжело снять маску. Обнажить душу. Потому что в этой стране предательство стало нормой. Обыденностью.

— Я жду.

А ведь ему Лада доверяет. Или просто смирилась? Скорее нет, чем да. Но руку все же таки подала. И рукав закатала, явив его взору пропитавшуюся кровью повязку.

— Разве можно так себя не беречь, жена? Неужели вы не знаете, что у Фую-сан на когтях всегда находится яд? Нет? Тогда вам везет, что я озаботился вашим здоровьем.

Император аккуратно снял повязку, мимолетно отмечая, что рана могла бы выглядеть и получше... Но хоть загрязнения и заражения нет и то — благо.

— Откуда вы знаете об этом?

Он улыбается, впрочем не уклоняясь от ответа.

— Я застал вас именно в тот момент, когда вы заставили свою противницу принести вам клятву. Очень мудрый ход с вашей стороны. Вы одним махом обманули один из сильнейших родов Империи и избавились от энного количества врагов. Примите мое восхищение.

Из воздуха появляется стеклянная баночка, в которой оказывается пахнущая травами мазь. Но Ладу удивило не это, а то, что сей... объект завис в воздухе. Как будто так и надо.

— Как это получается?

Не могла не спросить. Интересно же!

Да и боль вроде стала меньше...

— Магия. Слышали о таком явлении? Очень полезная вещь! Иногда просто незаменимая. Как и в вашем случае...

Он и впрямь даже начал восхищаться своей женой... Обвести вокруг пальца китсуне! Редко кому удастся такое... Очень редко. Но она сумела. И спаслась. Но все объяснения и обвинения — потом. Сейчас надо перевязать руку.

— Солгать не соврав ни словом. Просто на некоторое время поверив в то, что говорите. Гениально! И просто... Только жаль, что многие этого не понимают.

— Я не могла там умереть. Не имела права...

В голосе — отчаянье. Из глаз катятся слезы. А она и не замечает. Так показывать свои слабости! Обнажать душу! Но ему — можно. Он не предаст. Не теперь, когда снял маску.

— Что же вы? Не плачьте. Все в порядке. Все хорошо...

— Я не хотела говорить тех вещей... Правда не хотела! Но... это был единственный шанс! Единственный... А я так хотела жить... Просто...

— Я знаю. Я все знаю...

И некому было увидеть их. Потому что этого не хотел Владыка. Потому что эти

мгновения принадлежали только ему и его жене. Потому что Лада наконец доверилась своему мужу. Просто потому что рухнули стены, сдерживающие ее чувства. И она плакала, избавляясь от страха и боли. Просто потому, что пришло время...

Вечность ликовала. Получилось! Спасена! Теперь этой маленькой девочке ничто не будет грозить. Ведь она поняла... Поняла! Сумела обойти правила, справиться... Ей теперь ничем не грозила дарованная сила и магия. Потому что она больше не будет переписывать историю и жизни. Она построит их своими собственными руками и со всем справится. Не одна, нет! Ведь с ней всегда будут те, кто дорожит ею. Кто защищает ее. Она станет счастливой. По-настоящему. Только это не значит, что беды, горести и печали теперь обойдут ее стороной. Так не бывает... И не может быть. Просто все станет чуточку проще. Понятней. Для нее.

— Обошлось... Все обошлось...

И не беда, что эти эмоции видят Жизнь, Смерть и Судьба. Пусть. Ничего страшного из-за этого не случится.

А у нее самой — праздник. И искрится в бокале из дымчатого хрусталя 'Ледяная Слеза' — вино, которое делается из ягод Северных Слез...

Смерть забудет дорогу к этой кружевнице. Как забыла ее к китсуне. Навсегда. Заслужила... Нет, не так.

Ей подарили жизнь. Почти вечность. И это — счастье. Для детей Вечности. Пусть всего нескольких, но это стоило того. Ведь они почти не умеют этого. А так... научатся. Обязательно! И может... Только может! Ее дети станут хотя бы немного чаще снимать свои маски...

А далеко-далеко, за много миль от столицы Радужной Империи, на Северных островах пряла свою пряжу старая знахарка Марфа. Много дней минуло с тех пор, как она проводила в дальнюю страну свою ученицу. С того момента, как предрекла ей быть Великой Императрицей.

— Эй, Домовой! Выходи, выходи да сказывай как дела у нашей Ладушки! Не ведаешь что ли сам, что звезды вещают? Выходи!

Из-за печки показалась рыжий бородатый человечек. Сам дома Хозяин. Хранитель и защитник. Не будет его и дома не будет.

— Ну говори-говори. Что тебе там твой троюродный брат по матери рассказал? Что во дворце творится-делается? Какие новости?

Недовольно зашипел черный кот. Не ладил он с Домовым. Тот не давал ему сметану со сливками воровать. Впрочем, это не помешало старому хитрецу наострить свои уши.

— А что рассказывать-то? Все там идет как должно. Ладу-то коронуют скоро. Император сам повелел да она этого не хочет. Но кто нашу девочку спросит?

Знахарка смеется своим скрипучим, похожим на воронье карканье смехом. Это-то она знает! Не даром когда-то путешествовала по землям китсуне... Давно, правда... Но и то — дело.

— Ток похудела уж больно наша девочка... Отощала, болезная. Уж не ведаю — хворь какая ее сломила али еще что. Кстати о еде... Я тут самовар затопил, плюшек напек... Не пора ли чай пить, а Марфушка?

И хитро так смотрит. Но старуха и сама знала — пора. На небе уже первые звезды

зажглись... Можно отдохнуть. Да и если честно говорить, то Домовой плюшки и пироги пек бесподобные! Не даром Лада их любила...

— Твоя правда, старый. Накрывай на стол. Да только рассказ свой продолжи. Я не кикимора и не берегиня, у меня ваших способностей нет, так что.... Какая там хворь приключилась?

— Не знаю, говорю же! Но что-то сильно подкосило девочку. Ходила бледная, осунувшаяся, под глазами синяки — смотреть жалко! Но сейчас вроде по лучше стало. Владыка подлечил ее что ли?

Вкусен липовый чай с медом! От такого ни один лис не отказался бы, не то, что человек!

— Ах, да! Там же радость большая! Госпоже Замка передать надо — скоро бабушкой сделается. Внучок появиться...

Барсик замурлыкал. Действительно хорошая новость. Даже очень!

— Уверен?

— Знамо, что уверен. Об этом уже все наши говорят. Подарки готовят... И малышу и матери.

Марфа довольно так улыбнулась. Хорошо!

— Мда... Это все, конечно, хорошо, а только вот на счет коронации я сомневаюсь. Как бы не ошиблись мы в своих ожиданиях... Ну да проживем — увидим.

Глава 29

Однажды давно, когда я еще была совсем ребенком, я услышала один разговор. И даже спустя много лет я помню его слово в слово. А говорящих — нет. Они стерлись из моей памяти, как будто их никогда не существовало. Только то о чем был их разговор осталось. А говорили они о сущностях и масках. О ночи.

— Не слишком ли поздно для посиделок, мой друг?

— Нет. Ведь сегодня такая красивая ночь. Обидно проспать это торжество природы.

— А вы не боитесь?

— Чего?

— Приведений. Нежити. И прочего.

— А зачем мне их бояться? Они не мешают мне, я — им. Так что... Нет, не боюсь.

— А многие бывают в ужасе. Как подумают, что они способны подчинить их волю себе.

— Это не их стиль. Вы же знаете это не хуже меня. Они могут околдовать, очаровать, лишить выбора, загнать в угол, но никогда без согласия жертвы.

— Да?

— Да. Тьма тоже никогда не поступает иначе. Как и китсуне. Только свет лишает выбора.

— Даже так?

— Многие не замечают, что в темноте есть свет. Его просто надо увидеть. Но многим это не под силу...

— Вы любите ночь.

— Угу. В это время суток я могу просто быть собой. Не играть отведенную мне судьбой и миром роль. Потому что ночь срывает все маски.

И если подумать, то эти двое, которых я почему-то забыла, правы. Днем мы не можем быть собой, но ночью... Ночью стираются все границы. И мы преобразуемся. Не в худшую и не в лучшую сторону. Просто становимся самими собой. Со своими собственными желаниями, мечтами и правилами...

(Лада,
месяц златополя, 12 день красных звезд).

— Госпожа, вы почему еще не готовы? Коронация через два часа!

Эта фраза, с одной единственной разницей — во времени, преследовала Ладу с самого утра. Кто ей ее только не говорил! И слуги, и дети, и служители храма, и Кори с Мизу, и даже Император... Даже он заявился, чтобы напомнить о приближающемся торжестве! И чаю выпил. С ней. Просто потому, что она попросила. Просто потому, что это совсем просто. Выпить чаю. И рассказать что-то веселое! Забавное! Отвлечь от тягостных мыслей...

Но ей было все равно. И ничего не хотелось. Хотя нет, не так. Ей не хотелось быть Императрицей. Ни капельки. Но как объяснить это всем остальным? Как донести до тех, кто считает это все высшей милостью, что ей это не нужно? Совсем. Потому что она — не Владычица. И никогда не сможет стать ею. Настоящей.

Что Лада всего лишь — бывшая человеческая княженка, причем не самого знатного рода? Что она — родилась человеком и человеком умрет? Что ее никогда не примут здесь в этой могущественной и почти всесильной роли?

— Сейчас. Еще минуточку и я буду одеваться...

На кровати лежало платье. Не кимоно. Хотя это запомнили. Не попытались навязать свою культуру и традиции на коронации. Потому что поняли — бесполезно. Да еще ее муж наверняка выразил свое великое повеление...

А на свадьбе все было иначе...

Она помнила. Все. До мельчайших деталей. Пурпурное кимоно. Золото украшений. И собственные слезы, когда она смотрела в зеркало, где отражалась не ОНА. А еще то жуткое чувство одиночества... Которое сковывало сердце сейчас.

Лада не хотела быть одинокой. Совсем. Да и кому оно нужно и необходимо — это одиночество? Грустное и безысходное...

Она хотела счастья. Обыкновенного и простого. Семью. Теплый и уютный дом. Не дворец... А просто деревянный домик, где в саду растет малина с яблонями и сливами. Где в колодце спит сном прозрачная вода. Где под крышей ласточки свили свое гнездо. На счастье.

И где тропинки утопаны босыми ногами детей. Где по вечерам при свете фонарей и свечей читаются сказки. Которые рассказывала ей когда-то Няня. И мама.

А ее не понимали. Или просто все настолько были охвачены этой коронацией, что не могли? Ведь китсуне так трудно понять человека! Наоборот — тоже сложно. Но не так. Особенно, когда не остается выбора. Когда тебя ставят перед фактом. Перед чужой жизнью. Заставляют вновь надеть маску. Неприятную и чужую. Только в этот раз не будет Кои... Будет только Императрица Лада. Человек.

Не княженка, а Владычица целой огромной Империи. Где выше нее только ее муж. Где ее слово — закон. Такой же как и его.

И Яш куда-то пропал... В сад? Или просто гуляет по коридорам дворца?

Взгляд вновь упал на платье. Лавандовое. Но с узором из хризантем. Золотых. Как и тогда. А украшений совсем нет... Только цветные ленты. Странно... приятно. Но не греет эта красота ее. Просто потому, что она не для нее.

Ах, где же, где ее хлопковый сарафан? Куда запропастилась свобода? Почему больше не навещает ее Северный ветер? Словно дорогу к ней забыл...

— Госпожа, ну что вы как маленькая?

Кори. Вся в заботах. Вся в делах. Необходимых. Километровых.

Но это не мешает ей приглядывать за своей сестрой. Названной. Любимой и оберегаемой... Которая понимает ее с полуслова! И с которой так приятно гулять по городу и говорить о всяких пустяках!

Только Лада понимала, что всего этого уже не будет. Совсем. Потому что измениться все. И она тоже...

Ах, если бы этого не было! Если бы ей не надо было надевать на голову золотой венец!

— Давайте-давайте! Переодевайтесь... А я вам помогу....

Не получилось... Жаль.

— Сейчас мы вам заплетем косы... Две или одну? Нет, лучше две. И короной уложить!

Ей нравится эта суэта. Она наслаждается ей. Счастье в глазах так и сияет, так и плещется. Так же как и когда-то в Праздник Костров...

Тогда почему Ладе так больно? И не от раны... Которой и нет уже. Только память осталась. Но и она вскоре подернется белесой дымкой, а потом сотрется.

У нее счастья нет. А у других — есть. У Мизу. У Кори. У Хикару. У всех других. А она... забыла о том, что такое счастье. Хотя недавно знала его. Всего пару дней назад.

— Какая вы красивая... Конечно, не китсуне, но для человека очень даже ничего! Что скажете?

А в зеркале, в том самом зеркале, отражается княженка Лада. Да только не она это. Снова. Потому что у нее не может быть таких обреченных глаз. Такого смирения во взоре. Не она это. Чужая.

Когда она вновь потеряла себя? Да так, что и не заметила? Когда на лице появилась эта маска?

Нет ответа. И не может быть. Она снова затерялась в своем собственном сердце.

Эта Лада — красива. Насколько вообще может быть красив человек, но это все искусственное. Чуждое.

А сама она похожа на послушную, безвольную куклу в которую так любят играть дети. У которой к рукам и ногам привязаны тонкие нити из конского волоса. Дерни — и она подчиниться желанию мастера и хозяина. Станцует. Упадет. И снова встанет. И никого не будет волновать, что кукла плачет. Ведь она не живая... Игрушка.

— Кори... Ты не поищешь Яша? Он куда-то делся...

Одиночество в шумном дворце... Как это иногда необходимо. Мгновенья тишины. Благословенные и желанные.

— Конечно!

Лада завидовала юной китсуне. Совсем чуть-чуть. Потому что сил уже не осталось. Как и гордости.

С зеркальной глади на нее вновь смотрит ЧУЖАЯ... Ее... ЕЕ лавандовыми глазами.

— Интересно, когда я успела так расклеиться? Ведь это же не я...

Не она. Но как вспомнить? Заставить себя проснуться от тяжелого и мучительного сна? Как?

— Никак. Просто поверить, что все это — сон. И сделать так, как считаешь должным. Превратить кошмар в сказку.

Хикару. Маленький мудрый лисенок. Который как-то оказался рядом. И понял.

— Загляните в глаза своему отражению... И проснитесь. Поймите, что это — не вы.

— Не я... Я настоящая никогда бы не сдалась на чью-то милость. Костями легла бы, а не стала бы Владычицей. Правда ведь?

Улыбается, хитрюга! Мол, сама думай... Сама решай. Не его же коронация...

— Но пока еще не поздно.... Время есть. А значит...

Еще не все потеряно. И весело подмигивает вдруг ожившая зеркальная Лада. Пока ты жив — борись!

Спасибо, маленькое солнышко! Спас! Осветил путь! Прогнал из сердца тьму с тоскою и болью!

— Кори! Мизу!

Дворец шумел, как растревоженный улей. Китсуне облачились в свои лучшие наряды... сияясь затмить врагов своей красотой. Обратив на себя желанное внимание. А может и поквитаться с завистниками и недругами. А главное, что в этот день никто не мог заподозрить, тех, кто преступил границы. Даже не заподозрить, а найти. Слишком много их было — тех, кто жаждал чужой крови. Кто нарушил запреты...

— Это так странно. Нами будет править человек...

— Да еще такой слабый, глупый и наивный!

— Но вы же знаете, что Владыка ей благоволит.

— Благоволит? Ха! Просто развлекается. Эта Лада лишь очередная игрушка. Возможность убить время.

— Пожалуй, вы правы. Иначе как это объяснить? Тем более, что эта девочка не проживет так уж долго. Человеческая жизнь — коротка. Всего несколько десятилетий.

— Когда у нас впереди вечность.

Подобные разговоры можно было слышать везде. На улицах, в чайных и домах великих родов. Они осуждали выбор Императора. Смеялись над будущей Владычицей Империи. Строили планы и козни.

Молчал лишь простой народ. Рыжие. Потому как они понимали — за всей этой мишурой власти и праздника скрывалось чуть больше. Их Император просто не мог позволить восседать человеку на троне рядом с собой. Сделать его почти равным с собой в глазах своего народа. Потому что это значило бы смерть для его жены. Любимой. Зачем тогда, если ты желаешь смерти человеку, спасти его своими собственными руками? Что-то тут было не так... Но ни один из многохвостых лис не знал насколько же это утверждение верно. Слишком верно для того, чтобы быть правдой.

Но ничего пока не случилось. И никто не знал мыслей Владыки. И поэтому оставалось лишь одно — ждать.

А храм Богини, где должна была состояться коронация, постепенно наполнялся народом. Что очень не нравилось его жрецу. Но он ничего не мог поделать. Коронация

всегда была открыта для чужих глаз. Не то, что свадьба, где присутствовали только самые знатные дома! А тут... Эх!

Да еще и Император! Выглядит так, словно внезапно случилось что-то хорошее. Даже замечательное. На что он и не надеялся. И вдруг — мечты сбылись. Да еще и самым благоприятным и желанным образом!

— Выше Величество, прошу вас, прекратите улыбаться. Подданные не поймут.

Хошибоши-доно уже отчаялся — весь день наперекосяк. То Богиня какая-то странная. Счастливая. Прямо как Владыка сейчас. И нет ей ни до чего дела. Даже до своих обязанностей. Детей. То служители перепутали травы и благовония положенные при коронации Императрицы. И нет бы всего один раз! Трижды! Хотя... сейчас вроде будет четвертый...

— Юки, немедленно убери гиацинты! Сейчас не тот месяц, чтобы ими украшать зал! Я же только что говорил — никаких излишеств. Только хризантемы и ветви деревьев. Все! Разве так трудно это запомнить?

И так постоянно! Только и следи, чтобы никто ничего не перепутал.

— Успокойтесь, Хошибоши-сан. Вам это не к лицу. Помните, вы — жрец. Мастер вопросов и ответов. А тут такие эмоции! Все в порядке... Не нервничайте.

Владыка улыбался. Довольно так. Жутко. Словно знал что-то недоступное другим. Может так оно и было.

— Еще несколько минут и можно начинать. Солнце почти в зените.

И то — верно. Пора начинать.

— Тихо!

Голос старого жреца и мастера звучал чуть громче шепота, но его слышали все. И замерли в ожидании. Сейчас должна была войти в храм жена Владыки. Для того чтобы тот сам, собственноручно, надел ей на голову корону. Но... этого не случилось.

Вместо Лады в храм гордо ступая с чувством собственного достоинства вошел... Яш, неся в зубах свернутый пергамент и лист папоротника, которые он, спустя несколько мгновений, положил у ног Императора.

— Что ж... Этого следовало ожидать.

Он не был расстроен. Даже наоборот. Счастье плескалось на дне его золотых глаз. Она поняла смысл этой коронации. И сумела ответить так, чтобы никого не оскорбить. Не вызвать ЕГО гнева.

"Настоящее сокровище нельзя показывать всем. Потому что тогда, оно уже не будет им".

Такое значение имел зеленый лист, привязанный к письму, а само оно состояло всего из одного слова — "Прости".

Прости, что оказалась слишком гордой.

Прости, что для меня важнее оставаться собой, чем быть правительницей китсуне.

Прости, что не смогла сказать этого сама.

Прости, что испортила этот праздник для других.

Прости, что я такая глупая и наивная. Но другой мне уже не быть.

Прости, потому что мне не нужна Империя.

И еще много всего значило это одинокое "Прости". Но только одно значение было истинным. Единственное. И так понятное ему!

Прости, что я просто хочу быть счастливой.

— Владыка... Что-то случилось?

Только сейчас Хошибоши-доно заметил, что в зале не хватает двух представителей высшего рода. Кори из Серого и Мизу из Лазурного. Друзей Лады. Тех, кто снял перед ней маску. А еще того мальчика... из Солнечного рода... Хикару, кажется.

— Ничего особенного. Просто коронация отменяется.

Зал замер, чтобы взорваться возмущенными криками. Как отменяется? Почему? И где же жена Владыки? Что случилось?

— Да, отменяется. Потому как моя супруга считает, что красоты нашей страны намного больше стоят ее внимания, чем возможность стать нашей Императрицей.

Это вызов. Такой же, как и в первый раз. Но еще более страшный...

Она осталась собой. Не потерялась в своих отражениях.

Она — человек.

И это самая ее большая ценность и гордость. Что она так отличается от них, от лис. Что ее любят не за что-то, а вопреки. Просто потому, что она — Лада.

Эпилог

Жизнь это вечное изменение. Иногда оно жестоко, а иногда благословенно. Но оно есть. И это самое главное. Потому что иначе не было бы жизни.

Я изменилась. Стала другой. Вернее, чуть иначе взглянула на мир. Немного с иной стороны. Не как человек... А как создание, живущие под этим удивительным бездонным небом. Потому что нельзя иметь только одну точку зрения на что-то. Потому что драконы, эльфы, орки, китсуне не такие, какими их описывают в человеческих сказках. Они другие. Слишком похожие на людей. Им присущи и ненависть, и боль, и любовь. Может все это немного другое, но эти чувства есть. И они ничуть не хуже и не лучше человеческих. Все мы грани одного мира. Одного волшебства под названием Жизнь.

Только в Империи я смогла это понять. И осознать насколько сильно я ошибалась, когда судила о других расах по прочитанным сказкам и легендам. Это не правильно. Потому что все они разные. Удивительные и неповторимые. Как люди. Или это мы как они? Но не важно. Меня это совсем не тревожит. Что нельзя сказать об остальных.

Кори все еще шипит на гномов. Никак не может простить им того холода, который окружал нас, когда мы в первый раз гостили у них. Сейчас правда все изменилось. Нет, они не стали относиться к людям или китсуне с большим теплом! Конечно, нет! Просто они стали терпимее... А это уже очень много.

Мизу же... дослужился до титула Тени. Причем, моей собственной. Впрочем, я не против. И никогда не была. Он же не смотря на все это все равно остается моим другом. А остальное... Пусть будет так как есть.

Тамаши учится играть на цитре. А мы, как ее друзья, вынуждены выслушивать эти мучения несчастного инструмента. Хотя успехи, несомненно, есть! Впрочем, мне от этого не легче...

Мой муж все такой же... Что для него десять лет? Мгновение! Но я люблю его. И поэтому принимаю его таким, какой он есть. В любом облике. Хотя звериный, надо признать, поражает! Настолько, что потом по пол часа приходишь в себя...

А я... Я просто живу. Несмотря на покушения на себя и свою семью, на яд искрящийся в моей чашке, на насмешки и шепот за спиной... Потому что все это в сущности не важно. И глупо. Потому что у меня есть те, кем я дорожу. И кому дорога я.

И еще у меня есть два сокровища... Самые дорогие. Ненаглядные и желанные. Наши с Владыкой дети. Юрэй и Юмэ. И только за одно это я могу быть благодарна стране многохвостых лис. А ему в особенности...

Честно? Я счастлива.

(Лада,
без даты).

На Империю опускалась ночь. Она уже незримо шагала по крышам домов, зажигая яркие фонари. Ведь солнце почти скрылось за горизонтом. Почти растаяло... Осталась только ярко красная огненная полоса, которая вскоре побледнеет, а затем исчезнет. И придет время луне взойти на небосвод, чтобы осветить землю своим призрачным серебряным сиянием, которое превратит привычное в совершенно странное, непонятное и неизвестное.

А если еще немного подождать, то в город и дворец неслышной поступью войдет тишина. Которая пушистой кошкой свернется на самой любимой подушке в изголовье кровати и заведет свою песню.

А за ней придет и сон. Сладкий-сладкий, по-детскому карамельный и чуточку наивный... Он укутает вас в свое одеяло и прогонит страх. И всю ночь просидит рядом с вами, рассказывая что-то счастливое-счастливое! Про хрустальные леса, молочные реки, медовые озера и сахарные берега... Или просто карауля чужое дыхание... Он и это умеет. Сидеть и не мешать никому. Потому что важно не то, что он говорит, а само его присутствие в доме...

Потому что иначе вашим гостем станет его сестрица — бессонница. Она не злая, нет! Просто другая. И иногда даже желанная гостья... Но это редко бывает. Почти никогда. Но не в этот раз...

В эту ночь она зайдет во дворец, где в нескольких комнатах оставит гореть свет. Желто-красный. В зависимости от того, что послужит своим хозяевам в эту ночь — узорные фонарики или маленькие свечки.

Впрочем, бессонница навестит и некоторые благородные дома. Но далеко не всех, кто живет в них. Так, некоторых. Которые по-настоящему ждут ее.

Не уснет в эту ночь Глава Туманящих Разум, несравненной Кори-доно, мастеру отражений. Юной и хитрой, правящей своим родом железной рукой. Несмотря на свои двести лет...

Двести лет... Всего двести лет, пусть и с маленьким хвостиком в каких-то пару лет... Непозволительно малый возраст для Главы! Но нет никого, кто бы мог попрекнуть ее этим. Если не желает нажать себе врага в лице одной могущественной лисицы. Потому что за ней — Император. Потому что она подруга ушедшей жены Владыки. Потому что ее хранят силы, о которых китсуне не знают...

Кори изменилась. Настолько сильно, что уже почти невозможно разглядеть сквозь маску равнодушия и отчужденности живую, настоящую Кори. Ту, которую так любила и ценила Лада...

Любящую пирожные и хризантемовый чай. Пение кукушки и тонкие орочи шали. Старинные легенды и веселые праздники. Золотые украшения и древние, пожелтевшие от времени книги. А главное — своих друзей...

Этого уже никто не может увидеть, потому что крепко сидит на лице фарфоровая маска. Ту, которую она теперь почти ненавидела. Из-за которой она не могла смотреть на мир так, как раньше... Весело и беззаботно.

Потому что она почти разучилась доверять. Но мастерски стала, нет, не лгать, а умалчивать и вводить в заблуждение. И никто...

Хотя почему никто? У нее же есть друзья! Настоящие и верные. Которыми она безмерно дорожит. С которыми Кори становится сама собой. Ради которых снимается эта надоевшая и много раз проклятая маска.

Но сейчас — не время. Потому что она не во дворце. Не в своих комнатах, украшенных цветами и шелком. А дома. Где ей не рады. Где ее никто не ждет. Где у нее есть враги.

Правда, никто не посмеет выказать ей не уважение здесь. Бояться. Но расслабляться все же не стоит. Мало ли... Тем более, что одну-то ночь можно и потерпеть! Ведь завтра она вернется во дворец. К своим друзьям... К своей настоящей семье!

Не обойдет сегодня своим вниманием бессонница и Тень по имени Мизу. Просто потому, что он ее ждет. Как самую верную и преданную подругу. Просто из-за того, что душу тревожат трели соловья, а воздух упоительно сладок.

Просто потому, что он влюбился. В человека. В правнучку той, которая принадлежит не ему. И никогда не будет. Но это не важно. Потому что так распорядилась судьба. Потому что не сложилось. Да и не смогла бы, даже если бы все было иначе...

А любовь... Он до сих пор любит свою госпожу. И всегда будет. Но теперь, только как друга. Драгоценного. Безумно дорогого, но друга. Который научил его искренне улыбаться. Любить. Доверять. Не делать о ком-то поспешных выводов. Помогать тем, кто в этом нуждается.

Благодаря которой он познакомился с Нечаянкой. Благодаря которой он снова научился жить. Которая открыла и подарила ему целый мир. Такой огромный и непонятный. Станный и удивительный. Прекрасный, как и сама жизнь. Которая совсем не походила на свою прабабушку, но в то же время была до безумия на нее похожа. Наверное потому, что они одинаково смотрели на мир? Видели чуть больше него? Или что-то еще...

Мизу не знал. Да и не хотел. Зачем? Самое главное то, что он любил. Взаимно.

Не сомкнуть глаз и Тамаши, Рыжей Целительнице. Просто потому, что сегодня на окраине города, в семье таких же рыжих, как и она лис, заболел ребенок. Маленький мальчик. Так похожий на ее сына. Который уже давно вырос. Которому уже минуло сто лет. Но который все так же, как и в детстве хранил подарок первого улыбнувшегося и помогшего ему человека — Лады. И любил сладкие пирожные. А еще — путешествовать. Но не по Империи, а по другим странам. Таким далеким и странным... Чужим, но очаровательным...

И она не смогла отказать в помощи. Потому что считала, что ее долг, как Исцеляющей много важнее всяческих предрассудков. Тем более, что и она была когда-то такой же бедной и ненужной. И когда-то ей тоже помогли. Укрыли и оградил от насмешек алым, вышитым императорскими хризантемами кимоно. Показали, что милосердие не ушло из сердец людей. Так почему же о нем должны забыть китсуне?

Поэтому она и сидела сейчас в эту ночь рядом с больным ребенком. Уже, правда, почти выздоровевшем, но лучше перестраховаться. Тем более, что ей совсем не хочется никуда

торопиться. Совсем-совсем.

Не скучает в эту ночь и молодой Хранитель библиотеки Хикару. Слишком уж хорошо он знал, что когда солнце скрылось за горизонтом, вверенное ему книжное хранилище лучше без присмотра не оставлять... Мало ли... Вдруг найдется какой энтузиаст, решивший на ночь дочитать понравившуюся книгу?

Как и он когда-то...

Правда в отличие от старого Хранителя он никого не наказывал, даже если находил... Зачем? Ведь лучше обзавестись хорошим и толковым помощником, чем пока еще юным врагом. Тем более, что он и сам очень любит читать. По ночам.

Не забыла дорогу бессонница и в покои Наследника трона, Юрея. Этот юный, еще не достигший столетия и так похожий на собственную мать, лис готовился к побегу. Чтобы попутешествовать... Инкогнито!

Но разве шило в мешке утаишь? Особенно здесь, дома? Где его знали все!

Правда, дело скорее было в его приметной и нестандартной для китсуне внешности... Ну разве можно обычными назвать темно-медовые уши и хвост?! Да еще и глаза золотые... В отца.

Но правду мама говорила — 'Кто ищет, тот находит!'. Вот и Юрей нашел выход из создавшегося положения... Простенькое заклинание личины, полностью скрывающее уши, хвост и ненормальный для человека цвет глаз! Так что...дорога ждет!

Не хотелось спать и Юме, маленькой принцессе. Но она в отличие от брата никуда сбегать не собиралась. Зачем? Ей и здесь неплохо. И приключений хватает. И эмоций.

Тем более, что у нее здесь друзья. Такие же, как и у мамы! Верные и преданные!

Правда, они рыжие, но это ведь мелочи? Вот Тамаши-доно тоже рыжая, а какая хорошая! И уважают ее многие! И любят...

Да и папа не против! Знает, а ни слова не сказал!

Но перед тем, как предаваться мечтам да мыслям надо закончить вышивку. А не то завтра ее никуда непустят...

Советники Императора тоже не спят. Впрочем, у них бессонница длится уже довольно долго. Лет пятьдесят. С момента смерти жены Владыки, Лады. Потому что долго лелеемые доведенные до совершенства планы никак не хотели реализовываться. Не смотря на все попытки! На все усилия!

Император просто не замечал послушных и покорных девушек-китсуне. Впрочем, других тоже. Они все просто перестали существовать для него! А ведь свою супругу он хоронил почти пятьдесят лет назад!

Но... Надо признать, что последнюю церемонию для своей жены Владыка устроил просто... Поразительную! У многих создалось впечатление, что он и впрямь любил эту человечку. Настолько, что никак не желал отпустить. Туда, куда уходят все люди. Возложить на последний костер тело той, которая была рядом на протяжении многих лет...

Однако, зрелище портили отнюдь не скорбные лица друзей этой девчонки. Так, легкая грусть и не более... Император и то выглядел более подавленным, чем они!

Только вот это все никак не помогало осуществлению планов. Наоборот, как-будто мешало... Но только вот чем? Не могли понять этого Масахиро-доно и Каге-доно. Не открывался перед ними ответ. А ведь лежал-то он на поверхности...

И в комнатах Императора горит свет. Как и у всех предыдущих не спящих в эту чудесную ночь, когда поют цикады. И стынет на резном столике в маленьких чашках из

тонкого фарфора, так похожего на хрупкие лепестки лотоса, обыкновенный зеленый чай. А рядом на кружевной тарелочке лежат сладкие, присыпанные пудрой, будто снегом пирожные.

Он не любит их. Но они и не для него. Так что зачем переживать и о чем-то беспокоиться?

А ветер, этот проказник ветер, играет с шелковыми шторами и занавесями. Весело так, беззаботно! Хотя какие заботы могут быть у этого бродяги? Но эта его нежная ласка заставляет оживать картины, вытканые умелыми руками. Так по морю плывет белопарусный корабль, а на него скалится дракон с радужной гривой. И не понять то ли он улыбается, то ли сердится. И это так красиво-забавно!

А Владыка просто... отдыхает, перебирая струны цитры. И эта спокойная и тихая музыка совсем не мешает тишине ночи. Наоборот, вносит в нее какую-то таинственность... Так и хочется отгадать для кого звучит эта песня. Прекрасная и чуточку грустная... Совсем немного.

А еще он любовался, наверное... Но отнюдь не садом или звездным небом! А той, которую почти все в Империи считают ушедшей. Умершей. Но только не для него. И не для друзей.

Но у них всех есть только ночи... Потому что днем он снова станет холодным и равнодушным Императором. А она... Она будет помогать всем, кому нужна ее помощь. Незримая хранительница Империи. Так ее прозвали в народе. Посчитали новой Богиней. Без храма. Без молитв. И без служителей. Потому что ничего этого было ей не нужно. Так же, как и титул Богини. Но...

Владыка считал, что народ был не так уж и не прав. Потому что она и впрямь походила на Богиню. Странную и милосердную. Переплетающую судьбы. Гуляющую по золотым полям и горным тропам в обыкновенном светло-голубом сарафане с вышитыми на нем веточками вьюнка. Она так и не надела больше кимоно. Впрочем, он и не заставлял. Зачем?

— ...У Мизу с Кори тоже все в порядке. Ой, совсем забыла! Мой страж и ваша Тень просил передать, что в ближайшие дни вы его не увидите. Он уехал ко мне на родину, на Северные острова.

Голос похожий на щебет рассказывает о случившемся в стране. О всяких мелких и не очень событиях. Приехавших купцах и гостях, открывшейся новой чайной, куда обязательно стоит зайти, случившимся с друзьями, их просьбах... О многом. Слишком многом, чтобы привлекать явное внимание. Но фраза о страже цепляет. Просто потому, что это можно обсудить. На высоком уровне...

— Вот как? И кто же ему это разрешил?

Владыка вопросительно приподнимает одну бровь, не отрываясь впрочем, от своего занятия. Но глаза смеются. Впрочем, как и почти всегда, когда он разговаривает с ней. Просто потому что иначе невозможно... Как же иначе жить, если нельзя не подколоть собственную супругу?

— Я.

Просто и ясно. Она опять влезла не в свое дело. Позволила несколько больше, чем может позволить себе просто жена Императора. Но он не злится. Пусть. Это даже интересно. Но смолчать тоже нельзя. Невозможно... Да и не хочется.

— Вы? С какой стати? Вы же вроде даже и не Императрица...

Сама отказалась от этого титула. Проиигнорировала коронацию. Но... так даже лучше.

Потому, что Лада принадлежит ему. И только. Что поделать, годы не изменили его. Как был собственником, так и остался. Как и она.

— Кое-кто может с вами не согласиться... Слышали, как меня называют рыжие?

Конечно, слышал. И не раз. Не коронованная Императрица. Заступница. Защитница. Которая всегда поможет тем, кто в этом нуждается. Которая знает, что такое милосердие. Которая не боится Вечности. Которая сама строит свою судьбу. Сама плетет это тонкое кружево под названием жизнь.

— Да. Но вы это заслужили.

А луна все льет свой свет на землю. А Лада не довольна. Кое-чем.

— Кстати, дорогой супруг, мне сегодня сильно не понравилось, как вы смотрели на ту молоденькую лисичку. Из Ночного рода, если мне не изменяет память.

Ревнует. Не смотря ни на что. Ни на оказанное доверие, ни на клятвы любви... Или просто делает вид? Скорее всего. Но успокоить все-таки надо...

— Вас не должно это волновать, жена. Вы же знаете, что она ни стоит ничего по сравнению с вами. Тем более, что я вам доверяю. И что это вы подарили мне Наследника и Наследницу.

А сколько шуму было по этому поводу! Не перечесть! Человек подарил Империи будущего Владыку... Да еще и сам занялся его воспитанием! Немыслимо! Невозможно!

Но так решил Император. И все смолкли. Прикрыли ненависть и недовольство фарфоровыми масками. А сам Владыка... получил возможность наслаждаться счастьем. Видеть свою половину, читающую сказки их детям. Поющую им песни своей северной родины. Играющую с ними. Обучающую их жизни. Доброте. Красоте мира. И волшебству. Не тому, которое знают все лисы, но другому. Волшебству ласкового слова. Которое заставляет даже тигра спрятать клыки.

— И вообще, я, по мнению почти всех в этой стране, уже почти пятьдесят лет, как вдовец! Как же вы могли оставить меня, жена! Уйти...

Он играл. Строил из себя убитого горем лиса. Только вот Лада слишком часто видела эту сцену, чтобы начать волноваться.

Но это так странно... Уйти и остаться. С ними. Со всеми дорогими ее сердцу созданиями. И ведь не отправиться ей в путешествие одной. Только с ним. Ее мужем. Просто потому, что на запястье горит алая тонкая нить, навеки связавшая их.

— Не верю. У Юрэя и то лучше получается. Его слезам, впрочем, как и Юмэ, верят почти все. За исключением может вас, меня да жреца из храма Богини. И они этим пользуются!

Да... И еще как. Сладкое только так и таскается с кухни. Приказывать им не хочется. Мол, скучно все это. А вот, когда сами дают — другое дело. В этом случае и пирожки вкуснее, и фрукты сочнее. Богиня, кому она подарила жизнь?!

— Обычным детям, дорогая. Потому как я более чем уверен, что в детстве вы от них не сильно-то и отличались...

Что правда, то правда. А иногда была и похуже...

— Вот, а вы говорите! Расслабьтесь... Все в порядке.

И Лада оказывается в сильных и родных объятьях. Которые мигом заставляют забыть обо всех проблемах и заботах. Все завтра. Завтра... Хотя...

— Вы знаете... Многие во дворце считают, что я завел себе призрака. Наглого и шумного...

Лада смеется. Весело. Живо. Счастливо.

— Не правда! Я милая и послушная...

— Не верю...

Тихий шепот. Ласковый и нежный. Как и он. Но об этой черте его характера и сущности знает только она. Пусть! Не важно. Главное, что он рядом.

— Кстати, что вы собираетесь делать завтра? Какие планы?

Вопрос ставший традицией. Как и цветы-послания... И многое другое.

— Планы? Присмотреть за нашим сыном, который сегодня решил сбежать из дворца...

Больше книг на сайте — Knigolub.net